

Грехов Тимофей

Грехи
ОТЦОВ 3.
Возлагая бремя

Annotation

Рональд Биллиус Уизли вернулся в своё время. У него есть знания того, что ждёт человечество в скором будущем, но нет плана как предотвратить надвигающую беду. Род Уизли только начинает вставать на ноги, а стервятники только и ждут подходящий момент, чтобы нанести свой удар.

Глава 1

— Ученики, занимайте места в вагонах! Просьба провожающим, покинуть перрон! Поезд Хогвартс-экспресс отправляется через две минуты! — последовал гудок паровоза, который заглушил голос проводника.

Я посмотрел в сторону Фреда и Джорджа, с которыми я отправляюсь в школу Мерлина.

— Рон, ты поедешь с нами или со студентами своего факультета? — спросил Фред.

— Брат, я предпочту вашу компанию, правда, если вы не против, — оглядывая обоих близнецов, сказал я.

Они улыбнулись мне и протянули руки к своим вещам. А я как можно громче произнес:

— Фред, Джордж, помните вы хвастались, что сам Мерлин вам в подмётки не годится!

А теперь я вижу, что вы, как два магла, хотите тащить свои чемоданы в поезд.

— Ох, простите, глава рода! — также громко сказал Фред.

— Совсем забыли, что на платформе мы уже имеем право использовать магию! — продолжил Джордж.

После чего они махнули своими руками и направились в сторону поезда, левитируя перед собой свои чемоданы. Этот момент мы обговаривали заранее. Род Уизли должен показать всем волшебникам, что он силён. Анализ конфликта с родом Гринграсс дал ясно понять — волшебники уважают силу. И в ситуации с Гринграссами было большой удачей, что итогом стала договоренность о помолвке. Поэтому на семейном совете мы приняли решение, что во всём, за что мы будем браться в школе, должны становиться лучшими или одними из лучших. Если в чем-то у нас проблема, то нанимаем репетиторов, благо с деньгами проблем нет. Никогда сами не ввязываемся в драку, для этого есть другие. И самое главное, нарабатываем связи со всеми волшебниками, которые в будущем могут нам пригодиться.

— Фред, Джордж, что вы себе позволяете?! — услышал я голос, от которого невольно вздрогнул. — Использовать магию вне стен школы запрещено.

Я повернулся и посмотрел на шедшую в нашу сторону Гермиону Джин Грейнджер. Сам не ожидал, но я почувствовал облегчение видя её живой. Братья хотели что-то ей ответить, но я перебил их.

— Мисс Грейнджер, позвольте Вас пригласить к нам в купе. Не стоит устраивать представление на глазах у других магов. Если мы были не правы, то легко признаем это и понесём ответственность. Но если мы окажемся правы, тоже самое сделаете вы.

Близнецы поняли, что я что-то задумал. И, наверное, о чём-то таком подумала Гермиона.

— Кто Вы? — задала она вопрос, чем сбила меня с мысли.

— Эм, Гермиона. Это я, Рональд Биллиус Уизли. Маг, который тебя раздражает больше всех на свете! — полушепотом сказал я.

— Не может быть! Ты изменился и не похож на человека, которому всего тринадцать лет. Это неправильно! — сказала она, показывая на меня пальцем.

Её громкие слова слышали все на перроне, из-за чего наша компания стала центром всеобщего внимания. Чтобы закончить это представление, я схватил её за руку и потащил в поезд.

— Что ты себе позволяешь?! — кричала Гермиона, которой вероятно не понравилось

такое обращение. Я, не церемонясь, завёл её в купе и толкнул на сиденье.

— *Silencio!* — не дав ей проронить ни звука, проклял её. *Зрением* проверяю наличие обетов между ней и мной. И с радостью выдыхаю, ничего не обнаружив.

— Мисс Грейнджер, рад что Вы решили почтить нас своим обществом. Послушайте меня недолго, после чего можете идти на все четыре стороны. — дождавшись пока она перестанет сопротивляться, отменяю заклинание немоты.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Но знайте я обязательно доложу декану о том, что здесь произошло!

Близнецы сели рядом и внимательно стали нас слушать.

— Идёт, — сказал я улыбаясь. — Но хочу предупредить тебя о нескольких моментах, которые ты не приняла к сведению. Первое, волшебники на перроне даже не пошевелились, чтобы помочь Вам, мисс Грейнджер. Вы ведь не станете отрицать, что со стороны это выглядело так, что я собираюсь нанести Вам вред. А знаете почему? Потому что я Лорд! Лорд магической Великобритании. А знаешь кто ты? — в её глазах появилась ненависть и она подскочила со своего места, но близнецы встали на её пути.

— Отпустите меня! — закричала она.

Джордж сел напротив Гермионы и сказал.

— Гермиона, ты нас знаешь, — показал он на второго близнеца, — и поверь, мы не представляем для тебя опасности. Но тебе стоит выслушать главу нашего рода до конца. После чего я отпущу тебя. Даю тебе своё слово.

Грейнджер надулась и, сложив руки перед собой, села обратно.

Убедившись, что она готова слушать, я продолжил.

— Второе, чистокровные волшебники могут колдовать, когда рядом с ними находятся взрослые маги. Я же де-юре эмансипирован, — и показал кольцо главы рода на своём пальце. — Поэтому братья ничего не нарушили. И, чтобы ты знала, им максимум могут прислать предупреждение, которое получу я. Но хочу обратить твоё внимание на то, что никто исключить их из школы, сломать палочку или лишить магии не сможет. Статус нашего рода таков, что нас могут судить только равные нам, то есть древнейшие и благороднейшие рода.

— Но тебя осудил Визенгамот! — перебила она меня. — Ты темный маг и убийца.

— Ох, это будет сложно, — закатил я глаза. — Судей купил Дамблдор, прими это как факт, и с тобой я эту тему продолжать не стану. А вот про темного мага мне просто интересно, что ты под этим понимаешь? — заглянув в воспоминания Гермионы, увидел фотографии её отца в военной форме с боевыми наградами на груди. — К примеру, твой отец ведь боевой офицер! Он воевал. Как ты думаешь он убивал?

Она задумалась.

— Он не убийца, он воевал, — попыталась оправдать своего отца Грейнджер.

— Хорошо, не будем рассматривать твоего отца. Но запомни, я не стал приводить пример на твоём отце не потому, что ты меня убедила, а потому что ты не объективна. Тогда возьмём полицейского, которому оказали вооруженное сопротивление и, чтобы спасти свою жизнь, он вынужден применить оружие, в итоге он убивает преступника. Скажи он стал убийцей?

— Нет, он же полицейский. Они призваны быть на страже закона и порядка.

— Следующая вводная, — продолжал я. — Теперь представим волшебника, которого похитили темные маги. Они стали проводить ритуал и вопрос стоит так: погибнуть

волшебнику или похитителям. Волшебник, как ты понимаешь, ни в чем не виноват. И он не создавал угрозу жизни для похитителей. Что сейчас скажешь?

— Тут и думать нечего, волшебник защищает свою жизнь. Это можно назвать самообороной. У магглов есть такой термин. Но я не понимаю к чему это всё.

— А что ты знаешь про те случаи, когда мне пришлось убивать волшебников? — спросил я.

Она задумалась и потом снова удивила меня своей логикой.

— Тебя осудили, значит ты виновен. Ты убийца!

— Гермиона, а ты бы назвала волшебника, который убил своих похитителей, убийцей?

— Нет же. Мы же уже определились с этим. Зачем ты спрашиваешь?

— Потому что этим волшебником был я. Меня похитили и попытались принести в жертву. К тому же весной, как ты, наверное, слышала, меня оправдали, исходя из твоей логики — я не виновен! — чуть улыбнулся я. — Или ты считаешь, что судьи, призванные со всего мира, ошиблись?

— Нет, — уже тихо сказала она. — Но ты темный волшебник!

— А мои братья и Джинни тоже темные волшебники? — спросил я, пытаясь уловить логику Грейнджер.

— Нет, конечно. Они добрые, отзывчивые. И всегда готовы отвечать на вопросы. И с ними весело.

— То есть из-за того, что я учусь на факультете Слизерин, не разделяю ваших шуток и считаю выходки студентов твоего факультета некрасивыми, значит я темный волшебник. Хорошая логика, мисс Грейнджер! Тогда про всех когтевранцев, можно сказать, что они темные волшебники! Они ведь тоже, как и слизеринцы, не веселятся с вами, а предпочитают проводить время с книжкой. Тем более, если зашла речь про полярности магии, то наш род серый. Кстати, Поттер и Лонгботтом темные волшебники, — я усмехнулся над её удивленными глазами, — а ты не знала? Не знала, что их источники силы темные? Ха-ха, ты меня убиваешь! Ладно, когда мы разобрались с этим, что ты понимаешь под полярностью магии? — спросил я.

Гермиону сильно удивило, что её друзья темные маги.

— Но как? — единственное, что она смогла произнести.

— Полярность магии не влияет на поведение мага. Тебе стоит уяснить одно, магия — это энергия. Сам волшебник — это накопитель магии, которую он способен преобразовать в заклинания. Если не вдаваться в подробности и не брать в расчёт стихийную магию, то выглядит это так. Маг использует слово и жест и колдует уже переработанной магией в ядре. По факту, выпущенная энергия нейтральна. Конечно можно ей придать тот или иной оттенок, но это не всегда нужно. Мерлин, Слизерин, Гриффиндор и многие другие волшебники были темными магами. А хочешь ещё больше посмеяться? Малфой светлый маг! Правда с ним не всё так просто, но думаю ты поняла, что не стоит привязывать мага к свету и тьме только основываясь на своих суждениях. Запомни, главное, как я уже говорил, магия — это энергия.

Поезд уже минут пять как тронулся, и мне наскучил разговор с Гермионой. Обета нет. Магический договор из будущего потерял магическую силу. По факту я ей ничего не должен.

— Гермиона, предлагаю закончить на этом наш разговор. Меня ожидают в другом месте, — я толсто намекнул Грейнджер, что той пора на выход. Она встала и на выходе я её окликнул: — Гермиона, запомни одно, род Уизли тебе не враги. И тебе пора понять своё

место в мире. И решить, как ты будешь жить. Но одно могу сказать сразу, если ты пойдёшь против нас, умрёшь. Если не веришь мне, то прочти эти книги, которые ты не найдёшь в школьной библиотеке. — достал из кейса и протянул ей книги по этикету, статусу крови и простейшей магии. Захватив их, она наконец удалилась.

Дверь купе закрылась, оставляя нас с братьями одних.

— Зачем тебе она? — спросил Джордж.

— Должок, — ответил я. — Не спрашивайте, — и указал им на кисть. Что-то, а намёки близнецы понимали с полуслова. — Как ваше ученичество у Снейпа? — решил я сменить тему.

— Нормально. Всё, что он давал на самостоятельное обучение, мы выполнили. Когда ему не нужно носиться между партами учеников в школе, он вполне сносен.

— Это хорошо, выжимайте из него всё, до чего сможете дотянуться. В этом году у него будет больше свободного времени. — Потом посмотрел в сторону Джорджа и спросил: — Ты серьёзно? Грейнджер?

— О чём ты? — спросил Фред, смотря то на него, то на меня.

— Нашему брату нравится Грейнджер. Ты понимаешь, что своих детей ты лишишь будущего, женившись на ней.

— Понимаю, но от этого мне не легче, — опустив в пол глаза ответил Джордж.

— Братец, — обратился Фред к Джорджу, — и с каких это пор у тебя появились секреты от меня?

Я понял, что здесь лишний и не стоит им мешать говорить по душам.

— Ладно, оставляю вас вдвоём, мне нужно дойти до моих будущих жён и засвидетельствовать моё почтение им.

Хоть мне хотелось остаться в купе с ними, близнецам нужно было поговорить. Чувства Джорджа к Грейнджер для меня, как и для Фреда, стали неожиданностью. С другой стороны, будет у брата с кем сбрасывать напряжение в школе. Выиграю желание у Грейнджер и отдам её Джорджу. Потом отбросил эти мысли, что-то мне подсказывало, что я сам буду корить себя за такой поступок.

Зайдя к Гринграсс, встретил Драко Малфоя.

— Здравствуй, Рон, — подав мне руку, поприветствовал он.

— Привет, привет. Давно не виделись.

— Рон, прости меня, но мне надо поговорить с Асторией и Дафной. Дела рода, — попытался выпроводить меня Малфой.

— Могу я поинтересоваться что за дела?

— Скоро ты всё равно узнаешь, поэтому мы не делаем большого секрета. Род Гринграсс разорвал договорённость о моей помолвке с Асторией. И я хотел бы поговорить с ней об этом.

— Драко, тогда тем более я не могу выйти, — сказал я.

— Почему? — спросил Драко.

— Потому что с этими двумя девушками у меня в декабре состоится помолвка.

Малфой поменялся в лице. Он поднялся со своего сиденья, и повернувшись ко мне, прошипел.

— Ты пожалеешь об этом, Уизли! Малфои ведут свою родословную от древних драконов! Мы своего никогда не отдаём!

— Наследник рода Малфой, уж поверь мне, я знаю от кого происходит ваш род. И

хватит расплыться. Не я, разорвал вашу помолвку. И, если уж на то пошло, вам сразу не стоило скрывать информацию о некоторых родовых проклятиях! — смотря глаза в глаза высказал всё Драко. — Малфой, мы не враги, и тебе тяжело это услышать, но урона чести не было. Зачем всё это?

Мы стояли, не сводя друг с друга взгляда. Я не преминул этим воспользоваться и прочитал поверхностные воспоминания.

— Ты серьезно, Драко?! Тоже Грейнджер?

— В смысле тоже? Стой, откуда ты узнал? — воскликнул Малфой.

— Учи окклюменцию⁷ или купи нормальный комплект наследника!

Малфой побледнел, и не попрощавшись покинул купе. В него сразу зашли Гойл и Крэбб. За лето они ещё сильнее вытянулись и чуть-чуть не дотягивали до меня по росту.

— Рон, вот как ты появляешься, всегда всё наперекосяк, — вздохнув сказал Винсент. — Дал бы ты ему время поговорить с Асторией и всё. Ты же не думал, что причинит ей вред?

— Нет конечно, — после чего я им рассказал из-за чего Драко так быстро покинул купе, не забыв упомянуть про его влюблённость.

— Дааа, дела, — сказал Грегори. — Мы сообщим Лорду Малфою об этом, пусть сам разбирается с сыном. Вот уж точно, мы не будем вмешиваться в амурные дела.

— Согласен, — поддержал его Винс. — Рональд, мы хотим написать помимо Лорда Малфоя и своим отцам по поводу вашей помолвки. Ты не против?

— Нет конечно. Скоро об этом и так будут знать все. Тем более я не собираюсь делать из этого секрета.

Потом немного поболтав со всеми, я покинул купе, где сидели мои будущие невесты. Дафна слегка прищурилась, когда я стал уходить, и закрывая дверь, я кожей ощутил исходящий с той стороны холод.

Я посмеялся про себя. Дафна думала, что я теперь буду петь им серенады под луной, и вечно находиться рядом с ними. Ага! Размечталась! Пока мы находились вместе в купе, я читал их мысли и воспоминания. Джейкоб и Виктория наняли им репетиторов, которые обучали девушек манипулированию людьми. И в купе девушки во всю пытались использовать на мне полученные знания.

Безграничные возможности и сила. Наверное, это же чувствовал Дамблдор, когда читал детские воспоминания, как открытую книгу. Легко предугадать следующий шаг, когда знаешь, о чём думает твой оппонент. Я вернулся назад в купе к близнецам, откуда до прибытия в школу не выходил.

Своими мыслями я вернулся к последним дням дома. Чарли оставалось отучиться ещё один год, после чего он вернётся домой. Перси поступил в академию целителей, и будет появляться дома только на каникулах. Им я дал персональные задания, а именно: поиск перспективных волшебников, которые готовы пойти под нашу руку. Если я не смогу остановить войну, то лучше начать подготовку к ней уже сейчас.

Порадовал Билл, который сам вызвался возобновить тренировки по боевой магии. Он даже хотел встать в спарринг со мной, но к нам поспешил Жигаев, и попросил дать ему провести данный поединок. Анализируя их бой могу сказать, что Билл был похож на медведя, которому надели коньки и выпустили на лёд. Ему предстоит долгий путь, чтобы достичь приемлемого уровня. Когда Жигаев обездвигил Билла, он подошёл ко мне и спросил.

— Сюзерен, вспомните с каких заклинаний Вы хотели начать атаку?

— Бомбарда — стазис, — я начал перечислять, простую связку и осекся. Слишком выразительное лицо было у Сергей Анатольевича. Тогда до меня дошло, что моя бомбарда, скорее всего разорвала бы щит Билла в клочья, там бы уже и стазис не понадобился. Даже думать было страшно об этом. И я зарекся создать арену, на которой я не смогу навредить никому из своих оппонентов.

Тогда, стоя рядом с бывшим командиром наёмников, радовался тому, что род обзавёлся своими вассалами. Да, они не приносили прибыли, но сейчас роду нужны именно бойцы. Не созидатели, а разрушители. Теперь на территории замка идёт грандиозная стройка. Мы готовимся к переезду семей моих новых слуг. За всем следят Наталия и Кристина, которые пообещали справиться к зимним каникулам.

Ну и самое главное, моя сестра Джинни пришла в себя! Используя записи в блокноте Джорджа и Фреда, я смог усилить их зелье с помощью амброзии. Сейчас она проходит курс реабилитации под присмотром Сергея Николаевича. Вот с ним было как раз-таки всё сложнее. Врать ему я не мог, не позволяла совесть. Вурдин слишком много для меня сделал. Но и делиться с ним амброзией я не был готов. У нас состоялся тяжелый разговор, в котором мы были близки разругаться. И, наверное, так бы и произошло, но в какой-то момент я смог произнести простые слова: «Сергей Николаевич, мы не враги! И нам нечего делить». Мы смогли разойтись, но не договорились. Тем не менее он остался следить за состоянием сестры. Сергей Николаевич пообещал, что в течение максимум одного месяца он приведет её в полный порядок. И Джинни сможет вернуться в школу. Эта мысль больше всего грела мою душу.

Когда у меня перед лицом появился лимон, в недоумении посмотрел на Фреда.

— Брат, съешь лимон! Смотреть противно! Ты ломаешь шаблон вечно серьёзного и грубого младшего брата.

— Забыл добавить, что ещё страшного, темного мага! — добавил Джордж.

Фред посмотрел в сторону близнеца и как-то невесело сказал.

— Джомео, ты перед зеркалом на себя посмотри, как ты рассказываешь о своей Гермиетте!

— Так всё, брейк! — сказал я. — Фред, ничего страшного не произошло. Уверен, что Джордж понимает всю ответственность.

— Рон, — обратился ко мне Джордж, — ты запрещаешь мне с ней встречаться?

— Нет, встречаться я тебе не запрещаю. Но жениться тебе на ней нельзя. — я увидел, что Джордж пытается что-то сказать, поэтому продолжил, — Брат, — выделил я это слово, — тебе в этом году сдавать СОВ. У тебя вся жизнь впереди, всё может измениться, и сейчас не стоит вопрос о твоей свадьбе с Грейнджер, ведь ты с ней ещё даже не встречаешься! Завтра, конечно я утрирую, тебе может понравиться другая девушка, и ты забудешь Гермиону, и тогда твоя обида на меня будет забыта, но слова уже не вернуть. Задумайся об этом.

На лицах близнецов появилась заинтересованность.

— Рональд, тебе тринадцать, а ты уже считаешь одной ногой помолвлен, не считаешь, что по отношению к нам это неправильно? — спросил Фред.

— Меня не сильно радует, что помолвка будет в столь юном возрасте. Но и отрицать не стану, сразу две жены скрашивают моё уныние, — после чего в купе раздался взрыв смеха.

— Ахха-хах, Рон, ты ещё скажи, что ты жертва! — смеялись близнецы.

— Нет, у меня совести не хватит, — сквозь смех сказал я.

Когда немного успокоился, уже более серьёзным тоном сказал.

— Магия связала меня с Гринграсс. Тут без вариантов. Но я обещаю вам, если с вами произойдёт то же самое, то не посмотрю на статус и кровь этой девушки. Дети от такого союза будут очень сильными.

— Это всё ты прочёл в книге, которую тебе дали Гринграсс? — спросил Джордж.

— Да. Там вообще много интересных вещей написано. Жаль, что на книгу наложены чары от копирования, — немного грустью сказал я.

— Рон, свои представления готовь для школьников и профессоров. Нам-то можешь не заливать. Вот я ни за что не поверю, что ты не сделал копию! — смотря на меня, сказал Фред.

— Блин, а Билл поверил. И Гринграсс тоже, — пробухтел я. — Ладно, держите, — и я вытащил им из кейса копию книги. — Когда прочтёте верните мне.

— Зачем ты взял с собой так много книг? — спросил Фред.

— А что мне делать в школе? Буду ходить на занятия к Шмелеву и изучать книги из нашей библиотеки. У меня будет масса свободного времени. В некоторых предметах я сам могу встать за кафедру и вести уроки. Эх, если бы можно было сдавать экзамены экстерном до пятого курса, то ноги бы моей в школе не было.

Братья переглянулись между собой и не стали развивать эту тему.

— Поезд останавливается, — сказал Фред. — Неужели мы уже на месте?

— За интересной беседой путь всегда кажется короче, — улыбнулся я братьям. — Вы хотите трястись в каретах или может со мной?

— От такого предложения мы точно не откажемся. Только давай сделаем это когда в большой зал начнут заходить ученики. Пусть нас увидит как можно больше людей.

— Хорошая идея, Джордж, твои мозги ещё не совсем оплавилась от неразделенной любви, — попытался подшутить Фред над Джорджем. Но тут же у Фреда расширились глаза и он воскликнул: — Ты хочешь, чтобы именно она увидела как мы перемещаемся внутри школы.

— Хорошая попытка, Джордж, — сказал я улыбаясь. — Думаю она долгое время будет донимать тебя вопросом как мы это сделали. Что ж, дерзай. Но я рассчитываю, что нам не придётся повторять этот разговор. Имей ввиду, даже если у Вас появятся дети, то я не приму их в род.

Я врал, нагло обманывал своего брата. Если он придёт с ребенком на руках, я не посмотрю от кого он, главное, что это ребенок Уизли, и приму его в род. Как и его мать. Но Джордж должен был услышать это от меня.

— Что-то я не помню, чтобы ты был женат, когда появился на пороге дома с ребенком на руках! — сердито сказал Джордж.

Он был прав! И я не знал, что ему ответить. Ведь всё что я скажу сейчас, будет звучать как оправдание.

— Туше, брат. — сказал я Джорджу. — Но своё слово я уже сказал. Хочешь обижайся, хочешь нет.

Закончив говорить, я взял близнецов за мантии и телепортировался в большой зал.

— Первокурсники, сейчас я буду зачитывать ваши фамилии, как услышите её, выходите в центр зала и садитесь на стул. Волшебная шляпа распределит вас на факультет согласно вашего характера и способностей, — сказала по написанному профессор трансфигурации

Минерва МакГонагал.

В этот момент весь зал стал свидетелем того, что профессора в школе не просто так занимали своё место. При нашем появлении они почти все стояли с поднятыми в нашу сторону волшебными палочками.

— А вот и мы! — с улыбкой воскликнул я, перемещаясь в большой зал. Я оглянулся и перед собой увидел первокурсника, сидящего на стуле. На нём была надета распределяющая шляпа. Хоть моё настроение и упало после конфликта с Джорджем, но мы должны были отыгрывать свои роли так, как и договорились.

— Слизерин, — закричала шляпа.

— О, пойдём! — сказал я парню, поднимающемуся со стула. — Нам с тобой по пути. — Но меня остановил уже знакомый голос, и я обернулся.

— Мистер Уизли, жду Вас поле ужина в своём кабинете.

— Да, директор Поттер, — ответил я.

В крошечной тишине мы с братьями заняли свои места на факультетах.

— Не мог появиться, не выпендриваясь? — спросил Драко.

— Зависть плохое чувство, наследник Малфой. И где только столь юный аристократ набрался таких слов?!

— Прекратите! — тихо прошептал Флинт. — На вас все смотрят.

Он был прав и мы прекратили наши с Драко препирательства.

После распределения, слово взял директор Карлус Поттер.

— Ученики и новые преподаватели, — начал свою речь он, — поздравляю вас с новым учебным годом. Министерством магии решено школу Хогвартс переименовать в школу Мерлина. Но это, хочу заметить, не единственные изменения. С этого года вводятся новые предметы: этикет и традиции, ритуалистика, целительская магия, физическая подготовка и бытовая магия. С преподавателями по данным дисциплинам познакомьтесь на уроках. Также открываются факультативы по артефакторике, дуэлингу и обязательный факультатив для маглорожденных, который называется, я волшебник. Немного остановлюсь на этом, потому что считаю, что некоторым из здесь сидящих могут пригодиться эти знания. На этом курсе вы разберете статусы крови и то, как они появились, взаимоотношения с гоблинами и правилами поведения, ценность галеона в мире магглов, а также ритуалы отсечения плоти, и многие другие интересные вопросы, а главное, подчеркну, нужные для ВЫЖИВАНИЯ в мире магии. Возможно кто-то считает, что попал в сказку и теперь, как рыцарь на белом коне, будет спасать принцесс из лап драконов, но это не так! Запомните, если вы задаёте вопрос, преподаватели обязаны дать вам на него ответ. Глупых вопросов не существует, и лучше выглядеть дураком, чем трупом! — повысил голос он. — Хорошо, раз с этим мы разобрались, то продолжим. В октябре пройдут промежуточные экзамены, никак не влияющие на ваши оценки, — возникшие до этого шепотки в зале сразу прекратились. — Вы можете сдавать их как хотите, НО одной четверти студентов, сдавших экзамены лучше остальных на своём курсе, будут предоставлены следующие привилегии: посещение дома каждые выходные, отдельный стол с деликатесами, собранными со всего мира, также принимаются заказы на составление персонального меню, сразу оговорюсь, что только два раза за семестр можно заказать меню. Также заканчивается стройка бассейна, бани, спортивного зала и самое главное массажного салона. И школа наймет мастера по любому магическому направлению на десять занятий, но с оговоркой, разрешенного в магической Великобритании. Также балловая система внутри семестра отменяется. Кубок чемпиона

школы Мерлина получит тот факультет, студенты которого наберут наибольшее количество баллов на итоговых экзаменах. За грубые нарушения школьных правил, студента могут лишить привилегий и уравнивать до остальных. В список наказаний вводятся физические нагрузки и порка. Насколько я понял от своего внука, — при упоминании младшего Поттера все взгляды в зале скрестились на нём, — мытьё полов плохо доходит до горячих голов. Мы это быстро исправим.

— У кого-то из преподавателей есть вопросы? — спросил Поттер. — Отлично, вопросов нет. Теперь меня интересуют вопросы от студентов! Ну же, смелее, как я уже говорил, глупых вопросов нет.

— Лорд Поттер, — встал со своего места я, — какие наказания предусмотрены для представителей древнейших и благороднейших родов? А также для наследников и глав.

— Что же, это своевременный вопрос, — с улыбкой распелся Карлус. — В зависимости от проступка и нанесенного вреда для таких студентов ещё основателями предусмотрена система штрафов. Возвращение этой системы только начинается и каждый случай нарушения будет служить прецедентом, от которого мы будем отталкиваться в следующий раз. Если род не сможет или не захочет вносить сумму штрафа, то такой нарушитель будет наказан на общих основаниях.

Я кивнул, получив ответ и сел на место.

— Директор, — поднялся со своего места кто-то из Гриффиндорцев. Я его не знал, но вроде бы раньше видел. — Меня зовут Джастин Финч-Флетчер, мой род в мире магглов имеет титул герцогов и ведёт родословную со времен завоевания Британии римлянами. Какие меры взыскания будут применены в отношении меня, если я нарушу правила школы?

Я оглядел столы факультетов, все взгляды были направлены на парня. Эх, что ж ты не посоветовался ни с кем из чистокровных, прежде чем задавать такой вопрос среди стольких магов. Все прекрасно поняли, что с вероятностью 99,9 % этот парень никакой не маглорожденный, а как минимум полукровка. И сейчас полетят письма домой, чтобы сообщить об этом факте.

— Кхм-км. — нарушил тишину Поттер. — Студенты, как вы видите, курсы «Я волшебник» просто необходимы для студентов, которые до поступления в эту школу не знали о магии. Профессор Малфой, — повернулся он в сторону Нарциссы, которую я только сейчас заметил, — пожалуйста просветите студентов, чтобы таких ситуаций больше не возникало. А вы юноша, после ужина подойдите ко мне в кабинет. И по поводу взысканий, то скорее всего не обрадую, на Вас не распространяются те же меры наказаний, что и для древнейших и благороднейших родов.

— Спасибо, директор, — сказал Джастин Финч-Флетчер, и кивнув сел на своё место.

В мою сторону посмотрели близнецы, которым я глазами показал, чтобы глаз с того не спускали. Почему начался ажиотаж вокруг этого парня? Всё просто, как я уже говорил, он, с большой долей вероятности, не маглорожденный. А это значит, что он несёт в себе магические дары. Гриндевальд как-то рассказал мне, что появление сквибов происходит не просто так. Конечно, вначале род накапливает множество проклятий, из-за которых появляется ребенок, лишенный магии. Да, обидно, печально, но в будущем потомки от этого сквиба снова станут магами, и они будут также обладать дарами, но проклятий на них уже не будет. Сквибами, волшебники не разбрасываются и помогают им встать на ноги в мире магглов. Конечно есть и такие волшебники, которые сразу отсекают ребенка от рода, но таких крайне мало. Если о таких узнают в обществе, то это будет позором. Хотя тут

обоюдоострый камень. Если другие рода узнают о рождении сквиба, то найти пару этому роду будет крайне сложно. Все поймут, что род настолько проклят, что магия отвернулась от них. И тогда этому роду приходится искать пары в неравнозначных родах и на несколько ступеней ниже.

Когда ужин закончился, я направился в сторону кабинета директора.

— Рональд, подожди меня! — услышал я голос позади себя.

— Аа, Джастин, Привет! Устроил же ты представление.

— Да, я уже понял, что сделал что-то не так. Послушай, Рон, у меня сейчас просто некого спросить, — замялся Финч-Флетчер, — скажи, чем мне это грозит?

— Не боишься, что темный маг из Слизераина обманет тебя? — спросил я.

— Боюсь, но прежде, чем поверить тебе на слово, я задам этот вопрос ещё нескольким чистокровным студентам.

— А ты не так прост, — сказал я ему. — Ладно, я готов с тобой обсудить этот вопрос и даже помогу пройти проверку крови, но до этого времени обещаю не снимать эти вещи.

— Что это? — спросил Джастин. — И вдруг эти вещи мне навредят?

— На первый твой вопрос поясню, это кольцо сожмётся, если в твою еду будут добавлены зелья. А этот медальон, — и указал на артефакт, похожий на тот, что носил я, — не позволит прочесть твои мысли. Уж прости, ты сейчас, как открытая книга для меня. И сразу говорю, к Лонгботтому не подходи с этим вопросом, а вот к сестрам Патилл можно.

— Тебе просто не нравится Невилл, — встал на защиту Лонгботтома Джастин.

— Даже отрицать не буду — ответил я. — Он лишь представляется неуклюжим и глупым парнем. Глубоко внутри он хитрый и расчётливый волшебник.

— Но тоже самое можно сказать про тебя! — возразил он.

— Конечно, но только я этого не скрываю. И задайся вопросом, для чего это скрывать ему?

Джастин задумался, и мы продолжили путь в тишине.

— У меня нет ответа на этот вопрос! С твоего позволения я возьму эти вещи, но надену их только после того, как кто-то из профессоров скажет мне, что они не опасны. Тебя это не обидит? — спросил Джастин.

— Нет, я даже рад это слышать от тебя. Значит есть над чем работать. Но имей виду, что эти артефакты хоть для меня ничего не значат, но они принадлежат роду Уизли. Я надеюсь после зимних каникул ты мне вернёшь их.

— Спасибо, я этого не забуду. Но всё же, хотя бы кратко, можешь сказать, что я сказал неправильно? — уже подходя к каменной горгулье, за которой находился кабинет директора, спросил Джастин.

— С большой вероятностью, ты не магпорожденный волшебник, и в тебе течет кровь древнейших родов. Сейчас большинство магов попытаются узнать к какому роду ты относишься и предъявить на тебя права. Ни в коем случае, не давай никому свою кровь. И сегодня же пройди ритуал отсечения плоти.

— Я не знаю как он проводится, — напугано сказал Финч-Флетчер.

— Подойди к Оливеру Вуду, он объяснит. Если начнёт отказываться, скажи, что род Уизли окажет ему небольшую услугу.

— А почему сам не можешь научить? — спросил я.

— Потому что ты мне не доверяешь, по крайней мере пока, — ответил я, заходя в кабинет Поттера.

Помимо директора в кабинете сидели ещё четыре профессора, которые присутствовали сегодня на ужине. Деканов Хаффлпафф и Когтеврана Помону Спраут и Филиуса Флитвика я знал, остальные мне были незнакомы.

— Здравствуйте, — сказал я, встав посередине кабинета.

— Здравствуйте, мистер Уизли, — поздоровался за всех Поттер. — Ответьте мне на вопрос, чем Вас не устроили кареты, что Вы решили появиться таким необычным способом?

— Директор, кареты трясутся и мне неохота терять время на дорогу, когда я могу быстро перемещаться в пространстве.

— Но аппарация запрещена несовершеннолетним волшебникам. Это опасно и безответственно, — сказал незнакомый мужчина, сидящий рядом с остальными деканами.

— А вы? — спросил я, и к моему удовольствию он сразу понял, что с его стороны был промах. Первое, он влез не в свой разговор, второе, он не представился.

— Простите, меня зовут Найджело Ротшильд, в этом году я исполняю обязанности декана факультета Слизерин, — сказал он. Его фамилия была знакома мне. Думаю, на факультете Слизерин приятно удивятся тому, кто занял пост декана. Зельевары, артефакторы, очень богатый и влиятельный род известный по всему миру. Помимо того, что они известны в мире магии, они не меньше известны в мире магглов. Род Ротшильдов остается в стороне от политики, но решительно вмешивается туда, где у них есть финансовые интересы.

— Профессор, — обратился я к еврею, — магия признала за мной главенство древнейшего и благороднейшего рода Уизли. Поэтому вопрос о моём магическом совершеннолетию не стоит. Так же, как и не Вам решать, что в моём поведении безответственно, а что нет, но раз мы не были знакомы, я не стану обращать внимание на столь двусмысленные слова. К тому же, это не аппарация, а новый вид перемещений, на который ни одно магическое правительство мира не наложило запрет.

— Спасибо, Лорд Уизли. Этот инцидент предлагаю считать исчерпанным. — И, получив от меня утвердительный кивок, спросил: — Я так понимаю на моём факультете студентов, незнакомых с традициями и этикетом чистокровных родов, нет? — я снова согласно кивнул. — Прекрасно, — после чего Ротшильд, отвернулся, но уже с более мягкой улыбкой на лице.

Директор, дождавшись, когда мы закончим, сказал.

— Уважаемые деканы, возможно вам показалось, что я пригласил мистера Уизли, чтобы поругать его. Но это не так, а простое совпадение. Тем, кто не знал, доведу до вашего сведения, Рональд, является мастером в двух дисциплинах, а именно: мастер гербологии и боевой магии. Также он возглавляет род Уизли. Наверное, некоторым из присутствующих известно, что мы вместе с ним бежали из Азкабана? — спросил у присутствующих Карлус. — Так вот, я без сомнения могу сказать, что во многих дисциплинах его знания выходят далеко за преподаваемый здесь уровень. Также ему позволено покидать школу, тогда, когда он захочет.

— То есть у нас учится ученик, который обладает большими правами? А как на счёт обязанностей? — спросил с наигранным кряхтением Флитвик.

— Всё в договорном порядке. Если сможете договориться с мистером Уизли о помощи

Вам — хорошо, нет — Ваши проблемы.

— Не вызовет ли это проблем с другими учениками на почве зависти? — спросила профессор Спраут.

— Поэтому все профессора должны говорить, что студенты будут обладать такими же правами, когда получают по любой из дисциплин кольцо мастера, — ответил Карлус, оглядывая всех собравшихся. — Хорошо, если с этим разобрались, то хотел бы спросить у Вас, Рональд, в свете последних событий, наши договоренности в силе?

Вопрос касался дел рода, поэтому манера общения у директора приняла полуофициальный тон.

— В силе, Карлус, я проучусь в школе до пятого курса. После этого сдам СОВ и Тритон экстерном. События последнего месяца обсудим тет-а-тет.

— Хорошо. И последний вопрос, Рональд. Ты ведь научился перемещаться так же, как и Фламели?

— Да, — не стал скрывать я.

— Что твой род хочет за эти знания? — спросил Карлус.

— Прости, Карлус, но этот козырь, как ты выразился, в свете последних событий, наш род не будет раскрывать.

— Но существует опасность для школьников в лице Фламелей? Разве тебе не жалко детей, находящихся здесь.

— Карлус, переигрываете, — улыбнулся я, никак не отреагировав на его слова. — С лозунгом «для всеобщего блага», это не ко мне.

Поттер не моргая уставился на меня.

— Ахах-хах, вот уж не думал, что так получится! — Потом он посмотрел на кресло директора: — Надо обязательно проверить кресло на наличие проклятий, — попытался отшутиться Поттер. — Что же, у нас остался ещё один вопрос, Джастин, верно? Подойди ближе. Рональд, можете идти.

— Простите, директор, — сказал Ротшильд, — я бы хотел попросить мистера Уизли подождать меня. Некоторые вопросы хотелось обсудить до того, как я произнесу приветственную речь на своём факультете.

Поттер согласился, и я ушёл в угол кабинета, чтобы не отвечивать. А раз мне никто не предложил присесть, то достал свои любимые таблички и трансфигурировал огромное кресло для себя. Сев напротив преподавателей, увидел их улыбки на лицах. Трёх деканов я теперь знал, но оставалась декан Гриффиндора. Я присмотрелся к ней. Невысокая стройная женщина, на вид не старше сорока лет, имела аристократичные черты лица и густые черные волосы, заплетенные в толстую косу.

— Здравствуйте, — сказал Джастин, встав по середине кабинета, где только что стоял я.

— Джастин, Вы, наверное, уже поняли, что разговор между нами и мистером Уизли не должен покинуть стен этого кабинета. — Гриффиндорец согласно кивнул, и Поттер продолжил. — Что же, раз с этим разобрались, то хочу попросить Вас отдать мне несколько капель Вашей крови. Клянусь, что никакого вреда с помощью, добровольно отданной Вами крови, я не нанесу. — И магия приняла клятву.

Меня забавляла эта ситуация, но я промолчал. Карлус сказал, что именно он не нанесет вреда, но он не поклялся, что не передаст кровь Джастина кому-то другому... Судя по взгляду только Флитвик понял интригу нового директора. Но также, как и я, не вмешивался. Джастин не его студент, а значит не его ответственность. Может были и другие подводные

камни, но я о них не знал.

— Директор, я отказываюсь предоставлять Вам свою кровь. Проверку я пройду тогда, когда сам решу.

— Джастин, согласно декрета Министерства от 1 октября 1980 года, директор школы является опекуном всех маглорожденных волшебников в магическом мире. Прости, но у тебя нет выбора. Тебе разве самому не интересно узнать, кто из волшебников находится у тебя в предках?

Джастин с мольбой в глазах посмотрел вначале в сторону деканов, но никто ни сказал слова против. Потом он посмотрел на меня, и я воспользовался этой возможностью. Я был уверен, что он не маглорожденный, к тому же его родня обладала властью в обычном мире. Герцоги Великобритании, вхожие в королевский дворец, будут сильным подспорьем в будущем конфликте.

— Директор, упомянутый Вами декрет, распространялся на школу Хогвартс, а мы являемся студентами школы Мерлина.

— Рон, ты уверен, что тебе стоит влезать в это дело. Ты, должно быть, уже слышать фразу — кто успел того и тапки.

— Верно, поэтому я и влез. Я был первым, — ответил я. — Джастин, покажи пожалуйста артефакты, переданные мной.

Финч-Флетчер неуверенно вытащил из кармана кольцо и медальон, после чего показал их на своей ладони присутствующим. К нему подошла новая декан Гриффиндора и несколькими пассами палочки продиагностировала их. То же самое проделал Флитвик.

— Меня зовут Миранда Мерль, я новый декан твоего факультета, Джастин. Рекомендую тебе надеть эти артефакты, они не несут опасности для тебя или для твоего сознания, ведь так, профессор Флитвик?

— Да, всё верно. Это очень хорошие артефакты. Я так понимаю Вы передали родовые артефакты Уизли? — спросил профессор чар у меня.

— Да, — ответил я.

— Лорд Уизли, Вы очень быстро подсуетились, — посмеялся Флитвик. — Теперь у нас не стоит вопрос о том, что Джастин маглорожденный, — сказал профессор чар, и повернулся к Джастину. — Юноша, в Вас, как минимум, течет кровь представителей рода Уизли. Поздравляю Вас. Но всё же рекомендую пройти проверку, и решить с каким родом связать свои отношения. Если появятся вопросы, мой кабинет всегда открыт для Вас.

Карлус сверлил меня взглядом. Ведь я обыграл его на его же поле.

— Без обид, Карлус, — сказал я директору.

— Я снова тебя недооценил, — после чего он протянул мне руку и, под удивленные взгляды присутствующих, я пожал её. — Ладно, никого больше не задерживаю. Всем желаю удачного учебного года.

Я вышел из кабинета и вместе с новым деканом отправился в подземелья. Шедший рядом с нами Джастин, всем своим видом пытался показать, что ему нужно со мной поговорить. В отношении него я выбрал стратегию, в которой тому нужно немного промариноваться. Я был уверен, к Джастину будут подходить волшебники пытаясь привлечь его внимание. Возможно, он зазнается от такого отношения к нему, но в первую очередь при выборе рода, он будет помнить мою помощь ему. Не стану отрицать, когда родовые артефакты приняли его, мой интерес к этому парню возрос.

С Ротшильдом, пока шли до гостиной факультета, поговорили про традиции, возникшие

на Слизерине. Многие ему были по душе, некоторые не очень. В общем мне декан показался адекватным волшебником. Но, думаю, со временем он обростёт жирком и начнёт постепенно подминать под себя студентов и профессоров. Как я уже говорил, Ротшильды известный магический род. И они ничего просто так не делают. Я ни за что не поверю, что среди евреев появились альтруисты, пожелавшие заниматься обучением студентов.

После завтрака я пошёл в кабинет зельеварения. Заметив будущую, невесту направился к ней.

— Доброе утро, мисс Гринграсс. Мне будет позволено сесть рядом с вами? — спросил я.

— Рональд, прекрати. Я всё поняла. И не буду устраивать тебе сцены на пустом месте.

— Точно? А то мне показалось, что кому-то преподавали уроки по манипулированию? Наверно мне показалось, ведь это выглядело так топорно. — сказал я, наблюдая за реакцией Дафны. Никто не знал, что я одаренный легилимент, поэтому она посчитала, что я тоже обучался данной дисциплине.

— С тобой я себя чувствую маленькой девчонкой! — чуть громче положенного сказала Гринграсс.

— Дафна, открою тебе маленький секрет, но ты и есть маленькая девчонка! Кхм-хм, ладно, — поднял я руки, под возмущённый взгляд будущей супруги, — закроем эту тему.

— Ты не выносим. — как можно тише сказала Дафна.

— Ты просто не видела меня голым! — ответил я, после чего получил легкий удар маленьким кулачком.

Дафна возмущённо смотрела на меня. На её лице появился легкий румянец.

— Верно, как и ты меня. — сказала она, и отвернулась в другую сторону.

В кабинет зельеварения стали заходить другие студенты и мы закончили нашу пикировку.

Рядом с нами на первую парту сели Поттер и Грейнджер. Он посмотрел на меня из-под своих очков велосипедов и хмыкнув отвернулся. Гермiona же смотрела на меня задумчивым взглядом.

Прозвенел звонок и в класс зашёл невысокий, пухлый мужчина, с проседью в волосах. На нём была надета серебристо-зеленая мантия, подчёркивающая, что когда-то он был студентом Слизерина.

— Доброе утро, студенты! — прозвучал звонкий голос преподавателя. — Сегодня у нас ознакомительное занятие, на котором я хотел бы посмотреть на что способен каждый из вас. Поэтому сегодня вы будете готовить зелье на ваш собственный выбор, — в аудитории послышались шепотки студентов. — Тише-тише. Я хочу, чтобы вы понимали, что чем сложнее зелье вы приготовите, тем лучше оценку получите, как, впрочем, и моё отношение к вам. — Потом он сказал, что у нас есть не больше пяти минут, за которые мы с партнером должны решить какое зелье будем готовить.

— Есть мысли? — спросила Дафна.

Я подумал, что это отличная возможность поработать с нашими дарами напрямую. И это зелье как нельзя лучше подходило, чтобы поймать свою минуту славы.

— Ты же читала про наш дар в книге, переданной мне? — спросил я, на что получил подтверждение. — Предлагаю зелье *ледяного призыва*.

— Рон, ты с ума сошёл? Оно потребляет очень много магических сил.

— Поэтому мы будем насыщать зелье энергией вдвоём.

— Хорошо, но, я уверена, мы не найдём всех нужных компонентов. И мне не понятно для чего ты хочешь так сильно выделиться перед профессором Слизнортом.

— Ингредиенты закажем через банк Гринготтс, — и я сразу же достал шкатулку, в которую положил список необходимых трав и компонентов животных. У гоблинов была своя система доставки, созданная из таких вот небольших шкатулок. Они передавали сообщения друг другу, и так я смогу быстро получить заказанное. — И я не для Слизнорта это делаю, а для себя. Ты ведь тоже почувствовала отклик в груди?

Она кивнула и пошла в сторону полок.

Пока она ходила, я достал палочку и наколдовал вокруг нас защитное поле. Кроме нас и учителя никто не сможет пройти барьер. Также это поле убережет нас и других учеников, если наш эксперимент пойдёт не по плану.

— Я слышала Слизнорт скряга, когда он дойдёт до нас, у него дар речи пропадёт. — сказала Дафна.

— Почему?

— Потому что ты закупил ингредиентов на несколько тысяч галеонов. Ты же помнишь, что было написано в книге, даже если мы сварим зелье правильно, не факт, что кто-то откликнется?

— Да, но я уверен у нас всё получится. — сказал я.

На счёт своих навыков я не сомневался. В будущем я ассистировал Снейпу и Малфою в мастерской зельеварения. И тогда они оценивали мою работу не ниже подмастерья. Зелье *ледяного призыва* было несложным в приготовлении, но требовало большого объёма сил. Думаю, моих сил хватило бы, но я решил использовать зелье в качестве толчка для сближения с Дафной.

— Приступаем, — сказал я.

Беру Дафну за руку и чувствую, как наши стихии откликаются на наш зов. Без палочки мы создаём ледяной котел, в котором следующие полтора часа нам предстоит готовить зелье. Открываю *зрение* и ловлю удивлённый взгляд Дафны, у которой также, как и у меня, глаза стали фиолетового цвета.

— Зрение Магии, — произнесла она. — У тебя, Мордред тебя дери, зрение магии! Чтс ещё я должна знать?

Вот это даже для меня было неожиданно. Я не знал, что наши стихии могли взаимодействовать во время телесного контакта. В книге ничего подобного не было.

— Даф, не сейчас. На нас и так все смотрят.

— Они всё равно ничего не услышат через барьер, — сказала она.

— А если кто-то умеет читать по губам? Я не ставил искажения, потому что профессор по-любому будет контролировать процесс приготовления зелья. — ответил я.

Дафна поджала губы и кивнула мне.

— Мерлиновы подштаники, мистер Уизли, мисс Гринграсс, что вы решили приготовить? — взяв список с рецептом, запричитал профессор. — О, Мерлин, откуда у вас эти ингредиенты, я могу поклясться, что их не было на полке.

— Я заказал их, — ответил я.

— Но это зелье очень сложное. Вы уверены, что сможете его приготовить? Школа смогла бы во много раз лучше использовать эти ингредиенты. Считайте, что вам удалось меня удивить. Давайте я положу ингредиенты на полку, и зачту вашу работу на превосходную оценку.

— Профессор, не троньте мои компоненты. Директор должен был Вам сказать, что я необычный студент. Так что, если не хотите поругаться с главой рода Узли, просто наблюдайте.

— Мерлин, мистер Узли, они же очень дорогие! — Немного помявшись профессор продолжил: — Ладно, с вашего позволения я буду иногда подходить, чтобы проконтролировать вашу работу с мисс Гринграсс. Мне правда будет очень обидно если такие редкие и дорогие компоненты будут загублены. — После чего стал всматриваться и бубнить себе под нос, перечисляя компоненты, лежащие в шкатулке, — серебро дворфов, яд мантикоры, глаза виверны, железа чупакабры...

Пока Слизнорт страдальчески перечислял компоненты, я залил в котел сок мандрагоры. В рецепте шло пояснение, что обычная вода за основу не подходит. Слишком слабая в ней концентрация фазы жизни.

— Ты так и будешь держать меня за руку в перерывах готовки? — спросила Дафна.

Я повернулся к ней и спросил.

— Тебе не нравится? Могу так не делать.

— На нас все смотрят, и я смущаюсь, — опустив глаза в пол, ответила она.

— Могу отпустить! Хотя ты же сама летом говорила, что хочешь эпатировать публику?

Так мы именно этим сейчас и занимаемся.

— Хорошо. — ответила она. Дафна сделал вид, что поправила прическу, и осмотрела весь кабинет.

— Поттер с тебя взгляд не сводит. Кстати, он заканчивает напиток живой смерти. Никогда бы не подумала, что у него появятся способности к зельеварению. Отсюда мне плохо видно, но цвет зелья вроде бы у него правильный.

— А до этого он не проявлял способности в зельеварении? — заинтересовавшись её словами, спросил я.

— Не то слово. Он почти всегда садился с Лонгботтомом, и если котёл не взрывался, было большим чудом.

— Ты ещё не истощена? — сменив тему, спросил я у Дафны. — Готова вновь вливать энергию?

— Ты же сам видишь, — намекая на моё *зрение*, ответила она. — А ты очень сильный, — удивленно произнесла она, рассматривая меня.

— Хорошо питаюсь, — ответил я, и чтобы никто не видел мои губы, прошептал ей, — Даф, не здесь. — Она кивает, и мы направляем руки в сторону котла, куда от нас льётся видимая только нам одним энергия.

— Это какой-то читерский способ. Всегда можно компенсировать магию в котле на любом этапе приготовления, — сказала Дафна.

— Согласен, я раньше не задумывался как *зрение* может быть полезно в этой дисциплине. У тебя есть ощущение, что в зелье чего-то не хватает? — спрашиваю я.

— Да. Такое ощущение, что ему не хватает жизни.

— И у меня также. Знаешь, а давай поэкспериментируем? — и я достаю из своей сумки по одному листочку амброзии и мэллорна.

— Что ты только что кинул в котел? — одергивая руку воскликнула Дафна. После чего вышла за барьер, держа палочку наготове.

Мне это не понравилось. Для того, чтобы она меня услышала, мне пришлось на несколько секунд выйти из барьера.

— Мисс Гринграсс, вы или мне доверяете, или мы больше не садимся работать вместе нигде и никогда!

Дафна побледнела от этих слов, она прекрасно поняла, что я не про уроки говорю. Она кивнула и молча вернулась назад.

— С ума сошла?! — спросил я, беря её за руку. — Срочно направляем энергию!

— Твоей энергии хватило бы на несколько таких зелий, — с обидой в голосе сказала она.

— Хватило бы, если бы я один готовил зелье с самого начала, взгляни быстрее на зелье. Оно не принимает мою магию без твоей. Видишь изменения?

— Это произошло после твоих листочков? — спросила она.

— Да, осталось дело за малым.

Мы ещё минут пять вливали нашу магию в котел, пока зелье не стало ярко-голубого цвета. После добавления амброзии и мэллорна зелье стало светиться, хотя в книге было написано, что оно будет светло-голубого оттенка.

— Мерлиновы подштаники! — удивлено сказал прошедший барьер Слизнорт. — У вас получилось! Но почему оно светится?

— А вам раньше встречалось это зелье? — спросил я.

— Нет, откровенно говоря, я только слышал, что оно существует. Но рецепт я увидел только сегодня, — ответил профессор.

— Что ж, наступила пора проверить готово ли оно, — сказал я.

— Мистер Уизли, могу я попросить Вас и мисс Гринграсс использовать это зелье в большом зале, на глазах всех студентов. Ведь вы выбрали один из сложнейших призывов фамильяров. — Мы согласились, и прежде чем мы сняли котёл, он произнес: — Можете снимать барьер.

В конце урока Слизнорт ходил между столами оценивая работы студентов. По итогу меня удивили Поттер и Грейнджер, которые приготовили буквально идеальный напиток живой смерти. Даже Малфой, готовивший такое же зелье, не добился такого успеха, хотя и получил своё «превосходно».

Перед звонком Слизнорт произнёс.

— Студенты, признаюсь честно, когда мне поступило предложение вернуться к преподаванию в школу, я согласился без большого желания. Но проведя лишь один урок с вами, я рад что всё-таки согласился. Сегодня шесть студентов приготовили зелья, которые даже на экзаменах ТРИТОН получили бы «превосходно». Также я договорюсь, чтобы двое из них, а именно мистер Уизли и мисс Гринграсс, активировали призыв фамильяров в большом зале. Чтобы вы понимали значимость события, поясняю, одаренные стихийники магии льда встречаются крайне редко, и на моей памяти никому не приходило в голову готовить это зелье вдвоём. Поэтому, я очень рассчитываю, что сегодня на наших глазах произойдёт небольшое чудо.

После урока я и Дафна немного задержались, убирая за собой рабочее место. Когда мы зашли в большой зал, студенты всех факультетов галдели и наше появление вызвало большой ажиотаж. Мы прошли за стол своего факультета и сели рядом с Асторией.

— Что у вас там произошло? — как можно тише спросила она.

Дафна ей вкратце рассказала, что мы сварили зелье и сегодня собираемся призвать фамильяра.

— Вы призовёте фамильяра с помощью зелья?! — переспросила Астория.

Я тоже решил поучаствовать в беседе и, чтобы соседи рядом со мной тоже слышали, громче обычного заговорил.

— Нам нужно будет нарисовать круг призыва, после чего я и Дафна отопьем зелье, а остальное прольём в круг. Если всё получится, то на наш зов откликнутся фамильяры. Если нет, то нет.

Рядом с нами сидел староста факультета, он внимательно слушал нас.

— Рональд, — обратился он, — сегодня не только вы с мисс Гринграсс блистали на занятиях. Твои братья Фред и Джордж на целительской магии показали заклинания и чары, удивившие преподавателя.

— Маркус, — решил объяснить я знания братьев. — У нас сестра долгое время болела. И они всё лето провели, заботясь о ней. У нас дома почти что жил целитель из Империи, и, наверное, они нахватались знаний от него.

— Прости, Рон, я забыл. Как она?

— Через пару недель скорее всего появится в школе.

— Ты сейчас шутишь? — недоуменно спросил он.

— Нет, — ответил я, — а что тебя удивило?

— Не здесь. — ответил он, и показал, что наш разговор стали слушать все рядом сидящие студенты.

Вторым уроком у нас стоял новый предмет «Этикет и традиции». Миссис Малфой очень интересно вела свой предмет. Как и планировалось, она на первом уроке разобрала статусы крови, откуда берутся сквибы. Я посмотрел на Финч-Флетчера, который очень внимательно слушал, что она говорит. Думаю, он уже сотню раз пожалел, что задал свой вопрос в большом зале. После занятий я видел, как к нему подходили почти все чистокровные маги.

Увидев меня, он сорвался с места и окрикнул меня.

— Рональд, прошу подожди! — Я остановился, внешне никак не показывая торжества выбранной тактики в отношении него.

— Ты хотел поговорить? — спросил я.

— Да, Рон. Сегодня на завтраке и на обеде тоже я почувствовал, как моё кольцо сжимается. И к чему бы я не прикасался, оно реагировало. У меня во рту с утра маковой росинки не было! — чуть ли не плача сказал он. — Что мне делать?

— Джастин, ну для начала надо найти моих братьев.

— Зачем? — спросил он.

— Они знают, где находится кухня. Попросим домовиков покормить тебя. А потом поговорим. На голодный желудок, не думаю, что ты сможешь воспринимать информацию адекватно.

Он согласился. Мы быстро нашли Фреда и Джорджа, которые показали нам где находится кухня. Когда он наконец-то наелся, я, Джастин и близнецы нашли пустой класс, в котором мы спокойно поговорили. Я пообещал, что на этих выходных помогу Джастину пройти проверку крови и, чтобы у того не было сомнений в моей предвзятости, пообещал позвать своего поверенного. Я мог бы воспользоваться ритуалом, но он не показывал родословную дальше четвёртого поколения. Я объяснил ему, что магия в его крови могла спать дольше. Также, я попросил близнецов присмотреть за ним, чтобы тот не вляпался по незнанию в неприятную ситуацию. Когда всё обсудили, мы с близнецами оставили Джастина одного в кабинете, а сами пошли прогуляться по территории школы.

— Хорошая работа, — сказал я, подходя к озеру.

— Всё как ты и просил. Раз он подошёл к тебе, значит всё идёт по плану? — спросил Фред.

— Пока да.

Джордж следовал чуть позади нас и, когда мы остановились, он спросил.

— Рональд, наш род и так чист от проклятий. В чём ценность Джастина для нас? Я признаю, что он неплохо воспитан для маглорожденного, но зачем он нам?

— Кровь не водица, — ответил я. — Пусть в нём будет не так много нашей крови, но есть вероятность, что в нём будет кровь кого-то из вымерших родов. Конечно, он не сможет принять сам род, но вот его дети или внуки, вполне возможно.

— Хочешь привязать род к нам? — спросил Фред.

— А как бы поступили вы будь на моём месте? — спросил я.

— Наверно также, — неуверенно ответил Фред. — Просто это как-то пахнет неприятно.

— Если вы будете каждый день проговаривать одну фразу, то, надеюсь, вам, как и мне, станет легче, — сказал я, запуская камень по водной глади.

— Род превыше всего? — спросил Джордж.

— Да, правильно, — печально вздохнув сказал я. — Род превыше всего. Вы уже видели, как остальные рода поступают со слабыми. И закон в данном случае ничего не значит, ведь победителей не судят!

— Чарли и Билл рассказывали, что в Империи всё по-другому. Почему у нас не так? — спросил Фред.

— Единоличная власть собрана в руках одного мага. Он является гарантом сохранения сложившихся устоев. И все маги при поступлении в учебные заведения или при занятии государственных постов дают клятвы за себя и род, что не посягнут на действующую власть.

— А ты тоже давал такую клятву? — спросил Джордж.

— Нет, я иностранный студент, не имеющий гражданства Магической Российской империи. Поэтому я и не обладал всеми правами, существующими на их территории. Мне должны были выплатить небольшую виру после конфликта с Нарышкиными, — поясняя в чем именно меня ограничили, сказал я.

— Ясно, — как-то задумчиво, произнёс Джордж. — А что насчёт последней Нарышкиной, которая выступала против тебя в суде? Будешь искать её?

— Специально, нет. Но если она попадётся мне на глаза, я сделаю всё чтобы она попала к Имперцам. Пусть сами марают руки за свои недоработки.

— Жестоко, ведь они убьют её, — не понял кто из близнецов это сказал, потому что я отвлёкся на очередной полёт камня.

— Может и жестоко. Но я сам не собираюсь и вам не советую оставлять живых врагов у себя за спиной. Есть вероятность, что она выйдет замуж и у неё будут дети, которые когда-нибудь решат отомстить за свой род.

Мы ещё немного постояли рядом с озером, после чего направились назад. По пути я спросил про то как ведёт себя Поттер в гостинной. Близнецы рассказали, что вчера после ужина он ушёл в свою комнату и больше не спускался. Я попросил их изредка приглядывать за ним.

Ведь я считал, что Гарри Поттер является одним из главных подозреваемых в краже крестража Дамблдора из моей сумки. Помимо того, что у него во лбу был крестраж этого

маразматика, так если и второй крестраж оказался у него в руках, это могло грозить большими проблемами. Вообще странно как из сумки с расширением пространства, смогли хоть что-то достать без меня. И почему взяли только эту малоизученную сферу, а остальное оставили нетронутым. Дома я только успел понять, что этот предмет схематично похож на крестраж, но у него были отличия от тех, что я видел раньше.

После ужина мне и Дафне помогли освободить от столов середину большого зала. Батшеда Бабблинг, профессор рунологии проверила правильность начертания круга призыва.

— Готова? — спросил я Дафну.

— Да, но мне не нравится быть на всеобщем обозрении.

— Ой ли, — уже тише сказал я, поймав мимолетную улыбку на лице Дафны.

Мы взялись за руки и запели агамы. Дафна их не знала, потому что книгу читала давно и не видела необходимости учить их. Чтобы освежить её знания я передал ей книгу, которая была у близнецов. Получив копию, она посмеялась на тему того, что отец гордился своим решением наложить чары от копирования. А сейчас она держит копию у себя в руках, и тот надоедливый спич её отца кажется нелепым.

В центре круга появился снежный вихрь, в котором мелькали чьи-то глаза, неотрывно смотрящие на нас. Яркая вспышка осветила весь большой зал.

— Смотрите, у них получилось! Кого, кого они призывали? Подвиньтесь, ничего невидно! — раздавались крики студентов со всех сторон.

Я вместе с Дафной зашёл в круг, и поднял с пола два комочка шерсти.

— Рон, кто это? — спросил Дафна.

— Ирбисы или, если проще, снежные барсы, — ответил я.

— Мерлин, какие они красивые! — после чего взяла одного котенка из моих рук, и сказала, — это девочка. И она моя!

— Ничего не имею против, не забывай, нам нужно привязать их. — После этого достал атам и рассек ладонь, и из раны засочилась кровь. Котенок, открыв свои синие глазки, посмотрел на меня. Я почувствовал, что он изучает меня. Наша игра в гляделки закончилась тем, что барс слизал всю кровь с моей руки.

— Что вы себе позволяете?! — услышал я приближающийся крик. — Магия крови запрещена на территории Великобритании! — как и ожидалось в нашу сторону шла разъярённая Минерва МакГонагалл. — Немедленно отдайте котят мне. Им здесь не место, в школу запрещено привозить любых животных, кроме сов, жаб, крыс и кошек.

— Нарисуй ветер! — ответил я МакГонагалл. — Приблизись к моему или мисс Гринграсс фамильяру, и наша встреча окажется для тебя последней.

— Да, как ты смеешь? — выхватывая палочку закричала МакГонагалл. — Щенок, совсем забылся. Был бы здесь Дамблдор, вы бы уже были на пути в Азкабан.

Ещё мгновение назад я слышал, как профессор трансфигурации кричала на нас, а сейчас она лежала обездвиженная рядом с моими ногами. Рядом с местом, где стояла МакГонагалл, был Снейп, с волшебной палочкой в руке.

— Всё, представление окончено! Расходимся по своим гостиным, — усиливая голос магией, произнёс Снейп. По-другому перекричать студентов было невозможно. Директор и профессора стали дожидаться пока студенты покинут большой зал.

— Не можете Вы жить спокойно, мистер Уизли, — подошёл ко мне профессор Зельеварения.

— Профессор, а её проверяли на зелья и закладки специалисты из других стран? —

спросил я.

— Не знаю. Думаете в больнице св. Мунго находятся сторонники Дамблдора? Хотя всё может быть, я попрошу знакомых заняться этим вопросом. И, мистер Уизли, поздравляю Вас и мисс Гринграсс с приобретением фамильяров.

— Профессор, а Вы также готовите зелья по вечерам? — решил я ковать железо пока горячо.

— Завтра в семь жду вас обоих, — указал он на меня и Дафну. — Хочу сказать Вам спасибо. Фред и Джордж оказались перспективными учениками, и теперь я ставлю вопрос КОГДА они будут готовы получить кольца мастеров? А не как раньше, смогут ли они достигнуть этого статуса...

— Рад это слышать! До завтра профессор.

— До завтра, мистер Уизли, мисс Гринграсс.

Уходя я подошёл к Поттеру.

— Директор, — как можно громче спросил я, — а разве преподаватели не должны были давать клятвы до начала учебного года? Как так получилось, что профессор МакГонагалл, направила на студента палочку?

— Это не Ваше дело! — отрезал Карлус.

— Разве?! Хорошо, я сегодня же напишу попечительскому совету, где я, как Вам известно, тоже состою, и мы подыдем этот вопрос вновь. — сказал я, и не слушая никаких больше слов, покинул большой зал.

Вечером в мою спальню постучался какой-то первокурсник, который сообщил, что у входа в нашу гостиную меня ждут. Открыв парный блокнот, связанный с братьями, не обнаружил ни одной записи. Перед выходом я долил молока в миску своему барсу, которого назвал гордым именем Король. Убедившись, что он спит, наложил сигнальные чары на спальню и спустился вниз.

— Долго собираешься, Уизли, — услышал я голос, который стал для меня неожиданным.

— Что тебе надо Поттер? — спросил я очкастого.

— Мальчик мой, а ты ничего не терял в своей тепличке? — ехидным голосом сказал он. Доли секунды и наши палочки направлены друг на друга.

— *Avada...*

Свадьба Билла и Кристины Уизли

Гарри Джеймс Поттер

— Гарри, — обратилась Юфимия к внуку, — не стой столбом. Пригласи кого-нибудь потанцевать!

— Ну, ба, я никого из них не знаю. А со слизнями, — младший Поттер указал взглядом на другую сторону зала, из подходящих по возврату, там стояла только Астория, — я танцевать не буду.

Юфимия сердито посмотрела на внука и решила не доводить до скандала, но, перед тем как пойти к Карлусу, она сказала:

— Меня оскорбляет такое отношение к факультету, на котором я сама училась. Всё, молчи! Слово не воробей, вылетит не поймаешь, — не дала сказать и слова миссис Поттер. — Сейчас найду Сириуса и отправлю к тебе.

Гарри сердито посмотрел в спину своей бабушки и поспешил выйти на воздух. Каждый раз, когда рядом находится этот гад Рональд Уизли, родные словно с ума сходят. Гарри уже давно понял, что родные сравнивают его и Уизли. И к своему стыду даже сам Гарри признавал, что проигрывает Рону. Он завидовал его успехам. Карлус много рассказывал про то, как они жили в Империи, и из его уст это звучало, как настоящее приключение. Подсознательно он сравнивал свои приключения, которые пережил на первом и втором курсе. Но ни бабушка, ни Дедушка не оценили их, а наоборот отругали.

Гарри вспомнил про единственного человека, который всегда понимал его. «Директор Дамблдор, куда же вы пропали?» — подумал он.

— Сохатик, вот ты где, — услышал он голос ещё одного родного ему человека. Блэк уверенной походкой шёл к крестнику, держа в руке бокал виски.

— Сириус, я же говорил, что хочу остаться дома. Мне здесь не рады, как и я им. — сказал Гарри.

— Тебе кто-то нагрубил? — спросил Блэк, и лицо его в миг стало серьезным. Ещё секунду назад Гарри думал, что Блэк уже пьян, но всё это была маска, которая слетела от одной только мысли, что его крестника кто-то обидел.

— Успокойся, Сириус. Всё нормально. Никто мне и слова грубого не сказал. Вообще ничего не сказал, — и добавил, — со мной никто не разговаривал, кроме вас, на этом празднике.

— Думаю, это потому, что ты стоял с таким лицом, на котором читалось «не подходи, зашибу», — весело засмеялся Сириус. — Ой, сохатик не дерись! — разрывая дистанцию между ним и крестником, убежал смеющийся Блэк.

Гарри побежал за ним. И когда они забежали за замок, Гарри почувствовал будто кто-то ударил его по голове. Но боли не было, напротив, его тянуло в сторону.

— Сохатик, всё в порядке? Ты резко изменился в лице.

— Крестный, я что-то почувствовал. Пойдём посмотрим? — позвал Гарри.

Блэк быстро принял решение отправиться с сыном лучшего друга на поиски приключений. Их так ему не хватало.

— Ты настоящий потомок мародёров! — сказал Блэк с гордостью, взлохматив волосы Гарри. — Твой отец постоянно устраивал всякие авантюры в Хогвартсе.

— Знаю, крестный. Ты не раз и не два про это говорил. О, смотри, здесь какой-то барьер, — Гарри положил ладонь на осязаемое поле.

— Подвинькась, сохатик. — Сириус достал свою палочку и создал диагностические чары. — Это магический карман с расширением пространства. Не думал, что увижу такое у Уизли.

— Почему? — спросил Поттер, идя вдоль невидимого поля.

— Ммм, не знаю, как объяснить. Род Уизли был до недавнего времени носителем печати предателей крови. А сейчас открывается совсем иная картина. Оглянись вокруг! Крепостные стены, замок, огромная территория, к тому же закрытая магической защитой. Это всё кажется нереальным, когда вспоминаешь семью Уизли и их нору.

Пока Сириус предавался воспоминаниям, рука Гарри провалился сквозь барьер.

— Смотри-ка, сохатик, ты нашёл вход. Ну что стоишь, пошли посмотрим, что Уизли там прячут. — толкнул Сириус Гарри в спину.

— Похоже на теплицы, — сказал Гарри, пройдя через барьер.

— Это они и есть. Ты же слышал? Рон получил мастерство в гербологии. Очевидно здесь он выращивает свои травы.

От одной из теплиц Гарри почувствовал непреодолимую тягу. И он направился в ту сторону. Он не слушал, что говорит ему Сириус, и шёл так, словно находился под проклятием империи. В теплице, куда притягивало Гарри, росли большие деревья. Но Поттер понимал, он здесь не из-за них. Оглядев теплицу, он увидел стол, на котором лежала сумка. Именно она притягивала Поттера.

Гарри подошел к ней и не задумываясь засунул в неё руку.

— Аааа, — закричал Гарри.

— Сохатик! Гарри, открой глаза! Мерлин! Гарри, что с тобой? — в панике кричал Сириус.

— Бродяга, успокойся, — уверенным голосом сказал Поттер, лежа на земле. — Что со мной произошло?

— Сохатик, как я рад, что с тобой всё в порядке! Ты схватился за эту сумку, закричал и потерял сознание. Наверно на ней стоит сильная защита, раз тебя так приложило.

Гарри, ещё недолго побыв в прострации, посмотрел на окружающую его обстановку, на живого Сириуса и громко засмеялся. Если бы Сириус не знал, что перед ним Гарри, то подумал бы, что перед ним какой-то психопат.

— Гарри, с тобой всё в порядке? — волнуясь за крестника спросил Сириус.

— Всё нормально, маль... Сириус. Знаешь, лучше просто не бывает. Пойдём отсюда, пока наше отсутствие не заметили.

— *Мальчик мой, а ты ничего не терял в своей тепличке?* — *ехидным голосом сказал он. Доли секунды и наши палочки направлены друг на друга.*

— *Avada...* скорее на инстинктах, собирался проклясть я, Дамблдора. Сомнений, что именно он стоит передо мной, не было.

— Стой-стой, Рон! — воскликнул Поттер, поднимая руку с палочкой вверх. — Шутка не удалась! Клянусь, я Гарри Джеймс Поттер, не нахожусь ни под чьим ментальным и физическим контролем. Да будет магия мне свидетелем! — вспышка магии осветила Поттера. — *Люмос — нокс* — произнес Поттер заклинания светляка и его деактивации.

Я всё равно не убирал палочку. Гриндевальд меня учил на совесть.

— Клянись сутью, заднеприводный!

— Эй, Рон, без оскорблений. Я и обидеться могу. Или тебе напомнить про манеры?

— Клянись, ублюдок, или я тебя прям здесь раскатаю! — закричал я.

Поттер, тяжело вздохнув, поклялся сутью. После этого не верить ему у меня не было причин. Эту клятву ещё никто не смог обойти.

— Ну что, Рон, поговорим наконец? Или так и будем стоять? — спросил Поттер.

— Что тебе надо? — спросил я. — И что это было за представление?

— У нас будет долгий разговор, Уизли. Давай сменим декорации. Поверь, мне очень не хватало чувства свободы. Насколько я понял, Гриндевальд научил тебя телепортироваться.

— Откуда ты...?!

— Не здесь. Хм, кажется в Штатах как раз сейчас день, давай там и поговорим, и заодно нормально покушаем. Смотри куда нам надо, — сказал Поттер, после чего открыл своё сознание, показывая картинку куда он хочет чтобы мы переместились.

Я молча взял его за руку и телепортировался.

— Masa, — с вдохновением произнёс Поттер. — Этот ресторан мне въелся в подкорку головного мозга. Уизли, как же я рад, что ты существуешь, — во всю ширь улыбался Поттер. — Ты даже не представляешь, какого быть рабом собственного тела.

— О чём ты говоришь?! — всё ещё не веря происходящему, спросил я.

— Давай сделаем заказ. Кстати, не сочти за наглость, но платишь ты. Дед не знает обо мне. И доступа к деньгам у меня пока нет.

— Я пока ещё сам ничего не знаю о тебе.

— Рональд, поверь пять минут ничего не изменят.

Меня пробиравало любопытство, но я пересилил себя и сделал заказ. Также я заказал нам по бокалу вина, чтобы пока мы ждали горячее, сидели не на сухую. Официант сопротивлялся, но конфундус быстро затуманил тому мозги.

— Рон, ты уже и так догадался. Но у тебя не сходится цепочка только в одном. Ты думал, что Фламель вынул в будущем крестраж Дамблдора? Но тогда бы та сфера перестала на меня воздействовать, ведь так? Сфера чистоты, если ты помнишь слова Фламеля, воздействовала на расколотые души.

— Продолжай, — не сводя взгляда сказал я.

— А что продолжать, — сделав глоток вина, сказал он. — Фламель вытащил меня из моего тела. Зачем или для чего ему это надо было мне неизвестно. Когда я нашёл в теплицах камень, то все воспоминания, которые были у Поттера из будущего передались мне. Крестраж Дамблдора, — показывая на свой лоб, — во мне самоуничтожился.

Я откинулся на спинку стула. *Зрением* посмотрел на Поттера и услышал смех от него.

— Да-да, я стал чуточку сильнее после всего этого, — заметив изменения цвета глаз, сказал он.

— И это ты называешь чуточку? — с сарказмом сказал я. По силам он ни в чём не уступал мне.

— Ладно тебе приbedняться, — всё также беззаботно продолжал Поттер. — Кстати, ты же ученик самого Гриндевальда. Не думал, что если об этом кто-то узнает, то твоя жизнь и гроша ломанного не будет стоить.

— Тогда зачем ты мне это говоришь? — спросил я. — Мы с тобой никогда не были друзьями. Ты легко мог обнародовать эту информацию. Вот только...

Поттер перебил меня закончив предложение за меня.

— Кто бы мне поверил?! Верно, Рональд, верно. Кто поверит тринадцатилетнему парню, что его школьный недруг попал в будущее, стал учеником бывшего Темного лорда, после чего вернулся обратно в своё время. Думаю, мне освободят палату в отделении для душевно больных, рядом с родителями Лонгботтома. А если даже и поверят, то мне зададут логичный вопрос — а откуда об этом знаю я? Так что резона раскрывать свои и твои карты у меня нет.

— Хорошо, но зачем ты мне открылся? — спросил я.

Гарри резко собрался и с шипением в голосе произнес.

— МЕСТЬ! Я хочу намотать эту козлиную бороду, — указал на свой кулак Поттер, — и доставить ему столько же боли и мучений что и он мне. Уизли, ты даже не представляешь, как я жил те тридцать три года. В год гибели Волан-Де-Морта, в 96-м году, он захватил моё тело. Это он победил Реддла. Потом подстроил гибель всех родных. Дальше он спрятался в Тибете, где ждал своего часа. И всё закончилось с его гибелью в 2029, откуда, я так понимаю, ты вернулся назад.

— Я сейчас расплачусь, — улыбаясь ему прямо в лицо, произнёс я.

— Не смейся, Уизли, — всё также серьёзно сказал Поттер. — Я бы даже врагу такого не пожелал. Моя душа служила для него батареей, от которой он заряжался. Он словно демон съедал мою душу по частям. И, поверь, эти ощущения невозможно описать. Но есть и плюсы! — улыбнулся он, показывая на свою голову. — Все его знания стали моими знаниями. Всё что он знал, теперь знаю и я.

— Допустим, но зачем мне помогать тебе? Дамблдор далеко и моим близким не угрожает. Тем более он под боком у Фламельей, которые рано или поздно от него избавятся сами. Крестража в тебе я больше не вижу, значит Дамблдор отправится на перерождение, не задерживаясь в этом мире.

— Аааа, так ты не знаешь? — задумчиво произнёс Поттер.

— О чём?

— Рон, твоих родителей, Молли и Артура, убил Дамблдор. Он использовал древний ритуал возмездия и за убийство предателей крови был вознаграждён Магией. Он получил духовную магию. Ну что, я смог тебя заинтересовать?

С большим трудом я удержал свою магию при себе. Но вино в моей руке покрылось коркой льда. Поттер же сидел абсолютно спокойно и, полностью довольный моей реакцией, делал вид, что рассматривает меню.

— Уизли, если я захочу попутешествовать в пустыне, обязательно позову тебя с собой. Твой ледяной дар, потрясающий. — он подал свой бокал и попросил охладить и его.

Я сидел офигевший от такой наглости и на автомате выполнил его просьбу.

— Давай подытожим, — взяв себя в руки, сказал я. — Ты получил все воспоминания из своего же крестража, который я забрал из будущего.

— Постой, я перебую тебя, не совсем уверен, что это был крестраж. Ведь что такое крестраж? Если совсем простыми словами — это якорь души, который образуется при помощи эманаций смерти, отщипывает кусок души и привязывается к предмету или живому существу. А меня полностью вытянули из моего тела, где остался только якорь души Дамблдора. Хотя, возможно, от моей души осталось к тому моменту не так много, но всю душу при создании крестража вытянуть нельзя. Тем более, я провёл ритуал познания. Во мне нет никаких крестражей — ни чужих, ни своих. Думаю, это связано с тем, что того камня не должно было существовать в этом времени. И когда я его взял, моя душа из будущего

объединилась со мной настоящим. Это как раз-таки объясняется тем, что мои магические силы в несколько раз увеличились.

— Ясно. Такое может быть, — чуть подумав сказал я.

— Да, только по данной теме литературы мы нигде не найдём. Думаю, мы были первые кто такое смог проверить.

— Ты можешь достать воспоминания убийства моих родителей? И дать клятву, что они подлинные? — спросил я.

— Могу, но с клятвой я буду осторожнее. Я поклянусь, что не изменял воспоминания, и что мне неизвестно, чтобы они были изменены. Сам понимаешь, со стариком ни во что верить было нельзя. Но думаю они подлинные. Дамблдор не мог предугадать всех событий, которые привели нас сюда, — ответил Поттер.

Я кивнул, предосторожности, которые озвучил Поттер, были логичны. Сам бы я поступил точно также.

— И что же ты предлагаешь? — спросил я.

— Всё просто, я помогу тебе избавиться от Гриндевальда, а ты мне от Дамблдора.

Я молчал, обдумывая слова Поттера. От Геллерта, я рассчитывал, что в скором времени избавятся без меня. Да и вообще, я не это у него спрашивал.

— Нет, я хочу понять, что ты предлагаешь предпринять, зная, что скоро вот этого всего не будет? — имея ввиду скорое начало войны.

— Ааа, вот ты про что, — перестал улыбаться Поттер. — Рон, план у меня есть. Я анализировал информацию пока следил за Дамблдором. У меня ведь был полный доступ ко всем его воспоминаниям. Вообще всем, — подчеркнул он эти слова. — И тут мы подходим к одному важному вопросу: кого мы видим перед собой? Союзников, временных соратников или конкурентов?

— Смотри, Гарри, ты и впрямь сильно вырос. Я догадываюсь о чём ты хочешь меня спросить....

— Гарольд, зови меня Гарольд. Гарри умер. Он был слабым, завистливым ребенком, — сказал Поттер. Он посмотрел на бокал вина и подозвал официанта, чтобы тот наполнил бокал. Думаю, он взял тайм-аут, чтобы сформулировать свои мысли.

— Снимем этот вопрос с повестки дня, — снова одел добродушную маску Поттер. — Тебя учил Гриндевальд. Вспоминая его характер, смею предположить, что его мысли по мировому устройству не изменились. Если я прав, то ты пришёл к такому же выводу. — Увидев, что я пытаюсь что-то сказать, он поднял руки вверх, призывая остановиться. — Когда узнаем друг друга лучше, тогда и продолжим.

— Что с Фламелями? — спросил я.

— А вот с ними надо кончать, и сразу же после Дамблдора...

— Но? — задал вопрос, потому что показалось, что Поттер не закончил свою мысль.

— Если мы не справимся, история повторится! Начнётся война. Я предлагаю напасть на Фламелей всем скопом. Их империя ещё не построена. Под их знамена ещё не вступили сильнейшие маги планеты. Если мы соберём отряд против одних Фламелей, то, думаю, нас ждёт успех, — подбирая каждое слово, сказал Поттер.

— Допустим, что ты меня заинтересовал. Осталось решить вопрос доверия.

— Хорошо, что ты поднял эту тему. Я тоже побоюсь идти с тобой в бой, каждый раз ожидая удара в спину. Признайся, ты ведь, как и я, видишь напротив себя конкурента. — Я усмехнулся и утвердительно кивнул. Поттер откинулся на стуле и сказал, те же слова, что

крутились у меня на языке: — Клятва сутью.

— Согласен, — не раздумывая ответил я. — До тех пор, пока не погибнут Дамблдор, Гриндевальд и Фламели.

— Да будет так! — сказал Поттер, поднимая бокал над столом. Раздался звон бокалов. Мы пришли к соглашению.

Расплатившись, мы переместились к Стоунхенджу, где дали одинаковые клятвы друг другу.

После произнесения последних слов, мы оба вздохнули уже более спокойно.

— Завтра встречаемся в Выручай комнате, — сказал Поттер.

— Зачем? — спросил я.

— Пора собирать осколки души змеемордого, — ответил Гарольд.

— Хорошо, завтра после обеда встречаемся на восьмом этаже. В комнату будем входить вместе.

В Шотландии уже стояла ночь и, переместив Поттера к себе, я отправился в свою спальню. Очень много событий произошло для одного дня.

Поттер, в одночасье, из пешки на шахматной доске стал фигурой. И теперь нужно будет считаться с ним.

Потом я подумал, что стоит провести учебную дуэль с Поттером и посмотреть, чего он стоит в бою.

Перед завтраком ко мне подошёл Шмелёв.

— Рон, тебе не кажется, что не я к тебе должен подходить, а ты ко мне?

— Мастер, я что-то сделал не так? — спросил я, видя недовольство на лице Антона Сергеевича.

— Ты ещё спрашиваешь? Уже третий день как мы с тобой в школе, а мы до сих пор не приступили к твоему обучению по артефакторике.

— Вы правы учитель. В 16:00 я буду у Вас. — ответил я, не забывая, что мне ещё нужно попасть с Поттером в Выручай комнату.

Учитель довольно кивнул и отправился на своё место за учительским столом.

Драко со мной до сих пор не разговаривал. И его внешний вид выражал вселенскую обиду на меня. Пока шли на завтрак, Винс и Гойл шепнули мне, что его отец написал в письме забыть на счёт помолвки с Гринграсс. И посоветовали мне пока не лезть к Драко.

Профессора МакГонагал до сих пор не было, и было не понятно, кто будет вести у нас первую пару.

— Тише, тише, Король, — сказал я, зашевелившемуся в моих руках барсу. Разрезав на несколько мелких кусочков бекон, трансфигурировал рядом с собой миску и положил ему покушать.

— Мистер Уизли, — обратился ко мне декан Слизерина. — Я так понимаю, что Вы не можете пока оставлять своего фамильяра на факультете, пока привязка между вами не окрепла? — достаточно громко спросил Ротшильд, как я понял, чтобы остальные студенты это также слышали. Думаю, таким ходом он попытался донести до остальных студентов, что других животных в большой зал приводить нельзя.

— Да, профессор. — ответил я. — Я читал, что привязка между нами окончательно окрепнет через месяц после ритуала.

— Хорошо, я сообщу всем преподавателям, что на этот срок у Вас есть разрешение

посещать уроки вместе со своим фамильяром. То же самое касается и Вас, мисс Гринграсс, — повернувшись к Дафне, сообщил Ротшильд. — Сегодня по расписанию у вашего курса стоит бытовая магия. На этом уроке, мы разберем чары, которые удаляют волосы и шерсть.

— Спасибо, — одновременно сказали Дафна и я. Мы переглянулись и продолжили завтракать.

— Рон, — обратилась ко мне Астория, — у меня плохо получаются чары. Не мог бы ты сегодня позаниматься немного со мной?

— Хорошо, — ответил я, в душе понимая, что будущая супруга решила узнать меня получше. Мне было без разницы посоветовал ей кто-нибудь так поступить или она сама проявила инициативу, но мне предстоит с ней жить. И узнать Асторию получше был не против.

В класс трансфигурации мы с Дафной дошли одними из первых. На первой парте я заметил Поттера, который позвал сесть рядом с ним.

— Не против? — спросил я у Дафны.

— Хм, даже интересно через сколько минут вы устроите драку, — ответила она.

С ударом колокола зашли последние студенты, среди которых я заметил Лонгботтома.

— Слизень, свалил с моего места! — навис надо мной Невилл.

Я привстал, посмотрел на спинку стула, и уже нависнув над наглым гриффиндорцем, спросил.

— Я не вижу где ты увидел своё место. Здесь нигде не написано. Думаю... — и не договорив, был перебит Лонгботтомом.

— А тебе не надо думать. Там, где сидит Гарри, сажу и я, — после чего попытался оттолкнуть меня с места.

Я не обратил на его попытку физического воздействия никакого внимания. Ещё раз поблагодарив мысленно Гриндевальда за науку, я выставил между собой и Невиллом кинетический щит. И та сила, которую он хотел применить против меня, обратилась вспять. Он отшатнулся от меня, но не упал.

— Гарри, ты так и будешь сидеть? Разве ты это так оставишь? — спросил Невилл, ища поддержку у старого друга.

Он посмотрел на него, потом перевёл взгляд на меня, и сказал.

— Невилл, это я попросил сесть со мной Рона. Найди себе свободное место.

— Но как же...?! — удивленно воскликнул Лонгботтом.

— Нев, потом поговорим, просто прими, что мне так нужно.

Ни один студент в классе не проронил ни слова, пока рядом с ними разворачивалась картина, в которой избранный отшил своего верного друга. Невилл ещё что-то хотел сказать, но в класс зашла Нарцисса Малфой, и Лонгботтом занял свободное место рядом с Грейнджер.

— Так, класс, профессор МакГонагалл заболела и директор попросил меня провести у вас урок вместо неё, — сказала профессор Малфой. — Раз у вас это первый урок в этом учебном году, начнём мы с повторения пройденного материала. Мистер Поттер, мистер Малфой, к доске. Покажите мне самые сильные заклинания трансфигурации, которые вам известны.

— Самые сильные? Или самые энергозатратные? — спросил я.

— Хм, хороший вопрос! Класс, кто ответит, в чем разница? Может вы мистер Поттер?

— Хорошо, мэ. Понятия самых сильных чар в трансфигурации нет. Под ними подразумеваются сложные чары. К примеру, чары вечной трансфигурации, чем больше силы в них будет вложено, тем больше они продержат предмет в том состоянии, в которое мы их зачаровали. Но при этом их считают высшими чарами, потому что для их активации словажест будет недостаточно.

— Дааа? — удивительно произнесла она. — Как интересно. Скажите, мистер Поттер, а что ещё нужно для чар вечной трансфигурации?

— Профессор, легче показать, — сказал Поттер. И он мягкими, и в тоже время уверенными движениями палочки, создал тройную пентаграмму, которую было видно невооружённым глазом. Я смотрел на Поттера как замороженный. — *Perfecta mutatio*, — произнёс он формулу совершенной трансфигурации, вместо деревянного учительского стола, перед нами появилось произведение искусства. Он был выполнен словно из стекла. А внутри стола играли огоньки пламени.

— Что это, мистер Поттер? — спросила удивлённая миссис Малфой.

— Это хрустальный стол, который, если его никто не разобьёт, простоит вечность, — ответил Поттер.

— Поразительно! Не думала, что кто-то на такое способен! — Нарцисса обернулась к классу, и спросила: — Кто-то может такое повторить? — но никто не проронил ни звука, более того, студенты отводили взгляд от миссис Малфой.

— Профессор, — обратился я к ней, — думаю, и мне пора выступить.

— Вы тоже будете показывать чары вечной трансфигурации? — спросила она.

— Нет. Вначале именно их я и хотел показать. Но существуют ещё высшие чары трансфигурации. — И, быстро положив на пол свою рунную табличку, произнёс: — *Transmutatio ignis spirandi draconis*, — и на её месте появляется китайский огненный дракон.

— Мистер Уизли, трансфигурировать неживое в живое учат студентов на четвертом курсе! Это самые сильные ваши чары? — спросила Малфой, голос которой выдавал её недовольство.

— Простите, профессор. Конечно, мой дракон не может размножаться и не содержит ценных ингредиентов. Но он может выполнять все мои приказы и дышать огнём. — После чего я мысленно приказал дракону прыгать на одной ноге, выдыхая огонь в окно. Когда тот выполнил мои указания, я вернул ему прежний вид.

— Позёр, — прошептал мне Поттер.

— Чья бы корова мычала, — ответил я.

Двери в кабинет резко открылись и на порог забежали запыхавшиеся Поттер-старший и профессор чар Флитвик.

— Что? Что здесь происходит? Я видел огонь из окна! Кто-нибудь ранен?

— Нет, директор, — ответила миссис Малфой. — Студенты мне показывали чары вечной трансфигурации. Никогда бы не подумала, что профессор МакГонагалл, такой хороший педагог.

— Какой трансфигурации? А что за огонь? — спросил Флитвик, не менее удивлённый услышанным.

— О, а это мистер Уизли всего лишь наколдовал дракона. Он всего лишь мог выпускать огонь. Но вот беда, размножаться он не может и...

— Какой, к Мордреду, Дракон?! — воскликнул Карлус Поттер. — Вы что, шутите?

— Неет. Это Вы решили пошутить, отправив под обороткой мастеров трансфигурации, — прошипела Нарцисса, которая, как я понял, подумала, что её втянули в какую-то интригу.

— Хватит! Мистер Поттер, мистер Уизли, немедленно в мой кабинет! — возмущенно воскликнул директор. — И Вы тоже, профессор Малфой.

Флитвик забрал остальных студентов в свой кабинет, а мы пошли к директору.

— Что ты будешь говорить деду? — спросил я.

— Не знаю. Я об этом не подумал.

— Поттер, ты что идиот? Он ведь подумает, что ты — это Дамблдор!

— Он об этом не знает! Или?

— Ага. Петтигрю поведал ему при каких обстоятельствах были убиты твои родители, — ответил я.

— Вот же... — Гарри посмотрел на меня, и попросил: — Если что, ты поможешь? Вдруг он нападет на меня, как только я войду.

— Скажешь летом ты провёл ритуал познания и узнал, что в тебе есть крестраж, и ничего лучше не придумал, как провести ритуал поглощения. Ты знаешь, что это такое? — спросил я.

— Да. И даже знаю в каких книгах описывается как он проводится. Но это не объясняет откуда у меня есть знания как выполняются эти заклинания. Дед не поверит, что я за лето сам выучил чары вечной трансфигурации.

— Скажешь, что после ритуала у тебя появились воспоминания Дамблдора. Продумай слова клятвы, вдруг он заставит поклясться. Да тебе и врать не нужно, у тебя и так есть его воспоминания.

— Думаешь он поверит? — спросил Поттер.

— Я перечитал очень много книг про крестражи, и мне ни разу не попадалось, чтобы человек, в которого заключён крестраж, проводил ритуал поглощения. Так что должно прокатить, — уверенно ответил я. — Кстати, а почему ты не расскажешь ему правду?

— Не знаю. Я привык быть один, — ответил он.

Я не стал настаивать, чтобы он раскрыл свою тайну. Чем меньше магов об этом знает, тем лучше. Карлус, узнав подробности о будущем, обязательно начнёт использовать эти знания. А мне это выгодно не было. Плюс ко всему, как я понял, на Поттере не было ограничений, наложенных на меня Магией и Смертью.

— Что ты там снова устроил? — накинулся Карлус на внука.

— Ничего особенного дед. Профессор Малфой попр...

— Молчать! — закричал директор. — Когда ты уже подберешь свои нюни и станешь мужчиной???

Мы с Нарциссой отошли в другую сторону кабинета и притворились его декорацией. Молча протягиваю ей склянку, которую она без слов нюхает.

— Антидот от оборотки, мистер?

— Уизли, Нарцисса. Всё тот же Рональд Биллиус Уизли, — ответил я, после чего сделал пару глотков зелья, которое должно было отменить действие обратного зелья.

— На счёт Вас у меня были минимальные сомнения. Я и Люциус, давно считаем Вас гением, — сказала миссис Малфой. — А Поттер, это Поттер?

— Это тоже сделал он сам. Смотрите внимательно за представлением и лучше не влезайте.

— Мистер Уизли, я как-нибудь сама разберусь.

Я кивнул и начал внимательно смотреть представление. Карлус не останавливался, и не давал и слова проронить Гарри. Наконец-то младший Поттер устал слушать голословные обвинения во всех существующих грехах.

— *Perfecta mutatio*, — и стол в кабинете директора становится таким же, как и в кабинете трансфигурации. — Дед, если ты всё это устроил для того, чтобы я наколдовал тебе такой же стол, мог бы и просто попросить. Зачем устраивать концерт по заявкам при посторонних?

— Хорошие чары, но ты думаешь я поведу и поверю, что это вечная трансфигурация? Наглец, обмануть меня решил? — Карлус выхватил палочку, но чары отмены не сработали. — Кхм, даже так?! — Поттер ещё раз попробовал какие-то чары, но тщетно.

Карлус попросил меня и Нарциссу выйти. Профессор вышла из кабинета первой, после чего я запечатал вход, чтобы нам никто не мешал.

Гарольд оглянулся на меня, показывая, что Карлус подумал над тем, о чём мы говорили пока шли в кабинет. И в ту же секунду Карлус атаковал.

— *Expelliarmus — Petrificus Totalus* — от разоружающего и обездвиживающего заклинания Гарольд отбилсся даже не напрягаясь.

Я подошёл к младшему Поттеру и спросил.

— Ты сам или тебе помощь нужна?

— Сам. Это всё-таки мой дед, негоже будет если ты моего деда обижать начнёшь, — с иронией ответил Гарри.

— А самому значит можно родную кровь обижать?! — не то спросил, не то возмутился я.

Карлус смотрел на нас двоих и не верил своим глазам. Он был твердо уверен, что внука захватил Дамблдор, и то как Рональд с ним разговаривал, могло означать, что они объединились, чтобы избавиться от него.

— Уизли, ты мне не смог простить того, что я попытался обокрасть твою семью? Ты не понимаешь кто стоит рядом с тобой! Это Дамблдор! Он создал крестраж у него в голове и захватил тело моего внука. Помогите мне, и я тебе этого никогда не забуду!

— Карлус, буде лучше если ты согласишься нас выслушать. Вначале я подумал точно также. Этот засранец ещё и пошутить захотел, назвав меня «своим мальчиком». Но в отличие от тебя я колдовал смертельное проклятие.

Но Карлус не стал нас слушать. Рядом с ним появился воздушный элементаль.

— Убить обоих, — приказал Карлус.

Мы с Поттером переглянулись, и рядом с Гарри появляется такой же воздушный элементаль, а рядом со мной — водяной. Несколько секунд и Карлус остался безоружен. Его руку с палочкой сжимал мой элементаль.

За несколько секунд он понял, что потерял всё, к чему стремился. Осознав всю ситуацию, он просто опустился на пол.

— Дед, ты что уселся? Всё нормально, это я, всё тот же Гарри, твой внук, — сказав это Поттер-младший сел рядом с ним. — Давай, мы тебя отпустим и спокойно сядем поговорим?

Вначале Карлус слушал внука отстранено, но когда тот поклялся магией, что он его внук, плюс ко всему подкрепил свои слова результатами ритуала познания...

— Не может быть! — воскликнул он. — Я всё лето думал, как избавить тебя от этой

гадости, а ты походя справился сам! И что, теперь у тебя есть знания Дамблдора до момента создания крестража в тебе?!

— Да, дед. Как ты видишь, это наложило оттенок на моё поведение, — ответил Поттер.

— Невероятно, но почему ты не рассказал мне всё сразу?

— Я три раза подходил к тебе, и пытался поговорить. Но все три раза был послан в «неведомые дали».

Карлус отвёл взгляд. Вероятно, что-то такое было. Карлус решил сменить тему, и уже обратился ко мне.

— Рон, ты же понимаешь, что я потребую с тебя клятву.

— Не надо дед, — сказал Гарри. — Рон будет хранить тайну и так. И не спрашивай. Это только между нами.

Старшему Поттеру не понравился тон и слова, сказанные внуком, но он не стал возражать.

— Хорошо, какие теперь у тебя планы? Ведь школьная программа тебе известна лучше, чем любому студенту нашей школы.

— Мы обговорим это позже. Директор, — перешёл на официальный тон Гарри, — нам нужно вернуться на уроки. Но у меня к тебе будет просьба, поговори сам с бабушкой, — после чего передал результаты ритуала познания деду. — Покажешь ей это, прежде чем рассказывать всё остальное.

— Хорошо, — сказал Карлус. — Только давайте дверь первым открою я.

— А что там? — спросил я.

— Наверное, когда ты запечатал дверь в кабинет, профессор Малфой сообщила об этом всем преподавателям школы.

Я не стал спорить, и Карлус, прежде чем открыть дверь, наколдовал вокруг нас высший щит. Это оказалось лишней предосторожностью. Было много криков и восклицаний, но директор быстро всех утихомирил, и на все вопросы педагогов, отвечал одной фразой — дела рода Поттер. Меня же старались не замечать, спорить с новым директором, от которого ещё не знали чего ожидать, желающих не было.

— Ну, вроде всё прошло нормально, — идя по коридору вместе с Поттером, сказал я.

— Лучше, чем я рассчитывал. Рональд, предупреждаю, деда я в обиду не дам! — остановился он, повернувшись в мою сторону. — Со своей стороны я постараюсь, чтобы наши роды сосуществовали в мире, но это касается и твоего рода. Надеюсь мы друг друга поняли?

— Поттер, если всё будет так, как ты говоришь, то нашим родам незачем враждовать. По сравнению с остальными двадцатью семью родами, наши роды слабы.

— Взаимопомощь без клятв и договоров? На честном слове? — спросил Гарри.

— Идёт, — ответил я. С таким Поттером мне было интересно находиться рядом. — Поттер, ты обручён?

— Уизли, если у меня память Дамблдора, это не значит, что я перешёл на другую сторону луны! — прошипел Поттер.

— Придурок, — ответил я, поняв о чём он говорит. — Как ты вообще мог такое подумать?!

— Ахаха-ха! — Поттер держался за живот смеясь надо мной. — Ты бы видел своё лицо!

— Мне определенно стоит привыкнуть, что ты из придурка превратился во вполне

нормального парня, — сказал я. — Я задал этот вопрос просто так. Чтобы не идти молча. — На самом деле я подумал про свадьбу Джинни и Гарри. Пусть будет история любви как в каноне. Эти светлые мысли перебил Поттер.

— Да, — уже серьёзным тоном ответил он, — жаль, что для этого мне пришлось слишком многое пережить. И в этом мало приятного. Знаешь, Рон, может я и кажусь тебе слишком несерьёзным, но это лишь маска. Если я начинаю уходить в себя, то потом очень сложно отвязаться от воспоминаний из будущего.

Я положил ему руку на плечо.

— У нас есть тайна, которую мы никому не можем рассказать. Я предлагаю попробовать подружиться.

— Спасибо, мне это как никогда нужно. Давай сменим тему, мне не нравятся все эти суси-пуси.

— Хорошо. Что ты будешь делать с крестражем Волан-Де-Морта? — спросил я.

— Не крестражем, а крестражами. Он расколол свою душу на шесть кусков: дневник, кольцо Гонтов, чаша Пуффендуй, диадема Когтевран, змея Ногайна, медальон Слизерина и раньше я подозревал, что его седьмой крестраж это я. Но, как ты уже знаешь, это не так.

— А он есть? — спросил я.

— Нет, нету. Нельзя раскалывать душу бесконечно. Это действие навсегда откладывается на характере и силе волшебника. Во время ритуала происходит выход душевной энергии, поэтому волшебник, создающий крестраж, прибавляет в силе. Это как нанести рану из которой начнёт вытекать кровь. Не правильная аналогия, но из раны в душе в тело волшебника попадает энергия, которая в нём и остаётся. В общем, Реддл создал шесть крестражей и, по сути, он является последним седьмым куском. Если он попробует создать ещё больше, то его дух отправится в небытие.

— Я смотрю Дамблдор тоже хорошо знаком с этой темой, — удивился я.

— А сам как думаешь? — показал Поттер на свой лоб. — Ладно, урок по бытовой магии уже начался, пошли в Выручай комнату.

— Согласен, только давай заглянем на кухню, — предложил я.

— Ты проголодался? Или думаешь мы там так задержимся, что пропустим обед.

— Не я, — после чего присел, выпуская на пол Короля, — он просит покормить его.

— Ааа, ясно. Слушай я не совсем понял, а зачем ты призвал фамильяра?

— Будто ты сам не знаешь?

— Знаю. Кстати, где феникс Дамблдора? — спросил Поттер. Он его искал, но так и не нашёл.

— Точного места мне не известно, но могу уточнить. А что в нём такого ценного?

— Узнай обязательно. Надо избавиться от птички. Феникс — ещё одна батарейка Дамблдора. Хрен знает, как он это сделал. В общем, в теле Фоукса живёт его сестра Ариана Дамблдор родился со средними магическими способностями. Когда Гриндевальд познакомился с ним, он провёл над Альбусом и Арианой шумерский ритуал. Думаю, Геллерт наоборот хотел, чтобы Ариана получила магическую силу Альбуса, но вышло как вышло.

— Может есть смысл попытаться разорвать связь не убивая птичку? — спросил я.

— Не стоит. Ариана была ещё той сухой. Думаю, что она и Геллерт были любовниками. Она согласилась на ритуал зная на что подписывает брата. Мне тоже не хочется просто так кого-то убивать, но рисковать я не намерен. Давай ты вначале узнаешь где феникс, а потом

ещё раз подумаем, что будем с ним делать? — предложил Поттер.

— Ты так и не сказал, что мы будем делать с крестражем Реддла? — спросил я.

— Твои предложения?

— Их два. Первый — уничтожить. В принципе мы сможем сделать это всегда. Второй — воспользоваться ими. Сразу говорю, дневник я уничтожил. Крестражей осталось пять. Предлагаю поделить якоря Тома, мне достанутся два крестража, тебе три. Так будет честно. Каждый решит сам, что с ними будет делать.

— Меня устраивает. Всё равно нам ждать, когда Волди воскреснет, — сказал Поттер.

— А разве, когда мы уничтожим крестражи, дух Тома не исчезнет? — спросил я.

— Исчезнет конечно. Рон, говорю прямо, чтобы не возникало между нами недопонимания. Убийство Волан-Де-Морта нужно для поднятия авторитета моего рода.

— А как же невинные маги?

— Род превыше всего! — пафосно ответил он. — По-моему, ты это часто говорил?

— Откуда ты знаешь? — спросил я.

— Твоя сестрёнка на втором курсе мне все уши прожужжала. И, сразу говорю, ничего доброго от неё о тебе я не услышал.

— Верю. Уже скоро она вернётся в школу. Придётся вновь выслушивать её истерики.

— Дошли, — сказал Гарри. — Кстати, ты поможешь старшим Лонгботтомам? Дамблдор то же самое, что и с твоей сестрой, сделал с Фрэнком и Алисой. Алиса моя крёстная, мне бы хотелось, чтобы у меня появился ещё один родной человек рядом.

— Сейчас расплачусь, — прошипел я. — А раньше не мог сказать кто виноват в состоянии сестры?

— Оу, прости. Я думал, что ты знаешь.

— Нет, Гаррильд. — протянул я. — Только сейчас узнал. Догадывался конечно. Но ...

— Ещё раз прошу прощения. Думаю, мне бы тоже не понравилось, если бы я узнал о ком-то из родных, в такой форме.

— Забыли. — ответил я. — Мда, считай почти два тысячелетия в эту комнату складировались все потерянные вещи.

— Да, но кроме книг здесь ничего ценного нет. Когда Дамблдор устроился в Хогвартс профессором Трансфигурации, обшарил всю комнату. Ничего, кроме нескольких безделушек, не нашёл. А книги и впрямь были интересные. Забавно, раньше преподавали некромантию, демонологию и другие нужные науки, а сейчас они считаются темными искусствами. Был бы нормальный некромант в школе, крестраж у меня в голове нашли бы и вынули ещё на первом курсе.

— Ты знаешь где лежит диадема? — спросил я. — А то в этих горах хлама мы долго будем искать её.

— Ничего искать не надо. Вот она, — и показал мне на статую, на голове которой находилась диадема.

— Гарри, а зачем тебе я? Ты и без меня легко сможешь собрать и уничтожить крестражи.

— Смогу. Но я же должен узнать тебя, прежде чем вместе идти за головой Дамблдора.

Ответ меня устроил. Пусть так. Два крестража за простое присутствие — отличная сделка. Гаррильд надел перчатки из драконьей кожи и положил диадему в шкатулку.

— А ты подготовился, — сказал я.

— Я это уже переживал, — ответил он. — Диадему можешь забрать себе. Но чаша моя.

— Будешь варить зелья в ней? — спросил я.

— Разумеется. Моим старикам уже много лет. Качественные зелья им не помешают.

Я забрал шкатулку. Вечером после ужина придётся покинуть школу. Заодно посмотрю, как там Джинни, мой сын, а также как движется стройка.

Домочадцев я застал во время ужина.

— Рон? Не ожидали увидеть тебя сегодня, — сказал Билл, поднявшись из-за стола.

— Привет, Билл. Кристина, Наталия, рад Вас видеть. Как вы тут поживаете без меня?

— Довольно-таки неплохо, — ответил Билл. — Кстати одна юная особа очень хочет тебя увидеть.

Я не сразу понял о ком он говорит, но в открывшуюся дверь вошла Джинни, и с громким визгом кинулась на меня. Перестав висеть на моих плечах, она сказала.

— Рональд, как я рада тебя видеть!

— Джинни, не ломай комедию. Чего ты хочешь? Или может ты что-то задумала? — спросил я.

— Ну как же, ты разве не за мной пришёл? — с удивлением спросила она. И видя, что я не понимаю её, продолжила: — Чтобы забрать меня в школу?

Я повернулся к остальным и на помощь пришла Кристина.

— Целитель Вурдин сказал, что ей можно приступать к учёбе. Пару часов назад мы отправили почтовую сову к тебе в школу. Вот Джинни и подумала, что ты за ней пришёл.

— Ясно. Но я здесь по другой причине. Билл, Кристина, пройдем в мой кабинет.

Джинни так и стояла в ожидании моего решения. Я посмотрел на неё раздумывая как поступить. Но у сестры был свой аргумент.

— Рон, смотри как я теперь могу! — после чего сняла кольцо артефакт, со своей руки!

— Да ладно! Не может быть! — удивился я.

После чего сестра сказала с улыбкой на лице.

— Я закончила обучение у Руди. И сделала это даже быстрее чем ты!

Я сильно удивился тому, что Джинни закончила обучение так быстро. Учитывая какие проблемы, она доставляла мне в прошлом, я думал, что она будет носить кольцо как минимум вечность. Мне нужны были ответы...

— Отдавай кольцо и собирайся, — после чего я пошёл в свой кабинет. И сжав кольцо, вызвал его обитателя на связь.

— *Руди, и как ты мне это объяснишь?*

— *Ты это о чём? — спросил он.*

— *Как моя младшая сестра смогла пройти обучение быстрее чем я?*

— *Рональд, я не делал ей никаких поблажек. Она неглупая. Завистливая, гордая, согласен. Но не глупая.*

— *То есть она полностью закончила программу обучения? — спросил я.*

— *Да. Когда Дамблдор применил к ней усиленную легилименцию, её сознание разрушилось, но подсознание осталось целым. И всё время пока она не восстановилась, я занимался с ней.*

— *А я думал, что это ты уберег её личность, — удивился я словам Рудольфа.*

— *Рон, я артефакт. В кольце находится слепок воспоминаний моего создателя.*

— *Ммм, слепок воспоминаний говоришь? А скажи мне, слепок, почему твоя личность способна оценивать полученные знания?*

— *Не понимаю о чём ты говоришь! — ответил Руди.*

— *Тебе известен принцип твоего создания?*

— Нет. И мне непонятны твои инсинуации? Говори прямо, о чём ты думаешь! — сказал Руди.

— Мне кажется, что при твоём создании использовалась духовная магия. Твою прежнюю личность стерли, а на её место записали имеющийся у тебя функционал.

— С чего ты сделал такие выводы?

— Это единственное объяснение, которое я смог найти.

— Ну ты прожил совсем немного времени в мире магии. Не буду скрывать, мне самому интересно, как меня создали! Но если ты нашёл такой способ создания, то, возможно, что существуют и другие. Скажу прямо, мне неприятно думать, что я бывший якорь чьей-то души.

— Возможно и призванного духа, — вслух озвучил свои размышления.

— О, вот это уже лучше звучит. Ладно, оставим этот разговор. Ты оставишь меня при себе?

— А мне не придётся проходить снова твоё обучение?

— Нет, конечно. Мне нечему тебя учить. Обычно меня убирали в шкатулку. Но пара бывших учеников носили меня на своей руке пока не рождался проблемный отпрыск. Ну или пока не умирали.

— В принципе я не против, — сказал я, после чего надел кольцо. — Пойдём поговорим с роднёй.

— Спасибо, глава, — с уважением в голосе сказал Руди.

— И это ещё раз подтверждает мои слова, что ты не слепок воспоминаний. У тебя есть сознание и желания.

— Не хочу думать, что я бывший крестраж. Дай мне время, я просмотрю твои воспоминания, после чего озвучу свои выводы.

Интерес к способу создания артефакта после разговора с Руди у меня не угас. Разговор с ним натолкнул меня на мысль, что с духом знаний было бы куда легче. И чем быстрее приступлю к его созданию, тем быстрее он обретет личность. А уж тогда-то я припахую его изучить всю библиотеку.

В кабинет я не пригласил Наталию, потому что она была из рода Кошечевых. А Кристина дала клятвы во время бракосочетания. Поэтому она и Билл сидели напротив меня.

— Бакси, — вызвал домовика я.

— Бакси слушает, милорд, — с опущенным взглядом сказал эльф. После казни их сородича домовики стали избегать встречи со мной. Только они не подозревали, что под невидимостью я их всё равно вижу.

— Принеси пару перчаток из драконьей кожи. А также из моей мастерской принеси шкатулку с фамильным гербом рода Узли.

— Да, милорд.

Диадему я собирался переложить в шкатулку, в которой раньше хранился крестраж Сколля. Вернувшись обратно, Бакси положил всё на мой стол и исчез. Я надел перчатки, и достал диадему на свет, чтобы присутствующие её увидели.

— Это то, что я думаю? — спросил Билл.

— Я не знаю о чём ты думаешь!

— Серьёзно? Я думал, что с твоей легилименцией мы все, как открытые книги.

— Так и было. Но я не просто так дал вам родовые артефакты.

Кристина с удивлением посмотрела на меня.

— А меня ты тоже читал?

— Да! — как можно громче сказал я. — И именно после общения с тобой, я провёл в Гринготтсе пол дня собирая все самые сильные ментальные артефакты.

— Почему? — не понимая к чему я, спросила она.

— Кристина! Вы только что поженились, плюс ты беременна. Я понимаю, гормоны и всё такое... Но я же не железный! Ты думаешь о сексе, даже когда говоришь о траве на газоне.

После моих слов она покраснела.

— Кхм-хм, — вмешался в разговор Билл. — Рон, это некрасиво.

— Согласен! Ты даже не представляешь какого мне было. Спасибо брат, что понял меня. — сказал я.

— Нет, Рон. Я имел ввиду твои слова, — возразил Билл.

— Билл, поэтому я раздал вам артефакты. Если бы Кристина напрямую не задала вопрос, я бы ничего не стал рассказывать. Но врать я не собираюсь. Ну и надеюсь это послужит для вас стимулом заниматься усерднее. Ещё раз повторяю, УЧИТЕ окклюменцию Мозг, это мышца, которую надо постоянно тренировать. Ладно, отвлеклись. Из важного. Это диадема Кандиды Когтевран, а также это крестраж Волан-Де-Морта.

Билл выругался покруче заправского сапожника.

— Крестраж можно извлечь, не повредив артефакт? — спросил он.

— Да, но этим мы займемся позже, — ответил я.

— Уверен? Я читал о свойствах диадемы. Основательница создала ментальный артефакт, который разделяет сознание носителя. И плюс ко всему увеличивает скорость усваиваемой информации.

— В курсе. Но крестраж пока мы не можем уничтожать. Правда можно переместить его в другой предмет.

— Зачем такие заморочки? — спросила Кристина.

— Младший Поттер резко поумнел, — сделал паузу, чтобы информацию они смогли понять и воспринять, — этот крестраж мы добыли с ним вдвоём.

— А его возросшие умственные способности как-то связаны с твоим исчезновением? — спросил Билл.

— Да, непосредственно. — ответил я.

— Бл. ь, это может быть проблемой. Может его того? — спросил брат, проводя пальцем по шее.

Я ответил отрицательно. Как раз в это время дверь открылась и в новой школьной мантии появилась Джинни. Я показал ей взглядом чтобы села с нами.

— Привыкай, — сказал я, обращаясь к сестре. — Коли хочешь к себе взрослого отношения, будешь также, как и все, участвовать в жизни рода.

— Ой, я была не права и могу подождать тебя в гостиной. Да, мне и так хорошо.

Кристина и Билл улыбались над моей отвисшей челюстью. Я-то думал она обрадуется тому, что с ней начали считаться. Пока я пытался придумать что ей сказать, она почти вышла из кабинета.

— Стоять, — резко сказал я. Джинни обернулась и посмотрела на меня ничего не понимая. — Теперь сразу видно, что Руди окончил твоё обучение.

— Может я его обманула? — спросила сестра.

— Я так и подумал, пока ты не решила свинтить от ответственности. И нет, сестренка,

не получится. Это теперь твоё место.

— А Руди был прав, — сказала она и замолчала.

Я ждал продолжения и взглядом намекнул, чтобы она продолжала.

— Он так и сказал, что как только я решу смыться или делегировать обязанности, то меня припадут ещё больше.

— Надеюсь ты сейчас не проверяла эту теорию? — спросил я.

— Нет, — а потом, задумавшись, добавила, — а может и да.

— Ясно, — не стал забивать себе голову. Я сделал вывод, что Джинни конечно поумнела, но всё также любит привлекать к себе внимание. — Следующий вопрос. Что у нас по вызволению нашей кузины из приюта королевы Елизаветы?

— Первого сентября Малфой подходил к нам. Он сказал, что всё в силе, но нужно подготовиться к силовому варианту решения проблемы. На днях охрана в приюте увеличилась втрое. От королевской семьи министру магии пришло письмо, в котором мягко намекают, что не стоит лезть в дела обычного мира.

— И что Нотт? — спросил я.

— Ответил, что они давно не вправе говорить, где оканчиваются интересы магов.

— Значит Нотт в курсе? — спросил я. Брат кивнул, подтверждая мою догадку. — Тогда предлагаю задействовать старшего Поттера. Как говорится общее дело объединяет.

— А почему бы нам не попросить род Кошечевых? — спросила Джинни, поглядывая на Кристину.

— Потому что у Кошечевых нет политической власти в Великобритании. — спокойно ответила Кристина. — Но может мне и вправду позвать Аркадия?

Немного подумав, я дал согласие, попросив Билла посвятить в изменившиеся планы лорда Малфоя. На себя оставил старшего Поттера, а на Кристину Аркадия. С Ноттом пусть разбирается сам Малфой.

Перед возвращением в школу я зашёл в детскую комнату. Мой сын лежал в кроватке и тихонько посапывал. Вроде не видел его всего пару дней, а кажется, что вечность. Артур был моим первенцем в буквальном смысле. И оставлять его на родных и эльфов мне совсем не хотелось, но и в школу я забрать его не мог.

В мантии почувствовал шевеление, и через мгновение из неё появилась маленькая голова Короля.

— Эй, ты чего проснулся, — спросил я его.

Ирбис посмотрел на меня с укором во взгляде и прыгнул на кровать. Когда я давал имена двум своим малышам, не задумывался, что когда-нибудь у меня на кровати будут сидеть КОРОЛЬ АРТУР!

Я сел рядом и посмеялся над ситуацией.

— Мне надо зайти в теплицы, так что не теряй меня. Перед отправлением в школу я заберу тебя. — сообщил я барсу, который уже лёг рядом с Артуром. Потом посмотрел в сторону домовика, находящегося под невидимостью: — Появись, — приказал я.

— Тира слушает, милорд.

— С моим сыном всё в порядке? Есть то, что мне нужно знать?

— Юный наследник совсем не доставляет проблем. Скоро начнут прорезаться первые зубки, но эльфы обучены чарам, чтобы этот этап у детей проходил безболезненно. Бабушка будущего представителя рода Уизли, часто гуляет с ребёнком, — имея ввиду Наталию Кошечеву, маму Кристины. — Мы всегда следим за ней, чтобы она не поступила, как в

прошлый раз.

— Очень хорошо, — выслушав эльфа, сказал я. — Исчезни.

В теплицах с мэллорнами было жарко. Подойдя к самым высоким, обнаружил на земле полутораметровую ветку. Края были ровными, от чего я сделал вывод, что её никто не ломал.

— Странно, неужели это подарок мне? — подумал я. Взяв ветку в руки почувствовал, как магия отозвалась в ней.

Из кобуры я достал свою палочку и понял, что ощущения от обычной ветки мэллорна совсем другие.

— *Люмос*, — произнес я. Но заклинание светлячка не сработало. Значит сам мэллорн не является конденсатором. Убрав ветку в карман с расширением пространства, вышел на улицу.

В другой теплице я набрал несколько листочков амброзии, после чего зашёл за Королём и, взяв Джинни за руку, переместился в школу.

— Вау! Я тоже хочу так перемещаться! — сказала Джинни, появившись у входа в школу Мерлина. — Научишь?

— Да, — ответил я, и тут же добавил, — если будешь себя хорошо вести.

Она посмотрела на меня, будто что-то замышляя. И тут я услышал знакомые голоса.

— Джинни!

— Джинни!

Кинулись близнецы обнимать сестру.

— Как мы рады что ты в порядке!

— А как вы здесь оказались? — спросила она.

— Рон прислал патронуса, с которым сообщил о твоём возвращении. Он попросил встретить тебя здесь и проводить в гостиную Гриффиндора.

Она оглянулась, посмотрела на меня задумавшись, и уже удаляясь с близнецами сказала.

— Я рада, что наконец-то ты будешь учиться с нами в одной школе. — после чего побежала за братьями.

Утром следующего дня по пути в большой зал меня ждало новое представление. К сожалению, неприятное.

— Ты расскажешь мне мерзкая девчонка, как ты исцелилась! — услышал я женский голос. Повернув за угол увидел спину какой-то женщины. Решив не влезать в чужие разборки, пошёл дальше.

— Рон, помоги! — услышал я голос сестры.

Меня словно ледяной водой окатили. Я только что, чуть не прошёл мимо сестры, у которой явно были проблемы.

— Тварь, отойди от моей сестры! — закричал я, и направил в незнакомую женщину свою палочку.

— Пшёл вон, щенок! — словно выплюнув слова, ответила та.

— *Expelliarmus — Стазис — ледяные пути* — в спину проклял я эту ненормальную.

Когда женщина упала, ко мне в истерике кинулась сестра. Дождавшись пока Джинни немного успокоится, я наслал на нас чары иллюзии, чтобы никто не видел её красных от слёз глаз. Продолжив путь на завтрак, я стал её расспрашивать о произошедшем.

— Джинн, в первый день! — с укором сказал я.

— Я ни в чем не виновата. Она накинулась на меня вообще ничего не сказав. Потом она что-то кричала про своих детей. И про то, что я что-то ей обязана.

— Сестра, обычно взрослые маги просто так не кидаются на школьников.

— Ещё хоть слово, и я обижусь на тебя. Я повторяю, Я НИЧЕГО не сделала плохого. — сказала Джинни.

Зайдя в большой зал, я увидел близнецов за столом. Они кушали и не обращали на нас внимания. Взяв Джинни под руку, провёл её за стол Слизерина и посадил рядом с собой. Хоть сестра уже и успокоилась, но что-то подсказывало мне, что это ещё не конец.

— Уизли, а ты ничего не перепутал? Твоя сестра не студент нашего факультета, — обратился ко мне Роджер Дэвис.

— Так надо, дела рода. — спокойно ответил я.

— Ты слишком много на себя берешь, Уизли! И нам не нравится такое отношение преподавателей к тебе! — сказал Роджер.

— Не порть мне аппетит, Дэвис. Мне любопытно, тебе просто завидно или тебе заплатили за такой грубый наезд?

— Да как ты смеешь? — воскликнул он.

— Что на дуэль меня вызовешь? Учти, моим условием будет дуэль до смерти! — И видя, как он побледнел, добавил: — Что, обделался?

Рядом с ним поднялся ещё один студент. Кажется, его звали Монтгомери Фарли.

— Не думал, что глава рода Уизли трус, который навязывает дуэль более слабым студентам?

Я задохнулся от такой наглости. Сами спровоцировали конфликт, и меня же крайним хотят выставить.

За спинами Дэвиса и Фарли встали близнецы. Быстро поняв, что меня пытаются задавить массой, влезли в разговор.

— О, смотрю у шестикурсников прорезался голос. Брат, распустил ты их.

— Фред, Джордж, это дела Слизерина. Вас сюда не звали, — ответил Дэвис.

— А нас не надо звать. Мы сами приходим. Да, Фред?

— Конечно, Джордж. Но мне бы хотелось узнать, кто дал этим парням таблетку для храбрости? Глава, — обратился ко мне Джордж, — если ты позволишь мы научим их манерам. Им же страшно выходить на помост против мастера боевой магии. Может нас не испугаются.

Вокруг нас образовалась толпа. В основном это были студенты старших курсов. В нашу сторону уже спешили профессор Ротшильд и директор.

— Я согласен на дуэль, — сказал Дэвис.

— Это вызов? — спросил я. — Твой род растерял все манеры? Если вызываешь на дуэль до смерти, то делай это как полагается.

— Не тебя! — и ткнул пальцем в Джорджа. — Его! Я, Роджер Генри Дэвис, за нанесенное оскорбление главы рода, вызываю тебя на дуэль.

Джордж встал напротив Роджера.

— Я, Джордж Артур Уизли, принимаю вызов на дуэль. — ответил он. И тут нужно было озвучить условия дуэли. Я тихо сказал: «До тех пор, пока один не сможет продолжать сражаться. Дуэль через месяц.» Брат повторил мои слова, вспышка магии, после чего оба близнеца сели рядом со мной.

Подошедшие декан и директор застали конец представления. Я видел, как Карлус облегченно вздохнул. Думаю, у него скоро выработается нервный тик. Наверняка он боялся более худших условий дуэли.

— Рон, что только что было? С какого Дэвису от тебя понадобилось? — спросил Фред.

— Не знаю. Но обязательно узнаю. — ответил я. — Джордж, я тебя поздравляю.

— С чем? — спросил он.

— У тебя целый месяц будет персональный ад. Твоей подготовкой к дуэли я буду заниматься лично! — Джордж скривился будто килограмм лимонов съел. — Начиная с сегодняшнего вечера, я буду ждать тебя у хижины Хагрида.

— Вот так и делай добро. — понуро сказал Джордж.

— Я конечно тебе благодарен, но думаю справился бы сам. И не расстраивайся. Знал бы ты кто был моим учителем, даже гордился бы этим. — размышляя сказал я.

— Учитель? А кто у тебя был учителем? — спросила Джинни. — Его фамилия вроде была Белый?

К нашему разговору стали прислушиваться со всех концов стола.

— Нет, Константин Александрович помог мне получить кольцо мастера. А настоящий учитель научил меня, что значит БЫТЬ боевым магом. — ответил я. И чтобы сменить тему, спросил у близнецов.

— Почему Джинни шла в большой зал одна? Я же просил вас обоих приглядывать за ней.

— Рон, а что с ней может случиться в школе? Или? — спросил Фред.

— Или! — сердясь на братьев прошипел я. — Какая-то бабка её подкараулила в коридоре. Прижала к стене и орала про исцеление. В общем я её обезоружил и оставил охлаждаться на том же месте.

В итоге с братьями договорились, что первое время будем провожать Джинни с уроков и на уроки. Та, конечно, повозмущалась, но я-то видел, как она опускала лицо, пряча улыбку. Тем более все студенты слизерина слышали мои слова. Пока я отвлекся на разговор с братьями, заметил, как Астория и сестра стали о чём-то увлеченно разговаривать. И то, как они косились на меня, мне не нравилось.

После завтрака по расписанию у меня была пара гербологии. Я проводил Джинни и Асторию до кабинета зельеварения, а сам пошёл в сторону теплиц.

На повороте ко мне приблизился патронус фестрала.

— Лорд Уизли, зайдите ко мне в кабинет, — произнес голосом Поттера старшего.

Даже гадать не буду. И так понятно почему меня вызывали в кабинет директора.

— Лорд Уизли, — поприветствовал меня Карлус.

— Лорд Поттер, — ответил я. — Чем могу быть обязан?

По манере вызова и обращения ко мне, я сделал вывод, что будут обсуждаться дела наших родов.

— Ко мне обратилась леди Лонгботтом, которая заявила, что на неё напали в коридоре, во время беседы с Вашей сестрой. Вам что-нибудь об этом известно? — и в глазах читалась просьба, чтобы я ответил отрицательно.

— Лорд Карлус, я как раз шёл к Вам чтобы заявить о том, что на мою сестру напала какая-то ненормальная и силой удерживала её. Я хотел вернуться, чтобы добить тварь, но та уже сбежала.

Вспыхнул камин и в кабинет зашла уже знакомая мне женщина и за ней вышли ещё двое мужчин, одетых в мантии невыразимцев.

— Мерзкий мальчишка! — закричала старушенция. Когда она стояла ко мне спиной,

почему-то показалось, что она моложе.

— Заткнись, дура! — как можно громче сказал я. — Решила внука сиротой оставить? Или в себя поверила? — демонстрируя ей кольцо боевого мага, спросил я.

— Да как ты смеешь? Если бы Альбус был здесь, то гнить бы тебе в Азкабанае!

Как в замедленной съёмке вижу, как невыразимцы начали вытаскивать свои волшебные палочки.

— *Expelliarmus duo* — и две палочки летят в руку, которая буквально появилась из воздуха. В след за рукой появилась лохматая голова младшего Поттера. — Ой, как интересно у вас! Дед, спасибо что позвал.

— Да, как вы сме..., - не смогла договорить Августа Лонгботтом. Я наложил на всех троих чары немоты.

— Что-то я совсем не понял, что здесь происходит, — сказал я. — Гарольд, а ты здесь какими судьбами?

— Дед позвал. Дословно цитирую его слова: «Тебе надо многому научиться. Сейчас ко мне придёт Рональд, у него произошёл конфликт с леди Лонгботтом, бери мантию и учись ораторскому искусству на реальных примерах.» — заржал младший Поттер. Немного придя в себя повернулся к деду. — Глава, спасибо за урок! — и вновь начал смеяться.

— Хватит! — прикрикнул на внука Карлус. Но это выглядело не злобно. А наоборот, кажется, ему нравилось, как смеялся его внук. — Всё пошло несколько по другому сценарию.

— Директор Поттер, что Вы себе позволяете?! — как-то смог снять с себя мои чары немоты один из госслужащих. — Немедленно прикажите Вашему внуку вернуть наши палочки! И мы хотим, чтобы мистер Уизли прошёл с нами!

— С какой это радости, — направляя на невыразимца палочку, спросил Гарольд. Я же с того момента, как оказался в кабинете директора, вообще руку не опускал.

Карлус посмотрел на часы и что-то прошептал. И в туже секунду из камина вышли Лорды Малфой и Нотт.

— Карлус, я смотрю мы не вовремя? — спросил Люциус. Потом оглянулся и поздоровался со всеми.

— Напротив, мне кажется вы как раз вовремя. Министр скажите, как так получается, что лорда древнейшего и благороднейшего рода хотят забрать для проведения следственных действий, не имея на руках никаких документов?

— Станный вопрос, — ответил Нотт. Все в кабинете понимали, что такого указа не могло поступить, ведь только Визенгамот имел право судить лорда. Действия министерства при Фадже и Дамблдоре не в счёт.

— Может вначале вы расскажете, что здесь происходит? — спросил Люциус, который не скрывал удивления от того что младший Поттер смог разоружить двух невыразимцев. А иначе у того не могло оказаться в руках их волшебных палочек.

Когда Карлус закончил рассказ. В кабинете наступила тишина. Эдвард Нотт выгнал невыразимцев из кабинета, и приказал ждать его у кабинета.

— Лорд Уизли, уверяю я к этому не имею никакого отношения.

— Министр, слишком часто мы стали встречаться при неблагоприятных обстоятельствах. Вам так не кажется?

— Да, здесь я не могу не согласиться. — ответил Нотт. — Но хотелось бы понять, Августа, какое у тебя было право брать моих сотрудников и нападать на Уизли? Совсем на

пенсии крыша поехала?

— Эдвард, манеры. — отрезала Августа. — И, Карлус, прекрати стучать по столу.

Старший Поттер пожал плечами и выразительно стал смотреть на всех. Ещё пару раз выбив один и тот же мотив.

— Какие нахрен манеры?! Что-то ты о них не вспоминала, когда начинала этот беспредел. В общем, слушай меня внимательно. Или ты находишь общий язык с лордом Уизли здесь и сейчас. Или я умываю руки и больше тебе не помогаю.

— Что мне может сделать этот малыш? — засмеялась Августа.

— Всё, больше я не лезу в ваши взаимоотношения. Если он нападёт на твой род, то в Визенгамоте я предъявлю свои воспоминания. Очень жаль, что один из древнейших родов пресечётся. Но моя совесть будет спать спокойно, я сделал всё что мог, — сказал Нотт.

Представление! Это всё спланированное представление. Нотт переиграл! Только зачем? Что бы я сделал, если бы не раскусил этой игры?

— Ладно, раз здесь разобрались, я пошёл. — сказал я, поднимаясь со своего места.

— Лорд Уизли, и вы не хотите узнать, что от Вас хотела леди Лонгботтом? — спросил Нотт.

— Неа. Чего бы она не хотела, маловероятно, что что-то получит. А что до остального, тоо, — протянул я, — почти во всё это поверил. — намекая на разыгранный передо мной спектакль. — В следующий раз готовьтесь лучше. — И покинул кабинет.

Дверь закрылась за лордом Уизли.

— Ну, что я Вам говорил? — спросил Карлус. — Ещё и меня включили в свои интриги.

— Не хотел бы участвовать, не согласился бы на всё это, — грубо ответил Нотт.

— И что, мы никак не можем повлиять на мальчишку? — спросила Августа, адресуя вопрос Карлусу.

— Нет, леди. Я не буду решать ваши вопросы. Хочешь узнать, как он вернул память своей сестре, обращай к нему сама.

В кабинете раздался громкий чавкающий звук. Все обратили внимание на молодого Поттера, про его присутствие большинство находившихся в кабинете забыли.

— Гарольд, ты что-то хочешь сказать? — спросил Карлус.

— Нет, дед. Разве что, прошу, в следующий раз я хочу, чтобы ты посвящал и меня в свои интриги. В особенности что касается Уизли! А Вам, миссис Лонгботтом, могу посочувствовать. Теперь Уизли не станет Вам помогать. Или задерёт такую виру, оплатив которую ваш род пойдёт по миру. Ахаха, вира — мира, ещё смешнее! — и, покидая кабинет, положил на стол отобранные волшебные палочки. — Счастливо оставаться.

— Карлус, так не может вести себя наследник с главами других родов, — сказала Леди Лонгботтом.

— Ты бы лучше за своим внуком следила. Мой то за свои слова ответить сможет, — ответил Карлус.

— Действительно, — влез в разговор Люциус, который молча наблюдал за всеми. — Драко сообщил мне, что ваш внук, Карлус, стал показывать удивительный прогресс в учёбе. Не посоветуете ли учителей?

— Прекратите менять тему, — громко сказал Нотт. — Что теперь будет делать с Уизли? Если у него есть информация по исцеляющей магии, то мы должны её получить.

— И что ты предлагаешь? Пойти на него войной? Поставить ультиматум? У их рода

есть деньги и связи. А имея это, со временем у них появится и власть, — сказал Люциус.

— Ты с нами или нет? — спросил Нотт.

— Прежде, чем ответить, я бы хотел узнать — с кем с вами? И в чём? — произнёс Люциус. — Одна была ярким приверженцем Дамблдора, — посмотрел на Августу, — второй просидел шестнадцать лет в Азкабанах и был нейтрален к нашим разборкам. И остаёмся мы с тобой Эдвард, два сторонника Темного лорда. В общем, я отказываюсь идти против рода Уизли. Это официальный ответ. Карлус, что Вы скажете?

— Аналогично. — ответил старший Поттер. И обратился к Нотту и к Лонгботтом: — Задайте себе вопрос, если бы у вас захотели что-то отобрать, как бы вы себя вели?

— Но ты же согласился участвовать. — сказал Нотт.

— Нет, если ты помнишь, то всю вашу беседу я оставался в роли наблюдателя, — ответил Карлус.

— Но он слаб, и должен знать своё место! — воскликнула Августа.

— Ага, слаб. Знаешь, Августа, это твой род слаб. А его уже нельзя таким назвать. Готовь виру. Я против Кошечевых не пойду. Да и против одних Уизли тоже, — ответил ей Карлус.

— Это официальная позиция древнейших родов Поттер и Малфой? — спросил Нотт.

Оба кивнули. Эдвард и Августа переглянулись и камином покинули кабинет директора. Люциус Малфой и Карлус Поттер остались сидеть в тишине, пока её не нарушил хозяин кабинета.

— Люц, зачем ты ввязался в это?

— А ты?

— Ааа, — махнул Карлус рукой, — сам не понял. Но это был последний раз, когда я переходил дорогу Уизли.

— Думаю, он не затаит на тебя обиду. Всё-таки ты ему подсказал, что это всё спектакль.

— О чём ты говоришь Люциус?

— Ой, да ладно. Не ты один знаешь морзянку! — с хищной улыбкой, сказал Малфой.

— Откуда ты...? — удивился Карлус.

— Антонин заставил нас всех её выучить. Проклятый русский. — поёжившись сказал лорд Малфой. — Все русские ПСИХИ. А те, кто покидают Империю, худшие из них. — Карлус хотел что-то спросить, но Малфой лишь сделал останавливающий жест и сказал, — я не стану об этом рассказывать.

— Мда. Тогда не буду играть комедию. В свете последних событий, Уизли меня заинтересовали как союзники, — ответил Карлус.

— А новые события это ...? — спросил Люциус.

— Тоже, — усмехнулся Поттер, — без комментариев.

Дальше разговор не заладился. Каждому понадобилось время, чтобы проанализировать ситуацию. Спросив разрешение, Люциус пошёл посмотреть, как успехи на преподавательской стезе у его супруги. Да и на наследника хотелось посмотреть.

— Эй, Рон, подожди, — прокричал мне Гарольд. — Да подожди же. — Сравнявшись со мной, он сказал: — Я не знал.

— Уже понял. Только не смог понять, что от меня хотели?

— Когда ты ушёл, я немного послушал их беседу. Всё дело в твоей сестре. Они хотят знать, как ты смог её вылечить.

— А, вот в чём дело. Тогда их можно понять, — подумав сказал я.

— Не понял, как это можно понять? — удивился Поттер.

— Конечно можно, Гарольд. А вот простить....

— Вот, другое дело. А то я думал, что ты раскис. Кстати, не поделишься секретом по исцелению? — спросил Гарольд. — Мы вроде разговаривали на счёт исцеления Алисы.

— Разговаривали, но теперь всё поменялось. Не нужно было Лонгботтом лезть ко мне.

— Ладно, вернёмся к этому разговору потом. Ты сейчас в любом случае неадекватен к этому роду.

— Ещё как! Ладно, пошли на гербологию, — сказал я.

В теплицах было шумно. Профессор Спраут куда-то вышла, оставив третьекурсников одних. Я застал уже конец разговора.

— Гермиона, зачем ты поспорила с ним на желание? Он теперь может загадать тебе всё, что угодно. — услышал я слова Парватти Патилл.

— Невилл мой друг. По-любому попросит, чтобы я сделала за него домашнее задание. Хотя странно, я была уверена, что права. — ответила та.

— Герми, я очень надеюсь, что ты не ошибаешься. Но я бы на твоём месте подошла бы к декану и рассказала всё. В случае чего она сможет тебя защитить. — посоветовала Парватти.

Но Парватти, как и я, прекрасно видела, что Грейнджер ничего не поняла.

Что ж история повторяется. Интересно, а что Гарольд думает об этом. Когда я рассказал ему после урока о произошедшем, он сказал.

— Рон, если ты не заметил, то я избегаю общения с ней. С ней спал Дамблдор, не я. Конечно, она ни в чем не виновата, но сама мысль мне противна.

— То есть тебе без разницы, что с ней будет?

— А что с ней будет? Поимет её Лонгботтом и бросит. Зато в следующий раз будет думать с кем и на что спорить!

— Странно это слышать от тебя.

Гарольд всем видом показывал, что ему неприятна эта тема. Поэтому я замолчал. Я совершенно не понял его поведения. После обеда я отловил близнецов и пересказал им события этого дня. Также попросил, чтобы они помимо Джинни присматривали за Гермионой.

— Рональд, я не хочу, чтобы с Гермионой что-то случилось! — на эмоциях сказал Джордж.

Я не удивился такой реакции близнеца.

— Я тоже. Поэтому и рассказал вам о споре. Я не думаю, что пухляш Гриффиндора на самом деле такой уж добрый и пушистый. В общем приоритет сестра. Но и за Грейнджер присматривайте. — попросил я.

— Слишком много присматривать приходится, — проворчал Фред. — Джастин Финч-Флетчер, за ним также смотреть?

— Совсем о нём забыл. Как он себя ведёт? — спросил я.

— Постоянно читает книги. Общается с Вудом и Патилл. — ответил Джордж.

— Хорошо. На этих выходных закроем с ним вопрос. Вы ещё дружите с Ли Джорданом? — спросил я. Оба согласно кивнули. — Попросите его Вам помочь. Если работа будет сделана хорошо, то всегда можно делегировать обязанности.

— Рон, а чем будешь заниматься ты? — спросил Фред.

— Из основного это подготовка к походу в приют за нашей кухней. Поэтому на

выходных я собираюсь сходить вместе с Джастином в банк Гринготтс, где будет проведена проверка. После я рассчитываю попасть к нему в гости и заручиться поддержкой в лице главы их рода. И уже с ним пойти за нашей двоюродной сестрой в приют. Как, кстати, дела у Финч-Флетчера?

— Вроде всё нормально. Разве что в большом зале мало кушает. Однако он стал замечать, что если садится рядом с нами, то его артефакт не сжимается.

— Отлично, — сказал я. — Таким образом он подсознательно будет думать, что с нами безопасно. Другие студенты не догадываются на счёт нашей интриги?

— Неа, все думают, что это Малфой и Забини. К нам уже подходили с факультета, чтобы мы помогли подсыпать что-нибудь им в еду.

— Весело. А вы что? — спросил я.

— Мы даём им зелья, но с условием, что они сами будут придумывать как их добавить в еду. — ответил Фред.

— Я надеюсь ничего летального? — спросил я.

— Разумеется. Но вероятность того, что у кого-нибудь получится подлить незаметно зелье им в кубки, крайне мала.

— Ладно. Кстати о зельях. Нужна будет ваша помощь в приготовлении исцеляющих зелий для Виктории и Джейкоба Гринграсс, — сказал я.

— Рон, помощь или всё приготовить нам? — спросил Джордж.

— Поймали, да, придётся всё приготовить вам. Держите, — передал им несколько листочков амброзии, — никому не показывайте их.

— В принципе, я только за. Послезавтра заберешь их, — ответил Фред. — Нужно добавить какие-нибудь добавки?

— Зачем? — спросил я.

— Ну как же? — удивился Джордж. — Можно будущей теще грудь увеличить на пару размеров. Или сделать её вновь девочкой. А Джейкобу наоборот кое-что уменьшить. А главное, сказать, что это побочный эффект. Подумай какие перспективы.

— Вы страшные волшебники, братья. — сказал я, с удивлением смотря на близнецов. — Не буду больше брать зелья вашего приготовления.

— Будешь, брат, ещё как будешь, — со злорадством сказал Джордж. — Но ты не переживай, всё будет нормально.

— Знаешь, о чём я сейчас подумал, Джордж? — спросил я.

— Нет, брат. Это ты используешь легилименцию, как воздухом дышишь, а у нас таких талантов нет, — ответил тот.

— Месяц, целый месяц тренировок! Ох, я-то из тебя солдата сделаю. Будешь у меня круче Рэмбо.

— Брат, я же пошутил на счёт зелий! — сказал Джордж.

— В каждой шутке, есть только доля шутки. Остальное всё правда.

— Джастин, ты готов? — спросил я.

Сегодня я планировал проводить его на проверку крови. Гоблин Зразр был предупрежден, и должен открыть камин в свой кабинет.

— Да. Но у меня будет просьба. Мы сможем перед этим переместиться ко мне домой? Не пойми неправильно, но мне будет спокойнее, если со мной будет мой отец или кто-нибудь из старших.

Я сделал паузу, чтобы обдумать его слова. По лицу Финч-Флетчера было видно, что он нервничает. Я предположил, что если откажусь могу потерять, то шаткое доверие, которое между нами возникло.

— Хорошо, — ответил я. — Ты предупредил отца о наших планах? — и в этот момент я пожалел, что дал ему ментальные артефакты. Но я тут же придумал как узнать, вдруг это не последняя «неожиданность» с его стороны.

— Да, он ждёт нас дома, — ответил он.

— Ммм, Джастин. Я не знаю где ты живёшь. У меня не получится переместиться в место, где я раньше никогда не был. Может он сможет сам прийти в банк?

— Нет. Наш дом находится в паре часов от Лондона. Может у тебя есть какие-нибудь идеи?

Я сделал вид что задумался.

— Сними медальон. Я прочту твои мысли, ты в этот момент должен думать о доме и где он располагается. Я, основываясь на них, перемещу нас.

— Рон, ты не можешь прочесть мои мысли? — удивившись спросил Джастин.

— Разумеется, — ответил я, как будто это само-собой разумеющееся. — Джастин, а давно ты знаешь, что я легилимент? Не удивляйся, у тебя всё на лице написано. Ты совсем не удивился, когда я попросил тебя снять медальон.

— Малфой рассказал. Он узнал, что я собираюсь в банк с тобой. И он же предложил взять с собой отца. Он был уверен, что ты придумаешь миллион отговорок, чтобы не брать моего папу с нами. Извини, что я поверил ему.

Я натянул добродушную улыбку и ответил.

— Не стоит извиняться. Ты поступил верно. Как бы не прошла проверка, я тоже имею корыстный интерес. — Я видел, что Джастин удивился, поэтому я пояснил: — Как бы не прошла проверка, но сейчас мы оба знаем на сто процентов, что мы родственники. И вашей семье предстоит выбрать, с кем вы будете идти по жизни. Только, Джастин, хочу сразу сказать, что не все рода будут рады тебя принять. Наш мир — мир магии, как ты надеюсь понял, не сказка.

— Я понял, но что ты хочешь попросить?

— Скажем так, я узнал, что у меня есть двоюродная сестра, которая живёт в мире маглов. Я собираюсь вернуть её в наш мир. Остальное расскажу, когда познакомимся с твоей семьей.

Джастин кивнул, и снял медальон с шеи. Разумеется, я проверил его память за последнюю неделю. Посмотрел разговор с Малфоем и Ноттом. О том, как он договорился с отцом о скором прибытии. Потом, узнав точный адрес, сказал ему.

— Давай руку. Я увидел, где ты живёшь.

Алекс Финч-Флетчер (отец Джастина)

— Анна, ну где же он? — нервничая спросил Алекс, обращаясь к своей супруге.

— Успокойся. Он же написал тебе, что если тот маг откажется прибыть за тобой, то он всё отменит, — ответила Анна. — Я, честно сказать, не понимаю зачем вообще нашему сыну проходить проверку!

Анна заметила, что Алекс внимательно смотрит на неё. Она знала этот взгляд. Сейчас он расскажет ей что-то поистине серьёзное.

— Дорогая, — начал он, — нас не просто так приблизили к королевской семье. Думаю, ты прекрасно поняла, что это произошло после того как наш сын отправился в эту их школу магии. — Анна кивнула. — Елизавета II дала разрешение почитать мне не переписанную мировую историю, а настоящую! В общем, Мерлин, Моргана, драконы, гоблины, русалки и много чего ещё, это всё правда. Но самое страшное, что и инквизиция тоже правда.

— Я пока не могу понять, о чём ты!

— Это сложно. В общем, скоро, возможно очень скоро, может начаться война с миром волшебников.

— Что ты такое говоришь? Какая война? — испугавшись воскликнула Анна.

— Тише ты, тише, — и положив ей руку на рот, продолжил, — я не уверен, что нас никто не подслушивает.

Успокоившись, Анна спокойно убрала руку, и тихо спросила.

— Зачем нам воевать? Мы столько жили, не зная о их существовании, так могли бы и дальше жить.

— Я примерно также сказал королеве. Она сказала, что маги рано или поздно сами нападут на простых людей. Что у них процветает магический нацизм, и в последнее время сдерживать их науку стало сложнее. Сейчас между нашими мирами большая техническая пропасть. При чем в нашу сторону. Но пройдет ещё несколько десятилетий, и волшебники вновь станут сильны.

— Алекс, но наш сын! Зачем мы отпустили его в эту дурацкую школу?

— Не волнуйся, Джастину королева гарантировала жизнь. И я ей верю. Правда ему придётся иногда консультировать нашу разведку, — ответил он.

— Тогда я тем более не понимаю, зачем он собирается проходить проверку крови? — спросила жена.

— Я хочу попробовать усидеть на двух стульях, — ответил Джастин.

— Хм, — ненадолго задумалась Анна, сказала, — мы продолжим наш разговор после проверки крови. И я иду с вами, — голосом, не терпящим возражений, продолжила она.

Алекс успел только кивнуть, как в гостиной появился их сын и незнакомый молодой человек.

Рональд Уизли

— Добрый день, — поздоровался я. — Меня зовут Рональд Биллиус Уизли, я глава древнейшего и благороднейшего рода Уизли.

— Очень рад знакомству. Меня зовут Алекс Себастьян Финч-Флетчер, а это моя супруга Анна Кристин Финч-Флетчер. И, насколько я понял, ваш род что-то вроде элиты в мире магов.

Я ухмыльнулся, что не укрылось от Финч-Флетчеров.

— Да. В мире магов наш род входит в бархатную книгу. Род Уизли может участвовать в судебной и законодательной системе мира магии. Как и многое другое.

— А кому ваш род подчиняется? — спросила леди Финч-Флетчер.

— Никому, — ответил я, — Разумеется с некоторыми оговорками. Всё-таки наш род недалеко от политики.

— А как же королева? — спросил Алекс.

— Поговорим об этом позже, — ответил я.

Не стану же я им объяснять, что печать предателей крови, которую получил мой род за доведение до безумства короля, смысла вассальную клятву. После этого я предложил перенестись в банк.

— Рональд, — обратился ко мне Алекс, — нам бы хотелось знать, как проходит проверка крови. А также какие последствия могут быть.

Я не стал ничего скрывать про проверку, тем более ничего сверхсложного там не требовалось.

— А по поводу последствий, могу сказать, что это нелегкий вопрос. И требует большего обсуждения.

— Что вы хотите сказать? — спросила Анна.

— Я попробую провести аналогию. Представим, что каждый древнейший род проживающий в Великобритании, это мини государство. И, соответственно, люди, которые в этом государстве проживают подчиняются тем законам, которые приняты в нём. Соответственно у каждого человека есть как права, так и обязанности.

— У меня есть один важный вопрос, ответ на который я бы хотел знать прежде, чем мы отправимся к вашим гоблинам. Мы сможем остаться независимым родом? — спросил меня глава семьи Финч-Флетчер.

Я внимательно посмотрел на Финч-Флетчера.

— Я не буду Вам рассказывать, что мир магии прекрасен и в нём единороги гадят радугой. Прежде всего вы должны понимать, что ваш сын считается маглорожденным. То есть он почти на самом дне социальной иерархии. Максимум, на который он может рассчитывать после проверки, это то, что его признают полукровкой. Очень перспективным, но полукровкой. У вас же, — обратился я к родителям Джастина, — нет вообще не каких прав в нашем мире.

— Тогда зачем Вы помогаете нам? — спросила Анна, когда я сделал паузу, чтобы они обдумали сказанное.

— Джастин смог надеть родовые артефакты рода Уизли. Это значит, что в нём есть кровь моего рода, — ответил я.

— Предположим мы примем решение присоединиться к вашему роду, что это будет значить для нас? — спросил Алекс Финч-Флетчер.

- Начнём с того, что я ещё как следует подумаю принимать вашего сына к себе в род или нет. — Джастин удивленно посмотрел на меня, и я стал объяснять. — Ты, — указал я на него, — прежде, чем я приму тебя в свой род, должен будешь дать ряд магических клятв. Пункты клятв не обсуждаются, за попытку их нарушения не просто смерть, а окончание цикла перерождений.

— Почему ты раньше об этом не говорил? — испугавшись, спросил он.

— Потому что ты даже сейчас не определился какому роду тебе присягать. А также после знакомства с твоими родителями у меня появилась масса вопросов. Но я подожду

проверки, и потом мы обязательно продолжим этот разговор.

— Какие вопросы? — спросил Джастин, пока его родители пытались понять суть разговора.

После чего я указал ему на ментальный артефакт на его шее. Он попытался возмутиться, но я не дал ему сказать и слова.

— Джастин, это мой родовой дар! Я могу читать мысли и воспоминания. А они, — указал я на его родителей, — слишком громко думают. И поверь, тебе будет любопытно узнать, что они скрывают. Кстати, от твоих ответов зависит наше дальнейшее общение.

Потом я встал и попросил всех встать рядом со мной. После чего я перенёс всех в Косой переулок, из которого мы переместились камином в банк Гринготтс в кабинет Зразра.

— Лорд Уизли! — поднимаясь из-за стола, поприветствовал меня Зразр. — Я уже заждался Вас!

— Пусть золото течет рекой, а Ваши враги захлебнутся своей кровью, — произнёс я ритуальную фразу.

— Пусть ваши сейфы всегда будут полны золота, а кровь ваших врагов течёт ручьём, — ответил тот, и продолжил: — Проходите, у меня всё готово.

— Уважаемый Зразр, расскажите, как будет проходить кровный ритуал, — попросил я гоблина. — Видите ли, родители этого юного мага переживают за своего сына.

— Ясно. Маглы, — чуть ли не выплюнул последнее слово гоблин, — слушайте меня внимательно. Сейчас я вот этим ножом сделаю надрез на ладони у вашего сына, — облизнувшись, показывая заострённые зубы, продолжил он, — кровь попадёт в этот сосуд, а на специальном пергаменте появится ваша родословная.

— Я прошу поклясться магией и жизнью, что вы будете использовать кровь моего сына только для этого ритуала и что после проведения ритуала уничтожите её всю! — потребовал отец Джастина. И скосил на меня взгляд. После нашего переноса из их особняка мы не обменялись ни словом.

— Ооо, смотрю маглы почитали умные книжки, — слегка удивился гоблин.

Я тоже был удивлён. Это ж сколько он провёл времени в королевской библиотеке раз стал знать такие нюансы? Пока я был у Джастина, я смог просмотреть воспоминания последнего получаса. На большее у меня просто времени не было.

— Я дам клятву, — ответил Зразр, оскалившись. — Какую именно проверку вы хотите провести?

— Полную, — ответил я. — От первого мага в роду.

— У них есть деньги? — спросил Зразр у меня. — Это дорогая проверка!

— Делай. Я уж точно не обнищаю.

— Ха-ха, хорошая шутка! — зловеще оскалился Зразр. — После Ваших инвестиций в мир маглов...

Краем глаза отметил, что Финч-Флетчеры внимательно нас слушают. Тем временем гоблин подвёл к сосуду Джастина и надрезал ему ладонь. Он негромко вскрикнул, чем вызвал улыбку у меня и у гоблина.

— Мистер Уизли, — обратился ко мне Алекс, — скажите, сколько стоит проверка, я выпишу Вам чек.

— Не стоит. Я обещал сделать подарок Джастину.

— Хотя бы скажите, сколько стоил этот ритуал.

— Полторы тысячи галеонов. В переводе на фунты это семь с половиной тысяч, —

ответил я.

— Боже всемилостивый! Это же огромные деньги! Вы настолько богаты? — спросил Алекс.

— Я не бедствую. И такие деньги я самостоятельно начал зарабатывать с восьми лет. — ответил я. После чего поймал ещё более удивлённый взгляд старших Финч-Флетчеров.

Гоблин подошёл и передал пергамент с родословной мне. Я, не раскрывая пергамент передал его Джастину. Конечно, мне было интересно, но я всё равно узнаю какое у них родство.

Пока они изучали своё родовое дерево, я сел за стол к Зразру.

— Зразр, скажи, как сильно мы можем доверять друг другу?

— Смотря в чём вопрос?

— Скажем так, я недавно узнал, что у вашей расы слишком глубокие пещеры. Такое ощущение что вы готовитесь к чему-то! — блефуя сказал я.

Зразр ощерился.

— Всё-таки я правильно сделал оценку ваших умственных способностей.

— Почему вы молчите? — спросил я.

— А сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Зразр, я не единственный кто знает о грядущих событиях. Убери руку с кнопки, — *зрением* я заметил, как он потянулся, к какому-то артефакту. — Если вы нападёте, то отделение банка Гринготтс в Великобритании перестанет существовать, — на полном серьёзе сказал я.

Зразр раздумывал всего пару секунд, после чего убрал руку.

— Ты мне нравишься, Рональд, — посмеялся гоблин, — но ты должен понимать, каким бы сильным волшебником ты не был, тебя бы просто на просто завалили телами.

— Зразр, — телепортировался я ему за спину, — если бы ты сейчас принял неверное решение, то твоя голова украшала бы стены моего замка.

— Как?! Как ты это сделал?! — воскликнув спросил гоблин. — Я готов купить у тебя способ такого перемещения. Назови свою цену!

— Держи карман шире! Ещё минуты не прошло, как ты хотел убить меня. А теперь хочешь узнать секрет, который мог сберечь мне жизнь.

— Чего ты хочешь? — спросил Зразр.

— Переговоров. Со всеми вашими старейшинами. Предупреждаю, встреча на нейтральной территории.

— И что ты сможешь нам предложить? В своих пещерах нас никому не достать.

— Зразр! Сколько вас? Пять? Десять миллионов? А людей на планете, несколько миллиардов. И с каждым годом их всё больше и больше. И с каждым годом они придумывают всё больше и больше орудий убийства. Как ты там сказал? Завалили бы телами? Так это ваши пещеры завалили бы телами! Или придумали бы болезнь-вирус в своих лабораториях и стерли бы вашу расу навсегда с лица земли.

— Ты хочешь союза? — спросил гоблин.

— Тебе сказать честно, Зразр? — и получив от него положительный кивок, продолжил: — Я бы с удовольствием уничтожил вашу расу! Вы жрете людей, как какие-то животные. Обходите магические клятвы. С вами постоянно приходится быть начеку. И вас не изменить. Вы уважаете только силу.

Он оскалился.

— Когда начнётся война, я повешу твою голову на самое почётное место! — сказал Зразр. В переводе эта фраза означала, что он меня сильно уважает. Но я не повёлся на лесть.

— Когда начнётся война и гоблины выступят против магов, вашу расу поработят. Вы станете рабами обычных людей! — громко сказал я.

— Не бывать этому! — закричал Зразр. — Николас... — после чего замолчал. Он понял, что проговорился.

Мы смотрели друг на друга.

Ко мне со спины подошли Финч-Флетчеры. Они стали невольными свидетелями нашего разговора.

— Мы враги, Зразр? — спросил я.

— Пока нет. Но тебе лучше забыть дорогу в наш банк, — ответил он.

— Очень жаль, — печальным голосом произнёс я, не смотря ему в глаза. — Сегодня же к тебе придут гномы. Подготовь все документы для перевода денег моего рода.

— Рональд, я мог бы договориться, чтобы ты нашёл своё место среди нас.

— Весь я или моя голова? — сказав это, я переместился.

— Что это, чёрт побери, было? — спросила Анна.

— А вы что, наивно полагали, что только вы готовитесь к войне?!

— Какой войне? — удивленно посмотрел на родителей и на меня Джастин.

Несколько мгновений все смотрели друг на друга, пытаясь привести мысли в порядок.

— Предлагаю всем успокоиться, — поднял в защитном жесте руки Алекс. — Джастин, иди повидай своих братьев. Они будут рады тебя видеть.

— Нет, отец, — твердо сказал он, — то, что вы сейчас будете обсуждать, напрямую касается и меня.

Глава семьи Финч-Флетчер кивнул головой соглашаясь с доводами сына. Через пять минут мы сидели в гостиной.

— Какие мотивы преследует магловское правительство? Разве другого сценария решения проблемы между нашими мирами не существует? — спросил я.

— Я некомпетентен в этом вопросе. Тем более, я мало что знаю, — ответил Алекс. — Моя задача защитить семью.

— Вы думаете, что я стану молчать о том, что простецы готовятся к войне?

— Нет, даже более того, я хочу, чтобы волшебники были готовы. И чтобы обычные люди сверху знали о том, что вы знаете!

У меня промелькнула догадка, которую я озвучил.

— Теория ядерного сдерживания? — спросил я.

— Ммм, очень точная аналогия. Всё верно, если маги будут готовы к войне, то правительства всех стран будут бояться ответного удара.

— Маги, узнав о том, что планируют простецы, придут в бешенство!

— Потому что у вас магический нацизм? — спросила Анна.

— Отвратительное сравнение, — сразу же ответил я. — Нет у нас никакого нацизма! Волшебники давно перестали смотреть на то, как живут простецы. Скорее волшебники смотрят на вас, как на муравьёв, играющих в своём муравейнике.

— Тогда зачем была первая и вторая мировая война? — спросил Алекс.

— Вы это меня спрашиваете? Мне всего тринадцать лет! Да и сами подумайте, если бы сами маглы не желали войны, её бы не было. Все войны — это деньги. Ищите тех, кому

выгодно. К тому же, волшебники также воевали в этих войнах друг против друга.

— Я вижу, что Вы на редкость рациональны. Что вы скажете, если Вам предложат перейти на нашу сторону? — спросил Алекс.

Не раздумывая я ответил.

— Нет. Я не встану на сторону заведомо проигравших. — После чего посмотрел на Анну, которая держала пергамент проверки родства. — Я могу посмотреть на результат?

Получив согласие от мужа, она передала пергамент мне.

Фейты!!! — в голове словно молния пронеслась. Причём по главной линии. Это становилось очень интересно.

— Рональд, не молчи! — прервал тишину Джастин. — Я же вижу, что тебе что-то известно.

— Да, Джастин, и ставки стали расти, — ответил я.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил Алекс Финч-Флетчер.

— Вы читали легенды про короля Артура? — по их лицам я понял, что нет. — Ваш род когда-то был древнейшим и благороднейшим родом. В истории Великобритании больше всех запомнился сэр Бедивер Фейт, который был одним из рыцарей круглого стола. Он единственный кто выжил в битве при Каммлане. — И, поясняя чем это сражение знаменательно, дополнил: — В этой битве погиб король Артур Пендрагон. Потом именно Бедивер закинул меч короля Артура в озеро у берегов туманного Альбиона.

— Но это же угасший род я правильно понимаю? — спросил отец Джастина.

— Да, всё верно.

— А как он угас? — спросил Джастин. — И откуда тебе о нём известно?

— Артефакторика. Я наткнулся на него, когда стал изучать легендарные артефакты. По легенде Экска́либур был выкован дварфами из небесной стали при помощи огня древнего дракона. Сильнейшее оружие способное оставлять за собой пустыни. А угас ваш род, согласно этой же легенде, после падения Камелота. В ней говорится, что Бедивер не вернул меч хозяйке озера Нимуэй, за что та его прокляла. После чего род Фейт лишился магии. Скорее всего меч до сих пор находится в вашем мэноре или замке.

— А как мы сможем узнать, что принадлежит нашему роду? И как нам заявить права на наше имущество.

— Вам?! Никак! Скорее всего, только дети Джастина или даже внуки смогут получить доступ к вашему имуществу, — ответил я.

— Но почему? — спросила Анна.

— Он, — указал я на Джастина, — полукровка. А Вы, Алекс, сквиб. Видите, и пергаменте почти везде отсутствуют данные на ком были женаты ваши предки? — указал я на пустые поля. — Это потому, что они были магглами. А артефакт показывает только в тех, в ком была магическая энергия.

— А я думала, что в нём какая-то ошибка раз меня там нет. Это значит я обычная? — с каким-то разочарованием спросила Анна.

— Да. — ответил я. — И без специальных артефактов Вы не сможете жить в месте силы рода Фейт. — Также, как и в других мэнорах. Что же касается родства с другими родами, то, из всех указанных в пергаменте, остались мы и Блэк.

В пергаменте я нашёл имя Клариссы Кларенс (Уизли). Судя по цвету портрета, она была сквибом. Наверное, она родилась от потомков сквибов, линию которых наш род перестал контролировать после получения проклятия. В те времена предкам было не до побочных

ветвей.

— Вы можете что-нибудь рассказывать о Блэках? — спросил Алекс.

— Могу, но не стану. Я и так достаточно вам помог, — резко сказал я.

— Вы не хотите рассказывать о них, потому что мы можем выбрать их, а не ваш род? — попыталась поддеть меня Анна.

— Глупый приём, — ответил я. — Я не буду вам лгать, знакомство с вашей семьей не принесло мне радости. Вы, Алекс, встали в одну линию с людьми, которые собираются совершить геноцид магической расы. И Вас это полностью устраивает.

— Ваша сила опасна! — воскликнул он. — Её нужно контролировать!

— А кто наделил людей правом контролировать магов? — закричал в ответ я.

— Мы сможем указать вам правильный путь! Ограничив изучение магии и направив вас на путь созидания

— *Силенцио!* — направил я чары немоты на главу семьи Финч-Флетчер. — передай королеве и остальным: если вы не остановитесь, то подпишете себе смертный приговор! — Взяв руку Джастина, я переместился в школу Мерлина. В таком состоянии, я не готов был продолжать разговор. Тем более он верил в то, что говорил. А таких переубедить себе дороже.

В школе Мерлина я обратился к Джастину.

— Джастин, моё предложение в силе. Я готов принять тебя род. Но только в качестве вассала. И количество клятв, в связи с открывшимися обстоятельствами, утроится. Что касается твоих родителей, то всё сложно. Мне неприятно тебе это говорить. Но в скором времени, тебе придётся делать выбор с кем ты. С ними, — имея ввиду родителей и мир маглов, — или с нами.

— Рональд, мне тоже нужно всё обдумать. А не мог бы ты меня вернуть обратно домой? — спросил он.

— Нет, Джастин. Могу, но не стану. — И, посмотрев ему в глаза, признался честно: — Я очень зол. Твоя семья и ты в этом виноваты. — Сказав это, я развернулся и пошёл в сторону гостиной слизерина. Он попытался меня окликнуть, но я не стал его слушать.

После того, как я прочёл мысли старших Финч-Флетчеров, у меня развязались руки. В воскресенье я собрал всех родных и рассказал им о том, что маггловские правительства собираются развязать войну против волшебников. Тогда же попросил Кристину поделиться этой информацией с Кошечевыми. Ответа от них в тот день я не дождался. У меня было много дел, к которым добавился перевод денежных средств и акций в банк в Империи.

До вчерашнего дня я считал, что войну спланировали Фламели. А получалось, что Фламели воспользовались готовностью магловских правительств и развязали войну на своих условиях.

В понедельник после уроков я пришёл в кабинет директора. Там уже меня ждали оба Поттера, Малфой старший, Билл и, прибывший специально из Империи, Чарли. Обняв братьев, я развернулся к остальным.

— Опаздываете, Лорд Уизли, — сказал Малфой.

— Начальство не опаздывает, а задерживается! — подмигнул я ему.

Он с легкой улыбкой на лице кивнул.

— Я запомню эту выражение, — ответил он.

— Пользуйтесь на здоровье. — Я повернулся к Биллу и спросил: — Принёс?

— Да, — после чего он стал доставать бронежилеты. — До сих пор не понимаю зачем

нам они?!

Младший Поттер подошёл, чтобы внимательнее рассмотреть содержимое сумки, и спросил.

— Рональд, мы идём на войну?

— И впрямь, мистер Уизли, для чего всё это? — спросил Люциус. — Уж не думаете ли Вы, что пули способны пробить магический щит.

— У меня плохое предчувствие, — ответил я. Гарольд хмыкнул, и взял у Билла два бронника. Один для себя, второй деду.

— С ума сойти, — сказал Малфой.

— Мистер Малфой, — обратился к нему младший Поттер, — Вы бы посчитали сколько раз, — показывая в моём направлении рукой, — он должен был умереть. Я склонен доверять его предчувствию. Тем более, под мантией брони не видать. И к аккомпанементу ворчания Карлуса, добавилось кряхтение Малфоя.

Когда все были готовы, я перенёс всех за пределы школы, откуда мы перенеслись портключом в Уэльс.

— Я ожидал увидеть перед собой два или три здания, но не целый городок, — сказал Чарли, рассматривая приют королевы Елизаветы.

Перед моими глазами были десятки зданий, окруженных высоким забором, на углах были вышки с людьми в военной форме. Этот приют очень сильно охраняли. Мы прошли на территорию приюта и, судя по всему, оказались в административном корпусе. На входе нас встретил мужчина в военной форме. Всем своим видом он показывал, что нам здесь не рады. Билл обратился к военному.

— Здравствуйте, мне бы хотелось поговорить с кем-то из руководства.

— Чёртовы маги, что вам здесь надо? Это закрытая территория и вход сюда вам запрещен! — очень быстро завелся мужчина и одной рукой был готов достать из кобуры пистолет.

— Эй-эй, мы пришли с миром. Но если ты попытаешься достать свою рогатку, то я не оставлю от тебя и праха.

— Ооо, я хочу на это посмотреть! Интересно мозги тварей, таких как вы, также легко смываются со стен. — ответил он. Они окружили нас.

— Сдайте палочки и пройдёте с нами, — сказал кто-то, стоящий за моей спиной.

— Этому не бывать! — холодно сказал Люциус.

— А вам больше ничего не надо? — тут же спросил я. — Мы пришли поговорить с руководством приюта, потому что нам стало известно, что у Вас учится наша родственница и, если понадобится, я сравняю это место с землей, но заберу её отсюда.

— А если она не захочет уходить с вами? — спросил меня женский голос, обладательницу которого закрывали военные. — Что вы тогда будете делать?

Я повернулся к говорящей брюнетке. Она вышла из-за спин охранников. Девушке было на вид не больше тридцати лет. Одетая она была в строгое офисное платье и сильно выделялась на фоне мужчин в военной форме. Я присмотрелся к ней и подумал, что мне слишком часто на пути встречаются красавицы, от которых сложно отвести взгляд. Было бы во много раз проще разговаривать с толстой прыщавой уродкой, чем с такой, ведь единственная мысль при общении с ней была, как бы уединиться с ней в первой попавшейся кладовке.

С ней заговорил Люциус.

— Если она решит остаться здесь, то никто неволить её не будет.

— Меня зовут мисс Смит. Пройдёмте ко мне в кабинет, там мы обсудим вашу проблему.

— О, уверяю Вас, — заговорил старший Поттер, явно играя старого выжившего из ума мага, — мисс Смит, у нас нет проблем, мы умеем их только создавать. — А рядом с ним шёл Гарольд и насвистывал какой-то мотив.

— А как к Вам обращаться? — спросила мисс Смит.

— Думаю, коридор не то место, где нам стоит начинать знакомство. — ответил Люциус.

— Скажите, — обратился я к мисс Смит, — а Вы не боитесь идти одна рядом с шестью волшебниками?

— Если со мной что-то произойдёт, то вы отсюда не выйдете, — спокойно ответила она. Но в её взгляде появились хищные нотки, которые выдавали, что она не против, чтобы пролилась кровь. И она почему-то думала, что наша.

Мисс Смит завела нас в большой кабинет, в котором сидело трое мужчин.

— Меня зовут Джон Бут, — представился один из них. Нас всех представил Люциус, с указанием наших титулов и принадлежности к роду.

После этого Бут снова заговорил.

— Насколько мы поняли, вы утверждаете, что у нас обучается ваша родственница. Могу я поинтересоваться с чего сделаны такие выводы?

— Нет, не можете, — ответил я. — Но мы бы хотели сегодня забрать её.

— Боюсь сегодня никак не получится. Сегодня мы не сможем подготовить документы о её отчислении. Также, прежде чем начать процесс отчисления, мы должны проверить, что девушка на самом деле является вашей сестрой. А тест ДНК проводится не менее двух недель, — с натянутой доброжелательной улыбкой сказал Бут.

Малфой

Люциус внимательно слушал сидящего перед ним человека. Он лорд древнейшего и благороднейшего рода стоит перед этим, этим... Решив, что он ещё припомнит это, он с холодным выражением лица, сказал.

— Согласно уложения, принятого после статуса о секретности, чистокровные волшебники вправе забрать из приюта родственное магическое дитя на воспитание в мир магии. И администрация приюта не вправе препятствовать.

— Всё верно. Но вы ссылаетесь на закон, который был написан в восемнадцатом веке. После этого в него внесены изменения.

— Кто из представителей Визенгамота утвердил изменения в этом уложении? — спросил Малфой.

— Я не могу сейчас ответить на этот вопрос, — заерзал на стуле Бут. — Но вот копия этого закона, возьмите и ознакомьтесь с ним. В статье седьмой сказано, что волшебники не имеют права без разрешения Королевской семьи забирать детей из приюта.

— И почему мы должны следовать букве закона, к которому не имеем никакого отношения? — спросил Малфой. Копия документа в его руке загорелась. — Это мусор, — указал он на догорающий огонёк, — ничего большего.

— Давайте я Вам расскажу, что сейчас будет дальше, — вышел вперед Карлус Поттер. — Мы сейчас пройдем до спален или где у вас живут дети, а заодно проверим условия содержания остальных детей. Если же вы нам попытаете помешать, то мы имеем право применить силу.

В ту же секунду между нами и администрацией школы опустилось стекло, которое отрезало нас. А из отверстий вентиляции комнату стал наполнять газ.

— О, Мерлин, — произнёс Малфой удивившись.

Младший Поттер, не вынимая палочки, наколдовал на всех чары воздушного пузыря. А потом улыбнулся так, что у Люциуса поджилки затряслись.

— Рональд, ты уже растерял всё терпение или ещё осталось?

Рональд Уизли

— Сами напросились! — воскликнул я. — *Bombarda maxima trio!* — заклинания насквозь пробивают стекло. И остатки трёх человек разлетаются по кабинету.

— Мордред тебя дерит! Уизли, ты что творишь? — стал трясти меня за плечо Карлус.

— Дед, — обратился к нему Гарольд, убирая от меня руку, — если бы мы вдохнули этот газ, то, скорее всего, не прожили бы и десятка секунд. Магглы напали первыми.

— И что?! — продолжал возмущаться Поттер.

Люциус первым из нашей группы смог взять себя в руки.

— Надо было брать Нотта. Какие наши дальнейшие планы? Судя по всему, вы догадывались, что такой сценарий возможен.

Вместо меня ответил Билл.

— Нужно вызвать авроров. И, по-хорошему, позвать министра магии. Замолчать это, — указывая на тела, — у нас не получится.

— Почему?! Пару обливейтов и магглы ничего не вспомнят, — возразил Люциус.

Я показал ему на камеры видеонаблюдения.

— Вам знакомы эти артефакты? — спросил я. Люциус скривившись кивнул. — Скоро придут гости.

За спиной я услышал звук битого стекла. Когда я оглянулся, увидел мисс Смит. Про неё я совсем забыл. Когда она поняла, что на неё обратили внимание, она завизжала.

— Твари, мерзкие твари! Вы недостойны жить! Вы все умрете за это!

Чтобы добраться до неё Гарольд трансфигурировал остатки стекла в пыль.

— Заткнись шлюха! — после чего ладонью ударил её по лицу. — Рон, выруби камеры. — не глядя на меня, обратился он. — Сейчас посмотрим где они держат твою сестру.

Билл подошёл к Поттеру и показал мисс Смит фотографию, сделанную агентами гоблинов.

— Ты узнаешь её? — спросил Билл.

— Ты зря тратишь время, — перебил его Поттер младший. — *Legilimens.* — произнёс он заклинание чтения мыслей.

Люциус посмотрел на старшего Поттера и очень серьёзным тоном спросил.

— Карлус, кто твой внук?

— О чём это ты? — попытался изобразить удивление Карлус.

— Ты что за идиота меня считаешь? — повысил голос Малфой. — Я видел твоего внука на втором курсе. Серая посредственность! За одно лето таким, как он, невозможно стать.

Карлус усмехнулся.

— Ты думаешь я взял и всё тебе выложил? Это дела рода Поттер!

— Да? Тогда почему Уизли ведёт себя так, будто это норма. Карлус, когда мы закончим здесь, у нас состоится очень серьёзный разговор. — Малфой хотел ещё что-то сказать, но его перебил Гарольд, который громко выругался.

— Дерьмо! — *Avaaada Kedavra* — тварь. — в добавок он пнул тело девушки. Он был в ярости! Наверно только я заметил, что это напускные эмоции.

— Гарольд, что случилось? — спросил я, подойдя к нему.

— Такого дерьма я не ожидал увидеть! — говорил он, чтобы все его услышали. — Под нами лаборатория, в которой находятся слабые маги. Они проводят над ними опыты. Убивают их и смотрят сколько тело будет живо без того или иного органа.

Я и Гарольд примерно догадывались что обнаружим в этом приюте. В будущем, выпускники из таких приютов сражались в отрядах КМОЛЬцев. Остальные не знали об этом поэтому для них Гарольд сделал крайне удивленное лицо. Но когда мы обсуждали с ним эту «операцию» даже не предполагали, что опыты над детьми уже проводятся. Нам казалось, что их начали после того, как началась война.

— Нужно как можно больше волшебников. И нужен Нотт, — сказал я. Потом повернулся к Биллу и попросил, чтобы тот позвал Кошцевых.

Сам же нажал на аварийный сигнал SOS на своём артефакте. Скоро должны будут прибыть мои вассалы. Как и вассалы Поттеров и Малфоев.

Из окон мы слышали звук сирены. Он был всё ближе и ближе.

— Может ну его? Забираем Прюэт и убираемся отсюда? — предложил Карлус.

— Дед, ты передумал, когда мы спустимся на нижние ярусы. — сказал Гарольд.

— Ты думаешь в своём возрасте я не видел крови? — спросил Карлус.

— Дед, такого ты не видел. Верь мне!

— ВНИМАНИЕ! ВЫ ОКРУЖЕНЫ! ВЫХОДИТЕ ПО ОДНОМУ С ПОДНЯТЬ РУКАМИ!

— Идиот, — прокомментировал я слова полицейского. Потом повернулся к братьям: — Билл, Чарли, пока не поздно найдите нашу сестру и приведите её сюда. Люциус, Карлус, когда придёт министр с аврорами, нужно будет сразу ввести его в курс дела. И нам нужно показать всё, что находится в этих лабораториях. Гарри, — скривился он, когда я снова назвал его сокращённым именем, — только ты видел воспоминания мисс Смит, сможешь разобраться где здесь что находится. — он понял, что я прошу его приглядеть за дедом и Малфоем.

Когда я раздал всем указания, закричал в окно.

— Слышь, легавый, только попробуй войти в приют, я этот квартал «на воздух подыму»! Веди старших. Если твои люди попробуют войти в здание ты их больше живыми не увидишь.

— Какие ваши условия? — спросил полицейский.

— Раз это приют королевы Елизаветы, то пусть кто-то из королевской семьи приходит разбираться!

Я высунул голову, чтобы посмотреть на то, что творится вокруг. На улице было полно полицейских машин. «Быстро же они», — подумал я. В ту же секунду окно разбивается. До меня не сразу дошло, что в меня стреляли. Хорошо, что щиты на мне остановили обе пули. Я расслабился. Потерял хватку.

Я вспомнил почему я смог убить Фламеля. Потому что он не видел во мне угрозу. Также, как и я сейчас, не увидел угрозы в магглах.

Я сразу же наложил на себя чары невидимости. Это в будущем появились у простецов артефакты, блокирующие различные скрывающие чары. В этом времени силовики, ещё не имели ничего подобного.

Вспомнив военные фильмы создал пару иллюзий гранатомётчиков. Они изобразили, что встали в оконные проёмы, после чего запустили две ракеты в машины полиции. Я же отправил вместо ракет два заклинания *bombarda*.

Прогремели взрывы. В иллюзии стали стрелять из всего, что было у силовиков. Я убрал их, показав, что одного гранатомётчика они ранили.

Когда суэта вокруг взорванных машин закончилась, я снова прокричал в окно.

— Это вам прививка от глупых поступков.

— Мы вас поняли! — ответил тот же мужской голос. — Вы можете сказать сколько пострадало людей? Мы можем забрать их и оказать помощь?

— Дети не пострадали, если ты об этом. Руководство и охрана приюта с переменным успехом. Все те, кто оказал сопротивление, мертвы!

На территории приюта и внутри здания я слышал взрывы.

— Слышь, легавый! — закричал я. — Отзови людей. Или я начну на ваших глазах убивать гражданских.

Мне никто не ответил. Прибывший спецназ готовился к штурму. Они быстро закинули дымовые шашки и пошли на штурм.

— *Stasis maxima*, — произнёс я, укладывая спать всех бойцов спецназа. Когда дым рассеялся, на земле остался лежать отряд спецназа. Эти бойцы были ни в чём не виноваты. Да и не хотел я лишней крови. Даже после устроенных мною взрывов, я убедился, что сильно полицейские не пострадали.

Когда дым рассеялся, полицейские увидели лежащий на земле спецназ, а тем временем внутри приюта до сих пор были слышны взрывы.

Наступила на несколько мгновений тишина. Потом всё тот же мужской голос прокричал.

— По окнам огонь! — и несколько сотен полицейских словно единый организм пошли на штурм. Спасать детей.

Тогда я понял одно. Такие люди не должны сегодня погибнуть. Они — элита общества. Те, кто готовы погибнуть сами, но спасти незнакомого для них ребенка. Их не напугали взрывы гранатомётов и, как они думали, погибший спецназ. Они думали, что шли умирать...

Я не знал, что с ними делать. Их было очень много. И наступали они по всему периметру. Выбора другого я не видел и, наколдовав иллюзии террористов, стал изображать, что идёт бой. А сам отправлял в сон наступающих полицейских. Мне было очень сложно уследить за творящимся хаосом.

Вдруг над нашими головами пролетел военный вертолет. У него сбоку открылась дверь. Вертолёт завис, находясь в паре метров от земли, и из него спрыгнул человек. Военный приземлился, чуть согнув колени. Он осмотрелся и его взгляд остановился на мне. Хотя я был под чарами невидимости. После чего отдал приказание в громкоговоритель.

— Говорит главное разведывательное управление МИ-6. Прекратите огонь. Я повторяю, прекратите огонь. Сотрудники полицейского департамента, вернитесь на исходные позиции.

Полицейские, не веря, что им отдали такой приказ, застыли на месте. Но иллюзии хорошо экипированных террористов прекратили стрельбу и вернулись в здание. Взрывы в приюте тоже прекратились, потому что я наложил чары тишины на ближайшие корпуса приюта. И мне было очень интересно, что там творится.

Зрением я посмотрел на сотрудника МИ-6. Маг. Не слабак, но и не сильный. Твердый середнячок. Он подошёл ко мне, и несмотря на то что на мне были чары невидимости, спросил.

— Какого чёрта здесь происходит?

— Ответ магов, на готовящийся геноцид волшебного мира, — ответил я.

— Я не вижу твоего лица, — раздраженно сказал разведчик. — Могу видеть только силуэт. Мы можем пройти внутрь приюта и поговорить? — Я заметил его реакцию на мои слова. Он не понял о чём я говорил. Наверное разведчик решил, что я какой-то фанатик.

— Хорошо. Пройдём. Ещё гости будут? — спросил я.

— А надо? — прищурился он. — Я надеялся, что мы сможем договориться сами!

— Не в этот раз. С минуты на минуту сюда переместятся все самые сильные волшебники планеты.

— Что и Фламели тоже? — сразу спросил разведчик.

Я удивленно посмотрел на него.

— Хороша у вас разведка. Про Фламелейзнает. А то, что ваше правительство занимается опытами над детьми, нет.

Он попытался схватить меня за мантию, но щит не дал приблизиться ко мне.

— Ты что несешь? — прокричал он. Мы уже вошли в здание и нас никто не видел.

Я снял с себя иллюзию и на секунду уловил его удивление. Он знал меня. Мне стало интересно откуда. Воспользовавшись моментом прочёл его мысли.

Разведчика звали Эндрю Нейман. Когда ему не было и месяца, его подкинули в один из домов малюток. В семь лет у него произошёл магический выброс, после чего он попал в приют, подобный этому. Про лаборатории он не знал. Рабский контракт он подписал, когда ему было четырнадцать лет. И с того времени побывал во многих боевых точках. Сейчас ему было тридцать три года.

Моё дело он изучал после событий в Германии. На нём стояла чья-то резолюция. *Если завербовать не получится, ликвидировать.*

На этом моменте я почувствовал сопротивление. И не увидев больше ничего интересного, покинул его мозг. Контракт давил на него, а делать из него овощ, я не хотел. И так смог много увидеть.

— Значит ты меня узнал, — констатировал я факт. — Не подскажешь, чья резолюция была на моём деле?

Он удивленно посмотрел на меня. Наверняка он не думал, что я смогу так глубоко капнуть.

— Не знаю. Но думаю после сегодняшнего дня она изменится кардинальным образом. — И оглядываясь спросил: — Что ты здесь забыл? Я ведь читал твоё дело. Ты не социопат! Тебе что-то понадобилось здесь? — допытывался он. — И про какой нафиг геноцид ты говорил?

— Под нами лаборатория, где проводят опыты над волшебниками. Это одна из причин моего появления здесь, — почти не соврал я.

— Это учреждение подпадает под юрисдикцию королевской семьи. Волшебники давно не вправе диктовать нам что делать.

— Это не людям решать. И, уж прости меня, не королеве.

— Решил снова получить клеймо предателей крови? — неожиданно спросил Нейман.

— За правое дело можно и печать получить. Тем более у меня уже один раз получилось снять её. — Я специально выводил разведчика на эмоции. Пусть он думает, что я фанатик. Никто из простецов не знает, что наш род больше не вассалы королевской семьи.

— Ты больной ублюдок! — закричал он.

В этот момент появился патронус фестрала. Гарольд попросил меня прибыть и переправил мне изображение куда нужно переместиться.

Я схватил разведчика и телепортировался на нижние ярусы.

— Кого ты привел с собой? — спросил Поттер.

— МИ-6. Разведка. — И дополнил, показывая на лабораторию: — Об этом не знал. —

Поттер кивнул, после чего сообщил, что в соседнем помещении нас ждут Малфой и Поттер.

— Что там? — спросил я.

— Знаешь, это лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Открыв дверь, увидел стоящих ко мне спиной Карлуса и Люциуса.

— Ну и из-за чего весь сыр-бор? — но с каждым шагом, улыбка сползала с моего лица.

— Твою мать! — выругался я. В предмете, похожем на инкрустированную рунами трубу, под стеклянной крышкой лежал ЭЛЬФ. И, судя по показаниям прибора, он был жив.

Я читал космическую фантастику. И историю Гипербореев и Атлантов немного знал. Было понятно, что их наука ушла далеко вперед. Ведь Атланты вели космическую экспансию. А Гипербореи сражались с ними на равных. И здесь под приютом находится настоящее свидетельство тех времен. Настоящий эльф, увидеть которого я никак не ожидал.

— Сид, — тихо прошептал Малфой.

Я вспомнил, что маги называли эльфов сидами. Они то ли вымерли, то ли покинули наш мир во время войны атлантов и гипербореев. Точно никто не знал.

— Пока не прибыли остальные маги, мы должны решить, что с ним делать, — волнуясь сказал Карлус. — Надеюсь никто не собирается оставлять его здесь?

— Я согласен с тобой, — ответил я. — Нужно будет решить вопрос с маглами, чтобы они никому сами не рассказали об этом узнике.

Малфой тоже согласился, что никому не стоит знать, кого мы здесь нашли. Решение было принято. Нейману подчистили память, чтобы он не помнил, что здесь видел. А я уменьшил саркофаг и поместил его в сумку с расширением пространства вместе со всеми приборами, которые были в этом кабинете.

— Что вы ещё здесь нашли? — спросил я. — Где лаборанты, работавшие здесь?

— Всё, как я и говорил, — ответил Поттер-младший, — в морге лежат несколько тел подростков и взрослых. Последние, судя по одежде, были жителями Темного переулка. Кровь и органы извлечены из тел и лежат в зачарованных контейнерах трансплантологии.

Я стал осматривать помещение. Малфой подошёл ко мне и так, чтобы остальные слышали, сказал.

— Предлагаю вернуться наверх. С минуты на минуту должны прибыть авроры. Эту лабораторию нужно оцепить. Нам нужны доказательства преступлений, которые здесь происходили. Но прежде нам нужно позаботиться о лаборантах. Обливейт не вариант! Мы не успеем быстро удалить их воспоминания.

— Малфой, хватит ходить вокруг да около. Здесь наши мысли сходятся. Карлус, Гарольд? — спросил я.

— В расход, — ответил за обоих старший Поттер.

По возвращению наверх нас уже ждали Чарли и Билл. За их спинами стояла невысокая худенькая, светловолосая девушка.

— Она? — спросил я. И получив подтверждение, передал им монету. — Перемещайтесь домой. И оставайтесь там. Пригласите Вурдина и проведите полный осмотр. Всё остальное потом, когда я вернусь.

Они кивнули и, подхватив за руки новую родственницу, исчезли. Не успел отойти от места, откуда переместились братья, как там же появился Жигаев с остальными вассалами.

— Что-то вы не торопились, — сказал я.

— Простите, милорд, — поклонился Сергей Анатольевич. Но мы никак не могли перенестись сюда. Только после прибытия ваших братьев мы смогли поймать канал, по которому прибыли.

— Антиаппарационные щиты? — задумчиво спросил Малфой.

— Возможно. Но такие мне пока не встречались, — ответил Жигаев. — Первый раз когда мы аппарировали на сигнал маячка, мы оказались на окраине Уэльса, во второй раз — недалеко от автострады. Попробовав еще несколько раз, также не добились успеха. Там же мы встретили вассалов Малфоя. Они пытаются добраться сюда по земле.

— А почему вы не пошли вместе с ними? — спросил я.

— Милорд, мы знаем, что вы можете проникнуть куда угодно. И рано или поздно сами прибыли бы за нами. А искать нас по всему Уэльсу гораздо сложнее. И к тому же мы помнили про Шмелева. Он был в замке, и помог нам перенастроить порт-ключ, которым мы прибыли сюда.

Я согласился с его доводами и приказал своим людям заняться охраной периметра. Они сами разберутся какие им лучше занять позиции.

— Рональд, — обратился ко мне Малфой, — подумайте за сколько Вы готовы продать секрет Вашего перемещения. Сейчас бы нам не помешало такое умение.

— Не о том думаете. Если Ваши люди не могут добраться до приюта, то значит и министр с аврорами не могут сюда попасть.

Я подошёл к разведчику и спросил его.

— Тебе известно, что блокирует аппарацию?

Он знал, что я могу прочесть его мысли. Поэтому ответил.

— Для противодействия аппарации был разработан протокол, при котором волшебники не смогут найти и уничтожить антиаппарационный буй. В каждом крупном городе их количество абсолютно разное. Их перемещают в машине и никто, кроме водителей, не знает, где сейчас этот буй находится.

— Подожди, но волшебники всегда могли перемещаться в больших городах. Как туда, так и обратно, — удивился я.

— Перед тем как появиться, я дал команду на активацию этого протокола. Маги смогут аппарировать, когда с базы МИ-6 и из королевской резиденции придёт пароль-подтверждение на внутренний компьютер, расположенный в машине. Тогда машины отключат питание и вернутся по местам.

Я кивнул. Буй, созданный магглами, конечно интересная разработка. Но ещё работает не так, как антиаппарационные чары. Братя смогли переместиться порт-ключом. Как и наёмники. Скорее всего буй не блокировал, а создавал помехи. Всё же мне очень захотелось взглянуть на такой буй.

— Эндрю, — обратился я, — ты сам видел, что творится внизу, — намекая на трупы в лаборатории. — Знай, с каждым часом сюда будут прибывать наши союзники. Также сюда скоро придёт из Российской Империи Аркадий Кошечев. Я думаю ты слышал про него. — Нейман скривился, а я продолжил: — Мы тебя отпускаем и будем ждать прибытия твоего руководства. У нас накопилась масса вопросов. И сразу говорю, без детей мы не уйдём.

Он кивнул и пошёл на выход. Выглянув в окно, я увидел, что количество силовиков кратно возросло.

— Ну и что мы будем делать дальше? — спросил Карлус. — Никогда не поверю, что у

собравшихся здесь глав родов появилось человеколюбие! Хочу вам напомнить, волшебники не просто так отдали на откуп слабосилков маглорожденных. То, что они с ними делают, абсолютно их дело. Или вы хотите, чтобы история повторилась?

— Я тоже не понимаю почему мы до сих пор здесь, — сказал Малфой.

— Предлагаете закончить на этом и убраться? — спросил я. Оба кивнули.

Я попросил некоторое время на раздумье. Отойдя от них в сторону, задумался над их словами. В принципе я был согласен с ними. Но не оставлять же простецам такой козырь в будущей войне. Отряды КМОЛЬцев брали количеством, дисциплиной и подготовкой. На их руках было много крови... Сейчас появилась реальная возможность закрыть эти приюты. Но что делать с детьми? Ко мне подошёл Гарольд.

— Ещё не решил? Думаешь удастся спасти их всех? — спросил он.

— Нет. Но и оставлять за спиной будущих КМОЛЬцев не охота. А уничтожать приюты с подростками, которые ещё ничего не совершили, как-то...

— Противно, — закончил за меня Поттер. — Рон, всех не спасёшь. Мы прибыли только в этот приют, а сколько таких существует по всему миру?

— Всё верно. И это второе обстоятельство, не дающее мне покоя. Гарольд, ты размышлял как нам остановить войну?

— Думал. И мы с тобой об этом говорили. Я не отказываюсь от своих слов. Когда убьём Дамблдора, тогда и поговорим.

— А Фламели? — спросил я.

— Рон, нет мечты заветнее той, в которой я плюю в морды мертвых Альбуса, Николаса и Пернеллы.

— Ясно, — сказал я, тяжело вздохнув.

— И что ты решил? — спросил он.

Весь отряд из МИ-6 прибыл одновременно с выходом Неймана из административного здания приюта. К нему стали подходить главы силовых ведомств, чтобы узнать у него какие требования выдвинули террористы. Но он никому не отвечал. Вначале он должен был отчитаться перед своим руководством. И запросить новые вводные.

Сделав это, Нейман стал ждать, когда руководство сообщит, как ему дальше действовать.

— Сэр, тепловые сигнатуры полностью исчезли, — с удивлением произнёс оператор.

— Как исчезли?! — подбежал Нейман к тепловизору. После чего быстро скомандовал: — Отряд «Дельта», входим аккуратно. Стреляем только при враждебном огне. Действуем тихо. — После чего посмотрел на оператора и прочитав фамилию спросил: — Мистер Чергер, ответьте мне, как давно Вы потеряли на мониторах тепловые сигнатуры? — и столько злости было в этих словах.

— С-с-сэээрр, — заикаясь начал отвечать оператор, — п-п-приимерн-но д-десять м-минуут назаад я стал замечать, что количество сигнатур-ур сталоо уменьшаться. Я подумал, что заложников выводят в другое помещение. Но когда переводил визор, нигде не мог их обнаружить. Учитывая, что аппарировать они не могли...

— Идиот! — громко закричал Нейман.

Нейман понимал, что пока оператор молчал, маги перемещали детей. До этого дня все «посвящённые» думали, что разработали средство, блокирующее перемещения магов. Оказалось, они ошибались.

Руководители МИ-6 в разговоре с Нейманов даже не скрывали, что им известно про лаборатории. Для них было важным скорее освобождение приюта от магов. Тайна не должна быть раскрыта общественности. Руководство не поверило, что захватчики смогут пробить магические буи и покинуть здание. А значит нужно готовиться к штурму.

— Ну что ж, — подумал Нейман, — приют освобожден. Так и доложу.

В течение нескольких дней в Министерстве магии творился настоящий дурдом. Эдварду Нотту вручили ноту от королевы Елизаветы II. На следующий день, когда я, Малфой и оба Поттера появились в министерстве, в холле нас встречал весь аврорат.

— Сдайте свои палочки! — заверещала Долорес Амбридж. Я её вспомнил. И вероятно она уже успела пожалеть, что дала повод о себе напомнить.

— Тебе её как завернуть? Или так сойдёт? — спокойно спросил Гарольд.

— Да как Вы смеете! — воскликнула она.

— Смеем что? — с презрением в голосе спросил Малфой.

— Лорд Малфой, — попятилась назад Амбридж, — уверена, Вы ни в чём не виноваты. Министр магии приказал привести Вас в его кабинет, как только Вы появитесь.

— Мы как раз к нему и идём. Но такого эскорта я не ожидал, — ответил ей Люциус.

— Думаю Вы с министром сможете сами решить все вопросы, а остальные подождут Вас на пятом этаже, — слащаво ответила Амбридж.

— То есть моих СОЮЗНИКОВ, — выделил он это слово, чтобы все в холле услышали, — министр приказал допрашивать в камерах аврората? Поправьте меня, если я ошибаюсь, или они находятся на другом этаже?

— Ну что Вы такое говорите?! Они мило пообщаются и расскажут, что там произошло. Ведь перед законом все равны!

— Долорес, дорогая, — с хищной улыбкой приблизился к ней Малфой, — поправьте меня если я не прав, министр попросил трех лордов древнейших и благороднейших родов прибыть к нему в кабинет. А всё остальное, это только ваша тупая инициатива! ВЫ ДУРА, Долорес! — нависнув над Амбридж, заорал Малфой. — Только Визенгамот может дать указание о нашем задержании! — И повернувшись к аврорам, спросил: — Есть те, кто имеет что-то против?

Самые умные поняли, ловить здесь больше нечего, и первыми покинули атриум. За ними потянулись остальные. Малфой, довольный собой, оглянулся на нас и показал, чтобы мы следовали за ним.

Гарольд тихо прошептал.

— Теперь я понимаю почему его прозвали «павлин».

Я, не понимая, как он к этому пришёл, спросил почему?

— Дух захватывает, когда он петушит свой хвост!

Малфой, вероятно, услышал и споткнулся от такого сравнения. Он повернулся и посмотрел на младшего Поттера. Но сказать ничего не успел. В дверях, красный как рак, стоял Эдвард Нотт. Как только двери закрылись, он сел в своё кресло, и из него будто весь воздух выпустили.

— Люц!? За что ты мне отомстил? Это же крах моей карьере! — сказал Нотт.

— Я поставил в этой партии на Уизли. Ты против? При чем он хотел вначале тебя позвать с нами. Ты сам все испортил, приняв сторону сумасшедшей Лонгботтом, — ответил Малфой.

Я пытался понять, что сейчас происходит. И осмотрев сидящих в кабинете, пришёл к выводу, что только я и Гарольд не понимали происходящего. Карлус сидел и улыбался. Он, вероятно, знал о какой-то интриге.

— Может объясните нам? — попросил я.

— Да ладно?! — удивился Нотт. — А я уже подумал, что это ты мне так мстишь. — Он посмотрел на Малфоя и со всей серьёзностью спросил: — Какие условия?

— Пост министра на выборах через три года, финансовая поддержка наших сторонников. За три года ты должен любыми способами избавиться от людей Дамблдора и лояльных им. И самое главное, организовать пересмотр дел нашей организации.

— А не боишься при детях об этом говорить? — спросил Нотт.

— Этим, как ты выразился, детям я не побоюсь подставить спину, — ответил Люциус. — Но это не всё. Мы возрождаем школы для одаренных детей по всей Великобритании.

— Кхм-кхм, — закашлялся Нотт. — Если первые два условия я смогу аргументировать, не сильно теряя авторитет, то с последним имя моего рода станет нарицательным! Люц, ты сума сошёл?

— Я отдам тебе отдел невыразимцев, — предложил Малфой.

— Да ты смеешься? Меня и так все будут ненавидеть, а ты меня ещё и к особистам хочешь отправить?

— Что ты хочешь? — спросил Малфой.

— Министерство иностранных дел! — ни секунды не думая ответил Нотт.

— Сделка! — также быстро протянул руку Малфой.

— И чему мы сейчас стали свидетелями? — все также не понимая, что здесь происходит, спросил я.

Три часа мы провели в кабинете министра. Гарольд быстрее меня понял, что произошло. Когда его тело захватил Дамблдор, он приобрёл много опыта, но не всё можно понять и осознать, оставаясь простым наблюдателем.

С утра я не успел прочитать ни одной газеты. А зря! Малфой проплатил полностью все газеты. Были сделаны колдографии того, как я отбиваю штурм приюта силовиками. Потом Малфоя, который сражается с волшебниками на первых этажах лаборатории. Почему-то об этом факте мне никто не рассказал. И многие другие колдографии сделанные с разных ракурсов. Трупы детей и органы в специальных контейнерах. И «изюминкой на торте» был текст рабского контракта, который заключали дети по исполнению им четырнадцати лет.

Журналисты представили нас, как освободителей насильно порабощённых детей. Никто в волшебном мире не ожидал, что маги станут подопытными мышами в мире простецов. Это было недопустимо. Нет, это было возмутительно!

Когда Малфой закончил петь себе дифирамбы, я спросил у него.

— Кто делал снимки?

— Мистер Уизли, поверьте, этому волшебнику я доверяю. Но я не могу ответить здесь и сейчас на этот вопрос.

— Исходя из ракурса сделанных снимков, я могу предположить, что действовал анимаг. Люциус, прошу Вас, скажите, что вы не взяли с собой Скитер!

— Кого? При чём здесь она? — удивился он.

— Я знаю только одного незарегистрированного анимага, у которого форма очень

мелкого насекомого.

— Так значит она? — погрузился в себя Люциус. Потом он попытался отвлечься от мыслей: — Рональд, определенно, знакомство с Вами наполнило счастьем мою жизнь. — Но по лицу Малфоя я сделал вывод, что Рите Скитер недолго осталось летать.

— И всё же, кто был седьмым? — спросил я.

Я был сильно удивлён. Я не часто в тот день применял *зрение*, и то что от меня скрылся анимаг стало неприятным открытием.

Малфой наколдовал чары от подслушивания, пока остальные разбрелись по кабинету.

— У одного из моих вассалов есть на редкость талантливый сын. Его зовут Тифон, и он анимаг комар, — сказал Малфой. — Снимки делал он. Вместе с ним я всю ночь готовил их для печати.

— Он видел? — спросил я, имея ввиду находку в лаборатории, которую мы забрали с собой. Малфой кивнул головой подтверждая.

— Я взял клятвы. К тому же, он хотел бы познакомиться с тобой и Гарольдом официально. — Ему недавно исполнилось семнадцать. Так что у вас не сильно большая разница в возрасте.

— Я ничего не имею против. — И схватив Люциуса за рукав, сжал руку. — Лорд Малфой, в следующий раз я прошу Вас посвящать меня в свои планы полностью. Надеюсь мы друг друга прекрасно поняли.

Когда я отпустил его руку, он сильно дернул ей, и чуть не попал себе по лицу. Он дернулся от такой выходки в его сторону. Потом, как можно мягче, сказал.

— Себе дороже, — протянул мне ладонь, — договорились.

Когда мы собирались покидать кабинет министра, мне пришло письмо.

— Это кто ж Вам пишет, лорд Уизли, — улыбаясь спросил Нотт, — что сова смогла залететь ко мне в кабинет?

— Я думал все совы могут приносить почту куда угодно?! — вопросом на вопрос ответил я, пока отвязывал письмо от лапы.

— Почти что так и есть. Но на кабинет министра наложены чары, чтобы совы могли попасть ко мне только от определенных адресатов. И эту сову я знаю. Только вспомнить не могу.

Развернув конверт, прочитал на нём данные отправителя. Думаю, моё лицо выглядело в тот момент очень красноречиво. Гарольд подошёл ко мне, и прочитав присвистнул.

— Да, друг, с тобой всё интереснее и интереснее!

Букингемский дворец, Лондон, SW1A 1AA.

Ее Величество Елизавета Вторая,

Божией милостью Королева

Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии и иных своих

царств и владений, Глава Содружества,

защитница веры.

Глава 7.

Собирался вначале сохранить интригу, о том, что же написала королева. Потом поставил себя на ваше место. И понял, что так поступать не стоит.

Аккуратно положив письмо на стол, я проверил его всеми возможными чарами. Но ничего не обнаружил.

— Рональд, — обратился ко мне Нотт, — ты думаешь маглы собрались отравить тебя с помощью письма?

— Не только думаю. Уверен! — успел произнести я прежде чем от конверта пошёл газ.

Поттер-младший среагировал снова быстрее остальных и вокруг нас образовались сфера, закрывающая нас от испарений.

Малфой первым нарушил тишину.

— И почему чары ничего не выявили? Я же видел, что Вы проверяли конверт на наличие ядов.

— Не знаю, — ответил я.

Когда газ рассеялся с помощью телекинеза я достал письмо, и разложил его на полу перед всеми.

Божьей милостью МЫ Елизавета II Королева Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии и иных царств и владений.

Никогда сама не писала писем волшебникам. Обычно этим занимаются мои секретари. Как бы это забавно не звучало, но у меня почему-то возникает ощущение, что я пишу Санта Клаусу.

Я обращаюсь к Вам, Рональд Биллиус Уизли, главе древнейшего и благороднейшего рода Уизли. «Но к этому мы вернёмся позже».

Хоть я и начала своё письмо с предисловия, но моё состояние не описать словами. По какому праву Вы и ваши люди напали на приют? Вам что, застилает глаза слава вашего предка, который довёл до безумия своего сюзерена? В тринадцать лет убивать людей, и не просто людей, а состоящих на службе у моей семьи! А похищать детей из приюта?

У меня очень много гнева на Вас. Уж поверьте, если бы мои предки знали, что Ваш род выжил после получения клейма, то позаботился, чтобы вы все канули в историю. Но вы живы. И в мире магии нам сложно до вас добраться...

По настоянию моих советников я согласилась на встречу с Вами. Напишите обратным письмом время, когда Вы будете готовы встретиться с нами.

Будьте благоразумны. Наш род лишился магии, но это не значит, что клятва вассал-сюзерен пропала... Или Вы готовы снова стать носителями клейма?

P.S. Газ не смертельный.

*Руководитель объединенного
разведывательного комитета Сэр Родрик Брейтвейт*

Премьер министр Джон Мейджор

Ее Величество Елизавета Вторая

— Ну и что ты будешь делать? — спросил меня Гарольд.

— Сегодня точно ничего. Хочу спать, — ответил я.

— Но что-то ты должен ответить? — не отставал Поттер-младший.

— Хорошо. Сейчас перемещусь и сплужу Букингемский дворец.

— Рон, я серьезно тебя спрашиваю, — сказал Поттер.

— Я не понимаю, чего ты от меня хочешь? Мне сейчас некогда думать об этом. У меня почти полторы сотни детей живут в палатках на улице. Также родственница, с которой надо решать, что делать. Мне откровенно говоря срать, что королева там хочет...

— Кхм-хм, — попытался поправить меня Нотт. Не нравится ему что при нём выражаются.

— Вам по спинке похлопать? — повернулся я к министру.

— Зачем? — не понял он.

— Я подумал, что у Вас что-то в горле застряло, — также непринужденно ответил я.

Карлуса начала раздражать творящаяся картина.

— Прекратите! Рон прав. За последнее время слишком много произошло. Следует во всём разобраться. Королеве ответим коротко, что письмо получили и нужно время обдумать её предложение. Таким образом мы сохраним статус-кво. Не принижая её, а что главное — себя. Также в свете произошедших событий нужно созвать заседание Визенгамота. Есть темы, которые следует довести до всех. У кого есть что дополнить? — спросил Карлус.

Все промолчали. Выйдя из кабинета министра Карлус спросил меня.

— Рональд, Вы сейчас в школу или к себе?

— К себе, — ответил я. — А что?

— Нам нужно решить, что делать с нашей находкой, — ответил он. — У меня, как и у Вас, накопилось много неотложных дел. Предлагаю завтра встретиться и всё обсудить.

Я, как и остальные, согласился с таким предложением. После чего переместился к себе в замок.

Из особняка слышались крики. И я сразу поспешил домой.

— Я ещё раз повторяю, что не верю вам! — очень громко воскликнула кухня, обращаясь к Чарли.

— Алисия, ты чистокровная ведьма! Мы не могли оставить тебя в приюте!

— Не называйте меня этим именем. Меня зовут Энжи! И к тому же, что-то вы не спешили? — закричала она.

Я спокойно вошёл в комнату и мысленно приказал домовику принести мне бокал вина. Голова раскалывалась, и мне нужно было хоть как-то снять напряжение. В углу комнаты заметил Кристину, которая делал вил, что не слушала этих двоих. Я кивнул ей и сев в кресло посмотрел на свою «обретенную» сестру.

Прюэт выглядела, как обычная четырнадцатилетняя девушка. Даже Джинни выглядела, по сравнению с ней, более сформировавшейся. Светловолосая, стрижка под каре, веснушки по всему лицу и, судя по ладоням, ещё и телу. Благо их можно было свести зельями. Было видно, что она пытается держать себя на равных, но это у неё не получалось, и сама это понимала. И это выводило её ещё сильнее. Но одного я не мог отрицать, она была очень похожа на Молли Уизли. Именно такой, какой та была в последние полгода. В ней чувствовался стержень.

Поймав её взгляд, я почти не смог прочесть её мыслей. Меня удивило это. «У неё дар окклюменции?!» — удивился я.

— А ты кто такой? Второй день просто ходишь и молчишь! — сказала, глядя на меня,

Прюэт.

— Давай для начала присядем и поговорим, — потирая виски, спокойно предложил я. К моему удивлению, она послушалась меня. Посчитав, это хорошим знаком я стал рассказывать о том, что нам известно о её роде, и то каким образом мы связаны. Она вначале отмалчивалась, но потом стала задавать вопросы, на которые я старался дать максимально полный ответ.

— Так получается я одна из вас? — не веря в положительный ответ, спросила она.

— Да. Но, ты не просто одна из нас. Мы не знаем кем была твоя мать. Но она сто процентов была чистокровной ведьмой, иначе на гобелене, твоё изображение выглядело бы иначе.

— О чём ты? — спросила она.

— Дааа, — тяжело выдохнул я. — Тебя следует многому научить! Но раз ты уже задала этот вопрос, я отвечу. Как я уже говорил, тебя зовут Алисия Гидеон Прюэт. Ты наследница древнейшего и благороднейшего рода Прюэт. Пока твой статус неофициальный. Позже мы пройдем ритуал и ты получишь кольцо наследницы. С ним же тебе станет доступен кодекс рода. На гобелене отображаются все родственные связи. Так мы узнали про твоё существование. На нашем гобелене мы видим кто твой отец, а кто твоя мать нет. Когда мы узнали о тебе, мы наняли частных детективов, чтобы найти тебя, — после чего достал из кармана с расширением пространства папку, — это все документы, которые они смогли найти.

— А кто моя мама? — уставилась на меня Прюэт, ожидая от меня ответа.

— Сыщики не смогли найти ответ на этот вопрос. Также, как и мы. По идее портрет твоей мамы должен был проявиться на гобелене. Но он отсутствует. Думаю, кто-то специально наложил чары, спрятав информацию о ней.

— И что, ничего нельзя сделать?

— Можно, — ответил я, — но всему своё время. Сейчас меня волнует другое. Ответь, тебе знаком данный документ? — положил перед Алисией рабский договор.

— Да, такой договор подписывают после наступления четырнадцати лет.

— А ты? Разве ты его ещё не подписала?

— Нет, мне исполнится четырнадцать лет в ноябре, — ответила она.

— Хм, в приюте не знали точную дату твоего рождения! — обрадовался я. — Тебе исполнилось четырнадцать лет семнадцатого августа.

Алисия сделала короткую паузу. Посмотрев на меня и Чарли, начала говорить.

— Я словно попала в сказку. Всю жизнь я мечтала, что за мной придут мои родители и заберут меня из приюта. Но с каждым днём вера в это угасала. Потом произошло чудо! Не описать словами те чувства, что я испытала, когда узнала, что я ВОЛШЕБНИЦА. Попав в приют королевской семьи, все мои подружки мечтали, что они, как и я окажемся брошенными принцессами магического мира. И сейчас я сижу здесь, слушаю тебя и не верю своему счастью. Почему? Почему мир так несправедлив? Почему родители бросили меня? Почему вы появились, когда я уже смирилась со своей судьбой?

— Шла война. Думаю, поэтому тебя спрятали в приюте. Ты должна понять, что ты не в сказке. Мир магии жесток. Каждый ищет свою выгоду и ждёт, когда оступится кто-нибудь другой.

— И ты такой же? — спросила она.

— Я хотел бы сказать, что меня это не касается. Но это не так, — поднимаясь сказал

я. — Можешь задавать им любые вопросы, — показал я на Чарли и Кристину, — а мне нужно покинуть ваше общество.

— Куда ты? — вдруг спросила она.

— В школу, — ответил я. Удивление отобразилось на её лице, и я продолжил. — Может в это сложно поверить, но я учусь в школе Мерлина на третьем курсе. И мне следует вернуться назад.

— Как? Ты же выглядишь минимум на девятнадцатилетнего парня.

— Ты всё узнаешь. Всему своё время, — ответил я, после чего покинул комнату.

Дома у меня ещё были дела. Да и хотелось посмотреть, как дела у остальных.

Я зашёл к Биллу. Он сидел в кабинете и разбирал финансовые отчеты. Вид он имел очень уставший.

— Рон, привет. — встал он из-за стола приветствуя меня. — Какими судьбами?

— Да хотел, чтобы ты занялся подготовкой к заседанию Визенгамота. На нём Поттеры, Малфои и мы должны сообщить о том, что маглы готовятся к войне. Но вижу у тебя и так дел полно.

— Прости, но я даже не представляю, чем я смогу тебе помочь по этой теме. Как вспомню их заседания, так плевать охота. Они способны только много говорить, а делают мало, — сказал Билл.

— Помню-помню, ты как-то говорил об этом. Думаю, это связано с тем, что Визенгамот лишился сильного лидера в лице Дамблдора. Так продлится пока кто-нибудь не займёт его место.

— Может ты и прав. Но я считаю, что многие проблемы не решить без проведения серьёзных реформ.

— Так в чём проблема? Готовь проект, после чего обсудим его в узких кругах. — Он склонился над отчетом, что-то записывая. — Билл, чем ты сейчас занимаешься?

— Извини, что отвлёкся. Пока появилась мысль, сразу записал её. Я разбираюсь с переводом средств из банка Гринготтс в магический банк Российской Империи.

— А что? Что-то не так? — забеспокоился я.

— Рон, пока это предварительно, но получается, что Гринготтс нас сильно обокрал! Начнём с того, что они провели конвертацию галеона к рублю. Сейчас на фондовом рынке он равняется 1 к 1,5. Они же перевели по курсу 5 к 1. Также, согласно описи, полученной из Империи, украли наши родовые артефакты и книги.

— Да они совсем охренели что ли? — возмутился я. Сев напротив Билла, я снова схватился за виски. Голова начала болеть ещё сильнее. — Как всё это не вовремя. Какими средствами мы обладаем? — спросил я.

— Вместо ста миллионов у нас осталось всего двадцать. Это конечно не маленькая сумма. Но строительство новых домов. Плюс твой проект школ для детей сиротских домов...

— Не продолжай. Я сам всё прекрасно понимаю. — сказал я. — Какие твои предложения?

— Я посчитал, что даже с имеющимися средствами мы сможем закончить все наши проекты. Но впритык. Или придётся в чём-то ужаться.

— Нет, Билл, ты меня не понял. Как мы будем возвращать наши деньги? Гоблины имели право проводить конвертацию? Или забирать наши артефакты? Чем им это грозит? Между волшебниками и гоблинами существует уйма договоров, я не поверю, что нам не за что зацепиться!

— Я пока не занимался этим вопросом. Отчёт пришёл вчера, и я только пытаюсь понять ту задницу, в которой мы оказались.

— Извини, Билл, я погорячился, — понимая, что брат сделал и так очень много за короткий срок. — Ты проделал хорошую работу. Но один ты с этим не справишься. Нанимай юристов, экономистов, журналистов, в общем, кого посчитаешь нужным. Никто не смеет обкрадывать нас. У нас нет права оставлять ЭТО без ответа. Или нас посчитают слабаками. Но главное, запомни, помимо своего мы должны получить от гоблинов виру. Проступок совершил банк, то есть организация, а не один гоблин! Поэтому и вира должна быть взята с банка.

— Я понял, Рон.

— Ладно. Я рассчитываю на тебя. Главное начни с найма людей. Привлеки Кристину и Наталию. Они помогут. Блин, как же всё не вовремя.

Выйдя от Билла, я отправился повидаться с сыном. Брат сказал, что с ним недавно ушла гулять Наталия.

Я не успел разобрать своего отношения к Наталии. У меня внутри как будто что-то сжалось. Эта женщина меня удивляла. Про таких можно было сказать, что она как обезьяна с гранатой. Никогда не знаешь, когда та выдернет чеку. Вроде бы спокойная, грамотная и умная женщина. Она оказывала помощь, занимаясь строительством и заботой о моём сыне. Но то, что она забрала Артура без разрешения к Гринграссам, а потом с ним же явилась на дуэль... Это перечеркивало все её хорошие поступки.

Когда я дошёл до них, Артур не спал. Наталия разложила большой плед, на котором лежал сын. Мне показалось что он уже старался перевернуться. Но я не стал озвучивать свои догадки вслух. Когда я подошёл из мантии почти сразу же выпрыгнул барс. Он лег рядом с Артуром. «Зря он это сделал», — подумал я. Почти сразу же сын схватил Короля за шерсть и стал её выдирать. Громкое шипение и обиженный Король прячется у меня в мантии. Только нос остался торчать.

— Они определенно ладят, — улыбнувшись сказала Наталия.

— Да. Когда привязка между мной и Королем окрепнет, я буду оставлять его в замке.

Сказав это, я почувствовал, что Король выпустил когти, при этом не царапая меня. Он дал понять, что моя идея ему не нравится. В голове появился мыслеобраз, как я стою в углу, а он сидит рядом и громко мяукает на меня! «Вот наглец», — подумал я.

Я не брал барса с собой в приют. А любое оставление его особы с другими магами он воспринимал очень болезненно. Поэтому сегодня пришлось брать его в министерство. Да, он мне не мешал и почти всё время проспал. Но всё равно приходилось отвлекаться на него. Что тут сказать, ещё не прошло и двух недель с момента призыва. Наша магическая связь ещё не окрепла. Повозившись немного с сыном, я отправился в школу. К вечеру голова стала болеть ещё сильнее. И выпив зелья сна без сновидений лёг спать.

— Рональд, подожди, — услышал я голос старшей Гринграсс.

— Дафна, Астория, доброе утро. Могу я узнать почему вы обе пропустили сегодня тренировки?

— О, у нас есть отговорка. Но мальчикам про неё знать не нужно. — задорно сказала Дафна.

— Нашли, что скрывать. Так бы и сказали, что животики бо-бо, — ответил я.

— Знаешь, мог бы быть и помягче, — дернула меня за руку Дафна. Было видно, что она сердится.

— Извините. Вчера был очень тяжелый день. И у меня голова второй день раскалывается. Выпил зелье, чтобы выспаться, но оно не сильно помогло.

— Извинения приняты, — уже более мягко сказала Дафна.

Астория взяла меня за руку и сказала.

— Давай куда-нибудь зайдём, я попробую тебе помочь.

Я не сопротивляясь зашёл в первый попавшийся кабинет. И когда зашли обе Гринграсс, наложил запирающие чары. Астория попросила сесть меня на стул и расслабиться. Она положила руки мне на голову и начала массажировать виски. Боль постепенно проходила.

— Как у тебя так получается? — спросил я, когда мне стало заметно легче.

— Мы думаем, что у неё дар целителя, — ответила Дафна.

Руки Астории с головы опустились на шею и плечи. Я остановил её, положив свою руку на её ладонь.

— Спасибо, Асти. Мне во много раз легче, — и повернувшись, поцеловал её в щеку.

Да, выглядело по-детски, но Астория ещё ребенок! Они обе были моложе меня. О чём-то большем с ними, мне было думать рано. Хотя, не скрою, постоянное нахождение Дафны рядом со мной становилось испытанием. Девушка выглядела потрясающе. Плюс ко всему любое её прикосновение словно электричеством било по мне. Наши стихии тянули нас друг к другу.

После того, как мы покинули кабинет, и проводили Асторию до её класса, со мной заговорила Дафна.

— Рональд, вчера я получила письмо от матери. Она попросила у тебя уточнить. Договоренность между родами Уизли и Гринграсс в силе? Ты сможешь вылечить мою мать?

— Да. С моей стороны всё готово, — сказал я. Вчера близнецы сообщили, что сварили зелье. И я показал ей склянку. Когда она потянула свою руку к ней, спрятал её обратно в карман.

— Эй, так нечестно! — воскликнула она. — Дай посмотреть!

— Ещё чего! Ты просто так хочешь заполучить мои труды. Нет, Даф! Это я должен говорить, что так нечестно! — И, заходя в аудиторию, тихонько прошептал ей на ухо: — Предложи мне что-нибудь, чтобы я отдал тебе зелье.

Когда я обернулся, чтобы посмотреть на отставшую от меня девушку, чуть не потерял дар речи. Дафна выглядела так, будто весь день пролежала на солнце, и её кожа от этого покраснела.

— Мистер Уизли, мисс Гринграсс, не стойте на проходе! — обратилась к нам с сильным акцентом женщина. Я обернулся, чтобы рассмотреть её. В этом семестре урок по боевой магии был у нас первый раз. И преподаватель совсем недавно появилась в замке.

Нового профессора звали Клио Мур. Она была уроженкой Франции. Сама она была подмастерьем в боевой магии. Имея кольцо мастера по данной дисциплине, я мог не присутствовать на уроках. Но мне было интересно.

— Здравствуйте, профессор Мур. Позвольте поинтересоваться, откуда Вам стали известны наши персоны? — спросил я.

— Мистер Уизли, как Вы считаете, было ли благоразумным узнав, что в школе учиться мастер боевой магии, попросить других преподавателей показать его. Тем более, Вы очень выделяетесь на фоне других. Вы и ещё один молодой человек. Как я поняла, его зовут Драко Малфой. Сразу три платиновых блондина очень бросается в глаза. Так я узнала и про Вас, мисс Гринграсс, — сказала она, обращаясь к Дафне.

— Ясно. Спасибо за такой полный ответ, — сказал я.

Мы прошли с Дафной за парту и стали ожидать начало урока. Одной из первых студентов появилась Грейнджер. Посмотрев на неё, я понял, что у неё начались проблемы. И очень легко было предположить, что её проблемой стал Невилл Лонгботтом. Пока не прозвенел звонок, я достал парный блокнот и спросил у Джорджа, что ему известно про состояние Грейнджер.

Ответ не заставил себя долго ждать. Невилл вчера загадал ей желание. Гермиона была почти голая, когда Джордж вломился в пустующий класс. Он сильно избил Невилла, и тот сейчас находился в больничном крыле. Брат попросил меня помочь разобраться с Лонгботтомом. Потому что тот, даже со сломанным носом, отказался менять условия желания.

Я дал прочитать сообщение брата, Дафне. Она прищурилась. Посмотрела на меня. И тихо сказала, что продолжим этот разговор после урока.

От профессора Мур ничего нового я не услышал. Занятие было вводным, и она больше старалась заинтересовать учеников. Единственное, что меня порадовало, так то, что она не устроила показательного сражения со мной. Следующий урок она собиралась провести под открытым небом.

Мы вышли из класса. И Дафна сразу задала мне вопрос.

— Зачем она тебе? Неужели ты решил женить Джорджа на Грейнджер?

— Разумеется нет! — ответил я. — Всё несколько сложнее.

— Да куда уж мне понять, — рассердилась Дафна. — Все мужики думают лишь об одном.

— Эй-ей, полегче! — остановил за локоть, Дафну. — Ты можешь объяснить, что тебе так не понравилось?

Пока она набирала воздух в легкие, я быстро наколдовал вокруг нас чары от прослушивания.

— Ты ещё спрашиваешь? Скоро состоится наша помолвка, а ты себе подстилку собрался завести?! — воскликнула она.

— С чего ты взяла? — удивился я.

— Я повторяю вопрос, почему ты решил вмешаться? Тебе она никогда не нравилась. А с начала этого семестра, увидев её каждый раз задерживаешь на ней свой взгляд. И мне очень интересно, что вы делали с ней в купе, когда мы ехали в школу на поезде!

Она ещё пыталась что-то сказать, но я быстро приблизился к ней и поцеловал. Руками я обнял её за талию, прижав сильнее к себе. Дафна хоть и не умело, но ответила на поцелуй.

— Легче? — спросил я.

— Ммм, намного лучше, — ответила она.

Я оглянулся и увидел, что в коридоре вокруг нас толпилось много студентов. Мы их не слышали из-за чар. Взмахом палочки я отменил их действие, и на нас обрушился шум улюлюканья и свиста. Дафна покраснела и спряталась за мной.

— Хочешь исчезнуть? — спросил я.

— Нет. — После чего взяв меня за руку пошла в сторону большого зала.

Когда мы вышли из толпы, я продолжил разговор про Грейнджер. Дафне не понравилась такая смена темы, но тем не менее включилась в разговор.

— Предложи Лонгботтому то, от чего он не сможет отказаться, — ответила Дафна. Другими словами, Дафна предложила выкупить у Невилла желание.

— И ты не будешь против? — спросил я.

— Конечно буду. И сердиться я тоже буду. Но ты ведь уже всё решил?

— Неужели я стал так предсказуем? — вопросом на вопрос ответил я.

— Нет. Но спать нам и впрямь ещё слишком рано. А... — и была перебита мной.

— Дафна, я не собираюсь с ней спать! — отрезал я. — Джордж не просто так ко мне обратился за помощью. Грейнджер нравится ему! Но сама идея сближения этих двоих, не нравится уже мне!

— Ах, вот оно что. И что ты хочешь услышать от меня?

— Сам не знаю. Вначале поговорю с Лонгботтомом, думаю у меня есть что ему предложить. Потом поговорю с Грейнджер. Я не Моисей за бесплатно освобождать от рабства.

— Но она же не раб! — возразила Гринграсс.

— Конечно же нет. — с сарказмом в голосе ответил я. — Если я правильно понял суть загаданного желания, то Невилл может пользоваться её всю оставшуюся жизнь. Так что я не вижу разницы...

Зайдя в большой зал, я отправился за стол Слизерина. Посадив Дафну рядом с сестрой отправился к столу Гриффиндора. Когда я сел напротив Грейнджер, в зале стало слышно, как под потолком жужжит муха. Рядом с Гермионой сидели Падма и Лаванда. Разговаривать на обозрении всех студентов у меня в планах не было, и я снова наколдовал мощнейшие чары от прослушивания.

— Девушки, — поздоровался я.

Индианка блеснула в мою сторону глазами, и мурлыкающим голосом спросила.

— Оу, сам лорд Уизли почтил нас своим присутствием!

— Падма, прекрати этот цирк. — и посмотрев на Грейнджер спросил, — скажи ты вообще открывала ту книгу, которую я тебе дал?

Гермиона не сразу поняла о чём я. И почему обращаюсь к ней. Но она была умной ведьмой и смогла сложить два плюс два. Ведь именно Джордж вчера успел в последний момент.

— Да, — ответила она.

— И что же ты из неё поняла, Грейнджер? Покажи мне страницу, на которой говорилось, как нужно раздвигать ноги! — возмутился я. Гермиона сразу же заплакала и уткнулась в плечо Падме.

— Мистер Уизли, — сказала Патилл, — я попрошу Вас сменить тон!

— Да неужели. Прекратите её жалеть! Вы её предупреждали, но она отмахнулась от ваших слов. Теперь она почти что сексуальная игрушка вашего пухляша. Ответьте мне на вопрос, — глядя на троих девушек спросил я, — вы уже придумали что делать?

— Нет, — ответила за всех Лаванда Браун. — И твои подначки совсем не помогают, — с осуждением продолжила она.

— Ясно. На, держи, — дал я Гермионе договор вассальной клятвы. — Внимательно изучи и проконсультируйся. Если ты согласишься стать моим вассалом, я решу проблему с Лонгботтомом.

— Ты тоже захотел, чтобы я стала рабыней, но уже твоей? — вскинулась на меня Гермиона. Она уже собиралась достать палочку, как получила сильную пощёчину от Падмы. Грейнджер посмотрела на Патилл, которую считала одной из своих подруг, и прочла осуждение в её глазах.

— Молчи дура. — сказала она Гермионе. И обратилась ко мне: — Сколько времени Вы будете ждать от неё ответ?

— До тех пор, пока она не раздвинет ноги перед Лонгботтомом или кем-то другим. После этого, моё предложение аннулируется.

Лаванда и Падма переглянулись и подхватив Грейнджер под руки покинули большой зал. На их место тут же уселись близнецы. Я рассказал им о разговоре.

— Что ты собираешься предложить Лонгботтому? — спросил Джордж.

— Я дам им одно зелье, которым мы исцелили Джинни, — ответил я.

— Но ведь у него и отец и мать в таком состоянии, — сказал Фред.

— Вот именно, брат. Вот именно, что оба. Пусть выбирают. Если хотят получить второе зелье, то я жду равнозначной оплаты. — ответил я.

— Ты думаешь они согласятся? — спросил Джордж.

— Вот сейчас и узнаем, — сказал я, указывая на входящую Августу Лонгботтом.

Невилл Фрэнсис Лонгботтом.

Гермиона Джин Грейнджер.

Лежа в больничном крыле Невилл предавался воспоминаниям. А также он находился в предвкушении событий, которые наступят, когда его выпишут.

Он уже почти что стал мужчиной. Ещё немного и он бы всунул этой зазнайке. Мордредов Уизли. Снова их поганый род. Правильно бабушка говорит, что бывшими предателями крови не бывают. У Джорджа, или Фреда, он их всегда путал, не было никакого права влезать в дела древнейшего рода.

Но ничего, письмо написано, и скоро прибудет бабушка и решит дело с вирой. Уж она то точно сорвёт с них всё до кнута.

И когда Уизли перестанут ему мешать, он поймёт Грейнджер.

Невилл снова предался воспоминаниям, как он приказал ей раздеваться. А как она была удивлена услышав его желание. Дура! Она ведь думала, что он хочет, чтобы она дала ему списать контрольную. И ничего не подозревая покинула гостиную Гриффиндора.

— Нев, ты мог попросить меня дать списать тебе задание и в гостиной. Зачем было идти в этот класс. Раньше ты не стеснялся этого! — Гермиона осмотрев кабинет потянулась к сумке, доставая готовое домашнее задание.

— Гермиона, это не моё желание. А твоё!

— Тогда что же ты хочешь? — и в этот момент она увидела в лице Невилла то, что раньше не замечала.

— Гермиона Джин Грейнджер, Вы проиграли мне одно желание. И я, Невилл Фрэнсис Лонгботтом, желаю, чтобы ты стала моей собственностью. Я сказал, да будет Магия мне свидетелем! — Вспышка осветила класс. Желание прозвучало и оно было услышано.

— Невилл, что ты делаешь? — испугавшись спросила Гермиона.

— То, что я и хотел. Иди сюда, — и он наблюдает как Гермиона с ужасом в глазах идёт к нему. Когда она подошла к нему вплотную, он грубо схватил её за грудь, разрывая мантию на ней. Невилл словно в фильмах ужасов смеялся. Власть над живым существом его опьяняла.

Гермиона в ужасе закричала, но он тут же приказал ей замолчать. И в заброшенном классе ничего кроме тяжелых вздохов Лонгботтома не было слышно.

— Я как-то слышал, что у маглов есть фильмы в которых девушки раздеваются, танцую

перед своим партнером. Гермiona ты когда-нибудь смотрела такие фильмы? Ах, да, я запрещаю тебе врать. — она кивнула головой, признавая, что видела такое. Невилл очень обрадовался. — Я хочу, чтобы ты начала танцевать, медленно раздеваясь.

Из глаз Гермiony текли слезы. Она пыталась сопротивляться. Но всё было напрасным. Невилл же, словно обезумевший, хохотал рядом.

Когда на ней остались одни трусики и Невилл остановил её, чтобы снять их самому, в класс ворвался длинноволосый блондин. Пара мгновений и она слышит, как Невилл мычит в углу кабинета хватаясь за свой нос. А на её плечи ложится какая-то ткань и её уводят из кабинета.

Глава 8

— Глава рода Уизли, я требую виру за нападение на моего внука!

— Леди Лонгботтом, род Уизли согласен на виру, — сказав это, я увидел блеск в глазах Августы. — Предлагаю пройти в больничное крыло к Вашему внуку, чтобы обсудить этот вопрос.

— Я и так знаю, чего хочу. Требую в качестве виры предоставить зелья и эликсиры, которыми вы вылечили свою сестру. Они должны исцелить моих родных.

— Отказываюсь. Ваша цена невероятно завышена! — ответил я. Потом мою голову посетила догадка. — Миссис Лонгботтом, моя сестра была травмирована из-за применения к ней жёсткой легилименции. А на сколько мне известно, Фрэнк и Алиса получили травмы из-за применения к ним продолжительного времени непростительного проклятия *Crutio*. Тогда у меня возникает вопрос! По какому обвинению отбывали срок в Азкабанах Беллатриса, Рабастан и Родольфус Лестрейндж и ныне покойный Барти Крауч-младший?

Было видно, как она задыхается от возмущения. Ученики со всех столов слушали нашу перепалку. Думаю, уже через полчаса их письма будут отправлены главам родов.

— Да как ты смеешь, мальчишка! Ты согласился с вирой. Плати! — закричала она.

— Пошла на хер, старушенция! Предлагай соразмерную виру. Или вали. А если нет, так я к вашим услугам! — перешёл на крик я. Из мантии выпрыгнул Король, который зашипел на леди Лонгботтом. Только смотря на него, я смог взять себя в руки.

К нам подошёл директор Поттер.

— Августа, покинь стены школы. Ты здесь не имеешь никакой власти.

— Карлус, и ты тоже? Я всё-таки член Попечительского совета!

— Сейчас я выполняю обязанности директора. И Рональд Уизли, кстати, тоже является членом этого совета. И вносит более существенную помощь на развитие школы, в отличие от вашего рода. Хотя, в память о старой дружбе, я в последний раз вмещаюсь в ваши разборки. Прошу вас пройдёте в мой кабинет и там всё обсудим.

— Директор, у меня нет никакого настроения разговаривать с этой личностью, — сказал я. — Когда она вспомнит про этикет, я соглашусь с ней встретиться. До тех пор будем считать, что между нашими родами конфликт.

— Род Уизли объявляет войну? — напрягшись спросил Карлус. Он посмотрел на Августу, которая резко побледнела.

— Пока нет. Повод ничтожный. Но если кто-то из рода Лонгботтом даст более подходящий повод, я призову Магию в свидетели и объявлю войну! — сказав это, я покинул большой зал.

Меня догнали Фред и Джордж.

— Прости меня, Рон, я не думал, что всё так получится! — сказал Джордж.

— Не переживай. Просто теперь на наших с тобой тренировках мы будем оба готовиться к дуэлям. Я думаю Лонгботтом наймут бретера, который будет защищать их интересы. Теперь всё по-честному: ты за меня, а я за тебя. — И посмотрев ему в глаза, спросил: — Мир?

— Да, но мы, вроде, и не ругались, — пожал он мне руку.

— Возможно. Но недопонимание было точно. Джордж, я дал Грейнджер договор вассальной клятвы. Если она даст клятву, то я решу её проблемы.

— А если нет? — спросил Джордж.

Вместо меня ответил Фред.

— То и суда нет. Рон предложил ей во много раз больше, чем нужно было. Если откажется, значит она точно тебя недостойна.

Я предложил Джорджу поговорить с Гермионой.

— И вновь влюблённое создание, включив форсаж, умчалось на свидание! — смеясь сказал Фред, когда Джордж быстрым шагом стал удаляться в сторону гостиной Гриффиндора.

— О, какие познания. — слегка удивился я. — Ладно, пусть разбирается. Эта тема с Грейнджер меня стала напрягать. Фред, у тебя-то что на личном? — поинтересовался я.

— Свободен, как птица. И как птица, полетел от тебя подальше.

— Почему?

— Потому что боюсь ты меня чем-нибудь напряжёшь, и я до старости буду оставаться один, — махая руками словно птица, кривлялся Фред. И пока я осмысливал его слова, он быстро покинул меня.

Проводив взглядом спину второго близнеца, я пошёл прогуляться по замку. Мне нужно было привести мысли в порядок. Я надеялся, что Грейнджер согласится дать клятву. Всё-таки в будущем я дал ей обещание. Казалось ли мне это правильным, я не мог сказать. Гермиона нынешняя, совсем ребенок. Она не та уверенная и сильная женщина, которой стала в будущем. И, думаю, она не станет такой никогда. Травмы, обиды и лишения закалили её.

Я мысленно позвал Рудольфа.

— Что ты думаешь, Руди?

— Принимать решение тебе. Но принимать в вассалы эту девчонку...? Честно, я перестал понимать тебя. Не спорю, ты стал сильнее. Но с каждым прожитым днём после своего возвращения ты взваливаешь на себя всё больше и больше проблем. И да, некоторые из них ты успешно решаешь, но тебе нужно успокоиться и не спешить жить!

— Наверное, я понимаю о чём ты, — посмотрев на облака в окне, сказал я.

— Прошло достаточно времени, а Кошечевы так и не закрыли вопрос по Гриндевальду! Потом Поттер что-то не спешит избавиться от Дамблдора, а ведь для этого нужно разобраться с его фениксом. Скоро у Джорджа дуэль со старшекурсником, и это самое легкое из всего перечисленного. Твои занятия по артефакторике застопорились. И хоть ты многому научился в будущем, но всё равно, прекращать учёбу нельзя! Я уже молчу, что у тебя эльф спрятан в замке. Что? Мэллорны вырастил, так ещё и ушастик понадобился? Куда же без него?!

— Слушай, ты сам видел, эльфа мы обнаружили случайно.

— Да я что ли спорю? Но теперь скажи, когда и как ты собрался всё это решать? И это я ещё не упоминал про грядущую войну!

— У тебя есть предложения? — спросил я.

— Да, бросай школу! Ты слишком много времени тратишь на неё. Это время ты мог бы использовать на благо рода.

— Я подумаю над этим. И ещё один вопрос. Руди, ответь честно, Прюзт или Грейнджер?

— Сам решай. У тебя есть одно интересное выражение про обезьяну и гранату. Так вот, обе подходят под него.

— Согласен. Снова недолго я тебя носил. А то, что они обе не Уизли позволят тебе взяться за обучение?

— Для этого меня и создавали. И нет, не помешает. Грейнджер станет вассалом рода. А между тобой и Прюэт уже появилась родственная связь. Ты пока её не видишь, но в магическом плане между Прюэт и тобой тянется нить.

Я посмотрел *зрением* и ничего не увидел.

— Ты уверен? — спросил я.

— Да. Эта линия похожа на временное регентство.

— Час от часу не легче, — сказал я.

— Я к этому и веду. Тебе нужно принимать решение. А ты ещё даже не приступил к изучению вопроса касательно духа знаний! Также ты собирался объединить магический источник на острове Эгг с замком Уизли.

— Всё, я понял! — вспыхнул я. — Дай мне время подумать, — после чего я отключил связь с ним.

После занятий я, Поттеры и Малфой собрались в директорском кабинете.

— У кого есть идеи? — спросил Карлус. Все отрицательно покачали головами. — Тогда, наверное, я начну. Каждый из нас хочет найти выгоду из этой находки. Но мы не знаем в каком состоянии был помещён эльф в эту камеру. Какими знаниями он владеет и вообще, чем он нам может быть полезен.

— Ты хочешь сказать, что эльф может быть совершенно бесполезен для нас? — спросил Малфой.

— Да. Но может быть и совсем наоборот. Для начала нам нужно разобраться в каком состоянии пребывает эльф, а потом решать, что с ним делать. Учитывая, что среди нас нет ученых, то задача становится более сложной, — ответил Карлус.

— Приглашать кого-то в наш круг «по интересам», считаю преждевременным, — высказался я. — Ведь торопиться нам незачем. Предлагаю начать изучение информации, изъятой в лаборатории. Пока же пусть эльф находится в своей капсуле.

— А зачем нам вообще эльф? — спросил Гарольд.

— В смысле зачем? — не понял вопрос я.

— Давайте откроем капсулу, в которой он дрыхнет и легилименцией узнаем всё про него. Полученные знания сольём в думосбор, и всё просмотрим под заранее данные клятвы и обеты между нами...

— Но тогда у нас будет на выхлопе овощ, — возразил Малфой.

— И чтооо? — с непониманием спросил Гарольд. — Нам то что с этого? Нам по большому счёту нужны только его знания и ничего больше!

Все задумались над высказанным предложением.

— Какая интересная точка зрения, — произнёс Малфой. — Нужно подумать. И тогда мы возвращаемся ко второму вопросу. Кто Вы, мистер Поттер? — спросил Люциус. — Я мог бы ожидать таких предложения от лорда Уизли, но не от вас.

Младший Поттер улыбнулся.

— А чем я отличаюсь от Рональда? — спросил Гарольд, не отводя от Малфоя взгляд.

— Хм, тоже верно, — задумчиво произнес Малфой, глядя поочередно то на меня, то на Гарольда. — Вы оба слишком, как бы это сказать, взрослые. И это не укладывается в моей голове. Тем не менее, я знаю, что лорд Уизли рано стал проявлять несвойственную его возрасту ум и находчивость. У вас же, молодой человек, эти качества проявились совсем

недавно.

— Жаль Вас расстраивать, лорд Малфой, — также улыбаясь сказал Гарольд, — но сегодня вы не получите ответ на это вопрос. У маглов есть поговорка, меньше знаешь — крепче спишь.

— Я слышал её. Что ж. Снимем этот вопрос. Тем интереснее мне будет разгадать вашу тайну, — сказал Малфой, после чего откинулся на спинку стула.

Карлус, как хозяин кабинета, взял последнее слово.

— Раз мы пока ни к чему не пришли, то предлагаю встретиться снова на йольских каникулах. Может к этому времени у нас появятся идеи, что делать с эльфом. Или мы примем вариант Гарольда и просканируем его мозг.

— Хорошо. Но я предлагаю обсудить ещё две темы, — сказал я. — Первое, это встреча с королевской семьёй. А второе, это готовящаяся война магглов против нас.

— ЧТО???? — подскочил с места Малфой. — ЧТО ты сказал?

— Ты не ослышался, Люциус, — сказал Карлус. — Маглы собираются применить своё ядерное оружие против нас. В магических приютах готовят ликвидаторов волшебников. Помните того разведчика из МИ-6, так он выпускник такого вот приюта.

— Но почему вы молчали? Почему я узнаю это сейчас, когда уже принял участие в нападении на приют королевы Елизаветы?!

Я начал отвечать издалека.

— Вы должно быть слышали, что в стенах школы появился перспективный маглорожденный по фамилии Финч-Флетчер.

— Да, я слышал о нём. Жена и сын писали, что ты тоже им заинтересовался. Но при чём здесь он?

— Старшие Финч-Флетчеры вхожи в королевский дворец. Когда я прибыл за ними для проверки крови, поверхностно прочёл их мысли. От них я и узнал о готовящейся войне. Потом я сообщил об этом Поттерам. Это всё произошло за день до нашего нападения на приют, — не моргая соврал я. Боковым зрением я заметил, что Поттеров устроила моя версия.

— Допрыгались! Волан-де-Морт был прав.

— В чём? — удивленно спросил я у Малфоя.

— В том, что маглов нужно уничтожать. Они не достойны жизни.

— Маглы боятся нас. Война — это не выход! Победителей в ней не будет. А, кстати, это ещё не всё! — вдруг вспомнил я.

— Что же ещё? — спросил Люциус.

— Фламели! — произнес я. — Они готовят убежище, чтобы пережить грядущую войну. В этом им помогают гоблины. Вообще, мне кажется, что именно они вложили в головы людей мысль, что война с нами необходима.

— У вас есть какие-нибудь доказательства? — спросил Люциус.

— Только воспоминания, оставшиеся от Финч-Флетчеров. И разговор с моим поверенным. Он проговорился про их планы.

Когда Малфой просмотрел в думосборе мои воспоминания, он сказал.

— Это всё принимает слишком неожиданный поворот. Предлагаю позвать министра. После чего сделать заявление в прессу. Маги должны знать, что им грозит!

— Я так не думаю, — сказал я. — Я согласен, что нужно сообщить министру. Также предлагаю сообщить другим правителям магического мира. Но если об этом узнают

обычные маги, это может вылиться в беспорядки и необоснованные нападения на маглов.

— Я надеюсь у вас случилось что-то очень серьезное, потому что у меня почти нет времени! — выходя из камина сказал Нотт.

— Поверь, — ответил Карлус, — у тебя сильно ухудшится настроение, когда ты нас выслушаешь!

— Да? Ну удиви меня! — воскликнул Эдвард Нотт. — Ни за что не поверю, что ваша новость хуже моей.

— Тогда ты первый, — предложил Малфой.

— О, вы сами попросили! Геллерт Гриндевальд сбежал из Нумергарда!

Санкт-Петербург

Кабинет императора Александра V.

В кабинете находился император и его верный подчиненный и друг Виталий Владимирович Ефимов.

— Виталья, докладывай!

— А что тут можно сказать. Кошечевы обосрались!

— Рассказывай с самого начала. Всё-таки погиб глава древнейшего рода. Станислав был очень сильным магом. — и чуть повысив голос император, потребовал, — я хочу знать, как он погиб!

— Хорошо, — ответил Ефимов. — Всё началось с того, что Уизли, сообщил через Аркадия о том, что Гриндевальд нашёл способ покинуть свою тюрьму. И что тот живёт полной жизнью и ни в чём себе не отказывает. По сути, Уизли заказал убийство Геллерта. Нам до сих пор неизвестно откуда он узнал информацию, но она оказалась правдивой. После недели наблюдения Кошечевы убедились, что Гриндевальд может менять личину и покинуть тюрьму.

— Кааак ты сказал — заказал? Что Уизли предложил Кошечевым? — спросил император.

— Месть, — ответил Ефимов.

— Дааа, самое сладкое блюдо, — кивнул Александр V. — Что ж продолжай.

— Это Кошечевы должны были рассчитаться с Уизли за информацию. Он потребовал артефакт, с помощью которого Гриндевальд покидал тюрьму.

— А чем этому Уизли помешал Темный лорд? У них была какая-то вражда?

— Мы всё проверили. Между этими родами не было конфликтов. Они вообще никак не пересекались.

— Как думаешь, Аркадий тебе всё рассказал?

— Думаю, да. В его интересах найти Гриндевальда и уничтожить его. Сейчас в роду Кошечевых не всё спокойно. По Лествичному праву главой рода должен стать Аркадий. Но старейшины хотят, чтобы главой рода стал Артём, при их регентстве.

— Мы как-то можем помочь Аркадию? Я точно помню, что Станислав говорил о том, что именно Аркадий сменит его.

— Думаю наша помощь будет наиболее ценна в скорейшей ликвидации Гриндевальда.

— Ладно, продолжай. Что произошло у Нурменгарда?

— Как нам удалось узнать, Гриндевальд занимался частной практикой. Он давал консультации в снятии высших проклятий. Вам должно быть известно, что его не просто так называли Темным лордом. — И, получив подтверждение, Ефимов продолжил. — В тот день

к нему пришла девушка. Она провела ночь с Гриндевальдом. При чём за последнее время она была частой гостьей у Темного лорда. Наблюдатели смогли подслушать разговор, в котором Гриндевальд собирался сходить с этой девушкой в ресторан. И когда утром они выходили оба из тюрьмы, на них напали Кошчевы.

— Сколько магов взял Кошчев? — спросил император.

— Четыре боевые звезды. По пять человек каждая.

— И они не смогли справиться с Гриндевальдом.

— Всё не так просто. Девушка оказалась не слабее Гриндевальда. При чём, когда я смотрел воспоминания, я видел, что для Геллерта это тоже стало открытием.

— Вы смогли установить её личность?

— Ооо, прошу не торопить события.

— Виталя, не тяни! — строго сказал Император. — Общественность ревёт! Темный лорд сбежал, и на месте происшествия нашли магов Российской империи! Как погиб Станислав?

— Я взял воспоминания Аркадия. Предлагаю посмотреть.

— Что ж ты молчал до этого!

— *Что, Геля, решил прогуляться? — спросил Станислав Кошчев. Было видно, что Темный лорд не ожидал того, что его поймут. И отход назад для него был прикрыт.*

Гриндевальд посмотрел на девушку, с которой он завёл романтические отношения. Наверно он подумал, что она всё это подстроила. Но почему-то именно она встала перед нападавшими, словно пыталась закрыть его своей спиной.

— *Что тебе надо, Станислав? — крикнул Гриндевальд.*

— *О, ты узнал меня? Я польщён. Ты сегодня умрёшь, Геллерт. Сдавайся и ты умрёшь не мучаясь.*

— *Да? Вообще-то я отбываю наказание в тюрьме. Что ты скажешь, когда тебе предъявят обвинение в моём убийстве?*

— *Ты совсем мозги пропил в своей тюрьме? — направляя палочку в сторону Темного лорда спросил Станислав. — Ты бежал из тюрьмы! А за убийство беглых заключённых никогда не наказывали!*

Гриндевальд скривился. Станислав не врал. Поэтому ему и отрезали дорогу назад. В стенах родового замка он снова был бы в безопасности. А теперь у Кошчевых были доказательства, что он сбежал из тюрьмы. И суд вряд ли решит оставлять его в живых. Ведь Фламели и Дамблдор в бегах, а заступиться за него больше никому.

Гриндевальд достал из рукава свою волшебную палочку.

— *Avada Kedavra trio — воздушный смерч — duo bombardata maxima, — атаковал первым Гриндевальд. Потом он схватил девушку и вместе с ней перенесся. В то место, где он был доли секунды назад, полетели темнейшие чары. Далеко у Гриндевальда перенестись не получилось. По его лицу было видно, что он очень удивлен.*

— *Что, не получается использовать телепортацию? Не удивляйся, после нескольких встреч с твоими бывшими хозяевами, мы научились её блокировать.*

— *Уходи, им нужен только я! — крикнул Гриндевальд девушке. Но вместо этого она атаковала.*

— *Transforma magica draconus — adesco fire — виртуозно сплела чары девушка и из её палочки появился огненный дракон. Он поднялся в воздух и вместо обычного огня из его пасти появился адский. Целая звезда боевых магов, не ожидавшая такого нападения,*

погибла мгновенно.

Кошечевы рассредоточились. Большинство волшебников занимались огненным ящером. Аркадий, Станислав и ещё двое волшебников сошлись в поединке с Гриндевальдом и незнакомой девушкой.

Боковым зрением Аркадий увидел, что их люди не могут справиться с драконом. Он крикнул об этом Станиславу. Осмотрев поле боя, Аркадий увидел ещё троих лежащих магов.

Станислав стал плести чары, и пока он действовал, остальные стали отвлекать всё внимание противников на себя. И хоть силы были на стороне Кошечевых, Гриндевальд и девушка действовали словно единое целое.

— *Aresto momentum* — водная сеть — дыхание смерти — остановив время в пространстве вокруг дракона, Станислав отправил смертельные чары. Водяная сеть отрезала крылья дракону, а черный луч угодил в грудь огненного дракона, после чего тот рассыпался мелкими искрами.

И когда Станислав поворачивался в сторону Гриндевальда, услышал.

— *Avada Kedavra trio* — раздались словно гром слова Гриндевальда и его девушки. И шесть смертельных проклятий устремились в сторону Станислава. Одной атакой было убито трое сильных магов, включая Станислава.

После этого Аркадий приказал отступить. Бой был проигран и ничего сделать они уже не могли.

— Что, бежишь? — спросил Гриндевальд с хищной улыбкой на лице. — А тебя никто не отпускал! — и Геллерт смог телепортироваться! Прямо за спину Аркадия. Он уже попрощался с жизнью и стал оборачиваться в сторону опасности, но точно знал, что не успеет. Он увидел удивленный взгляд Гриндевальда. Аркадий кувырком постарался уйти в сторону от атаки, но её не последовало.

— *Sectusempra* — *crutio* — не мешкая Аркадий решил воспользоваться тем, что Темный лорд отвлекся, но это была лишь видимость. Гриндевальд махнул рукой в сторону Аркадия и тот улетел на несколько метров, врезавшись в дерево. Прежде, чем потерять сознание, он увидел, как напротив него стоял Гриндевальд, который направил свою палочку в сторону, где ещё минуту назад сражалась девушка, но вместо неё там был ДАМБЛДОР!

Когда император закончил просмотр воспоминаний первое, что он сказал.

— Вот содомиты! Они заполонили всю планету! И это те, кто хотели править миром? Спасибо Магии, уберегла! Не хотел бы я жить в мире где правят эти... эти...

— Я понял Вас. Не будем оскорблять наш слух этими грязными ругательствами. Но Вы видели реакцию Гриндевальда. Кажись он не знал с кем спит.

— И что? Раз не знал не катит? — заржал император. Ефимов тоже засмеялся. Когда император успокоился, продолжил. — Вот это обязательно нужно отразить в газетах! Пусть волшебный мир знает, кто на самом деле ЭТИ оба. Толерантность им подавай. Политика терпимости. Шиш ИМ!

— Хорошо, — спокойно согласился Ефимов. Император же продолжил раздавать указания.

— Когда Аркадий приведёт себя в порядок, сообщи, что желаю его видеть. Также намекни старейшинам Кошечевых, что я поддержу Аркадия, а не сына Станислава. Вот когда тот подрастёт, тогда и поговорим. Дальше. Я хочу знать откуда информация появилась у Уизли. И последнее, проследи чтобы журналисты узнали кто был нашим осведомителем в

этом деле.

— Саша, — не выдержал Ефимов, — зачем? Рональд всего лишь ребенок! И ты хочешь натравить их на него? Кошечевы сами хотели отомстить, он не виноват, что те так слабо подготовились!

— Виталя, какой на хрен ребенок? Ты разведчик или кто? Порой приходится жертвовать пешкой, чтобы выиграть партию. Не я должен тебя учить этому. Тем более он уже встречался с Фламелями и с Дамблдором в бою. Это первое. Второе, мне придётся постоянно держать несколько боевых отрядов в постоянной боевой готовности. Будет хорошо если эти оба решат отправиться в Великобританию. У нас будет время выработать методы противодействия им. Всё, это приказ. Действуй.

— Я хотя бы могу предупредить его? — спросил Ефимов.

— Как хочешь. Но чтобы это выглядело так, что журналисты сами всё разноухали.

— Как сбежал? — спросил, удивившись Карлус Поттер.

— А вот так. У меня пока нет подробностей, — ответил министр.

Я и Гарольд переглянулись. Новости нас не обрадовали. Оба представляли опасность, которая может исходить от Темного лорда.

Люциус спросил у меня.

— Рональд, помнится у Вас были связи в Империи? Вы сможете узнать подробности? Вероятность того, что Гриндевальд решит появиться в Великобритании крайне мала. Ведь даже во время войны, у него почти не было последователей из нашей страны. Но всё же лучше быть готовым ко всему.

— Хорошо, попробую связаться, — ответил я.

Потом мы посвятили Нотта в тайну о том, что маглы готовятся к войне. Эти новости мягко говоря выбили его из колеи. Он просмотрел воспоминания, которые я получил у Финч-Флетчеров.

— Что вы предлагаете? — закончив просмотр спросил министр. — У вас есть уже какой-либо план?

— Нет, — ответил я. — Эта информация появилась у нас три дня назад. Малфой узнал незадолго до вашего прибытия. Поэтому мы находимся ещё в самом начале разработки плана.

— Этот вопрос мы не решим одни. Нужно привлекать все мировые правительства. — Потом он повернулся ко мне. — Ты уже ответил королеве? — я отрицательно покачал головой. — Хорошо. Не отвечай ей пока ничего. Один ты к ней не пойдёшь. Пока королева единственная наша нить к тому, чтобы вскрыть этот нарыв. Нужно узнать кто в нашем правительстве и в других странах ответственны за этот план. Какие цели они преследуют.

— И что будет, когда мы распутаем клубок? — спросил Гарольд. — Маги разрознены. В особенности в нашей стране. Нужен лидер, который поведёт магов. Несогласных быть не должно.

— Гарольд, — по-доброму попытался улыбнуться Нотт, — а что ты предлагаешь? Узурпировать власть? Так мы до сих пор являемся вассалами Пендрагонов. И в нынешней королевской семье их кровь присутствует.

— Давайте говорить серьёзно, министр. Королевская семья себя дискредитировала. Мне до сих пор непонятно почему, когда их род лишился магии, никто не помог им вернуть магию назад. Или у них не было знаний по ритуалистике?

— Серьёзные вопросы Вы задаете, лорд Уизли, — сказал Малфой.

— А мы с вами не в бирюльки играем. Может кто-нибудь просветит меня почему королевский род Великобритании лишился магии? Ведь я правильно понимаю, что они стали сквибами? Или...

— Всё верно, — ответил Карлус, — королевская семья сплошь сквибы. И стали ими вполне заслуженно. Что? — спросил Карлус у Нотта и Малфоя. — Считаете, что это такой уж и большой секрет?

— Да рассказывай уже, — сказал Нотт. — Ведь никто до сих пор не знает, чем они заслужили такое наказание.

Карлус, смочив горло, начал рассказ. Всё началось с Карла I. В 1640 году погибла его трехлетняя дочь. И именно тогда король перестал быть магом. Королевская семья хранит эту тайну за семью печатями. Но дураком не надо быть, чтобы понять, что они повинны в её смерти. Других объяснений почему они лишились магии не было.

— Почему же Магия не сделала их предателями крови? — спросил я.

— Вот этого никто и не может понять, — ответил Карлус. — Вероятно они повинны в её смерти не напрямую.

«Или магия осталась слепа к ним», — подумал я.

— И что, никто не пытался применить легилименцию к ним? — спросил я. — И почему они не провели ритуал поглощения?

— Лорд Уизли, знать в вашем возрасте про этот ритуал несколько пугающе! — сказал Нотт.

— Ой, да бросьте, лорд Нотт. Вы были на моём суде. Думаете, я не изучил этот ритуал после того как меня хотели убить с помощью него?

— Да, я как-то забыл про этот инцидент, — поджав губы сказал Нотт, после чего откинулся на стул. — Думаю на королевскую семью наложено ограничение. Они не могут провести этот ритуал.

Я подумал и кивнул, соглашаясь с ним. Сам такие ограничения получил.

— Тогда мы возвращаемся к вопросу королевы и её семьи. Получается, что если мы нападём на них, то станем предателями крови! А то, что они готовят нападение на нас, это нормально?

— А Рон прав, — загорелся идеей Малфой. — У вас сохранился текст вассальной клятвы данной первым королям?

— В нашем мэноре есть оригинальный текст. Стандартная клятва сюзерен-вассал.

— Вот именно! А что нам мешает, отказаться от вассалитета? В свете открывшейся информации мы можем разорвать её.

— А почему вы раньше этого не делали? — спросил я.

— А раньше никто из нас не знал, что магловская власть собирается начать геноцид волшебников. В Великобритании «королевские сквибы» не лезли к нам и мы не видели в них опасности. Мы вообще считали, что они не имеют власти ни в мире маглов, ни в мире магов.

— Тогда нужно на заседании Визенгамота поднять вопрос о разрыве вассалитета, — сказал Люциус. — Все члены Визенгамота в праве говорить от лица всех волшебников Великобритании. Когда связь будет разрушена, тогда королевская семья перестанет чувствовать себя в безопасности. И на встрече мы будем разговаривать с ними с позиции силы.

— Король умер! Да здравствует новый король! — обвёл я всех взглядом. — И кто же

станет **НОВЫМ КОРОЛЁМ?**

Младший Поттер тут же спросил.

— А зачем нам король?

Я бросил газету на стол и выругался, срывая свою злость на Российскую Империю, императора, Кощевых, Ефимова и всех, кто был в курсе этой статьи.

В газете был отдельный блог обо мне.

Дорогие читатели! Нам удалось узнать эксклюзивную информацию!

Анонимный источник сообщил в редакцию нашей газеты о том, что покойному Станиславу Кощеву «слил» информацию о частых отлучках Геллерта Гриндевальда небезызвестный Рональд Биллиус Уизли.

По нашим данным, именно род Уизли пожелал избавиться от Темного лорда. Но по настоящее время нам неизвестны причины...

В голове я услышал голос Руди.

— Да тебе на лбу всё равно что мишень поставили!

— И не говори. Если есть цензурные слова, чтобы охарактеризовать данную ситуацию, то мне они неизвестны, — сказал я.

— А их и нет. Ты проверял парные блокноты? Что об этом пишут Аркадий Кощев и Ефимов?

— Аркадий молчит. Один Виталия написал, что журналисты что-то разнюхали и просил быть осторожным. И больше НИ-ЧЕ-ГО! Никакой конкретики. Ни что разнюхали, ни по какой теме. Сиди и гадай!

— Как я понимаю, ты не ожидал такого? Что теперь будешь делать? — спросил Руди.

Я задумался. Достало! Постоянные проблемы. Ну что Кощевым стоило нормально подготовиться и убить Гриндевальда?

От раздумий меня прервал звук крыльев. Я поднял глаза вверх и увидел почтового филина.

— Бл@@@ь, — выругался я. В письме говорилось, что на завтра меня вызывают на заседание Визенгамота для того, чтобы я дал пояснения к информации, появившейся во всех мировых газетах. И времени на подготовку у меня абсолютно не было.

Я разослал сообщение патронусом близнецам, Джинни и Шмелеву. Их помощь мне понадобится для подготовки к завтрашнему заседанию. Времени на сборы я им дал до полудня. У меня как раз было время переговорить с Карлусом Поттером. Наверняка ему тоже пришло письмо о созыве членов Визенгамота. А также необходимо договориться о том, чтобы забрать родных домой.

— Рональд, я как раз собирался позвать тебя! — стоя у двери встретил он меня. — Как я понимаю, тебе уж пришло приглашение? — Я кивнул, и тут же дал прочитать своё письмо. — Хм, подписано Амбридж. И тоже нет подписи министра. Я думал, что только мне пришло письмо за её подписью. Я посчитал, что Эдварду некогда было самому их писать. Но по регламенту, раз тебя будут заслушивать, то и уведомление должен подписать сам министр магии.

— Это что-то меняет? — спросил я.

— Разумеется! После отставки Фаджа, Амбридж перевели в отдел по регулированию вопросов содержания заключенных. В её компетенцию не входит созыв Визенгамота. Только если... — замолчал он.

— Если что? — подхватил я.

— Завтра она собирается предъявить тебе обвинение! Это единственное объяснение. Ведь только члены Визенгамота могут вынести обвинительный приговор. И поэтому она созывает их.

— Час от часу не легче! Что-то эта розовая жаба меня с каждым разом бесит всё больше и больше. Как думаете, в чем она собирается меня обвинить?

— А ты сам не догадываешься? — спросил Карлус. Я ответил, что нет. — Думаю нам нужно поговорить с Ноттом и сделать это как можно скорее!

Я был согласен с Поттером и по каминной сети мы оказались в атриуме Министерства магии.

— Лорд Поттер, Лорд Уизли, — подошёл к нам Малфой. — Я так понимаю вы прибыли сюда по тому же вопросу что и я?

— Здравствуйте, Лорд Малфой. — произнесли мы одновременно. Я почувствовал облегчение, что Малфой будет с нами. Он, наверное, как и мы, после получения письма сразу собрался в министерство. Я тоже дал прочитать ему своё уведомление.

— Мне бы хотелось знать в чём завтра меня собираются обвинять! — сказал я.

— Как и мне. Я так понимаю, вы сами не догадываетесь? — смотря на нас обоих, спросил Люциус.

Ответив ему отрицательно, мы направились в кабинет министра. Идя по коридорам министерства, мы стали предметом всеобщего внимания. Моим желанием было встретить по пути одну розовую жабу. Но увы!

Мы открыли дверь в кабинет министра и зайдя в него поняли, что мы были отнюдь не самыми первыми. Некоторых посетителей я уже знал. Тут были: Боунс, Диггори, Лавгуд, Забини, Гринграсс и ещё десятка два магов.

— О, вот и юный лорд Уизли! — с усмешкой сказал Амос Диггори. — Может объяснишь взрослым по какому поводу на завтра организован срочный созыв Визенгамота?

Я хотел уже в довольно грубой форме ответить ему, как вперед вышел Малфой.

— Амос, друг мой, смотрю ты стал слишком смелым! Тебе, наверное, нужно напомнить, что Дамблдора больше нет рядом. В отличие от вас, — скривился в отвращении Малфой, смотря в сторону Лавгуд, Боунс и ещё нескольких магов, — лорд Уизли сам отвечает за свои дела. А не бежит поплакаться в длинную бороду.

— Неужели?! — с хитрым прищуром ответил Диггори. — Дамблдор может и правда находится далеко! Но вот твой господин, — ткнул Диггори пальцем в грудь Малфоя, — вообще мёртв! Это же надо было быть таким слабаком, чтобы его упокоил годовалый ребенок!

Холодная маска Малфоя треснула. И уже я ответил раньше Люциуса.

— Мне бы очень хотелось посмотреть на вашу храбрость в восьмидесятых годах. Смогли бы вы назвать Волан-Де-Морта слабаком при других Лордах. Интересно, — сделал я вид, что задумался, — сколько ваш род после этого прожил?

— Да как ты смеешь? — воскликнул Амос.

— ТИШИНА!!! — прогремел лорд Нотт усилив свой голос заклинанием. — Лорд Диггори, думай, что говоришь! И в чьём кабинете говоришь! — сделал прозрачный намек Эдвард на то, что он тоже был пожирателем смерти. — Или ты решил забыть про наши договоренности?

Амос, словно побитый щенок, опустил голову и тихим голосом сказал.

— Нет. Я с вами, — и окинув взглядом людей позади себя, — мы все с вами.

— Отлично. Для вновь прибывших повторю. — Начал говорить Нотт, посмотрев в нашу сторону. — Политические взгляды наших знакомых изменились в свете новой информации о грядущей войне.

— А не побегут они с этой информацией к Дамблдору или Гриндевальду? — спросил я.

— Что ты себе позволяешь?! — встал рядом со мной Ксенофилиус Лавгуд. Я был выше Лавгуда, и тому приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть мне в глаза.

Реакция Поттера на выступление Лавгуда меня сильно удивила. Он совсем неаристократично ударил себя по лбу. И саркастичным тоном спросил.

— Ксено, ты что своих мозгошмыггов объелся? Ты хоть палочку научился держать правильно? — Потом повернулся ко мне, попросил: — Рональд, не обращай внимание на блаженных. Он глупенький, на таких нельзя обижаться.

Я не мог рта открыть. Просто не было слов. Куда делся дипломат в Карлусе? И разве себя так можно вести по отношению к другому лорду?

Тем временем Лавгуд от гнева покраснел, и набравшись смелости ответил ему.

— Да как Вы смеете?

— Смею, Ксено. СМЕЮ. И что ты мне сделаешь? — с усмешкой спросил Поттер Лавгуд оглянувшись, ища поддержки у своих соратников, но никто его не поддержал. И тот отступил назад. Без Дамблдора эти маги ничего из себя не представляли, и их сегодняшние выступления тому доказательство.

Вперед вышел Нотт.

— ТАК, — громко сказал он, — наверное, наши светлые сторонники до сих пор не понимают в какой ситуации находятся. Как было ранее сказано, Дамблдор больше вас не сможет защитить. Вам даётся шанс, **ОДИН ШАНС**, исправить то, что вы и ваш родственники натворили под его руководством. Я не стану вдаваться в подробности кто прав, а кто виноват! Запомните навсегда, **ВАША ФРАКЦИЯ ПРОИГРАЛА!**

— Но Артур и Молли Уизли выступали на стороне Дамблдора, — перебила министра Амелия Боунс.

Я вышел вперед и ответил на выпад в мою сторону.

— Да, и погибли, сражаясь против него! Он провёл ритуал возмездия, — и усмехнувшись добавил, — но он же это делал во имя света и всеобщего блага! А ведь я помню, что именно по вашей вине я отправился в Азкабан! Вы испугались и отправили **ЛОРДА** в тюрьму по надуманному обвинению! И смею всем напомнить, что именно мои и Лорда Поттера показания легли в основу обвинительного приговора Дамблдора.

— Вот именно, вы пошли против закона, когда бежали из тюрьмы! — снова высунулся из толпы Диггори.

— Амос, — достал палочку Поттер, направляя её в пол, — ты, наверное, хочешь рассказать всем собравшимся по какому обвинению я был помещен в Азкабан на шестнадцать лет? Или может, что Дамблдор это сделал законно? — тот ничего не ответил и снова спрятался в толпе, вызвав на наших лицах улыбки, — В общем, ещё одно слово, и я с любым из вас встречусь у Стоунхенджа.

Думаю, у Поттера, как и у меня, уже не выдерживали нервы. И он перешёл к угрозам.

Карлус посмотрел в сторону Нотта и кивнул, чтобы тот продолжал.

— Я повторяю, — сказал Нотт, — ваша фракция проиграла. Беспредела, который творился при Фадже и Дамблдоре больше не будет. И ваши деньги, которые вы пожертвуете на развитие магического общества будут лучшей вашей помощью. Также, голоса в

Визенгамоте теперь должны быть полностью на нашей стороне! Я ясно выразился? — и когда никто ему не ответил он заорал, — Я ЯСНО ВЫРАЗИЛСЯ? — кто-то сказал «да», кто то просто кивнул, но подтверждение дал каждый. — Раз так, то вас проводит мой помощник, где вы подпишете магические договоры.

— Но, министр, — спросила Боунс, — что насчёт завтрашнего собрания Визенгамота? Какое обвинение будет предъявлено лорду Уизли?

— Мне тоже было бы интересно. — сказал я, смотря на Нотта.

Он немного удивился, но большой опыт в политике не дал отразиться эмоциям на его лице.

— Честно признаться, я думал узнать это у самого лорда Уизли, потому что Долорес Амбридж не появлялась на рабочем месте уже три дня. И никто не знает причины созыва членов Визенгамота. Но она соблюла полностью весь протокол, зарегистрировав созыв в канцелярии, и разослала всем членам уведомления.

— И с какой же формулировкой она оформила регистрацию? — спросила Боунс.

— Пособничество в бегстве Геллерту Гриндевальду.

— Министр, в Вашей власти отменить созыв! — сказал я, глядя в глаза Нотту.

— Но обвинение очень серьёзное! — возразил он. — Как минимум нужно выслушать сторону обвинения.

— Неет, — посмотрел я на него, — Вы не понимаете! Уже сейчас большинство печатных станков штампуют статью о том, что завтра состоится суд надо мной! Вы хоть на секунду представляете, как это отразится на репутации моей и моего рода??

— Ты драматизируешь! — ответил министр.

— Разве? Вы же собираетесь устроить фарс за мой счёт! Или, — внезапно догадка посетила мою голову, — Вы что хотите снова засунуть меня в Азкабан? Королева смогла Вам предложить что-то, от чего Вы не смогли отказаться? И это в свете того, что маглы готовятся к войне?

— Мы завтра можем поднять и этот вопрос, — попытался выкрутиться Нотт.

— Как же вы меня достали! А знаете, что? Посмотрим, как вы запоёте после этого. Я Рональд Биллиус Уизли, клянусь СУТЬЮ, что объявлю кровавую вражду всякому члену Визенгамота, который проголосует за обвинительный приговор. Я СКАЗАЛ! — красная вспышка озарила кабинет министра.

После сказанного я на глазах у всех телепортировался из кабинета министра. Вернувшись в школу, я направился в гостиную Гриффиндора. Меня уже ждали. Но немного не той компанией, которую я ожидал.

Рядом с Джорджем стояла Грейнджер.

— Гермiona, ты что-то хочешь сказать мне? — спросил я, догадываясь о теме разговора. Боковым зрением я заметил, что за нами наблюдают Лаванда Браун и Парватти Патилл.

— Да, — ответила она. — Я согласна дать вассальную клятву.

— Ты понимаешь, что твоя жизнь будет принадлежать мне? Ты не сможешь без моего одобрения выйти замуж. А если быть точным мужа тебе выберу я.

— Мне всё объяснили, — не дала она продолжить мне задавать провокационные вопросы.

— Хорошо, — ответил я, — завтра после суда надо мной, я приму у тебя клятву. И дам клятву сюзерена. — Оглядев остальных, показал на свою руку: — Хватайтесь, я перенесу вас

всех в замок.

— Но из школы нельзя перемещаться! — влезла с наставлениями Гермiona. Я не стал на неё смотреть, лишь показал Джорджу взглядом, что теперь она его проблема. А сам подумал, что нужно как-то переиначить клятву, чтобы огребал откаты не только я, но и Джордж. Чувствую, что Гермiona задаст мне жару.

К моему глубокому сожалению перстень с Руди я не мог клонировать. И при принятии решения долго думал, кому его вручить. Всё-таки я решил, что большую опасность для самой себя представляла Алисия Прюэт. Мне не понравилось, что я не смог её прочесть. А от Рудольфа её мысли не спрячутся.

Перед перемещением я увидел Финч-Флетчера. Он видел, что я забираю родных. И был в курсе про вассалитет, предложенный Грейнджер, поэтому не удивился нахождению её рядом с нами. Я думал, что он как минимум подойдёт, но вместо этого он ушёл из гостиной.

«Что ж, — подумал я, — вольному воля.»

Замок Уизли

Наше появление на порталной площадке вызвало переполох. Никто бы не удивился, если бы я появился один. Но я забрал всех родных из школы. И к нам уже быстрым шагом шёл Жигаев. Кто-то из вассалов забегал в особняк, чтобы сообщить о нашем прибытии.

Я оглянулся на Грейнджер. Она была сильно удивлена. Расширенные зрачки, открытый рот, прямо указывали на это.

— Милорд, — слегка поклонился Жигаев, приветствуя меня, — рад видеть Вас.

— Сергей Анатольевич, моё почтение. Через двадцать минут начнётся совет рода. С этого дня я назначаю тебя главным за силовое сопровождение и проведение боевых операций.

— Благодарю за оказанное доверие! — снова, но уже чуть ниже, склонился он. — Только ответьте, мы готовимся к войне? — я ответил ему что он всё узнает на совете.

Только что я очень сильно возвысил вчерашнего командира наёмников. По сути я приравнял его к остальным членам рода. Но был ли у меня выбор? Я считал, что не было. Никто из членов моей семьи не обладал нужными навыками. Сам я следить за всем совершенно не успевал. После разговора с Руди я понял, что пора делегировать свои обязанности другим. Надеюсь Жигаев не подведёт и справится. У него теперь будет целое направление работы, которое ему придётся создавать с нуля. Но это мы с ним обговорим на совете рода.

— Рональд, — встретила меня Кристина, — что происходит?

— Кристина, рад видеть. Ты разговаривала со своими родственниками? — она кивнула. — Ещё раз прими мои соболезнования, в связи с гибелью дяди. Но я хочу получить ответы. У тебя они есть?

— Нет. Мне ничего не рассказали.

— Кристина, жду тебя и твою маму на собрании рода. — У неё расширились глаза от удивления. Поле случая с Артуром, Наталия на совете рода не присутствовала.

— Я немедленно сообщу ей. И спасибо, Рон. — с улыбкой кивнула Кристина и поспешила по коридорам в сторону спальни Артура. По факту это было официальным прощением за её проступок.

На собрании отсутствовали Перси и Чарли. Оба находились в других странах. И как бы завтра не стала развиваться ситуация, они были в безопасности. В принципе и Поттер в

школе не дал бы в обиду близнецов и Джинни, но я не хотел рисковать. Вокруг меня завертелись события, которые я не могу держать под контролем, в отличие о своей семьи.

Когда все собрались я встал из-за стола. Я рассказал им о том, что уже завтра будет суд. И что в случае вынесения обвинительного приговора я поклялся объявить кровавую месть.

— Мы поддержим тебя в любом случае, брат, — сказал Билл.

— Нет, клятву я дал не как глава рода. Род должен остаться в стороне.

— Ты думаешь, что тебя собираются осудить? Разве ты в чём-то виноват? — спросила Кристина.

— Вот именно, что нет! Я не связан с побегом Гриндевальда из тюрьмы. — Затем обратился к Наталии: — Мне нужно, чтобы Вы вернулись в Империю и узнали, что там происходит. Аркадий не отвечает, а мне нужно знать, как информация попала в газеты.

— Хорошо, я поговорю с ним. Я всё равно собралась в Империю. Завтра похороны Станислава. И я там должна быть обязательно. Мне что-то ещё надо передать Аркадию и старейшинам? — спросила Наталия.

— Да. Передайте им, что они мне сильно задолжали! — И видя недоумение в глазах остальных, ответил. — Во время свадьбы Кристины и Билла, я сообщил им конфиденциальную информацию, с помощью которой они должны были разобраться с Гриндевальдом. И сделать это ЗАКОННО! А Кошчевы, вместо того, чтобы подготовиться к этой операции со всей тщательностью, **ОБОСРАЛИСЬ**. И нарисовали мне мишень на лбу! — повысил голос я.

— Глава рода Уизли, прошу Вас выбирать выражения, когда говорите про наш род. — спокойным голосом попросила Наталия. — После собрания, я сразу же отправлюсь в Империю и поговорю с родными.

Хоть я и сердился из-за проблем, возникших оттуда, откуда не ждал, но Наталия права. Наши рода породнились и не стоит об этом забывать.

— Сергей Анатольевич, какие у вас мысли по этому поводу? — я специально подключил его в беседу.

— Определенно статьи в газете наводят на мысль о том, что информация поступила от Кошчевых. — И на вопросительный взгляд Наталии, пояснил: — Больше никак нельзя нащупать связь между этими событиями. Я бы понимал если бы статьи были изданы в разные дни. Но когда все мировые издания одновременно печатают одну и ту же статью, как под копирку, можно смело сказать — это заказ. При чем из одного источника. Как я понимаю, об этом знал милорд, и Кошчевы. И вывод напрашивается сам собой.

Я похлопал в ладоши.

— Спасибо, Сергей Анатольевич. Вы только что высказали мысли, которые меня даже не посещали. Для всех кто не в курсе, — а в курсе никто не был, — Жигаев с этого дня становится полноправным членом совета. К его компетенции относится создание боевых подразделений, а также управление и координация ими. То есть это значит, что род Уизли создаёт боевые звёзды магов широкого спектра. В их задачи входит планирование и ведение боевых действий, начиная с разведки и заканчивая шпионажем. Для формирования полностью боеспособных подразделений ему будет открыт счёт в банке. Билл и Кристина на вас контроль за передвижениями денежных средств, но и задачу по гоблинам с вас не снимаю. У кого какие вопросы?

— У меня! — поднял руку Антон Сергеевич Шмелев. — Я не вхожу в род Уизли, и хоть я обучаю Вас на мастера артефакторики, но моё нахождение в совете мне кажется лишним.

— Антон Сергеевич, буду говорить прямо, чтобы потом у вас не возникало чувства недосказанности. Я позвал Вас сегодня, потому что хочу, чтобы Вы тоже вошли в наш род!

— Стесняюсь спросить, в качестве кого?

— Мужа Джинни, — ответил я, откидываясь на спинке кресла. И сразу услышал вскрик.

— С какой это радости я должна выходить замуж? — воскликнула сестра. — Тем более он старше меня!

Шмелев и я смотрели друг другу в глаза. Сейчас он решал свою судьбу. И условия, которые я ему предлагал были очень выгодными. Мнение Джинни меня не волновало. Она что, правда думала, что раз отучилась у Руди, я взял и забыл все её поступки? Наивная...

— Я согласен, — ответил Шмелев.

— Отлично, на Йоль, помимо моей помолвки, будет заключена и ваша.

— А МЕНЯ ВООБЩЕ ХОТЬ КТО-НИБУДЬ СПРОСИТ? — перешла на визг Джинни.

— Антон Сергеевич, можете пойти погулять с Вашей будущей невестой и поговорить, — он встал, поклонился и, взяв за руку ошарашенную девушку, покинул совет.

— Ты уверен? — спросил Билл. — Чарли и Перси это не понравится.

Кристина посмотрела на мужа.

— Дорогой, поверь, для Джинни это хороший вариант. Я даже думаю, что они по-настоящему полюбят друг друга.

— Но зачем её ставить перед фактом? — спросил Билл.

— Брат, ты в какой своей фантазии приделал мне нимб над головой? Я ничего не забываю. Абсолютно ничего!

— Так это месть? Ты решил сломать жизнь сестры из-за того, что она ребенк... — остановился на полуслове Билл.

— Чуть не убила меня? — усмехнулся я. Билл отвёл взгляд. Он как никто другой видел в каком состоянии я находился, и с каким трудом Вурдин стабилизировал моё состояние. Ненадолго наступила тишина. — Билл, Фред, Джордж — Шмелеву всего двадцать девять лет! Он молод. У него с Джинни разница всего шестнадцать лет.

— Но ты мог ей всё нормально объяснить. — сказал Фред.

— Для этого есть вы. Вы не заметили, что она ведёт себя как ни в чём не бывало? Сравните её и сестёр Патилл! Они никогда не разговаривают с парнями находясь наедине. Несомненно, после обучения у Руди контраст просто несоизмерим. Но у неё, как говорится, от попы отлегло. А сейчас она станет головной болью не моей, а Шмелева. И ни у кого в школе не возникнет желания перейти черту, и обидеть нашу сестру.

Кристина с Наталией переглянулись, что не осталось для меня незамеченным. Я кивнул Наталии, коли она догадалась.

— Ваш брат в своеобразной форме решил позаботиться о вас всех.

— Что Вы имеете ввиду? — спросил Джордж.

— Начиная с назначения Сергея Анатольевича и заканчивая помолвкой Джинни, ваш глава готовится к грядущим событиям. Если вы до сих пор не поняли, завтрашнее собрание Визенгамота малая из проблем. Гриндевальду прямо намекают, что его пытался убить чужими руками ваш брат. Фактически, так и есть. Но у рода Кошечевых были свои резоны. И мне очень хочется узнать, что творится дома. Я пытаюсь сказать, что Гриндевальд очень опасен. Мне очень сложно представить какой силой он обладает раз Станислав мертв.

Наталия закончила говорить, и наступила тишина. Всем нужно было обдумать услышанное.

Комнату осветил белый свет и перед нами появился патронус Фестрала.

— Рональд, тук-тук, пусти в теремок. Будем вместе жить, добра наживать. — произнёс он сообщение голосом Гарольда.

«Ему то что надо?» — подумал я. Я послал ему сообщение, чтобы перемещался на порталную площадку. Пока ждал его появления, задумался. Его манера общения иногда меня напрягала. Всё, что он говорил, звучало как будто не всерьёз. Со дня нашего «нового» знакомства, я пришёл к выводу, что он так общается, потому что ему долгое время не хватало положительных эмоций. И теперь он эту нехватку компенсирует постоянными шутками и едкими замечаниями.

— Милорд, Вы уверены в нём? — спросил Жигаев.

— Нет, — не задумываясь ответил я, — если будете общаться с ним, помните, что по силам он ничем не уступает мне. И он легилимент равный мне.

Жигаев сильно удивился. Он видел младшего Поттера в приюте, но о его силах ему было ничего неизвестно.

Гарольд без стука открыл дверь, за которой мы находились. И с порога сказал.

— Глава рода Уизли, члены совета, разрешите присоединиться к вам на правах гостя и временного союзника? — спросил он.

Умеет, когда захочет. Все собравшиеся смотрели на Поттера и оценивали его. Даже у Наталии на лице читалось одобрение. Хоть и вошел без стука, но Гарольд показал знание этикета, и при этом смог сориентироваться быстро в обстановке, в которую он попал.

— Проходи, присаживайся, — указал я на стул напротив Жигаева.

У Сергея Анатольевича были самые сильные щиты окклюменции из всех, кто здесь находился. И незаметно Поттер не сможет их пройти. А быть замеченным в попытке прочтения мыслей при такой встрече, всё равно что плюнуть в лицо хозяину дома.

После того как Гарольд присел, он спросил.

— Ты забрал Грейнджер? — спросил он. Я кивнул. — Вовремя. Как только Лонгботтом услышал, что вы свалили, сразу же выписался из больничного крыла, и пошёл на её поиски. Видели бы вы его лицо, когда ему сказали, что ты забрал её! — и повернулся в сторону Джорджа, наблюдая за его реакцией.

— Зачем ты пришёл Гарольд? Я думаю, не для того, чтобы рассказать нам об этом. — Перевёл я его внимание на себя.

— Мы не успели с тобой поговорить, — с серьёзным выражением лица сказал Поттер. — Ситуация полностью изменилась. Гриндевальд на свободе. И нам удалось узнать, что в сражении против Кощеевых участвовал Дамблдор.

— Подробности, — включился в разговор Жигаев.

Поттер оценивающе повернул голову на бок, и спросил.

— А Вы кем будете, старче? — спросил он.

— Гарольд, прекрати! — повысил я голос. Странно, раньше я такого за ним не замечал. — Сергей Анатольевич Жигаев полноправный член совета.

— Ой, извините, извините! Я не хотел никого задеть. Просто отвык, что от меня что-то требуют. — И снова посмотрел в сторону Жигаева, и тот, не выдержав его взгляд, отвёл глаза в сторону. Рано ещё Сергею Анатольевичу тягаться против такого сильного мага. — Подробностей я не знаю. Но этих двоих видели вместе. Угадай где, Рон!

— Только не говори этого! — с мольбой в голосе попросил я.

— Да, ты правильно понял! В, Мордред его побери, АФРИКЕ!

Мы смотрели друг на друга. И мы оба понимали, что это для нас значит. Сильнейшие маги в мире, скорее всего, объединились вновь. Моё вмешательство во временные события с участием Кощеевых изменили прошлую последовательность. С этого момента всё, что касалось Фламеля Геллерта и Альбуса, нельзя было предсказать!

Наше молчание прервал голос Билла.

— И почему вы оба молчите. Может и нам объясните?

— Фламели в Африке! — ответил я. Больше ничего не нужно было говорить. Все и так поняли ход наших мыслей.

— У тебя есть предложения? — спросил Гарольд. — А хотя не отвечай. Ты вообще, чем думал, когда клялся сутью?

— Дед успел пожаловаться? — вопросом на вопрос ответил я.

— О, дед был в восторге! Он говорит никогда не видел это стадо тупых баранов такими напуганными. В общем, даже если завтра докажут, что ты сам участвовал в освобождении Гриндевальда, никто не проголосует против тебя.

— И что в этом плохого? Кстати, ты сэкономил нам много времени сегодня.

— Плохо то, что ты вообще произнёс эту клятву. Её не произносили со времен магического королевства Великобритании. Члены Визенгамота обеспокоены, что ты решил возродить монархию! И это сейчас, когда мы решили снять с себя вассалитет от королевской семьи. Ты представляешь, как это выглядит?

— А что в этом плохого? Узили древнейший и благороднейший род! Если понадобится, примерим к нашему гербу и королевскую корону! — Гарольд постарался скрыть эмоции. Но у него не получилось. Следующие слова подтвердили мои догадки.

— Рональд, род Поттер — наследники Перевеллов. От них в нашей крови течет кровь Пендрагонов. Если кому и быть правителями этой страны, так нашему роду! — серьёзным тоном ответил он.

Близнецы одновременно присвистнули. Билл и Кристина смотрели на нас с удивлением. Только холодные маски на лицах Наталии и Жигаева оставались нечитаемыми. Присутствующие никогда не слышали о том, что я собираюсь возглавить страну. **НО Я И НЕ ДУМАЛ ОБ ЭТОМ!** Об этом думал всё это время Поттер. И я стал догадываться об это после того, как он напомнил мне про обучение у Гриндевальда. А тот был монархистом до мозга костей!

Я с улыбкой посмотрел на Поттера. Раунд остался за мной. И он понял, что сказал сейчас лишнее.

— И что дальше? — спросил он.

— Хочешь честного ответа? — спросил я, на что он кивнул. — Род Узили не станет больше вассалами. Иными словами, мы не поддержим и, скорее всего, будем выступать против тебя.

— Спасибо за честный ответ. — Сказал он, потом усмехнулся и продолжил: — Хорошо, что между нами дана клятва. А то, чувствую, я мог и не покинуть ваше общество... **ЖИВЫМ...** — и при этом он не отводил от меня взгляда.

— Ладно, Гарольд, закрыли эту тему. Говори, зачем пришёл? — решил я перевести тему.

— Лонгботтом. Один эликсир за желание Грейнджер, а также вира за избиение Невилла, — ответил Поттер. Я заметил, как Джордж сразу напрягся. А Поттер тем временем продолжил: — На меня вышла его бабушка. Она узнала про желание, которое выиграл её

внук. В общем, у меня с собой магический договор. Желание в обмен на зелье. Я бы хотел, чтобы оно досталось Алисе, но Августа уже проговорила, что отдаст его своему сыну.

— С условием, что её сын примет две капли веритесариума и ответит на три моих вопроса перед членами Визенгамота.

— Что за вопросы? — спросил Гарольд.

— Кто напал на них? Кто убил Фабеона и Гидеона Прюэт? — озвучил я вопросы и увидел удивление во взгляде Поттера.

— Ты уверен, что хочешь знать ответы на эти вопросы? — спросил он.

— Да. А что? Тебе что-то известно?

— Я могу тебе рассказать, но при условии, что ты не тронешь Алису. Она ни в чём невиновата, — ответил он.

— Значит мои догадки верны. Фабеона и Гидеона убили Муди и Фрэнк?

— Да. — ответил Поттер. — А Алисию подбросили в приют. У неё, я так понимаю, слабые магические способности? — Я кивнул. — Дамблдор наложил на неё ограничители, которые сделали её слабой. Снимать их не имеет никакого смысла, она прошла малое совершеннолетие. Ограничители слетели, а магическое ядро осталось неразвитым. Странно, что вообще сквибом не стала. Что касается близнецов Прюэт, они были слишком независимы. Спорили с решениями Дамблдора, высказывали сомнения в его методах. В итоге они стали мучениками. Потом Фрэнк узнал, что его сын подпадает под пророчество. Начал копать и до чего-то докопался. Муди и Дамблдор сделали их сумасшедшими.

— Что с женой Фабеона? Она жива? — спросил я.

— Мертва, — ответил Гарольд. — Её звали Кэтрин, она из побочной ветви Мэдоуз. Мастер магии крови. У неё много родственников на континенте. И дар к магии крови у них родовой. Дамблдор лично занимался сокрытием Алисии. Поэтому род Мэдоуз не знал о её существовании.

— И откуда же ты всё это знаешь? — спросил Билл.

— Мы недавно поймали Аластора Муди! — ответил спокойно он. — У нашего рода накопилось много вопросов к нему. К сожалению, после нашего общения у него не выдержало сердце, и он отправился кормить червяков.

- А как самочувствие у бабушки Юфимии? — спросил я. Поттеры поймали сильного мага, чтобы провести обряд поглощения. Юфимия была до недавнего времени сквибом. И если Муди умер, находясь в плену у Поттеров, значит они его уже провели. Но Аластора мне было точно не жалко. Туда ему и дорога.

— Мне передать ей привет от тебя? — спросил Гарольд, понимая на что я намекаю.

Я отзеркалил ему улыбку.

— Не стоит, — ответил я. — Хорошо, я согласен на сделку с Лонгботтомами. Доставай свой договор. — Внимательно его прочитав, я подписал его. После чего Джордж передал один бутылек с зельем, которое он заготовил по моей просьбе с запасом. Нам нужно было решить вопрос с Гринграссами. Ну и я решил, что лучше иметь их про запас.

Когда мы закончили он спросил у меня.

— Что ты хочешь за вторую такую же склянку?

— Ты же понимаешь, что Фрэнк Лонгботтом вернётся к жизни ненадолго? — он кивнул. — Как только этот вопрос будет решён, ты получишь зелье.

— Мордред, как же с тобой сложно, Уизли! Ладно, что по нашим планам по Дамблдору, Гриндевальду и Фламельям. Сражаться против них одновременно — всё равно что

прикончить себя самого авадой.

- Не знаю. Нужно искать союзников. Я думаю, что они тоже там будут не одни. Но главным на повестке у меня стоит завтрашний созыв Визенгамота. А потом я собираюсь сходить в гости к королеве.

— Хорошо. Тогда вернёмся к этому вопросу позже. Оглядев нас, он усмехнулся своим мыслям, сказал, — ладно, я пошёл к Лонгботтомам. Они, наверное, уже заждались моего возвращения.

После ухода Поттера, я попросил Джорджа не сообщать Грейнджер о том, что её проигранное желание выкуплено у Лонгботтома. Сначала вассалитет, а всё остальное потом. Вдруг та решит заартачиться. С другой стороны, тогда я смогу загадать ей желание. И она станет постельной подружкой Джорджа. Но я откинул эту мысль.

Когда основные вопросы были обговорены, Наталия собрала вещи и отправилась в Империю. У неё теперь тоже были новости о том, где находится Гриндевальд. А долг рода Кошчевых к Гриндевальду очень сильно вырос!

— Проводится срочное заседание Визенгамота! — произнес министр Магии. — К трибуне вызывается Лорд Уизли, глава древнейшего и благороднейшего рода Уизли!

Я встал и оглядел зал, в котором находилось девяносто четыре члена Визенгамота. Помимо них в зале находились три секретаря и два сотрудника аврората.

— Министр, — посмотрел я на Нотта, — уважаемые члены Визенгамота, рад приветствовать вас! — и встав за трибуной, стал ожидать продолжения.

— Сторона обвинения! Где сторона обвинения? — спросил Нотт. Все оглядывались по сторонам, но никто не поднимался со своего места. Уже всем было известно, что инициатором их сбора стала Амбридж.

— Министерство в очередной раз показывает свою некомпетентность! Собрать уважаемых членов Визенгамота, отрывая всех от своих дел, просто так!

— Призываю Вас к порядку, лорд Уизли. У стороны обвинения, согласно регламента, есть семь минут, чтобы предстать перед нами. — ответил министр.

— Конечно, ведь когда миссис Амбридж появится перед нами, она тут же получит от меня вызов на дуэль!

— Неслыханно, — воскликнул кто-то, — вызывать сотрудника министерства, а тем более женщину, на дуэль!

— Я не увидел кто открыл свой рот. Встань, не стесняйся! Дай мне рассмотреть тебя! — повернулся я в сторону откуда, как мне показалось, исходили эти слова. И главное, я это делал с улыбкой. Нет, не с той, при виде которой хочется спрятаться, а напротив, у меня была добрая, невинная улыбка. Ведь зачем настраивать магов на что-то плохое? Все и так знают про мою клятву. Ещё раз посмотрев по сторонам, наслаждался, как большинство прячет от меня свои глаза.

Своим поведением я добивался того, чтобы они и думать забыли, что род Уизли слаб. Чтобы помнили о том, что, в случае чего, я их достану.

Больше никто мне ничего не сказал. Время шло. И когда стрелка показала, что отведенное время закончилось, я спросил.

— У Визенгамота ко мне есть вопросы?

— Вопросы есть! — воскликнул взбешенный моим поведением Нотт. Ведь я прилюдно высказал претензии ему и всему министерству. А это удар по репутации. Репутации,

которую он с каждым разом теряет.

— Министр, Вы будете предъявлять мне обвинение или нет?

— Нет, — с некоторой задержкой ответил он.

Не спрашивая ни у кого разрешения, я вернулся обратно на своё место несмотря на то, что не прозвучало слов об окончании собрания.

— Вас никто не отпускал, молодой человек! — я даже удивился, не сразу узнав голос.

Я успел подумать «кто это такой смелый?», но когда я повернулся, улыбка с моего лица тут же пропала. В центре зала находилось четверо магов. На всех были надеты капюшоны. Но мне не нужно было видеть их лиц, чтобы узнать их.

— С недавнего времени, я очень желал встречи с Вами, лорд Уизли!

— А я нет. — ответил я, выхватывая волшебную палочку.

Боковым зрением я заметил, что некоторый маги стали подниматься со своих мест с палочками в руках. Кто-то даже догадался создать щиты вокруг себя. Ко мне с палочкой в руках спустились Поттер и Малфой.

— Хороший день для смерти, — тихо произнёс Карлус.

— Надеюсь их. — закусив губу, прошептал я.

— Кто это, Мордред, такие и откуда они здесь? — с шипением в голосе спросил Малфой. Но отвечать мне не пришлось, потому что маги, которые приковали всеобщее внимание, сняли капюшоны.

— *Transforma magica draconus — adesco fire* — Дамблдор решил зайти с козырей.

— Альбус, куда ты торопишься? Не видишь, юноше надо дать время прийти в себя. А ты сразу адскую курицу призываешь! — указывая на огненного дракона, восторженно сказал Гриндевальд. И с довольной гримасой посмотрел в мою сторону.

— Паяц, — усмехаясь сказал я, крепко сжимая волшебную палочку. — Что вам надо? Решили выйти из тени?

— Ох-хо-хо, молодой человек, — осматривая всех в зале, обратился ко мне Фламель, — Вы или очень смелый, или очень глупый. Ведь перед Вами находятся четыре величайших мага своего времени!

— И что? — спросил я.

— Ну как же?! — воскликнул он, а потом огорченно добавил: — Всё-таки Вы глупый человек! Жаль, очень жаль. Тогда я объясню Вам. Мы пришли получить не только ответ на вопрос, зачем Вам смерть нашего друга, — рукой указал он на Геллерта. — Также мы пришли сделать предложение находящимся в этой Палате лордам. Присоединяйтесь к нам!

Нотт, готовый в любую секунду к отражению атаки, спросил.

— Зачем нам присоединиться к вам? Он, — указал на Дамблдора, — полукровка. Он, — перевёл палочку в сторону Гриндевальда, — чистокровный, но не чета древнейшим родам. Все знания он получил от Вас или убивая и сея хаос. А Вы? Вы тоже чистокровный в пятом поколении?

— Да как ты смеешь, — закричал Альбус, — так разговаривать с нами? — И в ту же секунду огненный дракон Дамблдора выпустил струю адского огня. На месте, где стоял Нотт с несколькими волшебниками, остался только прах. Всё произошло настолько быстро, что они даже не успели среагировать.

— *Aquamanti maxima*, — негромко произнёс Гриндевальд, заливая водой мелкие языки пламени, оставшиеся от дыхания дракона.

Фламель с укором посмотрел на Дамблдора.

— Не делай так больше. Это было лишним! — Дамблдор слегка склонил голову, показывая всем находящимся в зале, что признает главенство Фламеля над собой. Николас ещё ненадолго задержал внимание на нем, потом вновь осмотрел зал. — Извините за это. Я не собирался убивать главу столь древнего рода. Но это будет вам предупреждением! ВЫ ИЛИ С НАМИ, ИЛИ ПРОТИВ НАС. Другого не дано.

После того, как дракон сжёг министра, я повернулся к Поттеру.

— Есть предложения?

— Я подышать без боя не собираюсь! — ответил Карлус. — Рон, Люц, вы со мной?

— Нам не победить их четверых, — очень тихо прошипел Малфой. Он посмотрел на меня. — Рон, ты сможешь нас телепортировать?

— Да, — ответил я, подавая руку Малфою.

— Без меня, — вышел вперёд Карлус. — Если мы это сделаем, то все, — указал он в зал, — склонятся перед ними. Я остаюсь.

Я пожал плечами,

— Он прав, — согласился я с Поттером. И как раз в этот момент наша троица привлекла внимание Фламеля. Малфой выругался. Он сломал какой-то предмет. Я подумал, что это сигнальный маяк для вассалов.

В отличие от Малфоя, мой маяк находился в правом кармане, и я не мог его достать, не убирая палочку. Я выпускаю ментальный щуп и за считанные доли секунды слышу специфический звук, ломаемого маяка в своём кармане.

— Рональд Биллиус Уизли, один из самых молодых лордов, которые мне встречались на моём длинном жизненном пути, — начал говорить Фламель. — Зачем Вам смерть Гриндевальда?

— Скажите, а Вы всегда верите тому, что пишут в газетах?

— Какой Вы невоспитанный, — покачал головой Николас. И тут я почувствовал, что мою шею обхватили невидимые путы. Они душили меня поднимая всё выше и выше. И барахтаясь в воздухе, я на глазах у всего Визенгамота, приближался в центр зала. Освободиться у меня никак не получалось. К сожалению палочку я выронил, когда меня резко подняли в воздух. А стихия не отзывалась.

— *Avada Kedavra!* — услышал я синхронные крики, исходящие от Поттера и Малфоя. Их смертельные проклятия, скрывающиеся в зеленых лучах, полетели в сторону Фламеля.

— *Avis Transforma!* — и вокруг Фламеля появляется несколько десятков птиц, которые были размером с собаку.

В будущем Гриндевальд рассказывал, что Дамблдор в совершенстве пользовался трансфигурацией. И показанные чары по уровню были вне моего понимания. Создание птиц для защиты от смертельного проклятия было не ново, но их трансфигурация в нечто, похожее на горгулий, откровенно говоря меня пугала. А Дамблдор, помимо них, удерживал ещё и огненного дракона.

Я вижу, как лучи врезаются в двух горгулий, и Альбус уже готовился атаковать в ответ, как в этот момент Николас положил ему на локоть руку.

— Успокойся! Ты так нас оставишь без слуг. — Потом он посмотрел за мою спину и сказал: — Вы живы только потому, что я так хочу. Пока я общаюсь с юным Уизли, у вас есть время подумать о том жить со мной во главе или умереть здесь и сейчас!

Лавгуд, стоящий рядом с Боунс, дрожащим голосом спросил.

— Что нас ждёт на вашей стороне?

— Ксено, — обратился к нему Альбус, — ты останешься жив! Разве этого мало?

— Есть вещи поважнее моей жизни! — ответил он.

Это были последние слова, которые я услышал из зала. Но они полностью изменили впечатление о запуганном Ксенофилиусе Лавгуде.

— Уизли, ответь, чем я тебе не понравился? — И приблизившись к моему лицу Гриндевальд прошипел со злостью: — Знай, что я буду ломать тебе по пальцу на руке каждый раз, когда ты будешь мне врать.

— У нас нет столько времени, — сказала Пернелла и отодвинула Геллерта в сторону.

Когда её палочка уткнулась мне в лоб, то сразу вспомнилась наша последняя встреча и как срывались молнии с её рук.

— *Legilimens*, — произнесла она заклинание. По моим мозгам бьёт словно таран. Первые щиты окклюменции рушатся за доли секунды. Я собрал всю свою волю, чтобы противостоять ей. На пятом щите, основанном на фальшивых воспоминаниях, она остановилась. Но я чувствовал, как она идёт вперёд.

ДА ОТКУДА У НЕЁ СТОЛЬКО СИЛЫ? Я же мог сражаться на равных Гриндевальдом! Она не могла быть настолько сильной! Я активировал зрение и посмотрел на четверых магов, стоящих рядом со мной. Вначале я ничего не увидел, кроме линии,

тянущейся от одного к другому. И последняя нить тянулась к карману, в котором была яркая аура. «Философский камень,» — подумал я. Они каким-то образом закольцевали магию между собой и привязались к камню, который использовали в качестве аккумулятора. Теперь понятно, как Дамблдор держит такие затратные чары. Он даже не вспотел! Четыре мага, помимо того, что были самыми искусными волшебниками, так ещё подошли к подготовке операции с полной самоотдачей.

— Что ты так долго возишься? — спросил Николас у супруги.

— Его щиты! Он на удивление очень силён! — прикусив губу ответила Пернелла.

— Насколько силён? — с сомнением в голосе спросил он.

— Я не могу пробить его щиты. Придётся повозиться.

— Не перенапрягайся, если что заберём его с собой!

Мысли проносились на высокой скорости. Я не мог понять, что предпринять. Пернелла с каждой секундой усиливала давление. И уже была на предпоследнем щите. Она взламывала мою защиту отнюдь не мастерством, а голой силой.

С огромным количеством магии, поступающей из философского камня, у меня не было шансов удержать щиты окклюменции.

Боковым зрением я увидел, как дракон выдохнул куда-то за мою спину. И даже находясь на расстоянии, спиной я чувствовал жар.

В голову пришла безумная идея.

Опытный легилимент использует при взломе щитов не силу, ведь чем больше её использовать, тем сильнее будет поток мыслей. А сейчас Пернелла таранила щиты огромнейшим потоком энергии!

Когда я увидел *зрением*, что она зачерпнула огромнейший поток энергии из философского камня, то снял свои щиты.

Она ворвалась в мои воспоминания на полном скаку. Из-за вложенной силы, Пернелла стала получать информацию с бешеной скоростью. Она схватилась за голову и упала. Нить, что соединяла её с остальными, пропала.

— Ах ты, гадёныш! — закричал Николас, направляя палочку в мою сторону. Ментальный удар, полученный Пернеллой, отправил её в забытье. И этот факт привел в бешенство Фламеля. Он не понял, что произошло. И атаковал. — *Crucio!*

Темно-красный луч пыточного проклятия угодил мне прямо в грудь. Всё тело сковала ужасная боль. Усугублялось всё тем, что я снял щиты окклюменции. И эффект от пыточного проклятия, посланного сильным магом, сводил мои мысли с ума.

Внезапно боль ослабла. Но у меня не было сил шевелиться. Во рту я почувствовал вкус крови. Наверно я прокусил губы пока корчился от боли. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя, но я понимал, что каждая секунда моего промедления приближает меня к смерти. В зале Визенгамота шёл бой. Гриндевальд, Фламель и Дамблдор встали спина к спине и отбивали редкие заклинания. В центре на полу лежала Пернелла. Основной бой происходил у входа. В него проникало всё больше и больше новых магов. И одного я даже узнал. Правда сейчас он был существенно младше, чем в последнюю нашу встречу. Азиат стоял на острие атаки, и успешно сражался против троих магов.

Но почему никто не атакует троих магов, которые стоят в центре зала? Почему они сами не нападают?

Пока на меня не обращали внимание, я отполз за стойку, где недавно стоял в качестве обвиняемого. Оглянувшись на ряды, где заседали члены Визенгамота, увидел, что между

ними начался бой. А Фламель, Дамблдор и Гриндевальд в него не лезли.

Вдруг я ощутил, как в мою руку что-то упирается. Посмотрев на это место, я увидел своего фамильяра. Барс в зубах сжимал мою палочку.

— Король, ты как раз вовремя, — сказал я, забирая своё оружие из его зубов. — *Lumos*, — произнёс я и облегченно вздохнул от того, что моя магия вновь отозвалась. Что же эти маги сделали, что я ничего не мог им противопоставить. Меня, мастера боевой магии, ученика Темного лорда, словно неуча-мальчишку подняли за шею у всех на глазах, и чуть не убили. КАК?

Я пообещал себе, что разберусь с этим. Главное сейчас выжить. Мне становилось легче. Я посмотрел на выход из зала, у него сражались темнокожие и азиаты, которые бились против моих вассалов. Потери были с обеих сторон. И численное преимущество было не за нами.

Ко мне подбежал человек в подпаленной мантии.

— Жив? — спросил он. Поняв, что он не настроен ко мне враждебно, я убрал палочку, направленную на него. Он поднял на меня лицо, скрытое под капюшоном.

— Джейкоб, что происходит? — крикнул я.

— Писец, вот что! Надо убираться отсюда! — и он показал на выход из зала. — Твои и мои вассалы прибыли первыми. Скоро подоспеют слуги Малфоев и Поттеров. Про остальных не знаю. А также не знаю на чьей они стороне.

Я вздрогнул, когда вновь услышал голос.

— Молодой человек! Куда же Вы собрались? Мы с Вами не закончили! — и обращаясь к Дамблдору: — Альбус, разберись.

Моя интуиция завопила об опасности.

— *Ледяной Купол*, — создал я вокруг себя и лорда Гринграсса щит. И сразу же в него

врезалась огненная струя.

— Мальчик мой, если ты сдашься, я готов взять тебя в плен. Я же вижу, что миссис Фламелль только потеряла сознание, — сказал он, когда огненный дракон прекратил топить лёд.

Боковым зрением я заметил, что Джейкоб всё это время вместе со мной увеличивал толщину купола. Родственные стихии помогали нам в этом. Но в отличие от него, у меня ещё были силы. Если бы он один противостоял адскому огню, то маловероятно, что он выжил бы.

Я сделал проход в куполе и вышел, встав напротив Дамблдора.

— Ты убил моих родителей, ты чуть не убил мою сестру! И ты думаешь я сдамся? *Avada Kedavra trio!* — и все три луча смерти летя только в Дамблдора. И я сразу же переключился на дракона, которому пока не пришёл приказ на моё убийство: — *Ледяной рассвет*, — в грудь дракона попадает голубой луч, превращая того в ледяную статую.

Мои смертельные проклятия приняли на себя его горгульи, и он лишь разочарованно вздохнул, когда увидел, что стало с его драконом.

— *Septem bombardata maxima — depulso*, — вокруг меня взрывается пол и лишь одно заклинание принимает мой щит. Вся его атака была направлена на то, что я буду уворачиваться от его заклинаний. Ученичество у Гриндевальда сейчас меня очень сильно выручило.

На моё счастье Фламелль и Гриндевальд не вмешивались в наши разборки. Они были увлечены сражением против Малфоя и Поттера.

Со спины я услышал чьи-то шаги.

— А вот и ты, гаденыш! Сейчас ты поплатишься за всё! *Поглотитель души*. — Едва только услышав движение за спиной, я приготовился к прыжку. И в месте, где я только что стоял, появилось что-то поистине темное и, не найдя жертву, с бешеной скоростью понеслось дальше. Я видел, как сильно расширились глаза у Дамблдора, который тоже не стал принимать это проклятие на щит. Он, с завидной для его возраста скоростью, прыгнул в сторону. И я его понимаю. В темноте на полу появилось множество пастей, которые уже неслись в сторону Фламелля и Гриндевальда. Они успели заметить, а вот предпринять...

— Нееееттт! — протяжно закричал Фламель. Он смог остановить проклятие. Но упал рядом с телом Пернеллы и зарыдал над ней. Когда он её тряс, я увидел, что у неё отсутствует голова.

Только сейчас я решился посмотреть кто меня чуть не убил неизвестным для меня проклятием.

— Что же ты наделала, Августа? — снисходительным голосом сказал Дамблдор.

— Я?! Я. Я не хотела! Это всё он! — показала леди Лонгботтом на меня пальцем. — Я лишь хотела помочь! Простите.

— Я прощаю тебя девочка моя, — и слегка улыбнувшись, добавил, — но мой друг, Николас, никогда тебя не простит!

И, наверное, эти слова нажали на спусковой крючок в сердце Фламея. Он атаковал леди Лонгботтом. С первыми выпущенными заклинаниями Августа потеряла свою палочку вместе с рукой. Она упала на колени с удивлением смотря на отсутствие руки, которая лежала рядом с ней. На палочке Фламея появилась черная сфера и он воскликнул.

— *Amittere interitum!* — заклинание лишения посмертия угодило той прямо в голову.

На моих глазах погибла старуха, которая так желала мне смерти, и сама себя этим убила. Дамблдор и Фламель стояли совсем рядом, чем я решил воспользоваться. На моей руке появился ледяной клинок, и я сразу же телепортировался им за спины.

По крайней мере у меня был именно такой план. Но меня выкинуло в паре метров от них. Вероятно, рядом с Фламелем было какое-то поле, которое блокировало магию.

— *Adecco Fire*, — и огненный грифон летит в сторону Дамблдора. А рукой с клинком я ударяю в спину Фламелью.

«Дзинг» — ужасный звон раздаётся по всей Палате. Фламель смотрит на меня, как на букашку. Он делает взмах рукой, словно отмахивается от меня. И я в последний момент успеваю наколдовать щит. Но сила, выпущенная Фламелем, была огромной, и я отправляюсь в полёт на задние ряды.

При «приземлении» я сильно ударился спиной, и кряхтя еле-еле поднялся. Я посмотрел на троих магов, стоявших в центре Палаты. Они о чём-то переговаривались, и почти не отвлекались на происходящее. Фламель поднял тело супруги, и они все исчезли. Вместе с ними стали перемещаться и их люди.

Вероятно, антиаппарационные чары здесь больше не работали. Я сразу же увидел, как в зал забежал Жигаев, который стал шарить взглядом по рядам. Не став его мариновать, я выкрикнул.

— Сергей Анатольевич! Я в порядке.

Он оглянулся на мой голос, и подбежав ко мне встал рядом. Бой почти утих. Остались небольшие группы сражающихся между собой членов Визенгамота. Жигаев вытащил небольшой куб, после чего я почувствовал, как антиаппарационные чары снова начали действовать.

— Чтобы никто не сбежал, — увидев вопрос на моём лице сказал он.

Я кивнул. Осмотрев «поле битвы», увидел раненного в плечо Поттера, которого поддерживал Малфой. Они стояли над телом мужчины, которого, из-за расстояния, я не смог рассмотреть. Малфой склонился над ним, как я понял прикрыть глаза, после чего они пошли в мою сторону.

Потом увидел Джейкоба, который сегодня мне сильно помог, когда я отходил от пыточного проклятия. Он выбрался из ледяного купола, и сидел, прислонившись спиной ко льду.

— Нужно действовать, — кривясь от боли сказал подошедший Поттер.

— Захват? — уточнил я.

— Да! — ответил Поттер. — Сегодня не должно остаться нейтралов, светлых или темных. У нас не так много времени. Скоро появятся сотрудники аврората.

— Я понял, — сказал я. Потом я прошептал Жигаеву, чтобы тот помог лорду Гринграссу дойти до нас. Отдав распоряжение повернулся к Карлусу и Люциусу. — Уизли не дадут вассальную клятву Поттерам, — решил сразу озвучить свою позицию я.

Карлус, если и был удивлен ходом моих мыслей, то не дал этого понять.

— В нас течёт королевская кровь!

— Для меня это не имеет значения. Ваш род слаб. И я не поддержу Вас в этом начинании.

На лице Малфоя играла гамма эмоций.

— Не знаю, как у вас дошло до этого разговора, но род Малфой тоже не собирается преклонять колени перед Поттерами.

— Я вас услышал! — нервно играя желваками, сказал Поттер. — Но тогда у нас проблема. У кого есть предложение, как нам самим не скрестить палочки друг против друга?

К нам подошёл Жигаев вместе с Джейкобом. Они слышали последние слова Малфоя и Поттера.

— Лорд Гринграсс, прошу Вас позовите старшего Вашего отряда. И вы, — попросил я Поттера и Малфоя — Нам нужно время. И наши вассалы нам его предоставят!

Раздав указания нашим слугам, мы сели друг напротив друга.

— Я не понимаю, что здесь делает Гринграсс! — попытался возмутиться Карлус.

— Потому что у меня самый большой отряд магов, который стоит сейчас в дверях, — с насмешкой ответил Джейкоб.

— Всё верно, — ответил я. — И сейчас именно мы решаем, что будем делать.

Всех остальных магов посадили в другом углу Палаты, и я видел, как те смотрели на нас. Они понимали, что сейчас решается их судьба, и им больше не отведены роли в политической жизни страны. И хоть сражение закончилось победой, они находились в качестве заложников.

— Первым делом, нужно разорвать вассальную клятву, данную королевской семье, — сказал Малфой.

— Сразу, как обсудим, что делать дальше, так и сделаем, — ответил Поттер.

— Предлагаю вассалитет четырём семьям! Избирательная, судебная и исполнительная власти в наших лицах в последней инстанции, — сказал я.

— Нет, — возразил Поттер, — если мы так поступим, то в будущем или сами, или наши потомки передерутся за власть. Это может привести к ещё большей стагнации.

— Но единоличная власть изжила себя. Кто будет ограничивать власть? — спросил Гринграсс.

— Никто, — ответил я. — Именно ограничение власти короны привело к тому, что мы сейчас видим. Именно из-за этого смогли поднять головы полукровки и маглорожденные. Чистокровные волшебники стали слабы из-за постоянной грызни у власти.

— Что ты предлагаешь? — спросил Поттер.

— Избирательная монархия среди наших четырёх родов. Всё скрепляем магическими клятвами, — и после небольшой паузы добавил, — сутью!

— Но нас всего четверо! — возразил Гринграсс. — Как мы заставим остальных магов подчиниться?

— **НЕСОГЛАСНЫЕ ИДУТ ЗА БОРТ.**

— Виталя, где ты ходишь? Правительства всех стран «на ушах» стоят. Что происходит в Великобритании?

— Наша статья имела последствия, — тяжело вздохнув, ответил Ефимов. — И я смею напомнить, что был против!

— Ой, да брось! Тебе не понравилось только то, что мог пострадать Уизли.

— Это то, что Вы слышали! А не то, что я имел в виду.

Император встал из-за стола и приказал.

— Виталий Владимирович, докладывайте!

— Хорошо! — И сжимая руки в кулаки продолжил: — Довожу до Вашего сведения, вчера чета Фламелей, Гриндевальд и Дамблдор появились на срочном заседании Визенгамота магической Великобритании и призвали волшебников присягнуть Фламелям.

— О, боже! Только не говори, что британцы подчинились?

— Нет, — уже успокоившись ответил Ефимов, — но теперь Великобритания стала избирательной монархией. Вернее, они будут её строить.

— Кто они? — закричал Александр V. — Ты можешь нормально доложить?

— Поттер, Малфой, Гринграсс и Уизли. Они захватили власть! Сторонники Дамблдора, кто не имел за собой древнейшего рода, были убиты ими.

— Ерунда какая-то. Как они приведут к покорности чистокровные рода?

— Когда сражение закончилось, их вассалы перекрыли вход в Палату Визенгамота. А учитывая, что аврорат не знал, что там происходит, то не имел права применять силу. В итоге, за два часа они приняли вассальные клятвы у двадцати семи древнейших родов.

Остальные были убиты в сражении против Фламелей или ими самими. За ночь провелась чистка министерства. Два древнейших рода полностью пресеклись.

— Какие? — спросил император.

— Боунс и Скримджер. Оба рода были малочисленны и отказались преклонять колена.

За что и были полностью уничтожены.

В комнате стало тихо. Император думал над тем, что делать дальше. Ведь в мире появились игроки, с которыми теперь придётся считаться. И сейчас, пока они слабы, их можно прижать к ногтю.

— Саша, я знаю о чём ты думаешь. Но не принимай поспешных решений. Кошчевы в родстве с Уизли. Шуйские не пойдут против Гринграсс. Два сильнейших рода нашей империи будут против.

Понимание ситуации отразилось на лице императора. И он спросил.

— Виталя, что ты предлагаешь?

— Нужно заняться укреплением Ваших позиций на троне. Я предлагаю брак Ваших детей с Кошчевыми и Шуйскими. А если у квартета Великобритании получится построить монархию, тогда у нас появятся точки соприкосновения.

— Но сейчас моя власть безгранична! — воскликнул император.

— А что будет завтра?

Весь день, вечер, ночь и даже следующее утро мы разбирались с текущими делами. Ударной силой, которая склоняла на нашу сторону всех магов Великобритании, стали наши вассалы.

Когда мы закончили в Визенгамоте, то вчетвером вышли на ступени министерства, где устроили пресс-конференцию.

— Мистер Поттер, Вы понимаете, что Ваше заявление означает переворот?

— Для Вас, мисс Скитер, я прежде всего ЛОРД ПОТТЕР. И если Вам и другим магам дорога жизнь, то впредь стоит обращаться как я сказал. А теперь приступим к объявлению.

Было объявлено, что тридцать один древнейший род за нарушение клятвы сюзерена разорвал вассальную клятву, данную королевской семье. Эта новость сильно раззадорила журналистов. Но следующая новость выбила фундамент. Потому мы объявили о «строительстве монархии с нами во главе».

— А что будет с волшебниками, которые откажутся идти за Вами? — спросил журналист.

Я вышел вперед и ответил.

— Вы, наверное, не поняли о чём мы Вам сообщили. Вся власть УЖЕ находится у нас в руках. Все древнейшие рода присягнули нам на верность. А это значит, что более девяноста процентов экономики находится в наших руках. Всем, кому не захочется жить в Великобритании, скатертью дорожка. Мы никого не держим! Для простых магов ничего не поменялось.

— Тогда для чего вы захватили власть? — спросила Скитер.

— *CRUTIO*, — направил я на глазах у всех пыточное проклятие.

Ещё вчера меня за это могли посадить в Азкабан. Но сегодня, когда последние отряды вернулись докладом, всё изменилось. Были подчинены все, кто мог составить против нас коалицию. А те, кто не склонился, погибли.

Скитер кричала очень страшно, но это будет наглядный урок для всех.

— Не смей перебивать меня, полукровка! — и сняв действие пыточного проклятия, снова оглядел толпу журналистов. — Так на чём я остановился? Ах, да. Для простых магов ничего не поменялось. Вы также будете платить налоги и заниматься своими делами. А власть мы не захватили, а взяли в свои руки, чтобы пережить грядущую войну!

Эта новость с новой силой подняла волну выкриков в толпе. Слово взял Малфой. И стоило мне, как бы случайно, направить палочку в толпу, то возгласы прекратились. Журналисты внимательно слушали каждое слово и тщательно всё записывали.

— Братец Фред, — довольно громко произнёс Джордж, — как тебе этот лобстер?

— Даже не знаю, что тебе ответить, брат! Как по мне, у нас дома готовят его ещё лучше, — поддерживая игру на публике, ответил Фред.

Мимо них прошла Гермиона Грейнджер, и будто случайно задела одного из братьев.

— Вы можете спокойно пообедать, не вызывая ни у кого чувства зависти?

— НЕЕЕТТ, — одновременно ответили близнецы.

— Вы не исправимы, — тяжело вздохнула Гермиона.

— И это говорит та, кто сейчас накладывает трюфеля стоимостью в несколько сотен галеонов за штуку? — задал риторический вопрос Фред, после чего заразительно рассмеялся. Разумеется, его смех подхватил Джордж.

Приближались зимние каникулы. С нашего «захвата» власти прошло чуть больше трёх месяцев. Именно столько времени нам понадобилось, чтобы решить критические вопросы, и я вновь вернулся в Хогвартс. И как бы мне не хотелось поскорее его закончить, этого сделать я не мог.

Сейчас же я просто наслаждался спокойной учёбой и веселой болтовнёй моих братьев. В октябре закончились промежуточные экзамены, по результатам которых все члены рода Уизли получили обещанные привилегии. И отрывая ногу у вкусно пахнущего королевского краба, я ни капли не сочувствовал всем остальным студентам. А на завистливые взгляды, направленные на нас из-за других столов, я не обращал внимания. Пусть знают, что в мире магии отсутствует равенство и уж тем более демократия!

Страну возглавил... парам-парарам! Барабанная дробь! Лллююц... Нееет! Лорд Гринграсс! И хоть Люциус, как человек, мне нравился больше, но я был против его кандидатуры. Поставив его у руля была высока вероятность, что мы не сможем его сменить. А в мои планы, как и в планы Поттера, это не входило. Таким действием мы хотели сохранить статус-кво. А с Малфоем, так бы не получилось. Поэтому мы стали готовиться к следующим выборам, которые будут проходить по всем введенным нами же правилам. А сейчас кандидатура Джейкоба Гринграсса подходила как нельзя лучше. Он не имел большого влияния на древнейшие рода. Он не был политиком. Но его лучшей чертой было то, что он был человеком, который сначала делает, а потом думает. Поэтому мы не считали, что у него будут шансы при следующем голосовании.

Я и Карлус никого не стесняясь объяснили это остальным. И хоть Малфой наверняка уже примерял корону, но такого решения он явно не ожидал. В особенности сколько мы вместе прошли, но с нашими доводами он согласился. Честно, я думал, что будет скандал, хотя бы Люциус умеет удивлять.

И, наверное, я понимал, что он был бы лучшим правителем в это время. Но как я уже сказал ранее, Малфой мог сильно укрепиться у власти, и у нас не было бы шансов сменить его на следующих выборах.

Джейкоб же, услышав наши слова, мягко говоря был не в восторге, что мы так отзываемся о его способностях. На что я сказал, что если он так не думает, пусть докажет на деле! Ведь здоровая конкуренция ещё никому не мешала!

Первым указом Гринграсса стало вручение нашим родам герцогской короны. И мы разделили нашу страну на четыре магических региона. Особого смысла в разделе территорий

не было. Но так было положено. Мы постановили, что между нами не должно быть сфер влияния, в которые не может влезть другой. Потому что монополизация любой из сфер жизни магов приведёт к стагнации этого сектора.

Что касается государственного устройства, то оно было одновременно сложным и простым. Во главе страны стоит выборный монарх, которого назначают сроком на двадцать лет. Но выдвиженцем может быть маг только из определенных родов. В которые, как вы понимаете, вошли те, кто изначально захватил власть, а это Поттеры, Малфои, Уизли и Гринграсс. Недовольных пришлось ликвидировать. Но на карту поставлено слишком многое, и если выбирать между моим родом, моими родными и остальными, то выбор очевиден.

Отбор кандидатов на должность правителя страны происходил следующим образом. Вначале из каждого рода путём голосования выбиралось не более двух кандидатов. Дальше шла проверка знаний, здоровья и силы.

Также, было принято решение, что они должны иметь высшее образование по нескольким специальностям: управление родом, политология и юриспруденция. Можно и больше, но основными были именно эти. Все эти знания кандидат должен продемонстрировать комиссии, в которую будут входить все представители древнейших родов. Дальше кандидаты проходили медицинский осмотр, в котором обязательным критерием была сдача психологических тестов. Потом кандидаты пили зелье правды, после чего под взглядом комиссии отвечали на провокационные вопросы. Например, для чего они здесь? Список вопросов составлен не был, работа над ними ещё велась.

И на последнем этапе между кандидатами проходили дуэли без смертельного исхода. После чего победитель становился новым правителем Магического королевства Великобритания!

Все кандидаты, прошедшие до дуэлей, автоматически попадали в Совет правителя. Но на должности государь назначал этих людей самостоятельно. Этот пункт вызвал много споров, но пришлось на примерах доказывать необходимость данного шага. Ведь монарх должен править страной, а если всё будет прописано за него, то зачем он вообще нужен?! К тому же, наше окружение — это наше отражение.

Что касается экзаменаторов, они тоже принимали зелье правды на каждом этапе. На это мы все согласились, чтобы не получилось, что кандидата слили только из-за того, что кто-то из нас договорился с другими представителями родов.

Совет Визенгамота утрачивал свою власть. Больше они никак не могли влиять на политическую жизнь страны. Но это не значило, что любой из них не мог работать в королевской администрации. Если их опыт и навыки соответствовали вакантной должности, они могли подать заявление на то, чтобы стать соискателями на работу в королевской администрации. Также была введена программа аттестации сотрудников перед назначением на должность. И чтобы у всех были равные возможности экзаменаторы пили зелье правды.

Джейкоб, в связи с тем, что стал главой государства, назначил регентом рода свою супругу. Теперь она отвечала за благосостояние рода Гринграсс.

Откровенно говоря, я им не завидовал. На Джейкоба свалилось слишком многое. На следующий день, когда на работу вышли сотрудники министерства, на короля Джейкоба I хлынул поток просителей. Все хотели выторговать, выкупить льготы себе и своим родным. И пока из кабинета бывшего министра не полетели проклятия, поток не прекратился. Главам всех департаментов было объявлено, чтобы пока они занимались всем тем, что и раньше. И всех по очереди будут вызывать на ковер.

В большом зале мы собрали всех компетентных членов наших родов и сотрудников министерства. Вместе мы решали кто и какую должность будет занимать. Там же в большом зале, проводили собеседование с соискателями, после чего слали их далеко и надолго или отправляли принимать дела.

Кстати, ещё одним из многих указов нового короля было оправдание пожирателей смерти, которые до сих пор находились в Албании. Все преступления свесили на Дамблдора и исчезнувшего Волан-Де-Морта. И хоть было много свидетельских показаний, указывающих на вину конкретного волшебника, всё удалось замять.

Самым сложным было назначение леди Лестрейндж. Беллатриса стала отвечать за самую главную ветвь власти, а именно за средства массовой информации. Сейчас нам нужен был руководитель, которого никто не сможет прогнуть, к тому же будет должен лично нам. И не задумываясь проклянёт зарвавшегося мага, жалеющего трактовать правду не угодную новой власти.

— Ты доволен? — отвлѣк меня от раздумий голос Поттера.

— Смотря о чём ты? — вопросом на вопрос ответил я.

— То, что ты сделал, изменив власть в нашей стране.

Я ухмыльнулся и глядя ему в глаза ответил.

— Мой род не преклонил бы колени перед твоим, если ты об этом! А иначе мы с тобой начали бы войну! — Я понял по выражению лица Гарольда, что правильно уловил нить разговора. И его скривившееся лицо явно свидетельствовало об этом. — Так что, однозначно ДА, я доволен.

— И поэтому ты настоял, чтобы главы родов дали клятвы сутью? Теперь ты можешь не бояться, что в спину тебя поразит авада.

Я хищно улыбнулся.

— Как и ты, Поттер, можешь теперь не бояться, что я нападу первым, когда мы закончим с нашими общими знакомыми.

— Я услышал тебя. Но помни, что мы с тобой ещё сможем сразиться во время вашего глупого марафона. Это я стану следующим монархом!

— Гарольд, — с серьёзным выражением лица, спросил я, — наша договоренность в силе? Мы также выступим против Дамблдора, Гриндевальда и Фламея?

Он тяжело вздохнул.

— Да. Но ты должен знать, что мне не нравится, как вы распределили власть в стране.

— Тебе не нравится, то что не тебе бьют челом об пол? Это и только это объясняет твоё поведение сейчас.

— Я даже спорить не буду, — ответил Поттер, после чего удалился.

— Что это сейчас было? — спросил Джордж.

— Это? — указал я на спину удаляющегося Гарольда. — Это было недовольство, что я очень быстро поставил крест на единоличном правлении рода Поттер. Помните про разговор, что он потомок Перевеллов. На следующий день после того как я это услышал власть в стране поменялась. И это ему очень не нравится.

— Ну у Карлуса тогда особо и вариантов не было, — с задумчивым лицом сказал Фред. — Но мне не понятно зачем ты настоял на Джейкобе?

— Слишком много магов было на его стороне, — ответил я.

— То есть, это не связано с тем, что у тебя с его дочерьми скоро состоится помолвка? И теперь у наших родов будет преимущество перед другими? — спросил Фред.

— Вы как-то резко поумнели, — попытался я всё перевести на шутку. Но оба смотрели на меня сосредоточенным взглядом. — Тогда я не думал об этом. Но сложилось всё более чем удачно. Тем более Джейкоб мне, можно сказать, спас жизнь. И я посчитал, что это будет хорошей благодарностью.

— Ясно, — сказал Джордж. — Но я не понимаю почему ты продолжаешь посещать школу?

Я поджал губы, недовольный своим решением.

— Потому что таков был уговор с Поттером. До пятого курса я буду посещать школу. После чего сдам сразу ТРИТОН и выпущусь из школы.

— А что ты будешь делать дальше? — спросил Джордж.

Я пожал плечами, ответил.

— Жизнь покажет.

Потянулись учебные дни и на уроках меня почти не трогали. Из-за моего изменившегося статуса некоторые преподаватели не знали, как себя вести со мной. И я не собирался как-то идти им на встречу. Наверное, я ещё сам не осознал какую «кашу заварил». Ведь ещё несколько лет назад мой род был предателями крови. А сегодня мы один из самых известных и могущественных родов Великобритании. С этой мыслью мне самому следовало свыкнуться.

И чтобы как-то привести мысли в порядок, я почти всё своё свободное время проводил в медитациях, а заодно прокачивая магические каналы.

Что касалось учебного процесса то, когда занятия заканчивались, я, близнецы и Джинни перемещались домой. Там всегда было много дел. И в итоге мы стали появляться в школе только по утрам изредка задерживаясь там до вечера. Этими же привилегиями пользовались Малфой, Поттер и обе Гринграсс.

И сегодняшней день не был исключением, кроме того, что на него было запланировано мероприятие, которое нужно было сделать сразу как я вернулся из будущего. Ведь сегодня мы собирались убрать наш замок с окрестными территориями в магический карман. И если на мой замок скинут ядерную бомбу, он останется цел.

Самой большой проблемой при переносе такого большого участка земли было потребление огромного количества энергии во время ритуала. Но с появлением у меня мэллорнов, эта проблема была нивелирована.

— Антон Сергеевич, как у нас дела? — спросил я, проходя к нему.

— Почти всё готово, глава, — ответил он, слегка поклонившись.

После того, как я огласил своё решение о скорой помолвке Джинни и Шмелева, я сообщил ему о намерении принять его в род Уизли. За что получил его полную лояльность. Одно дело быть учителем, пусть и необычного, подростка. А другое дело быть учителем сюзерена сильного рода. В общем он поведал мне все свои наработки и планы в развитии артефакторики, что в конечном итоге немало мне помогло при подготовке к ритуалу. То, что Шмелёв войдёт в род, означало, что после свадьбы его фамилия изменится. И после клятв, произнесённых в нашем ритуальном зале он станет Уизли.

— Когда мы одни просто Рональд или Рон, — попросил я его. — Я ведь ни раз уже об этом говорил.

— Я просто привыкаю, — улыбнулся он. — Мне пару раз приходилось наблюдать общение между членами рода. Но по имени они никогда друг к другу не обращались.

— Потому что они были на публике, — объяснил я. — Я не думаю, что в роду все и

всегда соблюдают этикет. Если бы это был так, то молодёжь сбегала бы из него при первой же возможности, — улыбнулся я. — Но я не об этом хотел поговорить. Вы уверены, что энергии, поступающей от мэллорнов, хватит?

— Безусловно. Деревья, как мы и планировали, пересажены вокруг крепости. Я замерил магический фон, и он многократно возрос. А вчера рядом с нашими землями пробежало стадо единорогов. Это свидетельствует о том, что они чувствуют энергию, исходящую от этого места.

— Хм, жаль, что их мы не можем забрать с собой, — сказал я.

— Если они захотят, то сами прискачут к нам.

— Но ведь наша территория будет находиться в другом измерении!

— Единороги путешествуют между магическими источниками. И чем сильнее источник, тем он для них привлекательнее. Нам редко попадаются единороги, потому что они в любой момент могут перемещаться в другие измерения, — сказал Шмелёв. — Я удивлен, что ты не знал этого! Ведь в твоих теплицах я увидел навоз этих лошадей.

— Не знал, — признался я. — Если честно, я даже не задавался этим вопросом. Хотя в месте, где мы раньше жили, был сравнительно небольшой лес, и я как-то не думал о том, как там живут единороги.

— Наверное, там сильный источник? — предположил Шмелев.

Я отрицательно покачал головой.

— Напротив, источник был слабым. И сейчас у меня возникает большое желание узнать, что на самом деле привлекало животных в том лесу. Ведь не могли единороги польститься на слабый источник, когда рядом с ним есть запретный лес.

— Думаю ты прав. И в вашем лесу может быть что-то спрятано. Рон, когда решишь отправиться туда, возьми меня с собой?

— Хорошо, — ответил я. После чего наш разговор вернулся в рабочее русло.

Оставшееся время до начала ритуала мы провели за проверкой пентаграммы и лей-линий, или по-другому линий силы, ведущих от мэллорна к мэллорну. Все руны были на несколько раз осмотрены. Ближе к вечеру к нам потянулись все жители нашей крепости. И количество вышедших меня порядком удивило. Осмотрев толпу, я предположил, что в крепости жило, как минимум, сотни четыре магов. Не ожидал. Ведь такое большое количество людей появилось, когда наёмники присягнули роду на верность, и перевезли всех своих родных. Но я не мог предположить, что их окажется так много.

Я посмотрел на приближающихся магов и увидел в толпе Чарли и Перси. Они прибыли сегодня утром, чтобы поучаствовать в ритуале. Ведь энергия, полученная входе ритуала, должна привязать каждого присутствующего здесь к магическому карману.

Разумеется, ритуал привязки можно будет пройти позже, в ритуальном зале. Но я считал, что общее дело сближает. Я наблюдал, как семья стала занимать свои круги, от которых тянулись лей-линии к мэллорнам. Остальные тоже стали расходиться на свои места. За нами было ещё несколько кругов. В первом встали Жигаев, Шмелёв, Грейнджер и Прюэт. А после них встали все остальные. Таким расположением мы подчеркнули иерархию власти в роду. Хотя с точки зрения ритуала, это не имело никакого значения.

— Сегодня мы станем свидетелями сильнейшего магического ритуала, — повернувшись к толпе, начал произносить речь я. — Но прежде, чем мы начнём, оглянитесь вокруг себя! Рядом с вами стоят те, кто решил пойти по пути величия вместе с родом Уизли. Все вы доверили свои судьбы нам. И поверьте мне, мы вас не подведём! И я рассчитываю, что и вы

не подведёте нас. Сегодня мы возводим защиту, которой, могу с уверенностью сказать, нет ни у одного магического рода не только в магической Великобритании, но и в МИРЕ. А всё потому, что род Уизли имеет у себя легендарные эльфийские деревья МЭЛЛОРНЫ! Друзья грядут тяжелые времена! Маглы создают всё новое и новое оружие способное уничтожать не только магов по отдельности, но и целые города! Когда мы закончим, крепость рода Уизли станет тем островом спокойствия, в котором вы будете не бояться за своих родных и близких. Ведь ни один маг, ни один магл не сможет им навредить пока они будут здесь! И помните самое главное, где бы вы не находились...

В этот момент на палочках моих родных начинают загораться яркий свет от заклинания — *Lumos*. И одновременно мы выкрикиваем наш девиз:

— РОД ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

И остальные маги, стоящие перед нами, замороженные моей речью, зажигают свои палочки и повторяют девиз нашего рода:

— РОД ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

Улыбаясь, я поворачиваюсь в сторону замка и быстрым движением надсекаю ладонь, окропляя землю вокруг себя. После чего я начинаю петь агмы и вижу *зрением* как моя магия, а также магия всех остальных, потянулась к лей-линиям, что послужило активацией ритуала.

Во время пения у меня возникло такое ощущение, что я слышу свой голос со стороны. А слова словно сами вырываются из моих уст. И я уже был не уверен, что именно этот текст заучивал несколько дней до этого.

Но наконец-то звучит последняя фраза и мой замок и вся окрестная территория исчезают.

Замок Кошечевых.

— Что ты имеешь ввиду, под переносом территории в магический карман? — с недоверием спросил Аркадий у Наталии.

— Именно то, что сказала ранее. Рональд перенёс огромный замок с его окрестностями в магический карман. И не надо на меня так смотреть, — сердясь на нового главу Кошечевых, сказала она. — Я знаю только то, что мне сказала Кристина. Ответа на вопрос «как», я не знаю. Кристина сослалась на брачные клятвы. Но не верить ей у меня оснований нет. Я уже послала людей, чтобы они проверили то место, где был замок Уизли.

— И что? Они уже вернулись? — спросил Аркадий.

— Да, — ответила Наталия. — Они всё проверили, и никакого свидетельства, что там был замок, не осталось.

Рядом с Аркадием появился Иван-хранитель.

— Для проведения такого ритуала нужно огромное количество энергии.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Аркадий.

— То, что у Рона был философский камень или он принёс огромное количество жертв для его проведения, — ответил Иван.

— Не думаю, что он пошёл на то, чтобы использовать камень. В прошлом он настоятельно нас отговаривал использовать энергию душ, запечатанных в камне. Маловероятно, что что-то изменилось с тех пор. А жертвоприношение — не вяжется с его менталитетом.

— Он мог использовать преступников в качестве жертв. Ведь недавно они совершили

государственный переворот. После этого они могли захватить много несогласных, — высказала предположение Наталия.

— Нет, — возразил Аркадий, — мои люди докладывали, что переворот прошёл относительно бескровно. Больше всего погибших было среди магов, находившихся в министерстве.

— Если то, что я слышал о его землях, правда, — начал говорить Иван, — то жертв нужно было больше сотни магов.

— Значит и этот вариант отпадает, — заключил Аркадий.

Все сидящие в кабинете главы рода задумались о том, каким образом род Уизли провёл такой сложный ритуал. И откуда у них появились такие силы.

К тому же Кошчевы понимали, что им тоже нужно заняться переносом своих территорий в магический карман. И как бы сейчас их замок не был спрятан от остальных магов и маглов, рано или поздно в горах смогут найти магическую аномалию и догадаться, чей род скрывает свой замок.

— Аркадий, — прервала молчание Наталия, — раньше ты ладил с Рональдом. Что произошло?

Глава Кошчевых скривил лицо, но всё же ответил.

— После гибели Станислава мы слили информацию в газеты.

— Но ты же заверял меня, что это не вы.

— Ты же сама сказала, что Рон интересовался причастны мы к этому или нет. И даже прибыла, чтобы узнать об этом. Разумеется, мы сказали, что нет.

— Вы мне не доверяете? — глянула она главу и хранителя.

— Конечно доверяем. Но Уизли легилимент! Он мог прочитать твои мысли и узнать правду, а мы не могли так рисковать. Но сейчас это не имеет никакого значения. Рон и так узнал, что информацию слили мы.

— Зачем вы так поступили? — спросила Наталия.

— Это сделали старейшины. Ты же помнишь, что творилось, когда умер Станислав. Потребовалось немало усилий, чтобы они преклонили колени передо мной.

Она кивнула, после чего спросила.

— Откуда тогда узнал Рон?

— Не знаю. Но я подозреваю Ефимова. Или его людей. У этих двоих есть много секретов, которые они никому не раскрывают.

— Император это знает?

— Да, но он полностью верит своему другу и в то, что тот делает всё во благо Империи.

— Николас, ты уже сходишь с ума! Для всех будет лучше, если ты прекратишь! — воскликнул Геллерт. — Сколько тебе ещё нужно времени, чтобы отпустить её?

— Это всё ВЫ, ты и твой заднеприводный дружок Альбус! Если бы не вы она была бы жива! — со скорбью во взгляде Николас посмотрел на лежащее перед ним тело. Его единственная и любимая супруга лежала мертвая в камере стазиса, которую они вместе с ней разработали. Именно в таких камерах «избранные» должны были переждать запущенные ими катаклизмы на планете.

— Никто не виноват! — возразил Геллерт. — Никто не мог предположить, что кто-то вообще знает такие разделы магии. Сейчас никто не сможет ничего исправить.

Николас отмахнулся от своего соратника и тот, потеряв терпение, покинул лабораторию Фламеля.

— Это мы ещё посмотрим, — произнёс Николас доставая камень со знаниями атлантов. А рядом с ним положил дешифратор.

Перед глазами Николаса открылся интерфейс, в котором он нашёл раздел «Призыватель».

— Скоро, любимая, мы снова будем вместе!

Школа Мерлина.

— Рональд, — привлекла моё внимание Дафна, — ты должен это видеть! — после чего она подала мне газету.

Посмотрев на изображение, я увидел, что на нём красуется Невилл с каким-то худым мужчиной. Я прочитал заголовок:

«Чудесное воссоединение семьи!

С вами я, Рита Корнелия Скитер, непревзойдённый журналист, охотник за сенсациями. И сегодня я хочу порадовать вас, дорогие читатели, замечательной новостью. Из больницы Святого Мунго выписали легендарного аврора, который почти три года сражался с последователями Того-Кого-Нельзя-Называть. Для тех, кто не знал или забыл эту историю, напомню. Тринадцать лет назад Фрэнк Лонгботтом вместе со своей супругой был запытан до сумасшествия последователями пожирателей смерти. И до начала этого года все думали именно так!

Однако, именно сейчас я спешу сообщить вам сенсацию! Фрэнк Лонгботтом сообщил, что напали на него не пожиратели смерти, а Альбус Дамблдор и Аластор Муди! Да, дорогие мои читатели! Сейчас, спустя тринадцать лет мы узнаём правду!

А ещё представьте себе, всё это время в Азкабанае находились невинно осужденные волшебники!

Задайтесь вопросом, что ещё от нас скрывало наше министерство? Кем был на самом деле Тот-Кого-Нельзя-Называть? И сколько ещё находится магов в Азкабанае, которые были осуждены по выдуманному обвинению?

Наша новая редакция запретила мне раскрывать каким образом был исцелен лорд Лонгботтом. Но я смею надеяться, что наш новый правитель в скором времени поделится этой информацией со всеми магами Королевства Великобритания.»

— С чего ты решила, что меня это заинтересует? — спросил я. Ведь она не знала, что

Лонгботтом причастен к гибели моих дядей Фабена и Гидеона Прюэт.

— Скитер намекнула на лекарство! Ты думаешь, что никто не сможет провести параллель с твоей сестрой? И ты так уверен, что Невилл не расскажет, как он исцелил своего отца?

— Блин, — выругался я. Об этом я не подумал. И в договоре не было пункта о неразглашении информации откуда у них появился эликсир. А если вспомнить какой концерт устроила покойная леди Лонгботтом в большом зале школы, то нужно быть дураком, чтобы не сложить два плюс два.

— Спасибо, — поблагодарил я свою невесту. Она, получив, наверное, то зачем приходила, собралась уходить. И я решил остановить её. — Даф, как насчёт свидания?

Она резко обернулась, и удивление отразилось на её лице.

— Ты сейчас это серьёзно? — спросила она.

Я кивнул.

— Как ты относишься к горному спорту?

Она села со мной рядом.

— Конкретизируй, пожалуйста. Просто я не удивлюсь, если ты захочешь забраться со мной на Эверест! — пояснила она. — Поэтому хотелось бы услышать, каким именно спортом ты хочешь заняться?

Я приблизился к ней и на ухо прошептал.

— Если ты так задаешь вопрос, то я бы хотел заняться с тобой сексом. Ведь его тоже можно считать спортом! — и получил ощутимый тычок по рёбрам. — А вообще я предлагаю отправиться в Швейцарию. Сейчас там прекрасное время, чтобы покататься на лыжах.

Дафна задумалась, но появившаяся на её лице улыбка, давала понять, что она приятно удивлена.

— А Астория? — сузив глаза спросила она.

— Её я тоже собираюсь пригласить... — сказал я, и заметил, как она слегка расстроилась, поэтому продолжил: — Но в следующий раз.

— Астория расстроится, когда узнает, — немного подумав сказала Дафна. — Лучше и впрямь если мы поедem вместе.

— Почему я должна расстроиться? — услышав своё имя, подошла к нам младшая Гринграсс.

— Я хочу получше вас узнать, — ответил я. — Каждую из вас. И сейчас пригласил твою сестру на свидание на лыжный курорт в Швейцарии.

Я говорил медленно, внимательно отслеживая реакцию Астории. Ну и неглубоко читая её мысли. И если первая часть — про получше узнать — ей понравилась, то вторая, про то что, приглашаю на свидание только Дафну, её расстроила.

Поэтому я предложил следующее.

— В субботу я провожу время с Дафной, а в воскресенье с тобой. Как вам такой вариант?

Но Астория не успела ответить. Её сестра воскликнула.

— Я думала, что мы проведём на курорте все выходные!

И тут меня опередила её сестра.

— Дааа? Любопытно! Дорогая сестра, а чем ты будешь заниматься на курорте с пока ещё не женихом ночью? — и столько ехидства было в тоне, которым говорила младшая Гринграсс.

— Астория! — воскликнула Дафна. Её лицо налилось краской. И хлопая глазами, она, схватив сестру за руку, повела ту в сторону спален.

Когда дверь в коридор закрылась, из-за неё высунулась голова младшей Гринграсс.

— Рональд, идея мне нравится. Но курорт выбери другой. Ты там будешь всё уже знать, а это уменьшит впечатления как у меня, так и у меня. И ЗАПОМНИ: я никогда не буду второй! В следующий раз на свидание иду первой Я! — сказав это, она исчезла за дверью.

Начиная вставать заметил, что у меня на коленях расположился Король со своей Принцессой.

— Подъём, мелкие. — сказал я им. И от Короля пришёл мыслеобраз, в котором он, возвышаясь надо мной, ставит меня в угол! Я посмеялся, не став ему ничего отвечать. Потом прочту ему лекцию хорошего поведения. А пока он рядом с девушкой, этого не делать не позволяли мои убеждения.

— Сморю ты нарасхват, — сказал Нотт, сев напротив меня.

— Теодор, давно тебя не видел, — пожав ему руку, сказал я. — Как ты?

— Уже лучше. Но поначалу было совсем не по себе, в особенности, когда пришли твои люди и, направив на нас палочки, заставили присягнуть вам! — холодно сказал Нотт.

— Осуждаешь? — спросил я.

— А сам как думаешь? Мой отец был министром, и в один день мы всего лишились.

— Вам было предложено покинуть страну. Как и всем остальным древнейшим родам. Вы отказались! Это решение вашего рода, — не отводя взгляда сказал я.

Он печально усмехнулся.

— Поначалу я тебя возненавидел. Но потом я пришёл к выводу, что будь я на твоём месте, поступил бы точно также. Но знаешь, что не даёт мне покоя? — уже более дружелюбно спросил он.

— То, что убийцы твоего отца ещё живы? — сделал попытку угадать.

— И это тоже, но я не об этом. — И выждав паузу, надеясь, что я сам догадаюсь, ответил: — Малфой!

Я приподнял бровь, подражая профессору Снейпу.

— Не заметил, чтобы он вёл себя иначе.

— Разумеется, ты почти сразу после окончания уроков сваливаешь из школы. А он часто остаётся здесь. Вокруг него образовался фан-клуб. Он, можно сказать, купается в женском внимании.

— Только купается? — спросил я.

— Не только, — ответил Нотт.

— А куда смотрят Винсент и Грегори? Леди Малфой совсем рядом. И писать никому не надо.

— После смерти отца Винсента, Грегори постоянно находится рядом с ним. И я завидовал ему, что у него есть такой друг, а у меня нет.

Я вспомнил зал, в котором заседал Визенгамот в тот день.

Осмотрев «поле битвы», увидел раненного в плечо Поттера, которого поддерживал Малфой. Они стояли над телом мужчины, которого из-за расстояния я не смог рассмотреть. Малфой склонился над ним, как я понял, прикрыть глаза, после чего они пошли в мою сторону.

Только когда мы стали посылать своих людей к древнейшим волшебникам, я узнал, что

Кребб погиб от заклятия Гриндевальда. Но из-за навалившихся в те дни дел, я даже не выразил Винсенту своих соболезнований. Как, в принципе, я ничего не сказал и Нотту.

— Прости меня, Теодор, — тяжело вздохнув произнёс я, — ты правильно сказал, иначе я не мог поступить.

— Забей, — неаристократично сказал он. — Но, я прошу, поговори с Драко. Он своим поведением зарождаёт ненависть к правящим родам. И это может вылиться в будущем в большую проблему.

Я ненадолго задумался. Нотт был прав, но какой ему смысл говорить мне об этом.

— Теодор, зачем ты мне об том говоришь? — спросил я.

— Хочешь правдивого ответа? — вопросом на вопрос ответил он. Я кивнул. — Мой род слаб! После гибели отца вассалы не воспринимают меня всерьёз. А магия рода ещё не проснулась. И сейчас мне нужна поддержка.

«Ясно, — подумал я. — Всё его спокойствие и дружелюбие — это просто необходимость. Будь у него всё в порядке, то маловероятно, что он подошёл бы ко мне.»

Но в праве ли я его осуждать?

— Чем я могу тебе помочь? — спросил я.

— Приглашение на твою помолвку. Это покажет всем неугодным, что я имею полезные знакомства. И я буду очень благодарен возможности почаще появляться на людях в твоей компании.

— Ты понимаешь, что это будет означать игру в обе стороны. Ты мне, я тебе.

— Да. Я полностью отдаю отчёт своим действиям. Быть в свите, но не быть вассалом. Для остальных будет выглядеть как будто мы друзья. Поэтому я прошу твоей дружбы Рональд Биллиус Уизли, — протягивая руку сказал он.

— Что ж, — пожал его руку, — друг мне правда нужен!

— Кстати, до меня дошёл слух о том, что Роджера Дэвиса выписывают из Мунго.

— Долго он провалялся в больнице. Он собирается продолжить учёбу?

Нотт пожал плечами, показывая, что не знает ответа.

В начале учебного года Роджер Дэвис спровоцировал со мной конфликт. По стечению обстоятельств вызов на дуэль принял мой брат Джордж.

Несколькими месяцами ранее.

— Ты готов? — спросил я, внимательно отслеживая действия брата.

— Да, — ответил Джордж. — Я уже мечтаю быстрее закончить эту дуэль, чтобы забыть про эти долбанные тренировки с Жигаевым и его заместителем Ильёй Муромским.

Я изобразил сочувствие на лице.

— Прости, брат, это из-за меня ты подставился, а я даже не смог помочь тебе в подготовке к дуэли!

Джордж кивнул.

— Рон, ты же занимался захватом власти! — чуть ли не смеясь ответил брат. — Для меня эта отмазка звучит хорошо. Правда жаль, что дуэль мы не можем отменить.

— Магия не разорвала связь между вами. Если честно, я думал, что раз она приняла вассальные клятвы, то и дуэль можно будет отменить. Но у неё свои планы на нас... — последнее предложение я произнёс с задумчивым видом.

— Ты так говоришь, будто Магия живое существо, — попытался перевести всё в шутку Джордж. Но увидев мой сосредоточенный взгляд, добавил: — Знаешь, порой ты меня очень пугаешь.

К нам в комнату постучались, и в дверях появился Жигаев.

— Время, пора переноситься к Стоунхенджу. — Я кивнул, и ещё раз осмотрев внимательно брата, и удовлетворившись увиденным, пошёл в сторону выхода из родового замка.

На место проведения дуэли мы прибыли вчетвером. А именно, я, Жигаев, целитель Вурдин и, соответственно, сам дуэлянт, Джордж. Напротив нас стояли противник моего брата и трое магов. Одного из которых я уже знал, это был отец Роджера, Вайт Дэвис.

Увидев меня, он кивнул. После чего вышел мне навстречу.

— Милорд, — склонил голову он, — мы можем поговорить без лишних ушей?

Я кивнул и достав палочку наколдовал чары от прослушивания.

— Говори, нас никто не услышит и не сможет прочесть по губам, — сказал я.

— Спасибо. Лорд Уизли, я очень прошу, чтобы мой сын и единственный наследник остался жив после дуэли. Он ещё слишком юн, чтобы понимать, что в стране произошли большие перемены, и те, кто откажутся это понимать, могут оказаться преждевременно закопанными под землю.

— А Вы это понимаете, лорд Дэвис? — с нажимом в голосе спросил я.

— Да, поэтому стою здесь и прошу у Вас об этом.

Я посмотрел в сторону Роджера, у которого на лице отражалась ненависть, когда он смотрел в нашу сторону.

— А Ваш сын с этим согласен?

Мой вопрос заставил мага побледнеть. Он проследил за направлением моих глаз и тяжело вздохнув ответил.

— Он ещё слишком юн и амбициозен. Я не понимаю почему связь дуэли не пропала после того, как мы присягнули Вам и остальным родам. Но раз так, то ни Ваш брат, ни мой сын не могут отказаться от неё. Прошу, оставьте ему жизнь. Он плох в дуэлинге.

— Ещё скажите, что он не знает смертельных проклятий.

Лорд Дэвис, скривив лицо, ответил.

— Он наследник древнейшего и благороднейшего рода Дэвис. Разумеется, его учили по всем правилам.

— Вероятно где-то Вы упустили его обучение, раз мы стоим здесь. Тем не менее, я Вас услышал, лорд Дэвис. И могу сразу сказать, что ничего обещать не буду. Но я передам Ваши слова моему брату. — И сделав паузу, будто о чём-то думаю, спросил: — Насколько я помню, у Вас есть ещё дочка? Трейси?

— Да, — не сразу понимая к чему я задал этот вопрос, ответил он.

— Хорошо, вернёмся к этому разговору позже. Сейчас нам рано что-то обсуждать пока между нами есть нерешённые проблемы.

Он кивнул и задумчиво пошёл к своему сыну.

— О чём вы говорили? — спросил меня Джордж.

— Он предлагал тебе попросить прощение и выплатить виру, тогда ты останешься цел, — ответил я.

— Вот же козёл! Да я мокрого места не оставлю от этого ублюдка! — воскликнул Джордж.

— Успокойся! — тряхнул я за плечо брата. — Думай только о том, где его слабость. Как он выставляет защиту и чем атакует. Внимательно следи за ним. И только если не сможешь понять, что за чары он применил уходи перекатом. Помни, он владеет рапирой, поэтому

будет стараться как можно быстрее сократить дистанцию. Бей площадными заклинаниями на его пути. Тебя всему этому учили. Ты понял меня?

Потом секунданты проверили сражающихся на наличие артефактов и выпитых зелий. Оба дуэлянта были чисты. После чего они прошли в круг. Когда сфера закрыла нас, ко мне подошёл Жигаев.

— Дэвис ведь просил пощадить его сына?

— Да. Осуждаешь?

— Напротив, я боялся, что Вы передадите эти слова своему брату.

— Сергей, это прискорбно слышать. Жаль, что Вы так плохо думаете о моих умственных способностях.

— Кхм, — подавился Жигаев, — милорд...

— Я пошутил. Считай это просто нервным. Сам понимаешь, не каждый день наблюдаешь за дуэлью, в которой сражается твой брат. А насчёт слов Дэвиса, мне кажется он именно этого и добивался. Он хотел, чтобы Джордж аккуратничал во время сражения, а ты сам понимаешь, что это может привести к пагубным последствиям.

Жигаев кивнул, и мы стали наблюдать за началом дуэли.

Три, два, один, начали.

— *Avada Kedavra* — закричал Роджер, и зеленый луч устремился в направлении Джорджа.

Для меня время словно замедлилось. Но, слава Мерлину, Джордж не послушал моего совета и не стал колдовать «protego», ведь «аваду» можно остановить только материальными щитом. Он ушёл перекатом сторону и быстро поднявшись направил палочку в сторону врага. Да, уже врага. Я отчётливо видел, что в глазах брата появилась решимость. И был рад этому. Потому что в бою ты либо преодолеваешь свой страх, либо погибаешь!

Роджер воспользовался тем, что Джордж отвлёкся от него, и сжимая клинок в руке побежал в его сторону.

— *Bombarda maxima trio — Expelliarmus — Serpensortia* — выкрикнул Джордж, и если первое заклинание было мне понятно, ведь я сам бил по площади взрывным, то обезоруживающее заклинание почти не применял. Это заклинание больше подходит для дуэлинга, чем для сражения, где нельзя оставлять позади себя живого врага. А вот призванные змеи были интересным выбором. Впрочем, я был приятно удивлен, ведь взрывные проклятия, ударив об пол, создали множество ледяных осколков, от которых Дэвис не успел защититься. И на его белой рубашке появились кровавые следы, но, судя по тому, как он двигался, они были не серьёзными. Обезоруживающее он поймал на кончик рапиры, и красивым движением отправил этот луч в змею. Вреда он ей не принёс, но откинул далеко за свою спину.

— *Тебе конец, сучонок!* — прочитал я по губам слова Дэвиса, обращенные моему брату. Расстояние было уже очень небольшим. И Роджер, прежде чем атаковать клинком, воскликнул.

— *Incendio!* — и направил огненную струю под ноги брата. Этот хитрый ход заставил меня напрячься. Пар заволок пространство вокруг них, и я ничего не видел. Быстро активировав *зрение* я с облегчением выдохнул. Джордж успел разорвать дистанцию, и атака Роджера провалилась. И в следующую секунду я увидел, как Дэвис падает.

— *Бой окончен! Первая кровь пролилась!* — закричал я и секунданты стали опускать

купол щита. Ни я, ни Дэвис не хотели, чтобы кто-то погиб во время сражения.

С моих рук сорвалось заклинание ветра, которое быстро развеяло пар вокруг сражавшихся.

Я подбежал к брату, который сжимал кинжал в своей руке. Я удивленно приподнял бровь.

— В рукаве спрятал. — на одном выдохе ответил он. — Условиями не запрещено применение оружия, но зачем его показывать всем на обозрение.

Посмотрев на Дэвиса, немного удивился. Джордж, помимо того, что нанёс ему колющий дар в грудь, так *зрением* я увидел, что на нём лежит проклятие разложения плоти.

— Я же просил Вас, лорд Уизли, — поднимая на руки своего сына, закричал на меня Дэвис.

— Вы что идиот? — не менее громко ответил я. — Ваш сын начал дуэль со смертельного проклятия! И Вы хотели, чтобы мой брат после этого его пожалел?

Было видно, как у Дэвиса заиграли желваки на лице, но отвечать он ничего не стал, переносясь вместе с сыном. Ведь если не оказать ему помощь тот, скорее всего, погибнет.

— Когда ты успел его проклясть? — спросил я.

Джордж улыбнулся.

— Я что по-твоему дурак применять обезоруживающее после того как в меня летит авада?

Гостиная Слизерина.

Ещё немного поболтав с Теодором, я пошёл навестить Карлуса Поттера. Во-первых, я хотел узнать про Дэвиса. Во-вторых, я хотел обсудить с ним строительство королевской резиденции. Строительство резиденции уже началось, но возникал финансовый вопрос.

Когда я вошёл в кабинет директора, обратил внимание, что в кресле напротив кто-то сидит.

— Рональд, раз тебя видеть. Ты по делу или просто так? — спросил директор.

— Я хоть раз приходил к тебе просто так? — вопросом на вопрос ответил я.

— И то верно, — ответил он.

Когда я дошёл до кресла, я увидел сидящую в нём Юфимию Поттер. Я поцеловал её руку, после чего сел напротив Карлуса.

— Ходят слухи, — без предисловий, и разговоров о погоде, начал я, — что скоро может вернуться на учёбу Роджер Дэвис. Тебе что-либо об этом известно?

— Хм, пока ты об этом не сказал, я даже не думал о нём. Скорее всего, так и есть. Заявления на отчисление из школы я от него не получал.

— Ясно, — произнёс я. И перешёл ко второму вопросу. — Что по поводу резиденции?

— Строится. Французы хорошие строители, жаль только медленные. Но первый этаж уже готов, — он подал мне планшет, на котором был изображено здание будущего дворца.

— А в бюджет мы влезем? — спросил я. Здание выглядело очень красивым, но я помнил, что оговариваемая цифра была не сильно высока. Правда, если так можно говорить о дворце для короля.

— Французы подписали договор. Поэтому, если что спрос будет именно с них. Но, я думаю, что если они не будут воровать, то им на всё про всё должно хватить с лихвой. Но защиту мы, разумеется, будем ставить сами.

Пока я рассматривал проект, я заметил, как в мою сторону повернулась Юфимия.

— Лорд Уизли... — начала говорить она, и я её сразу перебил.

— Юфимия, мы с Вами уже договаривались, что пока мы одни, то проще общаться просто по именам.

Она кивнула.

— Рональд, нам недавно стало известно, что Ваша крепость со всеми прилегающими землями была перемещена в магический карман, — внимательно смотря на моё лицо, сказала она. Я молча смотрел на неё, ожидая, когда она скажет то, ради чего подняла эту тему. — Не могли бы Вы поделиться секретом, как Вам это удалось?

— Боюсь, я не смогу Вам помочь Юфимия. Это секрет рода Уизли.

— Не Фламелей? — намекая на философский камень спросила она.

— Могу поклясться, что нет, — ответил я.

— Не стоит, я вам верю. Оставался ещё один вариант, — как будто размышляя произнесла она. — Многочисленные жертвы могли создать такое количество энергии, чтобы Вы смогли провести такой ритуал. Но рядом с местом, где был замок Вашего рода, не нашли

эманаций, свидетельствующих о его проведении.

Она всё также смотрела на меня изучающим взглядом. И я, посчитав что она переходит допустимые границы, ответил.

— Зато я вижу ясные свидетельства недавно проведенного жертвоприношения, Юфимия.

— Что? — удивилась она такому переходу темы. — Не понимаю о чём Вы!

Поставив чары от прослушивания на нас троих, я сказал.

— Думаете я не знаю про ритуал поглощения? Кого Вы принесли в жертву? — и не давая ответить, продолжил: — Впрочем не важно. Главное я хочу Вас предупредить, что жертва была очень сильна, а Вы были сквибом. И сейчас Ваше ядро на грани того, что может вновь погибнуть, забирая вместе с собой и Вашу жизнь.

— Откуда ты это знаешь? — серьёзным тоном спросил Карлус.

— Нарышкин, — назвал я фамилию покойного врага, — он тоже был сквибом, только от рождения. И чтобы исправить это был проведён ритуал. Но мага выбрали, как и вы, слишком сильного. А как я понял про Вас? — После чего активировал своё *зрение* и мои глаза осветились фиолетовым цветом.

— И что с ним стало? — спросила Юфимия.

— Он погиб, когда попытался убить меня.

В кабинете наступила тишина. И спустя пару минут первым заговорил Карлус.

— Ты знаешь, как можно это исправить? — указал он взглядом на супругу.

— Да, но лучше Юфимии пока воздержаться от применения магии. А также я могу вам посоветовать целителя, который доказал, что умеет держать в секрете чужие тайны. У меня были схожие проблемы, и мне помогла одна медитативная техника. Сегодня к вечеру книгу с описанием техники принесёт мой домовик. К сожалению, большим я помочь не могу.

— А как же эликсир, которым Вы смогли исцелить свою сестру и Фрэнка Лонгботтома?

— Это штучный товар, и я не знаю, какой эффект он будет иметь в данном случае.

За своей спиной я услышал голос Гарольда.

— А ты не хочешь поделиться тем, что успел взять в будущем?

И по напрягшимся взглядам Карлуса и Юфимии я понял, что их внук всё им рассказал!

Кабинет директора школы Мерлина.

— *Мальчишка слишком независим, — недовольным голосом произнесла леди Поттер.*

— *Юфимия, а что ты хочешь? Он глава древнейшего рода. И родовая магия берёт своё, — сказал Карлус.*

— *Но он ещё совсем ребенок! Если сложить годы, которые он прожил в будущем ему всего лишь семнадцать! — возразила Юфимия*

— *Я может и согласился бы, если бы не видел собственными глазами как он сражался в Визенгамоте. Его сила ужасает. Судя по всему, Гриндевальд учил его на славу! И вообще, с чего ты затеяла этот разговор? Мы ведь подписали договор и тем более поклялись сутью! Мы получили желаемое только за то, что будем помалкивать.*

— *В тебе течёт кровь Перевеллов! — гнула свою линию Юфимия. — Это величайший род некромантов! Неужели мы испугаемся какого-то школьника? Уверена, что мы что-нибудь придумаем! Неизвестно, что он ещё забрал с собой из будущего!*

— *ДО-РО-ГАЯ, — по слогам произнёс Карлус, — ты понимаешь, что говоришь? Или тебе просыпается безумие Блэков?*

Юфимию не понравилось, как с ней говорил её муж.

— *Я не безумна! — возразила она.*

— *Тогда что ты от меня хочешь? Да, во мне течёт кровь Перевеллов, и наш род больше всех имеет прав на престол. Но ты забываешь, что мы как никогда слабы. Нас осталось слишком мало. И я тебе уже рассказывал, как у меня сложился разговор с Уизли, Малфоем и Гринграссом. Думаю, они были готовы пустить в меня аваду, если бы я не согласился на их условия! Ты каждый день ходишь по мэнору. Скажи, ты ничего не замечаешь?*

— *Не говори со мной загадками, — сердитым тоном сказала Юфимия. — Что я должна была заметить?*

— *У нас нет слуг! Кроме Петтигрю, у нас нет вассалов. Нам всё приходится делать самим! А у Уизли уже созданы боевые звёзды! И выучка у них весьма хорошая. В общем, Юфи, давай заканчивать этот разговор. Я поступил так, как того требовала ситуация. И поверь, я выжал максимум!*

— *Ладно, — немного подумав, сказала Юфимия, — наверное ты прав, и я зря вспылила. — После этого она зашла в камин, с помощью которого перенеслась в мэнор.*

С её уходом в кабинете послышался тяжёлый вздох Карлуса. Он хорошо знал свою супругу, и он видел, что она не согласна с его решением. И в будущем это может стать проблемой.

Посмотрев на документы, лежащие перед ним на столе, его взгляд задержался на приглашительной открытке от Уизли. Он уже читал послание. В ней говорилось, что на йольский праздник его вместе с семьёй приглашают на помолвку Рональда с Дафной и Асторией Гринграсс. И глядя на приглашение у Карлуса созрел план чем на некоторое время отвлечь супругу.

«Что ж, Сириус, дворняга ты блохастая, пора тебе продолжить славный род Блэк!» — подумал Карлус Поттер.

Перемещаясь в мэно́р, я пребывал не в самом лучшем настроении.

— Бакси, — позвал я домового эльфа. И буквально через пару секунд он стоял передо мной.

— Бакси явился на ваш зов.

— Собери в теплице три цветка амброзии и найди методичку по медитативным техникам. Затем перенеси всё это в кабинет директора школы Мерлина. Проход для тебя будет открыт через час.

— Будет исполнено господин, — поклонившись домовик исчез с моих глаз.

— Рональд? — вышла на встречу Кристина. — А где все остальные? — спросила она.

— У них ещё занятия, я заберу их позже. — Увидев круги под её глазами, спросил. — Как ты?

— Сегодня плохо спала. Да и вообще в последнее время постоянно голова болит.

— Ты разговаривала с Вурдиным? — спросил я, переживая за неё.

— Нет, но я совсем недавно посещала Мунго, — ответила она. — Целитель сказал, что мне нужно больше находиться на свежем воздухе. А я в последнее время много сидела за документами по строительству домов для наших вассалов.

— Знаешь, — подумав, сказал я, — передавай все дела Шмелеву. А сама побольше отдыхай.

— Но я не жалею! — попыталась возразить Кристина.

— А тебе и не надо. Твой внешний вид сам говорит о том, что тебе нужно больше отдыхать. И, пожалуйста, не спорь.

Кристина поджала губы, но перечить не стала. Сразу видно, что она получила хорошее воспитание.

По пути к себе я зашёл к Биллу. Сразу высказал ему своё беспокойство по поводу состояния его жены, попросив внимательнее следить за её состоянием.

— Что у нас по гоблинам? — спросил я. — Они вернули наши деньги?

— Хороших новостей нет. Зразр в категоричной форме заявил, что это внутренние дела банка, как и по какому тарифу они переводят деньги. Я подал исковое заявление в МКМ, но коротышки ответили, что не признают решений, принятых в магическом суде. Поэтому сразу заявили, что на заседание они не явятся.

— Есть предложения? — спросил я.

— Силовой захват, — ответил Билл. Вначале я подумал, что он шутит, но он оставался таким же серьёзным, как и раньше.

— И как ты себе это представляешь?

— Никак, — ответил брат. — Ты спросил, я ответил. В правовом аспекте этот вопрос мы не сможем решить.

Я задумался. В Великобритании находится самый большой анклав гоблинов.

— Билл, достань мне мирный договор, заключённый в последнее гоблинское восстание.

— Что ты хочешь там найти?

— Нас обворовали. И я уверен, что маги, заключавшие магический договор с гоблинами, предусмотрели варианты решения споров. Не могли не предусмотреть... — погружаясь в задумчивое состояние добавил я.

— Рон, я читал его. И основываясь именно на пунктах договора я и подготовил иск в МКМ. И раз я получил отказ, то ответ напрашивается сам.

— Они смогли разорвать договор, — сказал я, поняв к чему ведёт брат.

— Да. И раз коротышки не пострадали, значит откат был принят на очень сильный артефакт. Учитывая, что они в союзе с Фламельем, тебе нужно говорить какой именно артефакт принял откат?

— Философский камень, — ответил я. — И как давно ты пришёл к этим мыслям?

— Только что. У меня всё это крутилось в голове, но я никак не мог понять, что меня смущает. А сейчас наконец-то дошло.

Я более пристально посмотрел на Билла, и активировав *зрение* я выругался.

— Бл@@@, найду суку — убью! — воскликнул я.

— Что случилось? — спросил Билл, заметив, что цвет глаз брата изменился.

— Тебя прокляли. И, скорее всего, твою супругу тоже. Бакси!!! — закричал я.

— Бакси слушает, господин, — без хлопка появился домовый эльф.

— Сообщи Жигаеву, что я хочу его видеть. И найди Кристину, и вместе с ней идите в сторону холла. — Домовик поклонился и пошёл вниз.

— Ты думаешь, что она тоже проклята?

— Я же тебе говорил, что она жалуется на головную боль. У неё болит голова, и это в магически насыщенном волшебном кармане! Здесь разве что больной раком не исцелится!

Билл поднялся со своего места, и подбежал к окну.

— Она на детской площадке, — сказал он, и когда я встал рядом с ним, увидел, что рядом с Кристиной уже появился домовый эльф, и они вместе идут в сторону дома.

— *Expecto Patronum*, — произнёс я. — *Сергей Николаевич, у нас проблемы, Вы можете переместиться к нам?*

— Рон, это у тебя магическая сила через края выплёскивается, а он не сможет тебе ответить тем же способом.

— Знаю. Но так всё равно быстрее, чем писать в блокноте. Я уверен, что он скоро появится на порталной площадке.

— Ты открыл ему доступ? — спросил Билл.

— Да, — ответил я. — На следующий день после переноса наших земель в подпространственный карман.

— А кому ещё? — спросил Билл.

— Больше никому, — ответил я. — Даже Кощеевым я не собираюсь открывать проход.

Билл кивнул.

— Рон, что за проклятие на нас? И почему ты так спокоен? Ты его уже видел раньше?

— Да. И я даже знаю автора этого заклинания, — и видя, что брат ждёт продолжения, пояснил: — Это проклятие гниения разума. Его создали гоблины в противовес нашему *имперису*. Оно работает по принципу замутнения разума, за одним исключением.

— Каким? — спросил обеспокоенно Билл.

— Со временем проклятый умирает. Но, судя по твоей ауре, оно почти слетело.

Мы уже спустились вниз и посмотрев *зрением* на Кристину я сообщил, что с неё проклятие почти слетело. Было видно, что она очень испугалась, но я успокоил её, заверив, что аура её ребенка выглядит полностью здоровой. К этому времени к нам подошёл Жигаев, который внимательно слушал нас.

— Вы куда-нибудь выбирались вместе? — спросил Сергей Анатольевич.

— Да, — ответила Кристина, — мы посещали целителей в Мунго.

— Вы брали кого-нибудь для вашей охраны? — тут же спросил он.

— Нет, — вместо жены ответил Билл, — мы не захотели отвлекать ваших людей.

На лице Жигаева заиграли желваки.

— Тыбы понимаешь, что своим решением подверг опасности не только себя, но и беременную жену?? — шипящим голосом произнес Жигаев.

Билл растерялся, услышав такие слова. Но Жигаев имел право разговаривать с братом таким тоном. К тому же я считал, что Сергей Анатольевич абсолютно прав.

Наверняка Билл собирался что-то ответить, но с улицы раздался хлопок, оповестивший о том, что кто-то появился на порталной площадке.

— Рональд, я попрошу тебя больше не присылать мне патронус, — заходя к нам в помещение сказал Вурдин, который, даже не спрашивая, что произошло, начал диагностировать состояние всех в комнате, начиная с Кристины и заканчивая мной.

Вопрос о том, чем ему не угодил мой патронус, я решил отложить на потом. После сканирования наших аур лицо у целителя было крайне задумчивым.

— Как вы ещё до сих пор живы? — удивленно спросил Вурдин. — Проклятье давно вас должно было убить.

— Что Вы такое говорите?! — воскликнул Билл, который обнял плачущую Кристину.

— Проклятию на вас больше недели. В шестнадцатом веке волшебник фиолетового ранга смог прожить всего шесть дней! А вы оба имеете синий ранг.

— Его можно снять? — спросил я.

— Я знаю способ, — серьёзным тоном сказал целитель. — Но он требует человеческих жертвоприношений. — И немного подумав, он добавил. — Хотя, судя по всему, это проклятие и само скоро спадёт. Верно, Рон?

— Мне тоже так кажется. Однако я не понимаю почему так произошло. — Но после некоторых раздумий, добавил. — У меня есть только одно объяснение этому.

— Думаешь это родовая магия исцеляет нас? — спросила Кристина.

Я кивнул.

— Мэллорны? — вновь спросила она

— Другого объяснения у меня нет, — ответил я.

На лице Вурдина отразилось сильное удивление.

— Мэллорны?! — воскликнул он. — Стихия, мать моя Магия и все великие волшебники! Рональд, когда ты мне собирался об этом рассказать?

— Сергей Николаевич, думаете сейчас место и время для этого? — показал я на обеспокоенных супругов.

— Рон, я не знаю иного лекарства от этого проклятия, кроме того, которое озвучивал ранее. И я не стану приносить никого в жертву. Однако могу дать описание этого ритуала.

— Сколько, по Вашему мнению, понадобится времени, что бы проклятие слетело само?

— Нужно наблюдать. Пока я не знаю какова тенденция уменьшения гоблинского проклятия. К тому же это первый зафиксированный случай регресса. Попробуй дать им фениксовых ягод или зелье на основе амброзии. И пока проклятие не исчезнет вам, — обратился он к Кристине и Биллу, — запрещается покидать это место. По-видимому, вас лечит родовая магия. Другого объяснения у меня просто нет.

И пока мы ждали, чтобы эльфы принесли нам ягоды и зелье, Жигаев попросил скинуть ему воспоминания о дне, когда они посещали больницу Святого Мунго.

К четырнадцати часам я переместился в школу, чтобы забрать оттуда родственников. Джинни со мной до сих пор не разговаривала. Она мне так и не простила помолвку с Шмелёвым, которая состоится в один день с моей. Хотя я знал, что она несколько раз возвращалась со

свидания с женихом в довольно приподнятом настроении.

Все сведения о том, как проводили время вместе эти двое, я узнавал от Джорджа, которому всё рассказывала Гермиона. Так я узнал, что Жигаев Шмелёв водил Джинни в Дисней Лэнд, и они катались на американских горках. Посещали рестораны и музеи. И пока на этом всё.

Как я не раз говорил, дети волшебников взрослеют раньше. И хоть Джинни всего двенадцать лет, но выглядела на все пятнадцать-шестнадцать лет. По крайней мере округлости все были при ней. И Джинни хотела продолжения, однако Шмелёв пресекал эти попытки. До семнадцати лет никакой интимной близости. И при заключении брачного контракта, я внёс этот пункт, который всецело поддержал Шмелёв.

Проверив ещё и Джинни с близнецами, Вурдин переместился обратно в Российскую империю. Кроме Билла и Кристины, ни у кого больше он никаких проклятий или сглазов не обнаружил.

Через пару часов ко мне в кабинет пришёл Жигаев.

— Нашёл? — спросил я.

— Да. Это сделал целитель, к которому они ходили на приём. Так что, даже если бы с Биллом и Кристиной пошли наши телохранители, они навряд ли смогли бы это предотвратить. Целитель их проклинал, когда они находились у него в кабинете.

— И вы бы туда ни за что не пошли. — закончил я его мысль, когда понял к чему он ведёт.

— Да. И это навело меня на мысль, что нужно как минимум две три магессы, с которыми женщины рода смогут ходить повсюду. Начиная с походов по магазинам женской одежды, заканчивая уборной.

— Хорошо, — ответил я. — Однако плохо, что такая мысль приходит опосля. Ведь ничего сложного в том, чтобы предусмотреть такой вариант заранее, не было.

— Это моя недоработка. Раньше в моём отряде не было женщин. Это сбивало весь боевой настрой. Я не раз видел, как нормальные маги подставлялись под убивающие заклинания, потому что отвлекались на своих пассий. И когда я создавал свой отряд, я зарекся, что женщин в отряде никогда не будет.

— Ладно, моё добро у тебя есть. Выбор кандидатов полностью на твоё усмотрение. Но меня волнует другой вопрос, что будем делать с целителем?

— Рональд, прежде чем отправиться к тебе, я отправил две звезды на его захват. Они должны будут привести его сюда, и плюс захватить артефакт, с помощью которого были прокляты Кристина и Билл.

— Артефакт? — удивился я. — Ты ничего о нём не говорил. И к тому же как ты понял, что это именно артефакт?

При просмотре воспоминаний это понять невозможно.

— По улыбке, — ответил Жигаев. — Когда он притронулся стетоскопом к Биллу, на его лице появилось удовлетворенная улыбка. Сложно объяснить. Проще показать это, и ты сам поймешь.

— Позже я обязательно посмотрю их. А пока я должен сообщить в филиал Гильдии целителей, что один из них продан гоблинам.

— Думаешь это они заказали Билла?

— Билл занимался вопросом возврата денег. Коротышкам это не понравилось, и они решили устранить его.

— Но главой рода являешься ты. Если я правильно понял, Зразр знает кто принимает решения в роду. Зачем ему устранение Билла?

Немного подумав, я спросил.

— Сергей, а ты смотрел воспоминания после того как Билл и Кристина вернулись из Мунго?

— Нет, — ответил он.

— Значит надо это сделать.

— А в чём дело?

— Как я говорил, это проклятие по типу империуса! Они могли просто убить их. А раз они использовали это проклятие, значит им что-то было от них нужно.

— Я отдам приказ, чтобы за ними вели постоянное наблюдение.

— Не стоит, — остановил я Жигаева. — Проклятие исчезло после того как они выпили зелья из амброзии. Но это не значит, что они ничего не успели совершить. Отправь людей в кабинет Билла пусть начнут проверку всех записей, сделанных со дня посещения Мунго.

— Ты думаешь, что пока он находился под проклятьем, успел что-то совершить или рассказать гоблинам? — я кивнул. — Но как? Он же больше не покидал крепость.

— Вот в этом нам и предстоит разобраться.

Жигаев кинул, после чего он пошёл раздавать указания.

Через полтора часа я спускался в подземелье. Жигаев сообщил мне, что целитель уже доставлен и они приступили к допросу. И я тоже решил послушать, что тот расскажет.

— Вы все умрете! Мои хозяева придут и уничтожат вас всех! — надрывался пленник.

— Успели что-нибудь узнать? — спросил я у Жигаева.

— Нет. Целитель неплохой окклюмент, и я не смог проникнуть к нему в голову. По крайней мере пока.

— Если ты не против, я сам попробую, — сказал я, вынимая из кобуры волшебную палочку. - *Legilimens*, — произнёс я.

Как я и думал, для меня не составило большого труда прочесть мысли Патрика Гордона. Чистокровного мага в седьмом поколении. Я успел быстро просмотреть все его воспоминания.

Их род с самого начала своего существования продался коротышкам. Именно они дали Гордонам знания о том, как создать ритуальный камень. А также снабжали их артефактами, информацией и средствами для того, чтобы со временем Гордоны влились в высшее магическое общество. И у них это получилось ещё два поколения назад, их стали приглашать на приёмы в министерство, и они даже побывали на приёмах у двух древнейших родов. Их род стал довольно-таки известным именно на поприще целительства. И судя по тому, что я видел, Патрик и впрямь являлся хорошим специалистом.

В принципе мои мысли касательно участия гоблинов уже подтвердились.

— Глава, — обратился ко мне официально Жигаев. Ведь в помещении, помимо нас и пленника, находились другие мои вассалы. И субординацию нужно поддерживать. — У Вас получилось проникнуть к нему в голову?

— Да. И, к сожалению, род Гордонов сегодня будет полностью уничтожен.

— Даже так? — удивленно спросил Жигаев.

— Их род является рабами гоблинов. И насколько я смог понять, они сами рады своему положению. Не знаю связан ли этот фанатизм с заключёнными клятвами и обетами, но их род пролил очень много волшебной крови. Мраксы, Лествиджы, Йорки, Гонты... —

перечислял я фамилии вымерших древнейших родов, — это всё их рук дело. Они накладывали замедленные проклятия на представителей неудобного рода, которые проявлялись в их потомках.

— Но разве никто не мог его заметить? — спросил Жигаев.

— Если не знать куда смотреть, то его не увидишь, — ответил я. И почти сразу от моих глаз пошло фиолетовое свечение. Проверив всех в помещении, сообщил, что ни на ком из нас их нет. И тем не менее я знаю, как минимум, семь родов, включая пару древнейших, на которых это проклятие уже есть.

— А что насчёт Билла и Кристины? Он их тоже проклял?

— Нет. Коротышки дали приказ проклясть их только гниением разума. Но для чего, — пнул я лежащего передо мной «овоща», — он знает.

— Понял. А что делать с пленником?

— Он нам больше не нужен, к тому же я сжёт ему разум, когда проникал в глубинные воспоминания.

— Я понял, — ответил Жигаев, и камеру осветила зеленая вспышка.

Когда мы вышли из подземелья, я услышал голос Вурдина.

— Рональд, твои действия переходят все границы! Немедленно освободи целителя Гордона!

— Сергей Николаевич? — удивился я. — Что Вы здесь делаете?

— Как что?! Стоило мне начать заниматься работой, мне пришло сообщение из Британского филиала, что люди с гербом Уизли ворвались в больницу и силой увезли оттуда целителя.

— Как Вы думаете, почему мои люди схватили этого целителя, учитывая, что совсем недавно Вы помогали в лечении Билла и Кристины? — спокойно спросил я, не обращая внимание на возмущенный тон Вурдина.

— Что?... Нет... Не может этого быть! — прозвучало от Вурдина. — Рональд, я должен с ним поговорить. Он не мог...

— Патрик Гордон мертв. И я собираюсь пресечь этот чистокровный род сегодня же.

— Что ты такое говоришь? Как мертв?!

В последующие пять минут я очень кратко рассказал, что мне удалось узнать из воспоминаний Гордона. И когда я закончил, Вурдин имел крайне бледный вид.

— Да как же он мог?! Мы же целители! А клятвы...

Вурдина отвели в комнату и дали зелье сна без сновидений. Я впервые видел его в таком состоянии. Насколько я понял, их семьи были очень дружны, и для него узнать о них такое стало сильным потрясением.

— Сейчас ещё и этого целителя потеряют, — подумав сказал Жигаев.

— Пусть. Вурдин хороший человек. Но для него целительство стоит на первом месте. Он равнодушен к политике, алкоголю и деньгам. Он живёт тем, что постоянно ищет новые способы лечения. И насколько я понимаю, он также думал про Гордона.

— И что мы сейчас будем делать? — спросил Жигаев.

— Готовь людей. Через час выдвигаемся. Я знаю где находился мэнор Гордонов и как нам в него проникнуть, не преодолевая чары безопасности.

— Хорошо, — ответил Жигаев.

— Действуй, а я пока, предупрежу Гринграсса, Поттера и Малфоя. И у последних я задержусь.

— Зачем? — спросил Жигаев.

— Гордон проклял Нарциссу. И, слава Мерлину, это произошло после рождения Драко. Жигаев, перед тем как уйти, спросил.

— Я так понимаю, что если бы Драко Малфой родился после этого проклятия, то его было бы невозможно исцелить?

— Да. Гордоны однажды пытались найти способ снятия проклятия с потомков, но они потерпели неудачу.

На этом разговор был окончен и я переместился в резиденцию Гринграсса.

Выйдя из камина, которым я переместился в министерство магии, я увидел троих волшебников в серых мантиях.

— Лорд Уизли, рады Вас видеть! — поклонившись произнёс один из них. — Могу я чем-то Вам помочь?

— Сообщите императору Джейкобу о моём прибытии. Передайте, что дело очень срочное.

— Мы немедленно сопроводим Вас в его кабинет, — ответил всё тот же волшебник.

Я кивнул, после чего последовал за ним.

Пока мы шли, я не мог не обратить внимание на то, как изменился атриум. Первое, что бросалось в глаза, теперь в центре зала возвышались четыре статуи. И когда я увидел кому они посвящены, я не поверил своим глазам. Там стояли я, Малфой, Поттер и Гринграсс. Мы выглядели настолько величественно, что я сам проникся уважением к своему изображению.

— И давно их возвели? — спросил я у сопровождающего, показывая на статуи.

— Две недели назад, лорд Уизли, — с уважением ответил он.

«Удивительно!» — подумал я. Прошло относительно немного времени, и меня определённо радовало, как раболепно себя ведёт сопровождающий. И это было неспроста! Уже сейчас жизнь у волшебников стала гораздо лучше. Даже взять моего сопровождающего. У него на правом рукаве вышита нашивка, свидетельствующая о том, что он служит в отряде мракоборцев. Так вот, сейчас там заработная плата в ПЯТЬ РАЗ ВЫШЕ, чем было до нашего мятежа. Если вспомнить, мой отец, Артур Уизли, получал в месяц всего сорок галеонов. И ЭТО на должности начальника отдела по борьбе с незаконным использованием изобретений маглов!

Сейчас же рядовой мракоборец получал свыше четырёхсот галеонов. И теперь это самый высокооплачиваемый отдел. А никак при Фадже, или том же Нотте, когда сотрудники отдела погоды могли получать зарплату больше, чем люди, рискующие своими жизнями.

Теперь в Аврорат огромный конкурс. И у них с момента преобразования прошли глобальные чистки. Те, кто отказались подписывать магический договор и проходить проверку Веритесариумом, были уволены. Зато те, кто остались, постоянно проходят курсы повышения квалификации. С этим нам очень помогли связи Жигаева, который свёл нас с руководством гильдии наёмников, через которую мы наняли лучших инструкторов со всего мира.

Что касалось остальных должностей, то и там заработная плата была поднята. Меньше ста галеонов никто не получал. Разве что уборщики... Но это их проблемы, нужно было лучше учиться!

Поднявшись на лифте до тринадцатого этажа, я увидел, что по бокам от лифта стоят волшебники с нашивками, принадлежавшими родовому гербу Гринграссов.

— Дальше Вас проводит личная гвардия императора, — сказал маг, сопровождавший меня до этого.

— Лорд Уизли! — прокричал кто-то моё имя, и двери кабинета, принадлежавшего раньше министру магии, открылись.

И снова я был поражен изменениями. Кабинет министра раньше от силы в длину был не больше пятнадцати метров. А теперь он увеличился примерно в четыре раза. В конце

помещения был огромный стол со стулом, который издали напоминал трон.

— Император, — сделал я небольшой наклон головы.

— Рон, давай только ты меня бесить не будешь! Мне Малфоя вот так, — провёл он пальцем по шее, — хватает!

Мы прошли в отдельный кабинет, в котором остались одни.

— Так это всё его работа? — спросил я.

— Ну не моя же. Пока резиденция не будет достроена, он решил, что нужно изменить облик министерства. И чтобы все волшебники уже сейчас взирали на наши «героические лики».

— Это ты о статуях?

— Разумеется о них! Я, когда на них смотрю, завадиться охота. Ты видел какой я там? — Я кивнул. — А теперь на меня посмотри и скажи кто лучше выглядит. Статуя или я?

Я усмехнулся.

— Думаю, Люциус тебе мстит за то, что ты занял его место.

— Возможно, ты прав, — подумав произнёс Гринграсс. — Рон, давай ближе к делу. Ты пришёл из-за того, что собираешься с моими дочерьми отдохнуть в горах?

— Нет, — ответил я. — Я по делу.

После чего мне потребовалось пятнадцать минут на то, чтобы ввести в курс дела Гринграсса. Я рассказал всё, что смог узнать о роде Гордонов. Однако я умолчал о том, что Нарцисса проклята гоблинским проклятием.

— Рон, я надеюсь ты шутишь? — спросил Джейкоб.

— Нет, — ответил я. — Коротышки уже прямо нападают на мой род. И я не мог оставить это без ответа! Все тридцать семь представителей рода Гордонов будут уничтожены!

— Подожди, ты же говорил, что их сорок. А куда делись ещё трое?

— Дети, — ответил я, разводя руками.

— И что будет с ними? — спросил меня Гринграсс.

— После уничтожения родового камня я призову Магию в свидетели и отсеку их от рода Гордонов. А после не думал. Или передам ближайшим родственникам, или отправлю в недавно открытый приют.

Гринграсс поднялся со стула, после чего встал около окна.

— Не устраивай самосуд. Волшебный мир ещё и так не отошёл от того, какими методами мы захватили власть.

— А что ты предлагаешь?

— В бой пойдут, помимо твоих людей, отряд мракоборцев и мои вассалы. Узнаем от Гордонов всё, что возможно. Ведь, насколько я понял, Патрик не был главой рода, а значит он знал во много раз меньше. В общем, захватим, допросим, а потом проведём суд и казним их.

Немного подумав, я ответил.

— Я собирался провести эту операцию по-тихому. Чтобы никакой шумихи в прессе не было. А если мы поступим как ты говоришь, нас могут назвать кровавыми тиранами.

— Все журналисты вот где у меня, — показал на кулак Джейкоб, — а проведя суд мы покажем, что начинаем чистить эти «авгиевы конюшни». Ведь ты раскрыл преступления против всего магического сообщества. А учитывая, что мы подготавливаем соразмерный ответ на случай начала военных действий маглов, нужно чтобы волшебники понимали кто

враг, а кто друг. И именно другом они должны считать нашу власть!

— Ладно, убедил, — подумав ответил я, после чего положил на стол Гринграссу пару склянок с зельями.

— Что это? — спросил он.

— Обещанное лечение, — ответил я. — Выпей сам и Виктории передай. После этого пусть вас обследует родовой целитель. Но, учитывая какие проклятия это зелье способно снимать, то я не думаю, что у вас останется проблема обзавестись наследником. А может и не одним.

— У зелья есть срок годности? — спросил Джейкоб.

— Вроде нет, — подумав ответил я, после чего усмехнувшись спросил. — А ты хочешь его проверить и изучить?

Гринграсс, поджав губы, кивнул.

— Попробуй, мне самому интересно, что вы сможете найти. Однако, если оно испортится, новое зелье я не дам, — улыбнувшись сказал я.

— А если оно не поможет?

— Оно сняло проклятие гниения разума! Ты сам представляешь, чтобы какое-то зелье могло снять гоблинское проклятие?

Гринграсс отрицательно покачал головой.

— Кстати о проклятиях, ты говорил, что Гордоны прокляли представителей древнейших и благороднейших родов.

— Извини, но в этот раз я лучше промолчу. Не думаю, что кто-то оценит если узнает, что я разношу такие слухи.

— Рон, а вдруг кто-то сочетается браком с ними?

— Я сообщу им сам. И если кто-то из них решит скрыть это от будущего супруга, то я вмешаюсь.

Было видно, что Гринграссу это не по нраву. Но настаивать не стал.

— А что насчёт гоблинов?

— Думаю, мы обсудим это на ближайшем Совете. Но я буду голосовать за войну. Нельзя оставлять вражеский улей у себя за спиной. И самое главное, нужно выводить наши средства из банка. А ещё я бы с удовольствием полазил по их хранилищам. Уверен, там мы найдём много интересного, оставшегося от угасших родов.

После Гринграсса я вновь отправился к Поттеру. Когда я рассказал ему о планируемой миссии, он попросил взять с собой Гарольда и Петтигрю.

— Карлус, я понимаю зачем с нами пойдёт твой внук. Но Питер? Он же не боец!

— Согласен, его сила в другом. Питер смотрит на вещи несколько иначе, чем они выглядят. Когда всё закончится не торопитесь сразу выносить всё самое ценное. Пустите Петтигрю впереди вас. У него есть талант находить тайники там, где самые сильные чары бездействуют.

— Интересно, где это вы проверили эту способность? — прищурившись спросил я.

— Это уже дела рода, — с улыбкой ответил Карлус.

Я кивнул, после чего пошёл к выходу из кабинета, ведущему в школьное крыло.

— Ты разве сейчас не к Малфою?

— К нему, — ответил я. — Но что-то мне подсказывает, что леди Малфой тоже захочет послушать.

— И почему же?

И мне пришлось соврать, поскольку острый ум Карлуса начал складывать мозаику.

— Альфард Орион Блэк умер от руки Патрика Гордона, — ответил я. — А Кассиопея Блэк была проклята, и именно из-за этого больше не смогла иметь детей.

Он кивнул и, как мне показалось, поверил мне. Через пять минут я стоял перед спальней леди Малфой. Постучавшись я услышал её голос и почти сразу дверь передо мной открылась, а в глубине спальни я заметил Люциуса.

— Лорд Уизли, мне очень интересно, — прошипел он, — зачем Вы пожаловали в личные апартаменты моей жены?

— Прошу прощения, — ответил я. — Но я даже рад, что застал вас обоих вместе.

— Вот как? — немного успокоившись сказал Люциус. Никогда не видел, чтобы он проявлял ревность на людях.

«Наверное, я пришёл не совсем вовремя,» — подумал я.

Через пять минут, мы с помощью каминной сети переместились к ним в мэнор.

— Рональд, не томите, — начала говорить Нарцисса, — я же вижу, что что-то произошло!

— У меня плохие новости, — произнёс я, заметив, как Люциус сжал ладонь супруги. — Патрик Гордон и весь его род с самого начала образования продались гоблинам. Фактически они являются рабами этой расы.

— Что Вы такое говорите?! — взволнованно произнесла Нарцисса. — Они же целители! — она посмотрела на мужа, начиная догадываться что дальше новости будут касаться именно их.

— Как такое могла допустить их гильдия? — спросил Люциус.

— Не знаю, — ответил я. После чего поведал им всю историю, и рассказал о проклятии.

— То есть, если Нарцисса больше не родит, то проклятие не передастся по наследству? — с каменным лицом спросил Люциус.

— Да, — ответил я. — Однако я не всё успел рассказать.

— Мордред! Уизли, Вы можете говорить быстрее?? Разве не видите, что наши нервы уже на пределе?

— Ваше родовое проклятие, не позволяющее родить больше одного наследника, наслано Гордонами. Магия вашего родового камня сильна, и он забрал на себя проклятие. Именно ваша магия не даёт родить больше одного наследника. Таким образом она спасает род Малфой от вымирания. Если родится больше наследников, то её сил не хватит.

— Откуда Вы это узнали? — спросил Люциус.

— Может вы помните, что Патрик Гордон после рождения Драко очень часто появлялся в вашем мэноре? Тогда вы от радости предоставили ему доступ к вашей библиотеке в благодарность за помощь в рождении наследника. — Люциус кивнул. — Тогда-то, используя артефакты гоблинов, он провёл поверхностную диагностику магии рода. Он не мог понять почему наследник родился без каких-либо умственных и физических проблем со здоровьем. Ведь носителем проклятия являетесь Вы и Драко, и к сожалению, теперь и Вы, Нарцисса. В итоге, Гордоны смогли разобраться почему ваша магия имеет иммунитет к проклятию.

— И почему же? — спросил Люциус.

— Потому что ваш род светлый. А вы сидите на темном источнике!

В гостевой комнате, в которой мы сидели, наступила тишина. Простая случайность спасла род Малфой от вымирания. И если я правильно помнил слова Астории (из будущего), то Малфой в этом винили своих предков, решивших основать род на этом источнике.

— Мы можем допросить Гордона? — спросила Нарцисса.

— Нет, — ответил я, и сразу пояснил, — он уже мертв. Однако, я успел прочесть все его воспоминания, именно поэтому я так много знаю о вашем проклятии.

— А остальные Гордоны? Что с ними? — задал вопрос Люциус.

— Сегодня планируется пресечь род Гордонов на корню.

— Я хочу участвовать, — прошипев сказал Малфой, после чего он перевёл взгляд на Нарциссу, у которой в глазах читалась ненависть, — и моя жена тоже.

— Хорошо. Однако плохие новости на этом не закончились, — произнёс я.

Малфои, и без того пребывающие в ужасе от обрушившейся на них информации, казалось, побледнели ещё сильнее, но тоном, которым были сказаны мною слова, я дал им понять, что следующие новости ещё хуже.

— Гордон не просто так проклял Нарциссу. Этим действием он усилил нагрузку на родовую камень. Ваша родовая магия не справляется. Я подозреваю, что изменения в поведении Драко связаны именно с этим — Супруги вновь переглянулись. Скорее всего они тоже заметили, что Драко в последнее время стал более импульсивен. Но никаких изменений они не смогли обнаружить. Вернее, Гордон, скорее всего, специально не искал...

— И что нам теперь делать? — спросил Люциус.

— У нас есть время, чтобы найти способ снять проклятия, — сказал я.

— И всё же, Вы смогли увидеть ответ, как мы можем помочь сыну?

— Да, — ответил я, — вы должны умереть!

Чего не отнять у четы Малфоев, это чувство собственного достоинства. Я бы так не смог! С таким холодным выражением лица принять эти слова.

— Спасибо, лорд Уизли, — произнёс Малфой. — Несмотря на всё сказанное, я искренне благодарен Вам. Однако я попрошу дать нам время и подождать нас. Как Вы понимаете наш кровный долг ничем не меньше Вашего. И мы сильно обидимся если вы начнете штурм мэнора Гордонов без нас.

— Люциус, Нарцисса, я знаю, что Гордоны занимались исследованиями гоблинской магии. Возможно мы сможем найти документы и найдём как решить вашу проблему.

— Спасибо, лорд Уизли, — с благодарностью в голосе сказала Нарцисса. — Однако я не хочу показывать Вам свои слезы. Прошу, покиньте наш дом.

Я кивнул, после чего вышел из гостевой комнаты, направляясь в сторону камина. И стоило двери закрыться, как я услышал крик, перешедший в рыдания.

Через полчаса все волшебники, собирающиеся идти «в гости» к Гордонам, стояли рядом со Стоунхенджем.

Рядом со мной стояли Жигаев, Малфои, Поттер с Петтигрю и Виктория Гринграсс. Все представители фракции магической Великобритании слушали мой план.

— Сергей Анатольевич, Вы достали что я просил?

— Да, — ответил он. — Десять гексогеновых бомб доставлены к границе мэнора. Я жду только Вашего приказа для их активации.

— Рон, — обратился ко мне Гарольд, — ты решил использовать магловское оружие?

— Всё верно. Суммарная сила от этих зарядов будет равна 4 килотоннам в тротиловом эквиваленте. Думаю, этого будет достаточно, чтобы снять защиту.

— А если не получится? — докопался он.

— Тебе обязательно услышать ответ? — вопросом на вопрос ответил я.

— Вовсе нет, — пожал он плечами. — Однако, если понадобится помощь, ты знаешь

где меня искать.

— Так, продолжим. После купола до самого мэнора стоит множество ловушек. От примитивных волчьих ям до ядовитых растений и насекомых.

— Неплохая защита у магов всего в седьмом поколении, — напряженно прокомментировала Виктория.

— Поэтому проследите, чтобы Ваши люди не ломанулись сразу, как прибудем. Вначале я и Поттер сожжём всё вокруг мэнора адским огнём, в это время остальные не дают Гордонам высунуться из дома. В самом доме у них стоят ловушки только в ритуальном зале. Поэтому никто туда не суётся. Когда закончим с Гордонами, мы просто уничтожим зал вместе с камнем.

— Ты уверен? — спросил меня Поттер.

— Гарольд, слишком много там наворочено. Я не хочу рисковать! Однако, если ты хочешь, я дам тебе такую возможность, — ответил я.

— Посмотрим, — ответил он.

Через пять минут наблюдатели сообщили Жигаеву о том, что подрыв прошёл успешно и купол пал, открыв полный доступ к мэнору.

— Взяли все порт-ключи и перемещаемся! — прокричал я.

Когда мы переместились нашему взору предстал довольно-таки большой особняк. Но учитывая, что я его уже видел в воспоминаниях Патрика, для меня это не стало удивлением. Ко мне подошёл Поттер и, направив наши палочки в сторону палисадника Гордонов, мы одновременно произнесли.

— *Adecco fire!* — и из наших палочек появился адский огонь. Мой огненный грифон и Поттеровский фестрал на огромной скорости пронеслись вокруг особняка, уничтожая все ловушки, установленные не так уж и многими поколениями Гордонов.

Из окон особняка в нас полетели смертельные проклятия. Но с нашей стороны было подавляющее большинство. И ни одно заклинание до нас не долетело, потому что останавливалось чарами наших союзников.

Когда дорога была расчищена, я и Поттер вернули огненную стихию обратно в их пространство, после чего я вышел немного вперед и голосом, усиленным магией, прокричал.

— Род Гордонов, меня зовут Рональд Биллиус Уизли. Со мной рядом находятся мракоборцы и представители всех четырёх фракций. СДАВАЙТЕСЬ! Вас предадут суду за преступления, за предательство всего волшебного мира.

В особняке приоткрылась дверь, из которой вышел маг в лиловой мантии.

— Меня зовут Леопольд Гордон. Я глава чистокровного рода Гордонов! По какому праву вы напали на нас? Наш род посвятил себя целительству. Вы хоть понимаете, что с вами сделает Гильдия целителей, если хоть кто-то из нас пострадает?

— В Гильдии уже знают, что вы гоблинские рабы. И также им сообщили, что вы стоите за тем, что многие древнейшие и благороднейшие роды прекратили своё существование, — ответил я. — Однако, сдайтесь и дети вашего рода останутся живы.

— А что будет с остальными? — спросил Леопольд.

— Вы ответите за свои преступления!

На его лице появилась ухмылка. И я понял, что сражения не избежать. Но я не понимал на что он рассчитывает.

— Этому не бывать! — воскликнул Леопольд, после чего он направил палочку в мою сторону, но никакого заклинания в мою сторону не полетело. — Вы все идиоты! До этого

момента я тянул время, а теперь узрите мощь гоблинского войска!

И в тот же момент между особняком и нами появилось не меньше полутысячи гоблинов. Они все были закованы в доспехи, от которых невооруженным глазом разило магией. Но и это было не всё: вслед за ними стали появляться маги, которые встали рядом с коротышками.

— Рональд, бл@@@ь, что происходит?? — нервничая спросил меня Гарольд.

— Кажется, мы только что начали войну!

Как только начали пребывать гоблины, я нажал на сигнальный артефакт, который должен был сообщить в крепость Уизли, что у нас проблемы. Но ответ от них не приходил...

Поттер посмотрел на меня.

— Может попробуем договориться? — нервно спросил он.

— Можно попробовать, — ответил я. — Хотя бы потянем время. Справишься?

— Очень смешно! Я был рождён для этого! — пафосно сказал он, подняв указательный палец вверх. После чего Поттер направился в сторону гоблинов, и почти сразу в его сторону направился гоблин в светящемся серебристым доспехе. Посмотрев на мини войско противников, я не мог не отметить, что к ним постоянно пребывает подкрепление.

— *Expecto Patronum!* — влил я в несколько раз больше энергии в заклинание после чего начал диктовать сообщение: — *Джейкоб, гоблины выступили против нас. Оказалось, что магов, работающих на гоблинов, ещё больше. Нам нужна помощь!*

Рядом со мной стояли Малфой, Жигаев и Виктория Гринграсс.

— Наши средства связи не работают, — произнёс Малфой. — Я даже патронуса послать не смог, чтобы вызвать своих вассалов. Но твои чары, вроде, не рассыпались? — с сомнением спросил он.

— Люциус, мой ранг магической силы — чёрный, — сказал я, заметив, что он не выглядит удивлённым, — и мало кто может заблокировать мои чары.

— Милорд, — обратился ко мне Жигаев, — я отдал приказ Илье бежать за подмогой. Тогда нас ещё не начали окружать и, я надеюсь, что скоро он сможет добраться до места откуда сможет аппарировать.

Я кивнул. После чего нашёл взглядом Поттера. Он стоял с гоблином в центре между нашими отрядами.

С такого расстояния я не слышал о чём они говорили. Но по хищной улыбке гоблина, который стоял лицом к нам, я понимал, что ничем хорошим переговоры не увенчаются.

И когда Поттер развернулся, чтобы вернуться к нам, понял, что моё предчувствие меня не подводит. Его лицо исказилось от злости.

— Что он сказал? — спросил Малфой.

— Я только что разговаривал с вождём гоблинов Гринготтсом VII, — ответил Поттер. — С этой минуты договор, заключенный между нашими расами, разорван. Нам предлагают сложить оружие и сдаться. У нас есть пять минут для принятия решения.

— Или? — спросил я.

— Мы все умрём, — пожав плечами ответил Поттер.

— Мы и так все умрём, если сдадимся! — произнесла Гринграсс. — Из подземелий гоблинов мы никогда не выберемся!

Все задумались. Слишком сильно изменилась ситуация. Мы пришли к Гордонам, чтобы быстро их задержать. А теперь сами находимся под прицелом множества палочек, копий и стрел.

— Ты можешь перемещаться своим фирменным способом? — спросил меня Гарольд.

Я отрицательно покачал головой.

— Только из-за этого я послал насыщенный силой патронус к Джейкобу, — пояснил я. — Никто не может послать сигнал SOS. Так что, если мой человек не сможет добраться до

места, где не действуют гоблинские чары, мы останемся с ними один на один.

— Что вы решили, людишки? — раздался усиленный магией голос.

«Хороший вопрос,» — подумал я. Отведенное время слишком быстро окончилось. Жигаев, стоя со мной рядом, прижал палочку к груди, Гринграсс последовала за ним. Малфои, переглянувшись, сделали то же самое. Когда я остановил свой взгляд на Поттере, тот лишь ухмыльнулся.

— Мы не станем предметом торга, — усилив голос выкрикнул я.

— Быть по сему, — оскалившись ответил Гринготтс, после чего направился в сторону своих сородичей.

— В нашем родовом хранилище хранится похожий доспех. — сказала Виктория Гринграсс. — Его привез наш предок во времена последнего гоблинского восстания. В записях говорилось, что он, помимо того, что может блокировать прямую магическую энергию, также усиливает силу и скорость своего хозяина.

— Просто замечательно, — ответил я. Выйдя вперед, я встал напротив нашего отряда. Со стороны гоблинов начали раздаваться воинственные крики, и удары их клинков о щиты, возвещали о том, что они готовы начать бой.

— Слушайте меня внимательно! Они, — указал я на гоблинов и магов, что нас окружили, — сейчас начнут нападение. Думаю, все уже слышали, что мира с гоблинской расой у нас больше нет! А это значит, что события, описываемые в наших хрониках, повторятся вновь. Для них мы вкусная еда! А дети волшебников — деликатес! Я не знаю, что творится сейчас во всём мире, но раз вождь гоблинов здесь, то, скорее всего, это их первое выступление против мира волшебства! С этой минуты вы должны понять, что сейчас началась война, в которой ОНИ пленных брать не будут! Люди, вставшие плечом к плечу с гоблинами — это предатели. И их жалеть не нужно. А сейчас все присядьте на колени, ибо вас немного потрясёт!

— В смысле потрясет? — спросил кто-то, на кого я не стал обращать внимание.

— Поттер, когда они выступят бей адским! — Он кивнул. И я ещё громче выкрикнул: — Выставляйте щиты! Один ставит щит против магической атак, второй — от физических!

Гоблины выдвинулись в нашу сторону, держа ровный строй. При чём их было уже больше нескольких тысяч, и они стали полностью окружать нас, сужая круг.

— *Adecco fire!* — раздался крик от нескольких магов с нашей стороны, направляя адский огонь в сторону противника.

Рядом со мной пролетел зеленый луч смертельного проклятия, от которого я уклонился. Сам же я начал произносить заклинание на латыни, призывая дух земли.

— *Terrena testudo cum origanum comederit, viperam contemnit* (приди дух земли, гору вокруг нас возведи), — и земля под нами стала трястись, поднимая нас на десятиметровую высоту.

У меня получилось всё, как я и хотел. Теперь, чтобы добраться до нас, врагам нужно будет вскарабкаться по отвесной скале.

Оглянувшись я увидел мёртвого мага рядом с собой. Присмотревшись я узнал его. Именно он сегодня сопровождал меня до императора. Скорее всего, он погиб, когда я отклонился от смертельного заклинания, хотя мог отбить его стихией льда.

Посмотрев в сторону, где должна была бушевать стихия огня, я был поражен. У Гринготса в руках был трезубец, которым он с легкостью тушил АДСКИЙ, МАТЬ ЕГО ОГОНЬ!

Не став отвлекаться, я стал бить смертельными проклятиями. Гоблины, как и говорила леди Гринграсс, были очень быстры. Они уворачивались от зеленых лучей продолжая приближение к нам.

— Берегись! — услышал я чей-то голос позади себя, и увидел, как кто-то, прикрыв собой, спас Нарциссу. В молодого мага прилетело сразу несколько стрел, насквозь пробивших магический щит. К супруге сразу подскочил Люциус, и на его лице отразилась боль.

Всё происходило так быстро, но я узнал этого парня, спасшего Нарциссу. Это был племянник Люциуса. И тот сейчас, захлёбываясь кровью, умирал.

— На, — крикнул я Нарциссе, бросая ей одно из немногих зелий с амброзией. После чего снова переключился на бой.

— *Octavo avada kedavra* — ледяной дождь — *bombarda maxima!* — последнее проклятие полетело в группу магов противника, которые очень близко находились друг о друга. И через мгновение раздался взрыв, после которого поле огласили предсмертные крики.

Тем не менее гоблины уже начали ползти по склону. И я отвлекся на одного из них, когда был сбит с ног. Пока летел на землю, увидел, как над моей головой пролетело какое-то жуткое тёмное проклятие.

— Рон, — узнал я голос Жигаева, — не спи! Гоблины применяют магию. У них есть палочки.

— Спасибо! — понимаясь на ноги сказал я. Лицо Жигаева уже было всё в поту. А на мантии были свежие следы крови. — Ты цел? — спросил я.

— Их стрелы очень сложно остановить. Нас слишком мало, Рон. И нам некуда бежать. — Сергей, посмотрев мне в глаза, произнёс: — Спасибо за всё! Я ни о чем не жалею. — И не успел я ничего произнести, как он пошёл ближе к краю, продолжая сражение.

В центре горы, куда не могли достать стрелы и проклятия, уже лежало около пятнадцати тел. И наши ряды уменьшались с каждой секундой.

— *Adecco fire!* — произнес я и мой грифон понесся вновь по рядам гоблинов. В этот раз я направил огненного спутника прямо на Гринготтса. И вновь из его трезубца появилась вода, которая с огромной силой ударила по огню. Началось противостояние стихий, которое сопровождалось огромным количеством пара. — Поттер, ты ещё долго будешь прохладиться? — с напряжением в голосе прокричал я. Мне приходилось очень сильно расслабить контроль за огненной стихией, чтобы огонь не был потушен Гринготтском. И в отличие от меня, вождь гоблинов даже не вспотел.

Не услышав ответа, увидел, что он уходит перекатом от клинка, а перед ним стоит закованный в броню гоблин, за которым уже заползают его соплеменники.

Нельзя было допустить, чтобы бой начался среди нас, и отменив заклинание адского огня, я поспешил на выручку Поттеру.

— Откуда у тебя столько сил? — прошипел он, присев на колено, стараясь привести дыхание в порядок.

Напавший гоблин лежал рядом с ним, сражённый моей авадой. А его сородичи, что поднимались вслед за ним, стали ледяными статуями.

Не став тратить время на пустую болтовню, я снова вышел на край, уже больше используя стихию льда. Я начал замораживать пространство вокруг нас, и в этот момент Гринготтс атаковал меня своим трезубцем. На удивление его вода была горячей, ей он быстро растопил лёд.

И в ту же секунду я ударил заклинанием, прочитанным в библиотеке Гриндевальда.

— *Молния Зевса!* — целясь в образовавшуюся воду, воскликнул я. И противники, стоящие в воде, дымясь упали на землю.

Наступление захлебнулось и над полем раздался рев гоблинского рога. Гоблины прекратили атаку и отошли от нашего искусственного выступа.

Моя последняя атака дала нам небольшую передышку. Уцелевшие в сражении маги, начали оказывать помощь раненым. Хмурясь ко мне подошёл Жигаев.

— Следующую атаку нам не пережить!

— Я вообще удивлён, что мы до сих пор живы, — услышав наш разговор сказал Люциус. В руке у него был клинок, с которого стекала кровь. — Рональд, когда ты говорил, что достиг черного ранга, я и предположить не мог сколько магических сил он под собой подразумевает. Думаю, многих интересует вопрос насколько тебя ещё хватит.

— Не больше пяти минут, — ответил я. — Но нам не дадут продержаться столько, — указал я на гоблинов, которые что-то готовили.

Посмотрев себе за спину, я увидел, что число погибших увеличилось. В живых осталось не больше сорока человек. И это было, с одной стороны, фантастикой. Если не брать в расчёт, что здесь собрались одни их самых сильных магов Британии. Даже если не считать меня и Поттера, многие из присутствующих имели красный ранг. И ниже зеленого не было ни у кого.

— Есть идеи что это? — спросил меня Малфой.

— Нет, — ответил я и, посмотрев на Поттера, увидел, как он отрицательно качает головой.

Через минуту мы увидели, что гоблины стали подводить к ритуальному кругу, связанных людей.

— Там Илья! — воскликнул Жигаев. И посмотрев куда он показывает пальцем, я увидел идущего на заплетающихся ногах моего вассала.

— Мордред! — произнёс я. — Не знаю, что хотят сделать эти коротышки, но для этого им понадобились жертвы.

— Рональд, — повернулся ко мне Жигаев, — я, прошу, давай спасём его! Ты же знаешь, что гоблины уничтожают душу при проведении своих ритуалов. Не дай Илье умереть окончательно.

— Ты понимаешь о чём меня просишь? — с раздражением воскликнул я.

— Пожалуйста! Я молю тебя. Мои чары просто не достанут до него.

«Как он может меня просить убить Илью??» — вертелся у меня вопрос. И тут дело не только в моральном аспекте. Убив своего вассала я в любом случае получу страшный откат. А в нашем положении это смерти подобно. И видя, что меня одолевают сомнения, Жигаев сам решил кинуться в атаку, но был остановлен Малфоем.

Первому пленнику гоблины перерезали горло. Магическим зрением я видел, что вся энергия из ритуального круга, переходит в трезубец.

Об этом я сообщил остальным.

— Рон, бей по ним адским! — быстро произнесла Нарцисса — Скорее всего, они отступили не для перегруппировки, а потому что их главное оружие разрядилось!

Подняв палочку, я вновь произнёс самое разрушительное заклинание. Но, скорее всего, гоблины этого только и ждали, потому что в небо взмыли сотни арбалетных болтов. И вместо того, чтобы ударить по Гринготтсу, я направил грифона над нами, прикрывая от летящей смерти. А гоблины тем временем подтащили следующего пленника к кругу. И история повторилась.

— Рон, — посмотрел на меня Поттер, — с ними нам не выбраться.

Я с удивлением посмотрел на него. Он говорил это во всеуслышание, не стесняясь какими взглядами на него глядят. Однако, у меня даже мысли не было бросить своих людей.

— Если хочешь беги. Я своих людей не брошу, — жестко сказал я и снова постарался атаковать огненным грифоном скопление гоблинов. Но как только я это сделал, гоблины снова стали разряжать в нас своих артефакты.

Поттер ничего не ответил. Он просто сел, приняв медитативную позу. Это действие заставило меня ухмыльнуться. Какие бы не были у меня с ним недопонимания, он только что принял решение остаться с нами. А в том, что у него были шансы отступить в одиночку, я не сомневался.

И почти все уцелевшие волшебники, тоже сели на землю. Рядом со мной остался стоять только Жигаев. Сил колдовать у него почти не осталось. Его единственным оружием в следующем бою послужит рапира.

— Гринготтс, — выкрикнул я, желая потянуть время, — давай сразимся. Только ты и я.

Он воткнул трезубец в землю и вышел вперед, оставив своё войско позади себя.

И стоило ему заговорить, как по нам перестали стрелять из арбалетов. И я, призвав назад в своё измерение адский огонь, стал слушать, что скажет гоблин.

— Человек, ты думаешь я настолько глуп, чтобы выходить против тебя? Ты смог сдержать гнев Посейдона! Я был бы последним идиотом, встав против тебя!

— А так ты останешься трусом! Ведь ты испугался человека, которому даже четырнадцати лет нет.

— Ахааха-ха, историю пишут победители. Однако я тебя обрадую, ты проживёшь дольше остальных. Ведь за тебя Фламель даёт огромный выкуп! Очень здорово, что ты попался в нашу ловушку. — В рядах гоблинов раздался смех. — Ты дурак, решивший, что умнее всех! Вас будут вспоминать не как героев, а как идиотов, попавших в нашу ловушку. Вся операция с твоими родственниками спланирована! Мы знали, что ты придёшь мстить за них. Хотя не скрою, мы устали тебя ждать. И уже потеряли надежду дождаться тебя. Скажи, что ты почувствовал, когда узнал, что твой придурок брат списал нам все долги и вместе с супругой продал нам своего не родившегося ребенка?

У меня закрипели зубы, когда я понял, что коротышки успели повернуть пока Билл и Кристина были под гоблинским империусом.

— Я уничтожу весь твой род! — заорал я. — Все гоблины будут бояться произнести твоё имя, боясь повторения твоей судьбы!

Я чуть было не спрыгнул вниз, мой гнев сильно затуманил разум. Но я вовремя почувствовал руку на своем плече, на которое с силой давил Жигаев. Я бросил на него взгляд, но он лишь покачал головой. И тяжело вздохнув я постарался взять себя в руки.

Гринготтс, довольный полученным эффектом, ушёл обратно к трезубцу.

— Мы что-нибудь придумаем, — услышал я голос Виктории Гринграсс. — Но я прошу тебя успокоиться, ведь сейчас наше выживание зависит от тебя и от него, — показала она рукой на Поттера.

Я кивнул.

— Виктория, я хочу прервать этот ритуал. Насколько я понял, вы тоже одарены льдом? — спросил я, и в этот момент от войска гоблинов снова раздался радостный крик гоблинов, который обозначал, что ещё один пленник убит.

— Что ты хочешь? — спросила она.

И не успел я ответить, как услышал крик человека, про которого уже и думать забыл.

— *Avada Kedavra!* — и зеленая вспышка ни миг озарила войско гоблинов. Присмотревшись в ту сторону, я не мог поверить своим глазам, Гринготтс падал на землю, а рядом с ним стоял ПИТЕР ПЕТТЕГРЮ!

Ещё один миг и он, снова приняв свою анимагическую форму крысы, понёсся в нашу сторону.

— Все прикрываем его! — воскликнул я одновременно с Поттером. И стоило нам это прокричать, как в маленького и быстрого зверька полетели все смертоносные проклятия и стрелы.

И когда он почти добрался до склона, со всех сторон стали появляться маги, которые с ходу атаковали гоблинов. Скорее всего, прибывшие маги не смогли переместиться рядом с нами. И им пришлось преодолеть расстояние от границы действия гоблинского артефакта помех.

Гоблины совсем немного смогли продержаться против наступающих на них сил. К тому же увидев шанс на спасение, мы тоже ударили всеми самыми сильными проклятиями по коротышкам. У меня словно открылось второе дыхание. И я, спрыгнув со скалы, ворвался в строй противника и на секунду я заметил, что Жигаев и остальные мои вассалы последовали за мной. Все мы двигались в том направлении, где недавно видели Илью.

В правой руке я держал рапиру, которой было проще сражаться против, как оказалось, неповоротливых гоблинов. И не прошло и минуты как мы уже стояли около ритуального круга.

Первым Илью заметил Жигаев, и подбежав к нему, перевернул его к нам лицом, но он был уже мертв, а из его груди торчала рукоятка клинка.

От Жигаева раздался ужасный крик. Его глаза налились кровью...

— *Стазис*, — послал я в Жигаева чары, которые он не успел отбить. Он упал рядом с Ильёй. На меня бросили хмурые взгляды мои вассалы. Но мне никто не сказал ни единого слова. Они понимали, что Жигаев в таком состоянии не боец...

Сражение уже затихало, и многие гоблины с помощью порт-ключей исчезали с поля проигранного ими сражения. Но, вероятно, не у всех были специальные порт-ключи, способные преодолеть их же чары помех. И несколько сотен гоблинов ещё оказывали сопротивление. Как и волшебники, продавшийся коротышкам...

— Давайте додавим сопротивление! — обратился я к своим людям. — Идём вместе, не рискуем. Вперед меня никто не заходит. Мы и так сегодня потеряли слишком многих... — с этими словами я сел рядом с телом Ильи и закрыл ему глаза. И оставив двух своих волшебников рядом с Жигаевым, мы продолжили сражение.

Виктория Гринграсс

Безнадежное сражение превратилось в их победу. В первую минуту, когда стали появляться гоблины, закованные в артефактные доспехи, у неё пробежал холодок по спине. Это был элитный отряд гоблинов. По крайней мере так говорилось в дневниках, оставшихся от её предков.

Когда Рональд создал возвышенность тверже скальной породы, она всё равно не надеялась, что они смогут выжить, и была уверена, что придумка Уизли лишь отсрочит их конец.

Потом начался штурм, и она потеряла счёт времени. Однако она видела, как Рональд создаёт сложнейшие чары. Как он закрывает адским огнём от болтов, а ледяной стихией замораживает врагов. Но больше всего её поразило то, что он смог на равных сдерживать мощь трезубца Посейдона, а после ещё и выпустить давно забытое заклинание молнии Зевса.

Словно греческие боги снова сошли с небес в этом сражении.

Тогда она подумала, что если они и выживут, то только благодаря нему. И хоть

Поттер показал потрясающий уровень магического искусства, в особенности трансфигурации, но до Рональда он не дотягивал.

Но кто же мог подумать, что их спасителем станет Петтигрю! Она видела, как Питер, после того как стали появляться гоблины, превратился в крысу и сбежал. Разумеется, она теперь так не думала. Ведь именно он привёл подмогу, и именно он убил ГРИНГОТТСА. Сильнейшего воина и мага среди гоблинов.

А потом этот прорыв в сторону гоблинского построения, который устроит Уизли вместе со своими вассалами. Словно герой древности он поражал своим клинком гоблинов. И если бы не заклинание магического восприятия, она бы не смогла уследить за тем, с какой скоростью Рон орудует клинком, а волшебной палочкой увеличивает прорыв для своих войск.

«Хорошего мужа себе выбрали дочери,» — подумала она, после чего достала зелье с амброзией, которое перед нападением на Гордонов передал ей Джейкоб. Она посмотрела на него, осознавая, что Рональд ни за что не отдаст ни одного ребёнка, чтобы продолжить род Гринграсс. Ведь будь она на его месте, точно бы не отдала.

И опрокинув голову она выпила зелье.

— Слава Мерлину, ты жива! — донесся до Виктории голос, который она уже не думала, что услышит.

К ней бежал Джейкоб.

Через сорок минут всё было кончено. Не многих гоблинов удалось взять в плен. И не из-за того, что они не хотели сдаваться. Просто волшебники не оставляли их в живых. Во много раз больше было пленено волшебников, выступивших на стороне гоблинов. И проходя мимо них, я заметил связанного Леопольда Гордона.

Я шёл в направлении, где стоял воткнутый в землю трезубец Посейдона. Леди Гринграсс уже рассказала, что за артефакт использовал Гринготтс.

И пока я шёл к нему, ловил множество взглядов, в которых читалось уважение. Ко мне подошли Малфой и Гринграсс. И взяв трезубец я ощутил его мощь. Приняв тяжёлое для себя решение, я сообщил всем, что собираюсь с ним сделать.

Я усилил свой голос магией.

— Этот трезубец не может принадлежать никому, кроме одного волшебника. Именно благодаря ему мы смогли выжить! Питер Петтигрю, пожалуйста, подойди! — Пухлый неказистый мужчина вышел к нам. Уверен, он уже просчитал, что я собираюсь сделать. — Этот великий артефакт принадлежит тебе и в будущем будет принадлежать твоему роду.

Следующие слова произнёс Гринграсс.

— Который с этого момента получает статус благороднейшего рода! — И по лицу Питера я понял, что этого оно никак не ожидал.

Малфой тоже внёс свою лепту, заявив:

— Не могу я остаться неблагодарным за спасение меня и моей жены. Поэтому я оплачу постройку мэнора на этом месте. И она начнётся сразу после того, как мы уничтожим все упоминания о Гордонах на этой земле.

Питер дрожащими руками взял трезубец, после чего поклонился нам.

— Что, Мордред дери, там произошло? — воскликнул Фламель, смотря на Гриндевальда.

— Николас, на острове началась полноценная война. Гоблины в бешенстве. Они собирают знамёна. Смерть Гринготтса они не простят. Но, что ещё хуже...

— Геллерт, ну что? Что ещё может быть хуже? Почему ты так долго говоришь?

— Трезубец Посейдона теперь у магов.

Фламель пытался понять серьёзно ли говорит Гриндевальд.

— Ты так шутишь? — И видя, что Темный лорд абсолютно серьёзен, выругался. — Бл@@@, иди и создай хоть сотню этих трезубцев. Или что-нибудь помощнее! Вот с этим, — показал он основание-подставку, над которым висел красный кристалл, — мы можем создать любой артефакт, любое зелье, но... но...

Фламель начал заикаться, снова вспомнив про гибель Пернеллы. Была бы возможность, Гриндевальд уже закруциатил Августу Лонгботтом тысячи раз, лишь был Фламель взял себя в руки. Но старой карге можно сказать повезло, и она умерла относительно быстро, с одной лишь оговоркой — её душа никогда не переродится!

Оставив Фламеля горевать, Геллерт отправился к Дамблдору.

— Геллерт, — раздался радостный женский голос. — А я уже знал, что ты скоро придёшь!

Тёмный лорд знал, что это Альбус. И хоть внешность была во вкусе Гриндевальда, его чуть не стошнило, ведь он вспомнил, что спал с ЭТИМ.

Тем временем Альба, как себя называл сам Дамблдор большую часть времени пребывая в этом виде, подошёл к Геллерту и попытался поцеловать.

— *Crutio!* — молниеносно сорвалось заклинание с палочки Гриндевальда.

На лице Дамблдора не дрогнул ни один мускул, когда он без палочки трансфигурировал стальной щит, в которой угодило непростительное проклятие.

— Гел, ну что ты такой бука?! — надутно сказала ОНО.

— Я пришёл узнать, — как ни в чём не бывало начал говорить Темный лорд, — есть у тебя что-то по дарам смерти?

— Нет, но я узнал у кого хранился воскрешающий камень.

— Не тяни кота за яйца! — с нетерпением произнёс Геллерт.

— Могу потянуть тебя, но ты такой недотрога... — с ухмылкой сказал Дамблдор.

— Прокляну...

— Но-но-но, — прорезался стариковский тон Альбуса, с которого начало спадать действие обратного зелья. Заметив изменившуюся внешность он, тяжело вздохнув, продолжил. — Скорее всего камень был у гонтов. А как тебе известно, последним представителем их рода был...

— Томас Марволо Реддл, — продолжил Геллерт.

— Правильно, — с одобрением сказал Альбус. — И сейчас я близок к тому, чтобы поймать бестелесный осколок Воландеморта, чтобы узнать куда он припрятал камень.

— И как успехи?

— Албания, — ответил Дамблдор. — На днях я нашёл место, куда Реддл приходит, чтобы сменить очередного носителя его духа.

— Он что живёт в животных? — спросил Геллерт. Альбус кивнул. — Мерлин, как же низко пал этот мальчишка.

— Рональд, — войдя в мой кабинет произнёс Билл, — у нас проблемы.

Тяжело вздохнув я посмотрел на брата.

— Билл, что произошло?

Он молча подошёл ко мне и протянул конверт. Прочитав адрес отправителя, я нахмурился.

— И чего она хочет?

— Встречи, — ответил Билл. — Я уже связался с главами родов Малфой, Гринграсс и Поттер. Им писем не поступало, и они хотят встретиться.

«Как не вовремя», — подумал я.

Ещё и месяца не прошло с битвы, которая в народе получила название «Стояние у подножья Гордонов». И как бы громка не была победа, но даже соотношение один маг к тридцати гоблинам было слишком большим. По крайней мере, именно так я считал.

В тот же день была проведена магическая мобилизация. И уже через два дня мы ворвались в Гринготтс.

Мы опоздали...

Гоблины оставили это здание и забрали с собой все артефакты и золото, которые у них хранились. Для всех стало очевидным — настоящая война только впереди. Хотя мы планировали, захватив здание банка Гринготтс вынудить гоблинов подписать новое мирное соглашение.

Однако гоблины то ли специально, то ли из-за того, что быстро собирались, оставили следы своих преступлений. Волшебники, занимавшиеся обследованием гоблинских пещер, рассказали мне, что ими был обнаружен огромный грот, ведущий в искусственно созданную пещеру. Когда я спустился туда, увидел полностью заполненную человеческими останками пещеру. Тысячи, если не миллионы останков хранились в ней.

Банк Гринготтс (описанные выше дни)

— Джейкоб, гоблины должны быть уничтожены! — глядя на останки разной степени разложения, твердым голосом сказал я.

Он тяжело вздохнул.

— Но как они смогли это скрывать от нас?

— А ты сам не видишь? — указал я на самые свежие останки. — Не знаю, как более ранние трупы, но эти, скорее всего, из Африки и Южной Америки. Гоблины похищали и приносили тех людей, которых никто не будет искать. Хотя наверняка они ими не ограничивались, не зря же у маглов тысячи нераскрытых дел по без вести пропавшим людям.

— Нужно сообщить об этом общественности, — немного подумав сказал Джейкоб. — Пусть все знают о творимых бесчинствах этих тварей.

— Ты уверен? — спросил я у него. Он вопросительно посмотрел на меня. — Когда информация об этом, — указал я на останки, — дойдёт до магловских правительств, они придут в бешенство.

— Ооо, они не просто придут в бешенство, — произнёс подошедший к нам Малфой. — Они могут выставить нас виноватыми. Однако им стоит напомнить, что именно маглы проявили человеколюбие и настояли во время последнего гоблинского восстания на том,

чтобы оставить их расу в живых.

— Об этом уже никто не вспомнит, — возразил Джейкоб.

— Так может стоит им об этом напомнить? — спросил Люциус.

— Что ты предлагаешь? — задал я вопрос понимая, что Малфой уже что-то придумал.

— Пора собрать глав магловских правительств и волшебного мира и обсудить сложившуюся обстановку, — ответил он.

— Зачем? — удивился я.

— Потому что войну на два фронта нам не потянуть. Нас банально слишком мало! — вновь ответил Малфой.

Я и Джейкоб задумались.

— Предлагаю, — начал говорить Гринграсс, — сегодня вечером собраться в мэноре Гринграсс и обсудить этот вопрос. Вы как?

— Думаешь королева хочет обсудить Созыв правителей? — спросил я у брата.

— Рональд, это ты крутишься в верхних эшелонах власти. Однако не могу не признать, что выбрано подходящее время для того, чтобы навести мосты между нашими правительствами.

Билл лишь подтвердил мои мысли. Через пару дней в Париже пройдёт Всеобщий созыв. На него должны будут прибыть правители или представители всего магловского и магического мира. Также приглашены верховные представители от церквей.

— Сообщи Малфою, Поттеру и Гринграссу, что жду их к 16:00 у нас в гостях. — Брат усмехнулся. — Что не так? — тут же спросил я.

— Ты указываешь что делать императору. По всем писанным и неписанным правилам, он должен принимать решение где и когда вам встречаться.

— Билл, ты же видел мои воспоминания из сражения на перевале Гордонов. — Он кивнул. — Как считаешь, маги победили бы не будь меня там?

Брат ответил не раздумывая.

— Однозначно нет.

— Я сейчас не хочу хвастаться, но даже избранный мальчик Гарри Поттер, не смог ничего сделать. И сейчас все уважают или боятся меня, называя сильнейшим магом Великобритании.

— К чему ты ведёшь? — с непониманием спросил Билл.

— Мы показали силу! Мы можем говорить с позиции силы! — ответил я. — И в будущем волшебный мир спокойно воспримет меня в качестве правителя магической Великобритании.

— Но устав... — начал говорить Билл, и был мной перебит.

— Обе Гринграсс станут моими женами. При этом я уверен, что Джейкоба не переизберут. Он слишком сильно контрастирует с Малфоем.

— Но не с тобой, — всё ещё не понимая к чему я веду сказал брат.

— Ты же знаешь, что Гордоны прокляли Малфоев. — Он кивнул. — Их ритуальный камень больше не может сдерживать проклятие. Единственный способ продлить агонию их рода, оставить в живых одного члена их семьи. Уверен, что Люциус и Нарцисса низа что не предложат Драко пожертвовать собой ради рода. Скорее они сами собираются в скором времени уйти за грань.

— Но это же ...

— Ужасно? Не то слово. И хоть Малфой мой самый сильный конкурент на престол, я не могу дать ему погибнуть.

— Рон, что ты задумал?

— Я собираюсь передать им мэллорн, чтобы они посадили его у ритуального камня и сняли проклятие.

— Ты сейчас шутишь? — удивился Билл. — Ты безвозмездно передашь им наш самый главный козырь?

— С чего ты решил, что я сделаю это безвозмездно? — с ухмылкой спросил я.

Времени до встречи было предостаточно. Немного подумав я решил сходить проведать Жигаева. После гибели Ильи ещё не было ни дня, чтобы его кто-нибудь видел трезвым.

И когда я приближался к особняку Жигаева, судьба преподнесла мне сюрприз. На крыльце стояла Алисия Гидеон Прюэт и громко кричала на опустившего голову Сергея.

Чтобы меня не замечали, как можно дольше, я создал чары иллюзии, после чего подошёл ближе к ним.

— Ты понимаешь, что так продолжаться больше не может?! — кричала Алисия.

— Так не кричи и уйди с моего порога. Зачем ты приходишь ко мне вот уже вторую неделю подряд? Я не звал тебя. Уходи...

На лице Прюэт даже мускул не дрогнул. Видимо она слышала такое не в первый раз.

Однако, если моя догадка верна, то, чему я стал невольным свидетелем, решало одну из проблем. Жигаев — чистокровный маг! И я уверен, что не имею чувств к Сергею, Алисия ни за что бы сюда не пришла.

— Как только у тебя язык поворачивается говорить такие вещи? Я же беспокоюсь о тебе.

— Тебе не понять меня. Никому не понять. Илья был мне как брат. Он десятки раз спасал меня от смерти. И когда единственный раз ему нужна была моя помощь, я облажался.

— И ты решил себя пожалеть? Бедный, несчастный Серёженька! Только бутылка меня спасёт! Да? Только она меня понимает? — И видя, что Жигаев не собирается ей возражать, она сильно топнула ногой. — Ты слабак или всё-таки воин? Пока что я вижу перед собой слабака! — и тут произошло то, чего я никак не ожидал увидеть. Она быстро подскочила к Жигаеву и неуклюже впилась в него губами. Не сразу, но Сергей ответил на поцелуй. И когда они оторвались друг от друга, я заметил, что его рука была на попе моей двоюродной сестры. — Если ты всё-таки воин, каким я тебя всегда видела, то прекратишь пить.

В его взгляде появилась осмысленность. Буквально за пару секунд я увидел перед Алисией того сильного, негибавшего Жигаева, которым он был до смерти Ильи.

Правда меня одолевали противоречивые чувства. Хоть Алисии было четырнадцать лет, что с учётом ускоренного магического развития объясняло её поступок, но слишком смело она вела себя. И я не собирался пускать целомудрие родственницы на самотёк.

Всё ещё находясь под иллюзией я произнёс.

— *Expecto Patronum!* «Я не против брака между вами, — начал диктовать я сообщение. — Но, если ты, Сергей, сейчас же не уберёшь руку с попы моей сестры, я тебе её отрежу. В общем жду тебя завтра в полдень побритого, наглаженного и, что самое главное, трезвого! Будем обсуждать помолвку. И просто для справки: если в твоей пьяной голове до

сих пор не включилось серое вещество, называемое мозгом, и ты ещё раздумываешь над тем, чтобы продолжить знакомство с Алисией в другой плоскости, ЕЙ ЕЩЁ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ПРИДУРОК! И ОНА НАСЛЕДНИЦА ДРЕВНЕЙШЕГО И БЛАГОРОДНЕЙШЕГО РОДА. После этого грифон повернулся к Прюэт: — Юная леди, не забывайте кем являетесь.»

Передав сообщение, заклинание развеялось. Жигаев и Прюэт некоторое время смотрели в то место, где только что моим голосом их отчитывал патронус.

Наконец, когда ступор с них спал, они посмотрели друг на друга, и отскочили словно боясь ошпариться.

В руках Жигаева появилась волшебная палочка, из которой в ту же секунду вырвалось сканирующее заклинание.

— Сергей, — обратилась к нему Алисия, — ты серьёзно веришь в то, что твои чары смогу засечь местонахождение главы рода?

На мгновение Жигаев впал в задумчивость. И, вероятно, согласившись со словами Алисии, он произнёс.

— Завтра в 13:00 я буду у вас, милорд. — Он поклонился совершенно в другую сторону от того места, где находился я. Потом он посмотрел на мою сестру. — Тебе лучше сейчас уйти. — И заметив, что Алисия неправильно поняла его слова, поспешил пояснить: — Твой брат прав. Я ещё пьян и не отдаю отчёт своим действиям. И мне не хочется, чтобы моя будущая невеста видела меня в таком виде.

Между ними установилось неловкое молчание.

— А что, если я хочу, чтобы ты не отдавал отчёт своим действиям? — с вызовом спросила она.

Мне уже надоело на это смотреть.

— Бакси! — вызвал я домового эльфа.

— Бакси слушает, господин, — не глядя мне в глаза произнёс эльф.

— Перенеси Алисию в свои покои. И с этой минуты Алисию Гидеон Прюэт должен всегда сопровождать домовый эльф. Помимо стандартных обязанностей, он должен следить, чтобы девушка не выходила за рамки дозволенного незамужней деве. Ясно?

— Как прикажете, господин, — после чего он исчез, забирая с собой Алисию.

После этого я на мгновение показался Жигаеву, который, судя по всему, не понял куда делась девушка, и выхватив палочку, высматривал откуда ждать нападения.

— Прекращай пить, ты уже даже след от домовика вычислить не можешь! — сказал я, после чего перенёсся в спальню к сыну.

Артур спал в обнимку с Королём. Моя связь с фамильяром была сильна. Однако я не мог не заметить, что снежный барс прикипел к ребенку больше, чем ко мне. Было ли для меня это проблемой? Определенно нет. Наоборот, моё решение завести фамильяра было мной плохо обдуманно. И я уже знал способ как перенести фамильярную связь с себя на сына.

Решив немного побыть с сыном, я там и заснул. Последний месяц выдался очень тяжелым, и организм потребовал своего.

Проснулся я от того, что почувствовал, как меня кто-то гладит по голове.

— Я что, ещё сплю? — произнёс я, когда увидел перед собой Дафну.

— Надеюсь это хороший сон? — с доброй улыбкой спросила она.

— Разумеется, хороший, — начав подыматься ответил я. Оглянувшись я понял, что в

комнате кроме меня и Дафны никого не было. — А где...?

— Пару часов назад Кристина забрала твоего сына. Он сейчас играет с нашими фамильярами. Тебе же дали время выспаться. — И сделав паузу спросила. — Ты вообще, когда в последний раз давал себе нормально отдохнуть?

— Ты же знаешь, что последний месяц выдался очень трудным. Разве твои отец или мать не также устали?

— Отец, да. А вот мама — это другая история, — с хитринкой посмотрела на меня Дафна, как бы призывая меня подумать, что она имела ввиду.

— Да ладно! — улыбнулся я. — Тебя можно поздравить? И какой срок?

— Насколько я поняла, мама забеременела сразу после битвы.

Я кивнул и пока Дафна сидела рядом со мной, потянул её к себе.

— Рональд Биллиус Уизли, что Вы себе позволяете?! — кокетливо спросила она, совершенно не сопротивляясь.

Я не вёл счёт времени, сколько мы целовались, но, когда её рука стала опускаться ближе к внутренней части бедра, я поймал её руку.

— Остановись, — попросил я.

— Тебе не нравится? — посмотрев мне в глаза, посмотрела она.

— Нравится. Но ты не доведёшь дело до конца, а я не хочу быть раздражённым на встрече с твоим отцом и остальными лордами.

— Так может ты свозишь меня покататься на лыжах, и мы позволим себе немного расслабиться?

— Хитрушка, — произнёс я.

— Почему?

— Потому что ты специально вела себя более раскованно, чтобы я быстрее сводил тебя на свидание.

Было видно, что я попал в точку. И тем не менее Дафна не собиралась отступить.

— А ты свози и проверь, обманула я тебя или нет! — после чего она поправила платье, которое задралось пока она лежала со мной в кровати, посмотрела на себя в зеркало. — Время две минуты пятого. Меня попросили сходить за тобой. Главы родов уже внизу.

Не сразу осознав о чём она говорит, я произнёс

— *Темнус*, — надо мной появились прозрачные часы. Быстро вскочив с кровати, я поспешил к зеркалу, у которого поправляла причёску Дафна, и посчитав свой вид приемлемым, пошёл на выход из спальни. Гринграсс пошла вместе со мной. — Даф, ты так и не ответила, что ты здесь делаешь?

— Мама себя плохо чувствует. — И видя на моём лице невысказанный вопрос. — Она очень плохо переживает токсикоз. А целитель Сметвик запретил ей пить зелья, которые снимают эти симптомы, потому что их нельзя пить с общеукрепляющими зельями. И я прибыла вместо неё.

Я присвистнул, и придержал её за руку.

— Поздравляю тебя, — сказал я. — Тебя признали достаточно взрослой, раз позволили быть на столь серьёзном собрании.

— Спасибо, Рональд, — постаралась ответить Дафна с непроницаемым выражением лица. Однако я видел, что поздравление пришлось ей по душе.

Через пару минут мы вошли в гостиную.

— Простите за ожидание. В последнее время я мало отдыхал.

— Рональд, пять минут это не опоздание, — сказал Поттер.

Тем временем Джейкоб посмотрел на дочь, потом перевёл взгляд на меня. Наверняка отцовское сердце почувствовало, что Дафна задержалась со мной не из-за того, что я так долго не просыпался.

Когда мы сели за стол, спросил.

— И какой ответ мы дадим королеве?

— Её Величество Елизавета II, Божией Милостью Королева Соединённого Королевств Великобритании и Северной Ирландии, и Гренады, и Её иных Царств, — громко объявил слуга королевской семьи, после чего дверь открылась и тронный зал, в котором находились Гринграсс, Поттер, Малфой и я вместе с премьер-министром Джоном Мейджором и главой разведывательного комитета сэром Родриком Бретвейтом.

По середине зала стоял стол, за которым мы сидели и ждали Её Величество королеву. Следуя этикету мы все поднялись со своих стульев. За одним исключением — Гринграсс не стал вставать.

На него косились все присутствующие охранники со стороны маглов, но сказать никто ничего не посмел. Ведь положение венценосных особ, по сути, было равным. Но если бы кто-то спросил меня, я однозначно ответил бы, что маглы не равня магам. Так я считал после того, что видел в будущем. А там простецы творили просто ужасные вещи, невзирая на возраст и пол.

— Я рада вас видеть, господа маги, — произнесла королева. — И Вас, лорд Гринграсс, — повернула она голову в сторону Джейкоба.

— Ваша разведка кушает свой хлеб не напрасно. Однако мой нынешний титул звучит иначе, — возразил Джейкоб.

«Политическая игра началась», — подумал я.

— Мне это известно, — сказала Елизавета II. — Однако тогда Ваш титул стоит выше моего. И если смотреть с точки зрения истории, то я королева Великобритании, в которую входят Ирландия, Уэльс, Шотландия и многие другие, — и сделав паузу, — а также, до недавнего времени, палата лордов Магической Великобритании.

— Рад, что Вы понимаете, что больше не имеете силы над нами, — произнёс Джейкоб.

— Кто я такая, чтобы оспаривать решение Магии.

— Вы собирались устроить геноцид, а выживших использовать в опытах. И будь Вы магом, на Вас и Вашем роду висело бы клеймо предателей крови, — произнёс Джейкоб, стараясь уколоть королеву.

— А я и не говорю, что я невинная овечка, — усмехнувшись сказала королева. — Однако и у магов рыло в пушку.

— Скажите, Ваше Величество, — решил вмешаться я, — когда человек совершает преступление, за деяние отвечает он один или его родные и близкие тоже?

— Ооо, — посмотрела на меня королева. — Я понимаю к чему Вы ведёте, Рональд Биллиус Уизли. И я уверена, что Вы и так знаете ответ. Но раз уж Вы спросили, то за преступление отвечает только виновный человек. Однако, если Вам приходилось читать историю, то должны знать, что многие волшебники уничтожали города и сёла.

— Вы сейчас смеетесь? — спросил я. И видя недоуменное выражение лица: — Ваши предки до семнадцатого века были волшебниками. И совершив преступление против Магии лишились её. Но до этого именно Ваш род отдавал приказы на уничтожение городов и сёл. И смею напомнить, что именно благодаря Магии Вы сейчас занимаете престол.

— Прошло почти четыре века, и как видите мы до сих пор на престоле, — решила возразить Елизавета.

— Кромвель, — произнёс я, и от гнева королева аж покраснела.

— Как Вы смеете вспоминать о кровавом тиране? — воскликнула она и её глаза сузились. — Хотя, чего ещё ждать от Вас.

— Это Вы про то, что мой предок лишил рассудка Георга? — спросил я.

— Разумеется.

— И мой род сполна ответил за его поступок, — возразил я. — Хотя, если бы Магия была к Вам также строга, то Стюарт, Виндзор и другие ответвления королевского рода тоже стали бы носителями клейма. А не просто лишились магии.

Взгляды всех находящихся в помещении скрестились на мне. Хоть у меня была догадка о том, из-за чего правящая династия лишилась магии, озвучивать её не стал. Но своего я добился, ведь после моих слов никто не сомневался, что Стюарты совершили что-то поистине ужасное. И судя по взгляду королевы она знала, что именно. Когда наши взгляды встретились, я применил легилименцию.

И меня не просто выкинуло из её разума, а можно сказать вышвырнуло. Некоторое время я потратил, чтобы привести чувства в порядок. И это произошло со мной — магом способным проникать в мысли почти всех магов. Разумеется, это если не брать в расчёт Дамблдора и Ко. Однако Елизавета сквиб!

Я посмотрел на неё магическим зрением и никаких артефактов на ней не было, а это значило лишь одно. Богиня Магия снова вмешалась и, скорее всего, следит за тем, как пройдёт наша встреча.

Судя по лицу, королева не почувствовала проникновения в её мозг. Я скривился, и это не укрылось от остальных. Не знаю к каким выводам пришли находящиеся в тронном зале, но некоторое время все пристально следили за мной.

— За чем мы здесь? — спросил Гринграсс, когда молчание между нами затянулось.

— А вы разве не понимаете? — решил поучаствовать в переговорах глава разведки Родрик Бретвейт. Мы не стали ничего отвечать, и он продолжил. — Гоблины. Мы хотим знать, что вы планируете с ними делать?

— Для того, чтобы что? — спросил Люциус.

Премьер министр переглянулся с главой разведки.

— Ох, — воскликнула королева, — долго вы будете тянуть кота за хвост? — спросила она у своих подчиненных. И посмотрев на нас. — Мы хотим уничтожить расу гоблинов на всём острове. Включая отколовшийся анклав в северной Ирландии.

— То есть устроить геноцид? — спросил я. И если с первым я был согласен, то меня волновал другой вопрос. — А что будет после?

— Вы же знаете, что всё чаще простые люди натываются на волшебные поселения. В скором времени вы просто не будете успевать подтереть им всем память, и тогда-то о вас узнают во всём мире.

— Война? — спросил я.

— Мы понимаем, что только что приобретённая свобода для вас — это всё. — сказал премьер-министр. — Однако вам лучше вернуться под лоно правящей династии Виндзор.

— Этому не бывать, — твёрдо сказал Гринграсс. — Однако и вы должны кое-что понимать. В этом помещении стоят чары против трансгрессии. И нам известно, что все ядерные объекты защищены подобными артефактами. Однако, — кивнул мне Джейкоб, после чего я переместился за спину королеве, — это не работает на нас, — закончил он предложение.

— Что вы этим хотите сказать? — нервно спросил глава разведки.

— Только то, что у нас есть пароли для активации ядерного оружия, не только расположенного на островах, но и во всех колониях Великобритании. Нам хватит пары минут, чтобы сравнять с землей все большие и не очень города. Но мы этого пока не делаем. Более того, мы прямо говорим, что не хотим войны.

— Очень хорошо. Однако вы не можете говорить от лица всех магов, — сказал премьер-министр Джон Мейджор.

— Не понимаю, что Вы имеете ввиду, — сказал Гринграсс, — мне принесли вассальные клятвы все древнейшие рода Великобритании. Если быть точным, нам четверым, — исправился Джейкоб, показывая на нас.

— А как же Николас Фламель? Геллерт Гриндевальд и Альбус много имен Дамблдор? — спросил глава разведки.

— Очень интересно, — прошипел Поттер. — И откуда у вас информация такого рода?

— Разве это имеет значение? — спросила королева.

— Да, — ответил я. — Просто поправьте меня, если я ошибаюсь, Вы уже обращались к ним за помощью и были посланы далеко и надолго? Я прав?

По скривившимся лицам я понял, что попал «точно в яблочко».

— Да, Вы правы, Лорд Уизли, — ответила королева. — Однако это не меняет того факта, что Фламель собирается изменить установленный мировой порядок. А вы не собираетесь ему мешать в этом. Именно поэтому мы собирались нанести превентивный удар.

У меня аж дыхание сперло от такой наглости.

— Королева, — выдержав небольшую паузу, произнёс Гринграсс. — Будь Ваши слова правдивы, Магия ни за что бы не позволила разрыв вассального договора. Главная причина, почему маглы собрались напасть на нас, это не страх, а зависть! Стоит одному из нас поработать всего час, принести в жертву пару сотен ваших соотечественников, и на острове начнётся такая эпидемия, что чума четырнадцатого века покажется простым гриппом в сравнении с тем, что можем создать мы!

— Вот видите! — поднял палец глава разведки. — Они готовились нас уничтожить!

— Вы идиот! — перешёл я на личности. — Мы всегда владели этими знаниями. Шумер, Майя, Олмеки — они были уничтожены все до единого. Вы просто не понимаете, что вы нам нужны.

— Что Вы имеете ввиду?

— Маглорожденные, обретенные, без них наш мир давно бы вымер. И хоть мы знаем, как обновить кровь или снять симптомы деградации из-за близкородственных браков, но у всего есть свои недостатки. И разбавить кровь, лишаясь небольших магических сил, чуть лучше, чем другие варианты.

— И Вы нам так спокойно говорите об этом? — прищурившись спросил глава разведки.

— А что Вы можете сделать с этой информацией? — вопросом на вопрос ответил я.

— Так зачем Вы пришли? — спросила королева.

— Мы хотели понять, — начал отвечать Гринграсс, — будем ли мы представлять единый блок на созыве мировых правителей. Но после услышанного я не вижу для этого никакой возможности.

— Нет, — выслушав ответ Гринграсса возразила королева, — и зачем пришли вы все? Ведь я хотела поговорить только с лордом Уизли.

— О как! — изобразил удивление Гринграсс. — И по какому же поводу?

— А среди магов стало нормально подслушивать, когда два древних рода собираются посекретничать?

— Поверьте, это большой моветон, — ответил Малфой. — Однако Виндзоры больше не могут называться родом. По крайней мере не в том смысле, который Вы подразумевали.

— Династический брак, — огорошила меня королева. — Я собиралась обсудить династический брак.

— Дайте мне ту же травку, я тоже хочу, — шепотом сказал я, однако был услышан остальными. — Я хотел спросить, на каких условиях, почему именно мой род, и как Вы себе это представляете?

— Принцессе Беатрисе сейчас пять. Хоть Ваш сын младше, это была бы неплохая партия, — ответила королева.

— Допустим, — подумав сказал я. — Но почему Уизли?

— Мне что, надо говорить это вслух? — И видя, не понимание с нашей стороны: — Малфой, — указала она на Люциуса, — прокляты. И по прогнозам моих аналитиков, одно-два поколения и они вырождаются. Гринграсс, сильный род. Сильная магия, однако это касается только главной ветви. Остальные середнячки или вовсе посредственности. Насколько я поняла из дневников моих предков, вы тоже носите проклятие Мараны. Вам постоянно холодно и из-за этого ваши волосы отдают такой белизной, — сказала королева, заставив меня удивиться. Надо будет обязательно спросить об этом Гринграсс. — Поттер — сильный род, но от вас осталось одно название. — И видя, что Карлусу не нравится такая оценка: — И на вас навешано проклятий больше, чем на Малфоях, и хоть вы научились их ослаблять, это не наш вариант. И остаётся Ваш сын, — посмотрела на меня Елизавета. — Хоть он носит в себе кровь Гринграсс, чего, уж извините, я никак не смогла понять, но, — махнула она рукой, — спишем всё на Магию. Уизли каким-то секретным способом избавились от проклятий и полностью очистили свою магию...

— И Вы думаете, что за счёт моего сына Магия к вам вернётся? — перебил я королеву.

— Да, — не став отрицать ответила королева.

Теперь я пожалел, что пришёл на эту встречу взяв с собой остальных. Поттер и Малфой точно не согласятся на такой брак. Это будет явным нарушением статуса-кво между нашими родами. Ведь по сути мы встанем на более высокую ступень.

И если я знал, как договориться с Малфоем, то с Поттерами нет.

— Ваше Величество, — начал говорить я, обращаясь к королеве, — но какой от этого прок мне?

— Вы обезопасите свой род от уничтожения в случае войны, — ответила Елизавета.

— Но у Вас нет власти, она вся сконцентрирована в руках премьер-министра и Парламента.

— Сразу видно, что вы не наблюдаете за тем, что творится в нашем мире. — и видя, что я жду продолжения: — В Парламент и на пост министра выдвигается только тот кандидат, который полностью лоялен моей семье. В Великобритании только на бумаге написано, что формой правления является Конституционная монархия, однако, как Вы должны были уже понять, моя власть в стране абсолютна. И все важные политические решения принимаются в этом кабинете.

«Хм, — задумался я. — А ведь логично и очень удобно. Если кто-то совершит ошибку, то всегда можно заменить человека, а настоящий виновник останется за кулисами.»

— И каков Ваш ответ, лорд Уизли? — спросила королева.

Я сделал вид, что задумался.

— Давайте будем откровенны. Ваша кровь несёт в себе неизвестное проклятие. И я не хочу загрязнять свой род.

— Вы только что назвали меня грязнокровкой? — прищурившись спросила королева.

— Не важно, как Вы это назовёте. Игрой слов Вашему делу не поможешь, поэтому я сразу поставил точку в этом вопросе.

— Но разве для Вас это проблема? — спросил глава разведки.

— Что Вы имеете ввиду? — вновь ответил я вопросом на вопрос.

— Вы знаете секрет как снять клеймо предателей крови. Что для Вас более простое проклятие?

— Что ж, скажу прямо. Меня не интересует ваше предложение, — переводя взгляд с королевы, на разведчика, а после на министра, ответил я.

Елизавета почему-то недовольно посмотрела на своих подчиненных. «Наверное, — подумал я, — они неправильно спрогнозировали мой ответ».

— Тогда у нас остаётся ещё пара вопросов, — произнес премьер-министр. — Гоблины и Фламель. Обе проблемы исходят из магического мира, и мы хотим знать, что Вы предпримете.

— Ничего, — спокойно ответил Гринграсс.

— Но почему? — уже задал вопрос глава разведки.

— Потому что на войну с ними уйдут наши ресурсы и, что ещё хуже, жизни волшебников. И в свете последних событий, мы не собираемся оставлять за своими спинами третьего врага.

— Вы говорите про нас? — спросила Елизавета.

— Да. Про маглов, церковь, про всех, кто собирался участвовать в войне против магического мира, — ответил Гринграсс.

— Поэтому вы и объявили Всеобщий Созыв? — спросила королева.

— Да. И думаю Вы прекрасно понимаете, что на Созыве мы собираемся обсуждать не только нарушение договора гоблинами. Волшебный мир хочет вас предупредить, что если магловские правительства не прекратят подготовку к войне на уничтожение, то мы нанесем, как вы выразились, превентивный удар.

В тронном зале установилась тишина.

— Вы так уверены в своей победе? — спросила королева. — Магов не больше ста миллионов. Тогда как нас более четырёх миллиардов!

— И скольких Вы готовы отправить под горнило войны? — спросил я.

— Зачем Вы задаете этот вопрос? — королева, немного помолчав, продолжила. — Долг каждого гражданина защищать свою страну, свою семью...

— Тогда берите автомат и садитесь в окоп! — перебил я Елизавету. — Уверен, Вашим гражданам не хочется умирать за интересы старой карги. Если бы Вы считались с мнением своих граждан, Вы не стали бы планировать нападение на нас. Хотя, — задумчиво произнёс я, — кому я это говорю. Вам и вашим близким не быть на передовой, не взирать на все ужасы войны.

— Сказал юноша, который сам не был на войне, — перебил меня глава разведки.

На это высказывание я лишь ухмыльнулся. Пусть думают, что хотят.

— И кстати, — заметив жест от Гринграсса, что нам пора собираться, — консульство от гоблинов и Фламель и Ко тоже приглашены на Созыв.

После чего я перенёс нас четверых в мой замок.

Прошло несколько минут, прежде чем в кромешной тишине, раздался голос Елизаветы.
— Вы говорили мне, что Уизли согласится на династический брак. Как такое могло произойти? — пристально посмотрела она на главу разведки.

— Наши аналитики ошиблись, — опустив голову ответил Родрик.

— Ты что девчонка на выданье?! — встала из-за стола королева. — Не х@р глаза опускать. Твои аналитики не просто ошиблись, они провалили всё, к чему я стремилась. Ответь мне, почему он отказался?

Ответ главы разведки не заставил себя долго ждать.

— Мне показалось, что вначале он пожалел, что это предложение услышали остальные. Оно его заинтриговало, но потом он понял, что оно не выгодно.

— И чем же? — спросила Елизавета.

Родрик так и хотел сказать, что из-за грязной королевской крови, про которую он сто процентов узнает, как можно больше.

— Я постараюсь выяснить ответ на этот вопрос.

— Мне кажется, — начал говорить премьер-министр, — что в одном из отчетов по инциденту в «Приюте королевы Елизаветы» агент Эндрю Нейман составил психологический портрет.

— Эндрю Нейман? — удивился Родрик, и повернувшись в сторону охраны. — Подойди к нам, — показал он на агента пальцем.

— Да, глава, — поклонился агент. На главу разведки королева и министр посмотрели недовольно. Им не понравилось, как агент обращался к своему начальнику.

— Ты слышал весь разговор. — Нейман кивнул. — тебе есть что сказать?

— Этот Уизли убьёт любого, кто будет угрожать его роду. Своего сына он никогда не отдаст в другой род. На мой взгляд эта затея была изначально провальная, — такой ответ Родрику не понравился.

— Почему Вы не докладывали мне о Ваших мыслях? — постарался выпутаться глава разведки.

— Простите, но я полевой агент. Анализ не входит в мои обязанности, — ответил Нейман.

— Агент, — обратилась к нему королева, — но Вы составили психологический портрет Уизли. А ведь это не входит в Ваши обязанности, я права?

— Да, Ваше Величество.

— Так почему Вы это сделали? И почему о Ваших мыслях не знает Ваш прямой начальник?

Глава разведки заелозил на стуле. А Нейман, не смеющий соврать королеве, потому что он, как и все его коллеги, обладающие даром, подписали рабский договор, ответил.

— Я положил этот отчёт в двух экземплярах на стол главы, — кивнул он в сторону Родрика, — и начальника аналитического отдела. Скорее всего, на стол премьер-министра попал отчёт от аналитиков.

Премьер-министр подумал: «Слава Богу, козлом отпущения буду не я!»

Когда мы расселились у меня в гостиной и эльфы доставили вино и закуски, мы приступили к обсуждению прошедшего мероприятия.

— Династический брак... — задумчиво произнёс Карлус. — Рон, скажи, почему ты отказался от такого предложения?

— Я уже назвал самые главные причины, — ответил я. — А ты бы согласился?

— Мне не предлагали, — ушёл от прямого ответа Поттер, и сразу перевёл тему. — Что касается сегодняшней встречи, то королева не настроена воевать.

— С чего ты сделал такие выводы? — спросил Гринграсс.

— А для чего ей тогда поднимать тему брака? — вопросом на вопрос ответил Карлус.

— Хм, — подумав произнёс Джейкоб. — Звучит логично. — Он перевёл взгляд на меня, спросил: — Что ты увидел в их головах?

— Ничего, — ответил я.

— Рональд, — с непроницаемым лицом обратился ко мне Малфой, — мы знаем, что ты легилимент, при чём очень сильный! И нам сложно поверить в твои слова.

— *Клянусь магией, что не смог прочесть ни единой мысли в головах королевы, премьер-министра и главы разведки. Люмос — нокс!*

— О как! — неподдельно удивился Малфой. — Артефакт?

Я отрицательно покачал головой.

— Меня вышибло с такой силой, что я думал упаду со стула, — сказал я.

Все задумались, каждый думая о том, как объяснить произошедшее. Но все идеи, которые были озвучены, отметались остальными. Я же своих подозрений не озвучивал.

— Ладно, — произнёс Гринграсс, — через несколько дней пройдёт Всеобщий Созыв и нам нужно определиться чего мы хотим.

— А правда, чего? — спросил я. На меня посмотрели все остальные, и я продолжил свою мысль. — Хотим ли мы войны с гоблинами? Ведь коротышки прекрасно понимают, что если на них навалится весь магический мир, то им не выстоять. Поэтому они будут просить о невмешательстве в дела Великобритании или о прекращении огня.

— Такой исход вполне вероятен, — подумав произнёс Гринграсс. — Самый большой анклав гоблинов живёт на нашем острове, а попросить о помощи у других государств значит показать слабость.

— И гоблины понимают, что мы на это не пойдём, — сказал я.

— Тогда что нам остаётся? — спросил Малфой. И стоило ему задать этот вопрос, как в комнату забежал Билл.

— Что случилось? — спросил я, привстав из-за стола.

— Гоблины осадили замок Мерлина!

Конец третьей части.

Если у кого-то есть желание вознаградить автора: Сбербанк: 2202 2061 9078 2131.